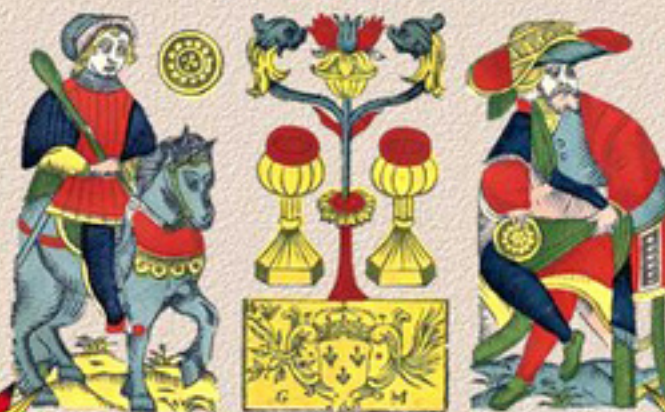

ГАЛИНА БЕДНЕНКО

МЛАДШИЕ АРКАНЫ ТАРО

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Галина Бедненко

**Младшие арканы Таро.
Теория и практика**

«Центрполиграф»

2010

Бедненко Г. Б.

Младшие арканы Таро. Теория и практика / Г. Б. Бедненко —
«Центрполиграф», 2010

Книга Галины Бедненко, историка, мифолога, специалиста в области символических систем, посвящена подробному разбору Младших арканов Таро и является логическим продолжением предыдущей книги автора «Старшие арканы Таро». Автор раскрывает значение всех 56 карт и их положение в структуре системы Таро. Галина Бедненко представляет различные расклады: базовые авторские, сезонные и календарные. Раскрывая секреты и правила гадания, автор объясняет, как создать свою индивидуальную колоду и стать участником Тародрамы, которая откроет вам прямой контакт с вашими внутренними ресурсами: творческой энергией, мотивацией, энтузиазмом, верой в себя, целеустремленностью и способностью к быстрой мобилизации ваших лучших качеств.

© Бедненко Г. Б., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Глава 1	6
Масти Придворных и Числовых карт	9
Символические соответствия (магическая атрибуция)	10
Таро и астрология: Через каббалу и гримуары	11
Таро и каббала	13
Глава 2	17
Глава 3	19
Атрибуция стихий	23
Соответствие Придворных карт психологическим типам	25
Развитие масти и движение по степеням	26
Глава 4	28
Цикл развития Придворных карт Жезлов	35
Прохождение масти Жезлов	36
Глава 5	37
Цикл развития Придворных карт Чаш	44
Глава 6	45
Цикл развития Придворных карт Мечей	49
Глава 7	50
Глава 8	54
Глава 9	57
Глава 10	58
Расклад «Греческий крест»	59
Расклад «Треугольник отношений»	60
Глава 11	62
Глава 12	64
Глава 13	65
Глава 14	79
Глава 15	93
Глава 16	108
Глава 17	120
Расклад «Греческий крест»	120
Расклад «Мальтийский крест»	121
Базовый расклад на отношения	122
Расклад «Лестницы Монмартра»	123
Расклад «Женская дружба»	124
Расклад «Разрыв отношений»	125
Расклад «Интерпретация намерений»	126
Расклад «Три способа действия»	127
Расклад «Дела масти Дисков»	128
Расклад «Двойка Дисков Тота»	129
Расклад «Двойка Мечей Уэйта», или «Пауза, мораторий»	130
Расклад «Тройка Мечей Уэйта», или «Предательство»	131
Расклад «Пятерка Мечей Уэйта», или «Нарушение правил»	132
Расклад «Семерка Мечей Тота», или «Тщетность»	133
Глава 18	134
Расклад «Самайн»	134

Расклад «Йоль, или Рождественская история»	135
Расклад «Имбольк»	136
Расклад «Бельтайн»	137
Глава 19	138
Глава 20	139
Глава 21	140
Глава 22	144
Драматическое участие в символическом сюжете	150
Общий сценарий	151
Приложение	159
Школы иконографии	159
Школы интерпретации	161
Перечень колод, упоминаемых в книге, и колод, карты из которых представлены на вклейке	166
Список использованной литературы	167

Галина Бедненко

Младшие арканы Таро. Теория и практика

Глава 1

Младшие арканы в структуре системы Таро

Младшие арканы системы Таро – придворные и числовые карты – визуально сходны с обычной игровой колодой, разве что фигурных карт здесь больше, кроме валетов (Пажей) присутствуют и Рыцари. Функция игры для младших карт, безусловно, была первичной. Полагают, что предшественниками европейских игровых карт были китайские «денежные карты», имевшие четыре масти (или степени): монеты, шнуры монет, тысячи шнуров монет и десятки тысяч шнуров монет, а кроме того – три портретные карты «Старая тысяча», «Красный цветок» и «Белый цветок». Дальнейшее развитие игровых карт исследователями связывается с существованием государства тюрков-сельджуков и Монгольской империи, откуда они были занесены в Индию, Персию и даже Египет.

Известно, что в XIV–XV веках в исламской среде Египта и Испании использовалась игральная колода из пятидесяти двух карт с мастями мечей, клюшек для поло, чаш и монет, достоинством от единицы до десятки и тремя придворными картами: маликом («владыкой»), наибом («наместником» или «заместителем») и тани-наибом («вторым наместником» или «младшим наместником»).

Все эти карты, в соответствии с религиозными запретами, не имели изображений человека. Слово «наиб» постепенно стало ассоциироваться с игральными картами в целом. Первоначально так и назывались карты в Испании (*naipes*) и в Италии (*naibbe* или *naibi*). В христианскую Европу игральные карты попали через мавританскую (исламскую) Испанию или, как полагают, в результате Крестовых походов. В 1377–1379 годах записи об игре в карты внезапно появились в летописях многих городов Западной Европы, где они описывались как «недавно завезенная» или «новая» игра (М. Грир). Европейцы видоизменили дизайн и смысл заимствованных карт. Придворные обзавелись портретами представителей феодальной иерархии: появился король на троне, рыцарь на коне и пеший солдат или слуга. Королев тогда еще не существовало: чуть позже, во Франции, они пришли в игральные карты на смену Рыцарям. Другими стали названия мастей: «клюшки для поло», «спорт царей» превратились в жезлы, символ легитимной чиновничьей власти или «дубинки» (палицы).

Итальянская традиция игровых карт отметилась появлением *старших*, или символических, карт – триумфов. Триумфы (или *trionfi*) – аллегорические изображения добродетелей, божественных или дьявольских сил, иных значимых персонажей для мировоззрения эпохи Возрождения.¹ Карты также использовались для игры. До нас дошли правила игры в тарок.

¹ Толкование и способы работы со старшими картами были представлены в предыдущей книге автора: «Старшие арканы Таро. Теория и практика».

Участников может быть от 2 до 6. Старшие карты – это постоянные козыри.

Целью игры является набор как можно большего количества очков. Но очки приносят только некоторые карты.

Карты сдаются против часовой стрелки всем участникам поровну. Если оставшихся карт недостаточно для того, чтобы сдать их поровну всем игрокам, то их забирает себе раздающий и решает, сбросить их или заменить ими какие-то из своих карт. Сбросить нельзя Королей, «Шута» (I), «Мага» (I) и «Мир» (XXI).

Игрок слева от раздающего начинает, выкладывая карту какой-либо масти. Вслед за ним по часовой стрелке каждый из игроков должен дополнить эту же масть; если карты этой масти нет, то он обязан сыграть козырем; если нет козыря, то – картой другой масти.

Выигрывает самая старшая карта масти, если не выкладывались козыри. Если выкладывались козыри, то выигрывает старший из козырей. При этом круг нельзя начинать с козыря, он может быть сыгран, только если карт нужной масти у игрока не осталось. При этом тузы кубков и монет (женских стихий Воды и Земли) – старшие карты, а жезлов и мечей (мужских стихий Огня и Воздуха) – младшие. В круге выигрывает старший козырь или старшая карта. Победитель забирает карты себе рубашками вверх и начинает следующий круг.

«Дурак» («Шут», 0) может быть сыгран вместо любой карты, однако не может взять ни одной взятки и в конце круга возвращается к своему игроку (если игрок за игру не взял ни одной взятки, то карта идет к победителю последнего круга). Обычно им играют, чтобы защитить карту более высокого порядка.

Когда игра закончена, выигранные взятки сортируются на кучки по 3 карты, чтобы в каждой кучке была только одна очковая карта. Каждая из этих троек имеет значение очковой карты. (Пример: Королева Кубков, Семерка Мечей, «Колесо Фортуны» равны значению Королевы Кубков – 4 очка.) Игрок с самым большим количеством очков выигрывает игру. Либо игра продолжается, пока кто-либо не наберет определенное число очков (например, 300).

Очки:

5 очков: Короли; 21, 1 и 0: козыри («Мир», «Маг» и «Дурак»);

4 очка: Королевы;

3 очка: Рыцари;

2 очка: Пажи;

0 очков: все остальные карты (включая козыри, кроме указанных выше);

10 очков бонуса, если последний круг был выигран «Магом».

Оставшиеся карты: после распределения по тройкам, как описано выше, происходит сортировка оставшихся карт:

3 карты, не имеющие очков = 1 очко (1 или 2 карты – 0 очков);

2–3 карты, в которых 2 карты – очковые = значение очковых карт минус 1 очко;

3 карты, все очковые = значение очковых карт минус 2 очка.

Известный исследователь истории Таро Том Литтл пишет: «В игре таро дворцовые карты стоят много, если их взять, но не очень сильны в игре (любой козырь бьет их). В обычном круге игры разыгрывается история особ королевских кровей, пытающихся избежать участи жертвы Любви, Смерти, Папы и прочих опасностей средневековой жизни. Короли получают трусоватыми задирами, поскольку вступают в игру рано, рассчитывая на то, что захватят младшие карты своей масти, до того как в игру вступят козыри. Если их не сыграть как можно раньше, они останутся в руке игрока – выходить небезопасно – до последнего круга, когда им приходится ложиться на стол, обычно (если у выигравшего игрока есть умение и стиль) чтобы попасть в плен к Магу, самому младшему из козырей, шарлатану и фигляру. Какое унижение и какая назидательная участь для трусливого короля или королевы, у которых нет больше подчиненных, чтобы безнаказанно заирать их» (*Грир М., Литтл Т. Игра в Таро*).

Масти Придворных и Числовых карт

Четыре карточные масти соотносились, по мнению Дж. Кемпбелла, с четырьмя сословиями: мечи представляли знать, кубки – духовенство (через ассоциацию с чашей для причастия), монеты – купцов и горожан, а посохи – крестьян и слуг. Придворные карты Паж, Рыцарь, Королева и Король условно обозначают четыре ранга аристократии в порядке возрастания власти. В дальнейшем названия мастей стали называться очень по-разному: были розы, желуди, колокола и прочие, пока в результате развития гравюрного дела и распространения карточного печатания не утвердились фигурки червей, бубен, пик и трэф. Игры в тарок пользовались большой популярностью в Европе, особенно во Франции, Италии, Швейцарии, Бельгии, Фландрии. С переселенцами карты достигли и Северной Америки, где в какой-то момент родился Джокер, потомок «Шута» Таро.

Символические соответствия (магическая атрибутация)

Младшие карты – наиболее структурированная часть Таро, поэтому именно здесь, по нашему мнению, имеет смысл рассказать о магической атрибутации, или символических соответствиях. Это не будет пересказом мистических сочинений членов ордена Золотой Зари и их современных последователей: существует достаточно источников и литературы о каббалистических и астрологических соответствиях карт Таро, как осмысленных (в рамках магической или мистической работы), так и совершенно пустых и формальных. Мы возьмем из символических соответствий только то, что будет иметь значение для понимания структуры системы и ее смысла в психологической или социально-философской интерпретации.

Принципиальным будет первичное деление на два начала, мужское и женское. Мужскими стихиями считаются Огонь и Воздух, с которыми связаны масти Жезлов и Мечей. Женскими – Вода и Земля, соответствующие Чашам и Дискам (Пентаклям). При этом Огонь и Вода полагаются кардинальными, первичными стихиями, а Воздух и Земля – вторичными. Деление на два начала отражается не только в мастях всех младших карт, но и в степенях Придворных: Короли и Рыцари относятся к мужскому началу, а Королевы и Принцессы – к женскому. В традиции Уэйта, вразрез с принципами Золотой Зари, вместо Принцесс изображены Пажи, что нарушает равновесие системы, ослабляя эту степень. Следствием важности этих двух начал в Числовых картах будет то, что четные (женские) карты (2, 4, 6, 8, 10) будут более «естественными» в женских мастях, а нечетные (3, 5, 7, 9) – в мужских.

Вторичное деление – уже на четыре части – также будет значимо для Придворных карт. Четыре масти соответствуют четырем стихиям, с которыми, в свою очередь, соотносятся и четыре степени. Так каждая карта этой части будет объединять в себе два стихийных начала в соответствии со своей мастью и со своей степенью. Жезлы дают стихию Огня, Чаши – Воды, Мечи – Воздуха, а Диски (Пентакли) – Земли. Пажи (Принцессы) соответствуют стихии Земли, Рыцари – Воздуха, Королевы – Воды, Короли – Огня.

Следовательно, Паж (Принцесса) Дисков будет представлен в стихийном выражении Землей Земли, Рыцарь Дисков – Воздухом Земли, Королева Дисков – Водой Земли, Король Дисков – Огнем Земли. Паж Мечей – Землей Воздуха, Рыцарь Мечей – Воздухом Воздуха, Королева Мечей – Водой Воздуха, Король Мечей – Огнем Воздуха. Паж Чаш – Землей Воды, Рыцарь Чаш – Воздухом Воды, Королева Чаш – Водой Воды, Король Чаш – Огнем Воды. Паж Жезлов – Землей Огня, Рыцарь Жезлов – Воздухом Огня, Королева Жезлов – Водой Огня, Король Жезлов – Огнем Огня.

Здесь также можно учесть дружелюбность, враждебность или нейтральность стихий между собой: Огонь враждует с Водой, дружелюбен с Воздухом и нейтрален к Земле. Вода враждует с Огнем, дружелюбна к Земле и нейтральна к Воздуху. Воздух дружелюбен с Огнем, нейтрален к Воде и враждует с Землей. Земля дружелюбна с Водой, враждует с Воздухом и нейтральна к Огню.

Таро и астрология: Через каббалу и гримуары

В магическом ордене Золотой Зари была разработана астрологическая атрибуция карт Таро. Это не единственная теория подобного соответствия, но самая популярная и известная, главным образом благодаря системе «Таро Тота Кроули». Важно учесть то, что астрологическая атрибуция Старших арканов системы ориентирована на древнееврейские буквы и уже их последовательную атрибуцию с тремя стихиями знаками зодиака, известную со времен каббалистического труда Сефер Йецира. При этом данный каббалистический труд относится к временам до развития европейской астрологии, хотя, возможно, и к периоду астрологии Птолемея. Соотнесение в нем смысла букв с планетами и знаками зодиака основывается совсем не на дальнейшем их значении в астрологии. Таким образом, происходит подмена: символический язык Таро объясняется языком каббалистики, однако планетарно-зодиакальные условные знаки последней не идентичны знакам астрологическим, на которые откровенно указывается выпускниками ордена, авторами книг и колод. Астрологическая атрибуция Золотой Зари не имеет отношения к арабо-европейской астрологии, которая широко распространена в настоящее время. Именно поэтому нет особого смысла искать в Старшем аркане «Отшельник» качества зодиакального знака Девы, потому что связаны два этих символа разных систем только через букву Йод, вне привычной арабо-европейской интерпретации смысла зодиакального знака.

Подобная коллизия произошла потому, что оккультисты Золотой Зари, в соответствии с характерным европейским универсалистским подходом, полагали, что существует некая общая символическая система, являющаяся корнем для всех остальных, роль которой отвели каббале. (Универсалистский подход сдал свои позиции в начале XX века в гуманитарных науках, затем в социальных, а ныне мы наблюдаем его падение в социально-политических ожиданиях масс, с утратой веры в существование единой и лучшей цивилизации для всех.) Это способно запутать современного исследователя и практика, честно полагающего, что знак Девы или планета Марс обозначают именно то, с чем он привык иметь дело в современной или традиционной арабо-европейской астрологии. Эклектичность же представлений Золотой Зари, опирающаяся на универсалистские идеи, не видела в этом проблемы, наоборот, дополняя исходные символы ассоциациями, которые могли возникнуть. Это сделало систему гораздо более «личной», «субъективной» и менее системно-универсальной, но при этом достаточно «практичной» для церемониальных ритуалов, в которых через многочисленные образы появлялось большее количество смысловых акцентов.

Если обратиться к астрологической атрибуции Младших арканов в Золотой Заре, то следует исходить из влияния средневековых гримуаров по церемониальной магии на оккультную астрологию. Числовые карты имеют соответствие в астрологических деканатах (делениях тридцатиградусного знака зодиака на три части по десять градусов), посвященных планете – управителю деканата. Идея, появившаяся еще у Э. Леви (французского оккультиста, очарованного каббалой и взявшего себе еврейское имя), основана на представлениях о древнеегипетской дозодиакальной астрологии, в которой различными участками неба заведовали те или иные духи и божества. Деканы (или деканаты) были описаны в ряде гримуаров, например «Гептамероне».

Принципиально важно понимать, что при ориентации на «управителя деканата», который в данном случае воспринимается как планета в знаке зодиака, вновь происходит смешение двух систем: астрологических представлений арабо-европейской астрологии с теорией об «оккультных фигурах», Владыках. Одна символическая система воспринимается тождественной другой без проверки через их интерпретацию. Рискую навлечь на себя недовольство адептов системы, мы полагаем такой подход ошибочным. Подтверждением наших слов мы видим

несоответствие смысла планеты в знаке, каким оно видится в традиционной птолемеевской, арабо-европейской и даже современной астрологии, смыслу самой карты.

В системе астрологической атрибуции Золотой Зари учитывается достаточно зрелое в развитии астрологии, классическое деление знаков на кардинальные (принципиальные свойства, зарождение качеств стихии), фиксированные (зрелость развития свойств стихии) и мутабельные (изменчивость распада качеств стихии). Кардинальными в астрологии считаются Овен (Огонь), Рак (Вода), Весы (Воздух) и Козерог (Земля); фиксированными – Телец (Земля), Лев (Огонь), Скорпион (Вода) и Водолей (Воздух); а мутабельными – Близнецы (Воздух), Дева (Земля), Стрелец (Огонь) и Рыбы (Вода). Двойки, Тройки и Четверки соотносятся с кардинальными знаками. Пятерки, Шестерки и Семерки – с фиксированными, а Восемьмерки, Девятки и Десятки – с мутабельными знаками. Данная система атрибуции имеет некоторый смысл в традиции «Таро Тота» и малоприменима в сценарных картах традиции Уэйта и свободных от системы колод. Таким образом, астрологические соответствия, не ввиду незнания тарологами принципов астрологии, а из-за очевидного несоответствия современных представлений с эклектическим смешением теорий различных эпох и функций, на современном этапе развития системы Таро уже практически утеряны. Обозначения планет и знаков зодиака все еще присутствуют в «материнской» колоде Тота, но уже могут быть опущены в колодах ее традиции. Неудивительно, что астрологическая атрибуция системы Таро ордена Золотой Зари сейчас, как правило, не приветствуется астрологами, практикующими работу с Таро.

Таро и каббала

Связь системы Таро с каббалой, которая воспринималась как универсальная космологическая мистическая система, намечалась еще Куром де Жебленом, затем была предложена более системно Элифасом Леви. Плод трудов Леви, однако, не получил большого распространения и не дал потомков. Иначе дело обстояло с разработками Мазерса и ордена Золотой Зари. Для того чтобы лучше понять место каббалы в системе Таро, обратимся к истории.

Иудейская каббала

Мифологическое начало учения относят к первому человеку Адаму, получившему Книгу ангела Разиэля или написавшему ее. Основными источниками каббалы являются книга Сефер Йецира и книга Зоар. Создание обеих книг приписывают легендарным личностям древности: первой – праотцу Аврааму или рабби Акиве (II век н. э.), второй – рабби Шимону бар Йохаю (II век н. э.). Сефер Йецира является комментарием к главе Бытия и содержит лаконичное объяснение сотворения и существования мира. Известна также книга Багир, выпущенная в XII веке школой каббалистов Прованса, мифологическое происхождение которой относят к I веку н. э., а также многие другие, являющиеся комментариями и объяснениями к предыдущим двум. В Средние века каббала развивалась в трех школах: Ицхака Слепого (Жеронская школа), Иегуды Хасида и Авраама Абулафии. Сефер Йецира была переведена на латынь в конце XV века и получила известность среди христианских мистиков и магов. Книга Зоар стала известна в XIII, была напечатана в XVI веке в Италии и пользовалась большой популярностью среди образованных людей того времени.

В XVI веке рабби Ицхак Лурия открыл свою каббалистическую школу. Он создал новую систему изучения каббалы, названную по его имени Лурианской каббалой. Она стала основой для изучения как сефардской, так и хасидской каббалы позднего времени. В этой школе было подробно разработано понятие «цимцум» – самосжатие первичного Бога для предоставления пространства творению; «швират келим» – первичное разбиение божественных сосудов творения; «гилгулим» – метемпсихоз, или переселение душ. Ключевой оказалась роль человека в изменении мира, в связи с концепциями изгнания, искупления и переселения душ.

XVIII век в истории каббалистики знаменуется появлением хасидизма, вознесшего экстатический опыт и мистическое познание выше книжной учености или аскетических практик. Одним из его основных принципов является представление о присутствии божественности во всем мире, при этом подчеркивается взаимосвязь Божественной силы и человека. Особенностью хасидизма является личная верность последователей своему духовному лидеру, цадику, который является посредником между людьми и Богом. Хасидизм был резко осужден выдающимся каббалистом и одним из авторитетов ортодоксального иудаизма рабби Элиягу Кремером, или Виленским Гаоном.

В XX веке выдающимся каббалистом признан рабби Иегуда Ашлаг, или Бааль Сулам (Хозяин Лестницы), создавший современный учебник «Учение о десяти Сефирот», в котором упорядочил записи Ицхака Лурия. В настоящее время его ученик М. Лайтман широко популяризирует каббалистическое учение, преподнося его как объективное «научное» отражение реальности мира, что отражает современный упадок общего уровня образования, в частности недостаток гуманитарного познания мира.

Герметическая каббала как «универсальный язык магии»

Интерес к каббале как мистическому учению среди европейских гуманистов появляется в XV веке. Эпоха Возрождения в Италии способствовала развитию интереса к философско-мистическим знаниям и оккультным наукам, в том числе развитым вне общего христианского идейного поля.

В связи с этим вспоминается прежде всего имя Пико делла Мирандолы, который в кружке падуанских аверроистов (исследователей писаний арабского философа Аверроэса) изучал арабских и еврейских мыслителей, а в дальнейшем проявил интерес к каббале. В 1496 году он составил «Речь о достоинстве человека», посвященную особому предназначению человека в мироздании и исходному единству всех философско-религиозных систем истории идей, которую прочел на публичном диспуте в Риме. Также влияние каббалы усматривают в его взгляде на описание Творения мира не в буквальном, а в философском прочтении. Стремление к «примирению философов» Пико делла Мирандолы оставило серьезный след в истории европейской мысли. Его культурных потомков в их идейном универсализме мы видим в оккультистах XVIII–XIX веков.

О принятии иудейской каббалы в чистом виде гуманистами и магами христианской Европы говорить не приходится. Подобно нынешнему времени, любопытствующие в оккультных науках были практически «всеядны», с той лишь разницей, что ими занимались люди очень образованные, свободные и достаточно обеспеченные. Потому в гримуарах можно встретить влияние как иудейской мистики, так и арабской, наравне с христианскими воззрениями. Европейская оккультная «каббалистика» того времени – это плотный конгломерат различных учений. Преувеличение влияния каббалы на историю европейской мысли характерно для ее современной популяризации и профанирования.

К христианскому осмыслению относится популярная современная схема Древа Сефирот, использующаяся в Золотой Заре и составленная в свое время Афанасием Кирхером (1602–1680). Для нас здесь важной окажется неопределенность количества сфир у разных авторов. Мы видим десять сфир в системе иудейского каббалиста Моше Кордоверо (1522–1570), одиннадцать (включая Даат) у известного уже нам Ицхака Лурия (1534–1572) и вновь десять у иезуита и энциклопедиста (католика, разумеется) Афанасия Кирхера. Соответственно, и количество путей между сферами в системах этих авторов (в восприятии комментаторов, потому что И. Лурия, например, ничего не записывал) различно: шестнадцать у Моше Кордоверо, двадцать два пути, уже связанные с древнееврейскими буквами, у Ицхака Лурия и столько же у Афанасия Кирхера. Однако же расположенность путей у Кирхера и Лурия, с очевидностью, отличается. У Лурия наблюдаются пути между сферами Бина и Хесед, а также Хокма и Гебура, которых нет в схеме Кирхера. В то же время Кирхер показывает пути, связывающие сферу Малкут с Ход и Нецах. Атрибутация букв к путям тоже сильно отличается у этих двух авторов.

Герметическая каббала магического ордена золотой зари

Герметическая каббала Золотой Зари, как мы выяснили, строится на схеме Древа Сефирот, составленной Афанасием Кирхером, энциклопедистом, католиком и иезуитом, отличной от схемы Древа Сефирот иудейской Лурианской каббалы, в которой, очевидно, и был введен порядок соответствия путей между сферами буквам алфавита.

Первым соотнес Старшие арканы Таро (благо их 22) с буквами древнееврейского алфавита Элифас Леви. Через него произошла и первичная атрибутация к картам трех стихий: Огня, Воды и Воздуха; семи планет септенера и двенадцати знаков зодиака через соответствующую атрибутацию букв в труде Сефер Йецира. Напомним, что прямого соответствия с евро-

пейским астрологическим представлением о планетах и знаках в них нет. Однако же в Золотой Заре были придуманы другие соответствия букв путям.

Соответствие сфир планетам (септенеру) также пришло от Элифаса Леви. При этом верхняя триада сфир, сопоставлявшаяся с христианской Троицей или же с христианской космологией (в которой за планетными сферами следуют звезды, а затем Перводвигатель), оставалась вне этого соответствия, равно как и нижняя сфера Малкут, соотносившаяся с Землей (в том числе как со сборником трех изначальных стихий). Септенер с Солнцем в сфере Тиферет образовывал гексаграмму (шестиугольник) и использовался для обрядов церемониальной магии. В дальнейшем высшим сфирам выпускники Золотой Зари атрибутировали высшие планеты: Уран, Нептун и Плутон в разных вариациях.

Придворные карты в системе Золотой Зари соответствовали четырем буквам Тетраграмматона. Числовые карты мастей были атрибутированы к четырем Древам Сефирот в четырех мирах творения: Ацилут, мире эманаций (Жезлы); Брии, мире творения (Кубки); Йецире, мире формирования (Мечи), Асии, мире свершения (Диски). Это может привести к неочевидным для настоящего развития системы Таро выводам. Например, о большей «материальности» Мечей, нежели Чаш, в то время как сейчас, как правило, Чаши как чувства и эмоции в обычном восприятии воспринимаются более реально и непосредственно, чем умопостроения и рациональность Мечей. При этом несомненен вывод о том, что каббала Золотой Зари является не «универсальным языком магии», а собственной разработкой ордена. Это в большей степени скрытая логика исследований и практик ордена, нежели отдельный символический язык или система, каковой является иудейская каббала в ее развитии.

Смысл Придворных и Числовых карт в системе Таро в психологической интерпретации

В нашей интерпретации системы Таро, ориентированной на психологическую парадигму мировосприятия и, в частности, на принципы юнгианской аналитической психологии, мы делаем следующее смысловое разделение.

Старшие арканы – это архетипические принципы, символы, которые могут быть описаны в различных своих аспектах, однако сохраняют общий идейный стержень смысла. Так, «Императрица» (III) может быть возлюбленной, матерью, собственными материнскими качествами, щедростью, влиянием на определенную территорию или людей, гиперопекой, властью предопределенности, трудовым коллективом и т. д. Общим для всех этих явлений будет женский (материнский) принцип влияния, а также значительная, по сути – мифологическая, его значимость для реальной жизни. При этом Старшие арканы – это отнюдь не наивысшая степень присутствия данного принципа в действительности, а всего лишь одержимость, поглощенность, захваченность его Идеей. Это будет происходить внутри человека или придет к нему извне, но смысл этого будет выше и больше буквально происходящего. Так, беременные и роженицы вытаскивают карту «Смерть» как символ трансформации. Это что-то, что в данный момент выше и больше трезвого разума и объективных обстоятельств. Но это и то, что дает кровь жизненной силе и высшей осмысленности себя и своего места в мире, – архетипы.

Придворные карты – в нашем представлении это ролевые архетипы.² Социальные образы, роли и маски, которые люди представляют в обществе. Это та ступень общественной системы и иерархии, на которую человек заявлен. Кроме того, это принципы мировоззрения, восприятия себя и окружающей действительности, методы действия и социальная ориентация. Та роль

² Подробнее о ролевых архетипах можно узнать в моих предыдущих книгах, посвященных образам и сценариям греческих богов и богинь (Бедненко Г.Б. Боги, герои, мужчины: Архетипы мужественности. М.: Класс, 2005; Она же. Греческие богини: Архетипы женственности. М.: Класс, 2005; Она же. Греческая мифодрама: Деяния богов. М.: Добросвет, 2008).

или маска, которую мы, вольно или невольно, надеваем в различных ситуациях. В отличие от множества характерологических систем человек не ограничен одной ролью или совокупностью качеств, а может развиваться внутри своей излюбленной масти: более того, это рекомендуется как в сторону повышения степени, так и в сторону усваивания личных ресурсов из более младших степеней. Более того, мы рекомендуем развивать и все остальные масти в соответствии с их степенями и свойствами. Это не просто расширяет социальный ролевой репертуар, но и дает возможность личностного роста.

Числовые карты показывают цикл развития принципа каждой масти, от зарождения через кризисы и расцветы до истощения и конца. Эта часть системы – единственная, которая описывает реальность в достаточно объективной степени. Это уровень бытового описания действительности, в отличие от Больших идей Старших арканов и ролей Придворных карт.

Глава 2

Принципы мастей

Придворные и Числовые карты Таро соотносятся с четырьмя мастями. Это Жезлы, Чаши, Мечи и Диски.³ Жезлы соответствуют стихии Огня, Чаши – стихии Воды, Мечи – стихии Воздуха, Диски – стихии Земли.

Жезлы

Огненный принцип соответствует мотивационному импульсу, стимулу, желанию. Он выражается в экспансии, проявлении своей воли и в сопротивлении давлению внешней среды. Это часто яркость, выразительность демонстрации, кроме того, центрированность на своих желаниях (это наиболее заметно в Придворных картах).

Эта масть имеет отношение к общественным процессам и групповой динамике. Мир из масти Жезлов воспринимается как стимульный материал: объект желания, соперничающий субъект или временно подавляющая окружающая среда.

В старое время эта масть соотносилась с благородным сословием, в настоящее время ею хорошо описывается социальная жизнь и существование публичного человека.

По близким принципам этой масти будут родственны арканы «Колесница» и «Сила»: как экспансия и сопротивляемость среде, «Шут» – как оптимистичная открытость разнообразию мира, «Маг» – как проявление своей воли и демонстративность, а также «Солнце» – как центрированность на себе самом.

Чаши

Водный принцип масти здесь соответствует эмоциям и чувствам, как более длительным, постоянным или глубоким переживаниям. Это интуитивно-чувственное восприятие мира через свои переживания и ощущения. Чаши часто имеют отношение к любовным, романтическим отношениям, но кроме того – к дружеским, эмоционально-близким связям, к творчеству и фантазиям. Мир, воспринимаемый через Чаши, далек от реальности, это приятные или, наоборот, пугающие фантазии, полные переживаний. Эта масть издавна показывала мировосприятие лиц духовного звания или женщин, а нынче – творческих людей и праздных домохозяек.

Родственными по свойствам Чаш будут Старшие арканы «Умеренность» как сугубо интровертные переживания, «Луна» как блуждание в бессознательном и «Дьявол» как ловушка иллюзий. Отчасти ей будут близки феминные начала «Жрицы» как интуитивного восприятия мира (она может проживаться близко к Чашам, но и к Мечам) и «Императрицы» в ее частной, принимающей, сопереживающей ипостаси.

Мечи

Принцип стихии Воздуха в данном случае выражается как интеллектуальное начало, когнитивное развитие, сознание и осознание. Также это правила, инструкции и порядок. В результате масть становится отражением самого мировоззрения, представлений человека о

³ Также Монеты или Пентакли – но мы для удобства в этой книге будем называть их однообразно, Дисками.

мире, существующих по определенным правилам и в соответствии с некоторым, ему понятным порядком. В былые времена она соотносилась с рыцарским сословием, в настоящее время это также обычная масть военных, остальных «людей в форме», принадлежащих функциональным субкультурам, а кроме того – юристов и принципиальных чиновников (коррупцированные будут относиться уже к Дискам, потому чаще в них встречается сочетание этих двух мастей).

Близкими по свойствам масти Мечей будут Старшие арканы «Справедливость», в котором есть функции как оценки, так и вердикта, определения. Отчасти ей будут родственны маскулинные или патриархатные «Император» и «Иерофант», как определенные суммы указаний и упорядоченные системы, а также «Отшельник» как поиск внутренних правил. Может показаться удивительным, но этой масти близка и «Звезда», с ее идеализмом и принципами.

Диски

Принцип стихии Земли здесь отражается как нахождение, переработка, трата или накопление ресурсов. Это единственная масть, которая может быть соотнесена с непосредственным, эмпирическим опытом и безусловной реальностью. Ее положения невозможно мотивировать по-другому (как в Жезлах) или переоценить (как в Чашах или Мечах). Она есть данность, сугубо материальная и бесчувственная к идеям и отношениям.

Характерным отношением к жизни, переданным через масть Дисков, будет сугубо земной, реалистичный и практический взгляд на жизнь. Не случайно эта масть при старом порядке соотносилась с крестьянским сословием.

Родственными по свойствам этой масти будут следующие карты Старших арканов: «Императрица» в ее генеративной, земной ипостаси, «Смерть» с ее окончательной данностью финала и «Башня» с ее определенностью.⁴

Тут следует заметить, что, хотя Жезлы и Мечи являются мужскими стихиями, а Чаши и Диски – женскими, мы не можем приравнять их к экстравертному (ориентированному на внешние объекты) и интровертному (ориентированному на внутренний смысл) восприятию. Точнее, если масти кардинальных стихий – Жезлы и Чаши могут быть восприняты как экстравертная и интровертная позиция соответственно, то Мечи и Диски могут быть как экстравертными, так и интровертными.

В то же время масти могут быть отчасти соотнесены с функциями К.-Г. Юнга таким образом: Жезлы – чувства, Чаши – интуиция, Мечи – мышление, Диски – ощущение. По К.-Г. Юнгу функциональной сущностью ощущения является установить, что нечто существует; мышление говорит нам, что означает это нечто; чувство – какова его ценность; а интуиция предполагает, откуда оно появилось и куда следует. Ощущение и интуиция были признаны К.-Г. Юнгом иррациональными функциями, потому что они обе имеют дело непосредственно с тем, что происходит, и с действительными или потенциальными реалиями. Мышление и чувство, будучи функциями различительными, были определены им как рациональные. Мы можем иметь в виду эти положения при работе с мастями Таро, хотя и не следует отождествлять обе эти системы.

⁴ Арканы VI («Влюбленные»), X («Колесо Фортуны»), XII («Повешенный»), XX («Суд») и XXI («Мир») мы не можем соотнести ни с одной определенной мастью, поскольку это этапы слишком очевидных перемен и влияния Божественной силы в большей степени, нежели личных проявлений.

Глава 3

Принципы степеней

Мы будем говорить о Придворных и Числовых картах, различая систему Уэйта и его последователей, систему Кроули и оригинальные частные системы отдельных колод. Источниками служат прежде всего сами колоды как иллюстративно-символические произведения и наиболее приближенная к интерпретации этих колод литература. Она указана в списке литературы в конце данной книги.⁵

Придворные карты системы Таро делятся на масти и на степени:

Паж/Принцесса;

Рыцарь (Принц в системе Кроули);

Королева;

Король (Рыцарь в системе Кроули). Придворные карты мы видим в качестве ролей, социальных масок, ролевых архетипов, способов поведения, различных обликов Персон, в юнговском понимании. Это принципиально важно понимать при раскладах карт и мантическом их прочтении: Придворная карта – это некий характерный признак, характерная роль в наличествующей ситуации, но не обещание счастья или трагедии в зависимости от характера персонажа. (Реальные события и действия происходят на Числовых картах. Без них картина зыбка и малопредсказуема.)

Придворные карты в современном прочтении Таро обычно воспринимаются как:

роли кверента;

роли окружения кверента;

качества кверента или окружения в ситуации;

способы действия для кверента.

Таким образом, Придворные карты – это обозначение ролей, масок или способов действия того или иного человека. В каждом индивидууме присутствует потенциал развития всех четырех мастей Придворных карт (как и наличие стихий). Однако часто наиболее подходящими для социального выхода оказываются одна-две масти и, соответственно, ролевые превращения степеней в рамках этих мастей. Это делает их достаточно отчетливыми, но одновременно и «пораженными». Чем менее задействованы уравновешивающие их иные масти, тем более исходная и знакомая масть способна проявлять свои негативные качества.

Паж – начальная карта каждой масти Придворных карт. Это ее начало, потенциал развития, концентрированный, многообещающий, но неразвитый. Это аналог Туза Числовых карт масти. Можно сказать, что Придворные карты раскрываются из Пажа/Принцессы, а Числовые – из Туза, как разложенный веер. Так к ним относились в Золотой Заре, и мы вполне готовы поддерживать эту традицию. Являясь началом развития масти, Паж еще незрел в ее проявлении. Он готов продемонстрировать лишь начальное ее освоение. Обычно при этом присутствует ориентация на внешние правила, инструкции или социальные отношения, в соотношении с которыми Паж является лишь субъектом их применения и воли. В старых гадательных традициях Пажа интерпретировали как слугу или ученика. В настоящее время это подростки, студенты, подчиненные, рядовые офисные работники, домработницы, мелкие служащие.

Степени Пажей соответствует по традиции Золотой Зари, которую мы здесь принимаем, стихия Земли. Это некоторое указание на приспособляемость Пажей и Принцесс, приклад-

⁵ Отдельно стоит отметить неопубликованный перевод «Книги Тота» А. Кроули, сделанный Анной Блейз: в своих цитатах из этой книги и из комментариев Лона Майло Дюкетта мы пользовались именно этим переводом. Он опубликован в сети Интернет: <http://annablaze.livejournal.com/106766.html>

ной характер их действий, ориентация на реальность и труд. Пажам могут соответствовать все профессии и род занятий, связанные с непосредственным контактом с материалом или ресурсом работы. Это те, кто работает – как говорят юристы – «на земле», подразумевая, например, непосредственную работу с населением (обычно это Пажи Дисков, Пажи Мечей). Потому, несмотря на небольшую величину властных полномочий, они компетентны в деталях – и в больших структурах в реальности очень многое зависит от них. Обычно само выполнение распоряжений.

Принцесса – сравнительно новое развитие начальной степени Придворных карт. Принцессы появились в традиции Золотой Зари, были задвинуты А. Уэйтом, но развиты А. Кроули. Их существование в системе поддерживает равновесие мужского и женского начал в системе Придворных карт Таро.

Принцессы встречаются нам в колодах «Таро Тота Кроули», «Таро Хайндля», Таро «Колесо Изменений» и других изданиях посткроулианской традиции, кроме того – в уникальной колоде «Таро Элементов», возможно, некоторых других. По своим качествам Принцессы являются более естественным, натуральным проявлением принципа масти. Они не столько «служат» своей стихии, сколько ее проявляют. Довольно занятно, что А. Кроули отрицает за «представителями» Принцесс «всякое чувство ответственности и нравственной твердости», полагая карты сигнификаторами конкретных лиц. В современных интерпретациях, равно как и немантической работе с Таро, мы уже отказываемся от такой предопределенности.

Рыцарь – уже динамический, развитый принцип масти. Активный, целенаправленный, в соответствии с характером своей стихии. Рыцарь подчинен своему принципу без всяких сомнений и центрирован на своей цели, не будучи способным заметить что-либо в окружающем пространстве, если это не связано с искомым им Граалем. Окружающие люди для Рыцаря являются нечасто его Пажам (Пажами любят себя окружать больше Королевы), часто – соперниками или препятствиями (другими воображаемыми Рыцарями) и в особых случаях – его идеалом или начальством (Королевами или Королями). В его мире прежде всего существуют «Я» и «Они» («хорошие и свои» или «плохие, чужие»), остальное – камни. Так писатель Т. Пратчетт говорил про хищников, для которых мир делится на то, что можно съесть, с чем можно спариться, и камни.

Рыцарь явно или смутно ориентирован на то, что у него есть некая миссия, в крайнем случае линейный набор однообразных или последовательных поступков, который ему по каким-то причинам необходимо выполнять. Он самоутверждается не через принадлежность и адаптивность к системе или сообществу, как Паж, а сугубо через свои действия, вне территории и сферы влияния (как Королева) и вне структуры (как Король). По этому Рыцари хорошо и успешно сбиваются в группы для преследования врагов или сопротивления превосходящим силам.

Характерным конфликтом Рыцаря с Королевой является непонимание между подростком и матерью. Королева приходит в мир Рыцаря со своими правилами: она знает, что это за мир, и описывает его с привычной для нее точки зрения, не учитывая «уникальности миссии» Рыцаря, которую он если не осознает, то всегда чувствует. Для Рыцаря ее правила становятся враждебной территорией, вражеским станом, откуда он либо уберется, либо будет сражаться, если бежать некуда. Подобным же конфликтом Рыцаря будет несовпадение взглядов взрослого сына и авторитарного отца, если предлагаемая семейная структура или предполагаемое положение в обществе, предложенные последним, не устраивают его отпрыска. Разумеется, подобные конфликты характерны не только для семейных отношений, но и социальной сферы в целом.

Принц колоды Тота Кроули изображается на колеснице. Это своего рода намек на инструментальное овладение и использование своей масти, а также на использование объединенных

энергий Рыцаря (Короля) и Королевы. Принцы этой системы – плод союза родителей, но связанный с интеллектуальным путем развития. Это также демонстрация, манифестация силы своей стихии, но, кроме того, как указывает А. Кроули, это и жертва ради своего предназначения, «Умиряющий бог».

Королева – достаточно полное и целостное развитие принципа масти. В ней есть самодостаточность и стабильность. Вместе с тем стоит учесть, что развитие Королевы (как и Императрицы из Старших арканов) «горизонтально», в отличие от «вертикальной» системы Короля (и Императора Старших арканов⁶). Она управляет пространством посредством приближения и удаления субъектов относительно своей персоны как источника власти, таким образом вскармливая или лишая поддержки свое окружение.

Королева воспринимает мир как свое пространство или как очевидное понимание его законов. Для Королевы Чаш, например, мир – это то, что она чувствует и переживает; для Королевы Мечей – то, что она считает правильным и неправильным, для Королевы Жезлов мир – это то, что она может подавить, или те, с кем предпочтительнее договориться. Это обычно чрезвычайно удачно для сфер влияния, но бывает рискованно на чужом поле. Паж способен подчиниться королеве или категорически избегать ее. Рыцарь будет конкурировать, соперничать и, очевидно, проявит безжалостность (для него она если не идеал и не кормящая сфера, то враг). Король либо допустит ее на свою территорию, либо нет, либо выделит небольшой участок влияния, но тут с ним тягаться в спорах для нее совершенно бесперспективно. В то же время Королева, совершенно очевидно, конкурирует с другими Королевами: здесь и соперничество, и раздел сфер влияния, и передел. В этом смысле под Королевами мы можем понимать не только конкретных людей и их роли, но и сообщества.

Мужчины, воплощающие принцип Королевы, растворены в своей системе, как в семейной структуре; это не идеологи, но адепты различных общественных течений и сообществ, не столько активная, сколько стабильно поддерживающая масса. Само сообщество является для них Матерью, потому они ее дети, но также и воплощенный ее Голос или Взгляд (суждение о чем-либо), так называемые «знающие люди» в той или иной социальной сфере.

Королевы в системе Кроули принимают исходную, чистую энергию Рыцарей (соответствующих Королям других систем), вынашивают ее и передают дальше. Они предназначены для исполнения определенных функций и способны «контейнировать» свою стихию.

Король – наивысший контроль и полнота владения принципом масти. Его власть «вертикальна», то есть системно-иерархична. Он управляет своей системой благодаря разветвленной системе делегирования функций и достаточно четкой последовательной иерархии взаимоотношений. В этом смысле он менее зависим от общей сферы своего влияния, нежели Королева: для него обратная связь не настолько принципиальна. Короли могут быть представлены и людьми, и организациями, общественными структурами, социальными институтами.

Для того чтобы воплотить принцип Короля, человеку необходимо уметь пользоваться сферой Королевы. Это способность держать и контролировать свою территорию влияния, взаимодействие с сообществом целиком, «как с женщиной», терпеливо, уважительно, но властно. Так можно отличить лидера-Рыцаря от лидера-Короля: первый пытается бежать впереди всех и звать за собой, он ищет соратников-двойников и ориентируется на идеальную власть, второй приходит как хозяин, понимая разнородность своего сообщества и обладая способностью им управлять.

⁶ Подробнее о Старших арканах см.: Бедненко Г.Б. Старшие арканы Таро. Теория и практика. М.: Центрполиграф, 2009.

Рыцарь колоды Тота Кроули – наиболее яркое и активное воплощение стихии, потому фигуры изображаются на коне и в доспехах. При этом их действие стремительно и интенсивно, но кратковременно, в отличие от проявления Королей других систем.

Здесь следует сказать о том, что каждая из Придворных карт – это лишь маска, роль и способ поведения. Ни одна из них не способна вместить в себя всю личность человека. Отсюда сложности в атрибутировании знакомых и близких, в отличие от легких предположений касательно малознакомых людей. Придворные карты – наиболее яркие контуры социального проявления индивидуума.

Атрибутация стихий

Степени так же, как и масти, соответствуют стихиям: Короли связаны со стихией Огня, Королевы – со стихией Воды, Рыцари – со стихией Воздуха, Пажи/Принцессы – со стихией Земли. Это позволяет говорить о комбинации двух стихий в одной карте. Так,

Паж Жезлов – это Земля Огня.
Рыцарь Жезлов – это Воздух Огня.
Королева Жезлов – это Вода Огня.
Король Жезлов – это Огонь Огня.

Паж Чаш – это Земля Воды.
Рыцарь Чаш – это Воздух Воды.
Королева Чаш – это Вода Воды.
Король Чаш – это Огонь Воды.

Паж Мечей – это Земля Воздуха.
Рыцарь Мечей – это Воздух Воздуха.
Королева Мечей – это Вода Воздуха.
Король Мечей – это Огонь Воздуха.

Паж Дисков – это Земля Земли.
Рыцарь Дисков – это Воздух Земли.
Королева Дисков – это Вода Земли.
Король Дисков – это Огонь Земли.

Тут мы можем заметить, что некоторые карты воплощают одну стихию. Это Король Жезлов (Огонь Огня), Королева Чаш (Вода Воды), Рыцарь Мечей (Воздух Воздуха), Паж Дисков (Земля Земли). Это говорит нам о наиболее полном, целостном, «без примесей» воплощении стихии. А. Кроули говорил так только о Королях. Однако, с одной стороны, обычный язык не способен указать на все тонкости архетипического аспекта, потому что достаточно разных характеристиках приходится говорить похожими словами. С другой – здесь мы имеем в виду то, что принцип карты в рамках одной стихии остается незамутненным, несмешанным, наиболее аутентичным своей стихии, что говорит не о степени контроля над ней, как это происходит в Королях, но о степени насыщенности или даже однородности принципа. Карты с однородным качеством стихии замкнуты на себе более, чем другие, им легче проявить себя, но сложнее войти в контакт с другой стихией, и их взаимодействие неразнообразно.

Карты, в которых соединены две стихии, содержат в себе внутренний союз стихий, равновесие или же конфликт. Это связано с дружбой или враждой стихий. Так, Огонь враждует с Водой, Земля враждует с Воздухом. Огонь дружит с Воздухом и в нейтральных отношениях с Землей. Вода дружит с Землей и в нейтральных отношениях с Воздухом. Таким образом, карты, содержащие враждующие стихии, будут внутренне более противоречивыми, более напряженными, чем другие. Рыцарь Дисков (Воздух Земли) несет в себе такое противоречие, в то время как Король Мечей (Огонь Воздуха) очень устойчив и уверен в рамках своего принципа.

Такой взгляд на карты дает нам возможность увидеть взаимодействие принципов карт как ролевых масок друг с другом. В этом смысле друг другу понятны и комплементарны могут быть карты симметричные по стихиям. Классический пример: Королева Жезлов (Вода Огня)

и Король Чаш (Огонь Воды). Так, яркие, активные, помпезно-творческие дамы легко становятся объектом манипуляций хитрых иллюзионистов. Еще раз напомним, однако, что речь идет лишь о ролевых сценариях и «позах», а не о предначертанности характера и судьбы.

Соответствие Придворных карт психологическим типам

В современной психологической работе с Таро существуют теоретические разработки, соотношения Придворных карт психологическим типам. Обычно предлагается типология Майерс – Бриггс. Ее предлагает, например, Линда Гейл Уолтерс.⁷ Здесь мы лишь коротко познакомим читателя с ее выводами. Она полагает масти сочетанием следующих функций:

Жезлы: Интуиция – Мышление;
Чаши: Интуиция – Чувство;
Мечи: Ощущение – Мышление;
Пентакли (Диски): Ощущение – Чувство.

А степени – сочетанием следующих:

Короли: Экстраверсия – Суждение;
Королевы: Интроверсия – Суждение;
Рыцари: Экстраверсия – Восприятие;
Пажи: Интроверсия – Восприятие.⁸

Таким образом, Король Жезлов будет классифицирован по своим функциям как Экстраверсия – Интуиция – Мышление – Суждение и т. д. (А ваша покорная слуга оказалась Королевой Мечей, что она не отрицает, но и не готова останавливаться на достигнутом.)

⁷ <http://www.lindagailwalters.com/Tarot-Court-Cards.html> – MBTI and the Tarot Courts by Linda Gail Walters.

⁸ Также об этом можно прочитать здесь: *Jean-Michel D.* The Court Cards of the Tarot as Personalities // <http://www.tarotstudies.org/newsletters/news41.html>

Развитие масти и движение по степеням

Мы предлагаем рассматривать Придворные карты как роли, образы и качества, манеры поведения, социальные принципы и характер взаимоотношений с внешним миром. Таким образом, можно предположить, что у человека будет несколько излюбленных «масок» или «ролей» в течение некоторого значимого отрезка времени или в заданном типе социальных ситуаций. Так, мы можем видеть почтенного отца семейства как Короля Дисков внутри своей семьи, как Рыцаря Мечей – на службе, как Пажа Чаш – в компании ему эмоционально близкой и приятной.

Мы можем отметить то, что у социально зрелого индивидуума обычно существует склонность к проявлению одной-двух мастей, в то время как у ребенка или подростка ролевые предпочтения еще более гибки и могут с большей легкостью охватывать все четыре масти. В результате немантических опытов с принципами карт Таро принципиальным оказалось не достижение лучшей, более высокой степени масти, а умение «ходить» по всей масти, не оставаясь в каждой степени больше, чем это нужно. Это позволяет проявлять качества масти по-разному и развивать собственные ролевые циклы внутри ее, постепенно расширяя как свой ролевой репертуар, так и степень охвата своей «территории влияния». Можно быть Королем в своем маленьком приватном мире, а можно Рыцарем – в неизмеримо большем социальном пространстве.

Важно помнить о необходимости развития всех четырех мастей и ролевых позиций остальных, пусть и не столь знакомых стихий. Это позволяет укрепить и компенсировать недостатки ведущих мастей. В противном случае они проявят свои теневые качества. Так, женщина сильных Дисков, но слабых Мечей, ослабленных Чаш и Жезлов будет закармливать своего ребенка до ожирения, носить удобную, но некрасивую одежду, а в случае социальных конфликтов прибирать к рукам чужое добро.

Систему соотношения стихий вполне возможно раскрыть через классический «крест» юнгианской типологии, по которому одна из функций (в данном случае мастей) будет ведущей, другая вспомогательной, третья вытесненной и теневой, а четвертая нейтральной и малоосознанной. Так, ведущей может быть масть Мечей, вспомогательной – Жезлы, вытесненной – Диски, а малоосознанной – Чаши.

Интересно то, что в работе с Придворными картами, при сложности перехода от одной степени к другой, можно укрепить, насытить текущую степень именно через укрепление принципов той же степени других мастей. Так, например, при трудности смены Пажа Дисков на Рыцаря Дисков приходится укреплять Пажей всех четырех мастей.

Учиться качествам тех или иных карт (образов) мы можем самостоятельно, находя источник роли где-то внутри или же общаясь, взаимодействуя тем или иным образом с носителем этой роли. Последнее имеет двойное влияние: с одной стороны, это знакомство с принципом (если он верно определен), с другой – подчинение ему в роли совсем другой карты, что бывает непродуктивно. Более того, мы можем говорить о тем более сильном влиянии незнакомой для нас роли в реальности, чем менее она развита в нас самих. Это своеобразное дополнение к правилу о комплементарности карт по стихиям.

Следует также отличать очарованность принципами Старших арканов – «Императора», «Иерофанта», «Жрицы» и «Императрицы» от реальных образов (ролей) Придворных карт – Королей и Королев. Как правило, в случае проекции на человека архетипа он или она играют соответствующую роль Придворных карт. Это же касается ролей Рыцаря и Пажа, принимаемых в качестве «Шута» или «Мага» (архетипа Божественного Ребенка, Пуэра или Трикстера).

Здесь я могу лишь посоветовать время от времени развивать в себе принципы незнакомых стихий или же степеней. Как правило, я советую проходить принципы символических

языков в режиме «один принцип на одну неделю». Важно делать это по порядку, в данном случае от Жезлов к Дискам, от Пажей к Королям. В случае достаточных сложностей правила могут меняться, однако общие принципы в той или иной степени должны быть соблюдены. Стоит учесть и то, что не получится «сделать перерыв» в середине цикла: принципы, как правило, «берут свое». Важно учитывать то, что происходит в реальности, и чутко прислушиваться как к собственным силам, так и к происходящему вовне. Прохождение карт – энергоемкий, хотя и благодарный процесс; важно не «заявляться» на то, что в данный момент недостижимо.

Глава 4

Придворные карты масти Жезлов: Паж, Рыцарь, Королева, Король

Огненный принцип масти Жезлов, как мы помним, соответствует мотивационному импульсу, стимулу, желанию, которые выражаются в экспансии, проявлении своей воли и сопротивлении давлению внешней среды. Яркость, выразительность демонстрации, кроме того, центрированность на своих желаниях наиболее заметны в Придворных картах. Мир из масти Жезлов воспринимается как стимульный материал: объект желания, соперничающий субъект или временно подавляющая окружающая среда.

Паж Жезлов – начало развития огненной масти. Потому в нем в наибольшей степени заметна импульсивность, инициатива, личный энтузиазм, восторг перед чем-то новым. Его привлекает новое, яркое, незнакомое, увлекающее. Можно сказать также, что любая привлекательность чего-то внезапно открытого и найденного с его неизмеримым пока потенциалом чудесного – это и есть Паж Жезлов не как фигура, а как переживание.

Пажи в принципе, но Паж Жезлов в очень сильной степени может классифицировать период отрочества и самих подростков. Это период примеривания на себя социальных одежд, образов, принципов дальнейшего существования. Паж Жезлов – одна из характерных форм этого этапа.

Паж Жезлов в системе стихийных соответствий – это Земля Огня. Действительно, Земля в Пажах соответствует принципу формирования личности индивидуума, очень чуткой к влиянию среды. При этом сами изменения могут идти как плавно, так и скачкообразно, равно как и далеко не универсальным, а скорее уникальным образом. Критическое влияние среды при этом будет иногда иметь очень серьезные последствия, в то время как в другие периоды те же самые события не оказали бы никакого существенного влияния. Это описание относят, как правило, к биологическому созреванию, однако в качестве метафоры оно применимо и к психологическому развитию человека.

Применительно к сфере Жезлов важно учесть, что именно привлекательность и, наоборот, давление окружающей среды будет для Пажа Жезлов наиболее принципиальным. Более чем в других Пажах, здесь актуально обретение самостоятельности для возможности проявления собственной инициативы. Они также чувствительны именно к чудесной привлекательности цели, к которой готовы стремиться: ее реальная достижимость на этом этапе не принципиальна, но об этом им лучше не сообщать.

Пажи Жезлов (или этапы переживания этого принципа) – это само воплощение интереса к чему-либо необычному или новому и активная готовность в этом участвовать. Это шутки и розыгрыши, начало какого-то хобби, первые занятия чем-либо увлекательным (и потеря интереса к этому – за постоянство отвечают другие принципы, как других степеней, так и других мастей), оптимизм первопроходца, пионера.

Собственно, в СССР была культурная активация Пажей Жезлов в рамках пионерской организации. Скаутское движение, от которого она произошла, в меньшей степени воплощение масти Жезлов: скауты ориентированы на физические упражнения и самостоятельные и полезные навыки, что в большой степени указывает на преобладание Дисков и Мечей и лишь до некоторой степени – в связи с развитием группового духа и системы поощрений – с Жезлами. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина в большей степени оказалась чистым воплощением производства и кузницы Пажей Жезлов. В ее идеологии было много героики в сочетании со служением групповым идеалам и жертвенностью отдельных личностей.

Это своего рода требование личной преданности группе или лидеру достаточно характерно именно для масти Жезлов. Красный цвет галстука (да и вообще коммунистической символики), как отражение стихии огня, тоже красочно дополняет картину. Лозунг «Будь готов!» и ответ на него «Всегда готов!», принятый от скаутского движения, тем не менее демонстрирует нам позицию Пажа как служителя в целом и в полном своем варианте «Пионер, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» – конечно же энтузиазм Жезлов. (Масть Мечей тоже склонна к идеализму, но постарается выяснить, что же это за дело. Масть Чаш расстроится из-за необходимости постоянной мобилизации. Масть Дисков вообще не поймет, чего от нее хотят, и объяснит это себе каким-то понятным, доступным ответом.)

Радостным шагом, с песней веселой,
Мы выступаем за Комсомолом.
Близится время светлых годов,
Клич пионера – «Всегда будь готов!».

(Из «Марша юных пионеров»)

Интересный нюанс – «заикленность» символики пионерской атрибутики на «тройке» (пламени, концов галстука), вне зависимости от местной интерпретации, нам намекает на проявлении именно Тройки Жезлов (из Числовых карт), с ее значением «Ориентации на цель» в системе Уэйта и «Достоинства» (как воли характера) у Кроули.

Восторженность Пажа Жезлов может быть заметна у взрослых людей, внезапно открывших для себя прекрасный многообразный мир после периода ограничений и лишений. Таково было «преклонение перед Западом» в его вещной форме ярких красок и изобилия у советского человека. Таков порой оптимизм отбывшего срок заключенного, в надежде найти работу, завести семью и получить все хорошее целиком. На этом этапе ему кажется, что мир полон возможностей, и его питают надежды.

Состояние (или позиция) Пажа Жезлов в более взрослом возрасте часто проявлена у служащих низового звена, надеющихся на повышение. Таковы иммигранты, ожидающие лучшей жизни; в некоторых случаях бодрые мужчины и женщины зрелого возраста, обладающие оптимистичным характером, уверенностью в своих силах, но уже не ожидающие в перспективе большого размаха, – и тогда это уже умение радоваться всему интересному и... смешному.

Паж Жезлов Таро «Богемские Барочные коты» стоит у лестницы, означающей перспективу возможного восхождения по социальной лестнице, на нем одежды красных оттенков (цвет масти), и рядом с ним гуляет павлин – символ сколь бдительности (старинная интерпретация Пажа как стражника), столь и самолюбования, свойства Жезлов.

У Пажа Жезлов «Пражского Таро» на плече младенец – путти с письмами (отголосок старинного гадательного значения Пажа Жезлов как посланника), а на голове – гнездо с белым голубем, тоже символом посланий, но и намеком на начало, рождение чего-то нового. На фоне карты мы видим здание пражского почтамта.

Принцесса, как мы уже говорили, сравнительно новое развитие начальной степени Придворных карт. Принцессы появились в традиции Золотой Зари, были задвинуты А. Уэйтом, но развиты А. Кроули. Их существование в системе поддерживает равновесие мужского и женского начал в системе Придворных карт Таро.

Принцессы встречаются нам в колодах «Таро Тота Кроули», «Таро Хайндля», Таро «Колесо Изменений», «Таро Рёрига» и других изданиях посткроулианской традиции. По своим качествам Принцессы являются более естественным, натуральным проявлением принципа масти. Они не столько «служат» своей стихии, сколько ее проявляют.

Таро Тота предлагает взглянуть на Принцессу Жезлов как на девственную жрицу, пляшущую танец, посвященный Владыкам Огня. Здесь же мы видим золотой алтарь, со слов автора символизирующий пламя весны.

В «Таро Хайндля» в Паже Жезлов представлена Радха, любая пастушка бога Кришны и его возлюбленная. Карта названа «Дочь Жезлов Востока». В ней мы отметим ее служение яркому божеству, в его радостном экстазе.

В Таро «Колесо Изменений» Принцесса Жезлов представлена аутентичной негритянкой, в национальной одежде и на фоне африканского пейзажа, совершающей экстатическое ритуальное действие, подобное спиральному закручиванию галактики. Эта колода примечательна ориентацией на систему Кроули и одновременно сильной феминистской направленностью. Здесь Принцесса естественна и аутентична, немного идеализирована как высокий образ природной и очень динамичной силы женственности.

Рыцарь – уже динамический, развитый принцип масти. Активный, целенаправленный, в соответствии с характером своей стихии. Рыцарь подчинен своему принципу без всяких сомнений и центрирован на своей цели, не будучи способным заметить что-либо в окружающем пространстве, если это не связано с искомым им Граалем.

Это следование не столько идее, сколько вдохновившему его принципу, желанной цели. Хорошо отражает принцип Рыцаря Жезлов поэзия В.В. Маяковского, например отрывок из его стихотворения «Во весь голос»:

...Слушайте, товарищи потомки,
агитатора, горлана-главаря.
Заглуша поэзии потоки,
я шагну через лирические томики,
как живой с живыми говоря.
Я к вам приду в коммунистическое далекó
не так, как песенно-есененный провитязь.
Мой стих дойдет через хребты веков
и через головы поэтов и правительств.
Мой стих дойдет, но он дойдет не так, —
не как стрела в амурно-лировой охоте,
не как доходит к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих трудом громаду лет прорвет
и явится весомо, грубо, зримо,
как в наши дни вошел водопровод,
сработанный еще рабами Рима.
В курганах книг, похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
Вы с уважением ощупывайте их,
как старое, но грозное оружие.

Как любой представитель масти Жезлов, Рыцарь, безусловно, центрирован на себе и своих желаниях, потребностях, мотивах, целях прежде всего. Отсюда и восторг перед самим собой, собственная уверенность. Это яркий, примечательный, харизматичный или хотя бы очень заметный персонаж.

Это также яркий «красавчик», активный зазывала, бодрый и оптимистичный коммивояжер, «душа компании», «первый парень на деревне», капитан футбольной команды амери-

канских подростковых фильмов. Паж Жезлов переходит в Рыцаря Жезлов, когда у него появляется неотразимо привлекательная цель, которая, несомненно, сделает мир лучше, будь то революционная идеология или контрреволюционная, все, что угодно, вплоть до распространения пылесосов «Кирби». Для него нередко характерны сверхценные идеи, что способно быть даже клиническим признаком.

Состояние Рыцаря Жезлов – это прекрасный оптимизм энтузиаста, инициативность, достаточно высокий жизненный тонус. В менее приятных вариантах – фанатичное следование идее, связанной с групповыми интересами, воплощение преданности группе. Именно этот принцип возбуждается и стимулируется в корпоративных идеологических мероприятиях («Сегодня наша команда символически замочит шайку конкурентов»), в политических кампаниях. Это также волонтерство ради идеи во всех его формах.

Рыцарь Жезлов может быть эгоцентричен, в реальности используя групповые интересы ради собственных целей. Таков Юрий Самохвалов из фильма «Служебный роман», хвастливый, болтливый, вспылчивый интриган. Манипуляции – сфера Рыцаря Жезлов, в том случае если вопрос идет об особых неофициальных отношениях, служебном обаянии, офисном флирте. Так, в фильме он дарит шоколадку секретарше, советует главному герою пофлиртовать с начальницей, наивно хвастается своей машиной и новыми игрушками из Швейцарии. Вместе с тем, чтобы получить особое благоволение коллектива, он устраивает вечеринку для сотрудников у себя дома; а будучи в растерянности от признаний бывшей одноклассницы, решается обратиться к дамам из месткома, то есть тоже ориентируется на коллективное решение, а не на собственный ответ. Это характерная для Жезлов ориентация на группу и ее ценности.

Рыцарь Жезлов – прекрасный неформальный лидер неиерархичной группы, часто это именно «молодежный лидер», непринципиально пионервожатый или вожак уличной банды. Это то, что называется «эмоциональный лидер», реже «интеллектуальный» (это уже к Мечам). Его власть и влияние строится главным образом на производимом эффекте. Поэтому он очень о нем заботится, а от характера и социальной направленности группы будет зависеть, изберет он линию соответствия избранным морально-волевым принципам или путь героической дерзости и эпатажа.

Рыцарь Жезлов «Сказочного Таро» – это иллюстрация к русской сказке «Сивка-бурка». На карте изображен момент, когда герой старается допрыгнуть на своем богатырском коне до терема царевны, чтобы снять с ее пальца золотое кольцо и жениться на ней.

Принц колоды Тота Кроули изображается на колеснице. Это своего рода намек на инструментальное овладение и использование своей масти, а также на использование объединенных энергий Рыцаря (Короля) и Королевы. Это демонстрация, манифестация силы своей стихии, в данном случае мощный огненный принцип, в сочетании с принципом степени – Воздухом. Он изображается на колеснице, запряженной Львом, и едет через огненное море. Его качествами А. Кроули считает быстроту и силу, импульсивность, однако нерешительность в мелочах, хвастовство, бессердечие. Лон Майло Дюкетт, комментатор Кроули, отмечает, что в Принце Жезлов тот пытается описать свой идеализированный образ. Заметим, что атрибутацию карт А. Кроули предполагал по гороскопу человека и она была безусловно заданной, следовательно, по сути пытался описать характерологические свойства индивидуума. На наш взгляд, они несоизмеримо шире описания принципа одной карты.

Королева – достаточно полное и целостное развитие принципа масти. В ней есть самодостаточность и стабильность. Она управляет своей территорией посредством приближения и удаления субъектов относительно себя как источника власти.

Условно мы будем называть ее женщиной, хотя степень Королевы могут воплощать и мужчины, находящиеся под влиянием женского принципа (реальной или архетипической фигуры). Для степеней Пажа и Рыцаря гендерный фактор был не столь принципиален (Рыцарь

мужского образа превращался в Амазонку для женского пола), для Королевы и Короля это уже более ощутимо. Потому прохождение этого принципа естественно и в порядке вещей, а вот застревание в нем чревато проблемами, как внутренними, так и межличностного общения.

Королева Жезлов – яркая, уверенная в себе, демонстративная персона. Принцип масти является освоенным инструментом в ее руках, поэтому она умеет ценить красивое и ценное, будь то материальные объекты или же люди. Она равнодушна к славе: к хорошей, если ее ведущая масть скомпенсирована другими, или самой по себе, при пораженности масти. Она чувствует силу, власть, влияние и энергетику, харизму другого – и постарается или подстроиться под такого человека, чтобы получить свою часть силы, или, наоборот, конкурировать, изгнать, уничтожить в социальном пространстве.

Существующая для нее реальность – это социальные отношения, она – как и все представители масти Жезлов – ориентируется на них. Потому для нее важно, «что о ней говорят». Кроме того, она «всегда может договориться». Степень Королевы возводит в культ умение неформально договориться и использует при этом все свои средства, чаще всего или власть (статус) как данность, или сексуальную привлекательность. При этом пораженные Жезлы в степени Королевы способны путать свое личное очарование со своей социальной привлекательностью. Так, обеспеченные и статусные дамы в восторге от комплиментов своих сотрудников мужского пола, полагая их доказательством своей красоты и притягательности. При этом Королевы Жезлов действительно многое вкладывают в свою внешность, в свое лицо. Помешанность на известных марках, очарованность модными коллекциями, «жизненная необходимость» окружать себя предметами определенного – и высокого – уровня заставляет их и к окружающим людям относиться как к статусным биоаксессуарам. И для принципа Королевы Жезлов это совершенно естественно. Впрочем, при сильном развитии этого принципа она может себе позволить и носить что угодно и появляться где угодно и с кем захочет – в твердой и адекватной убежденности, что рядом с ней все будет возвышено до ее высокого (социально-статусного) уровня. «Я не могу не нравиться» – один из ее лозунгов. При этом одним из любимых инструментов организации пространства для нее будет приближение или удаление фаворитов свиты. Крайне узнаваемым популярным образом для русскоязычных жителей будет Алла Пугачева как Королева Жезлов, а декларацией – ряд ее песен.

Ты пришел такой ненужный,
Ты пришел такой незванный,
Улыбавшийся натужно,
Чист, как только что из ванны!
Я тебя коснулась нежно
И, давно как будто знала,
Так привычно, так небрежно
Я тебя поцеловала.
Завтра будешь ты негоден,
Ты не тот – тебя уж мало!
Это завтра, а сегодня
Я тебя поцеловала!

Не с сумой, а с сумкой дамской,
В сумке тушь, расческа, туфли.
Чтобы сразу в ферзь и в дамки,
Чтоб, сгорая, очи тухли.
Завтра я забуду будни,
В вихре праздничном кружиться.

Будут розы, забудки,
Платья, руки, губы, лица.
Будет новый принц негоден —
Он не тот, его уж мало.
Это завтра, а сегодня
Я тебя поцеловала!

Пугачева – Нико. Я тебя поцеловала

Подобно хорошему театралу, развитая Королева Жезлов ощущает сюжет разворачивающихся перед ней жизненных драм, трагедий, спектаклей, комедий. Она определяет силу каждого посыла и чувствует, каким должен быть адекватный ответ. Это не назовешь строго интуицией, это социальное чутье. Как именно стоит говорить с человеком своей системы или вне своей системы, если он при этом родственник или знакомый влиятельного лица или потенциальный шпион конкурента? Как сохранить лицо? Как дать что-то понять? В общем и целом Королева Жезлов предпочтет не потерять даже потенциального влияния в будущем, поэтому она не бросит все и не пойдет на конфликт, как Рыцарь Жезлов. Она либо (на низком уровне) будет отстаивать свои права на имеющийся статус, лишь бы ничего не нарушилось, либо (в «продвинутой версии») будет исходить из принципа «какова цена вопроса» и действовать соответственно.

Для Жезлов, ориентированных на социальные процессы, принципиально важно *быть приятным*, то есть потенциально иметь возможность на дополнительные бонусы при общении. Они хорошо понимают, что такое социальное кормление и социальная подпитка, поэтому с большой охотой устанавливают различные связи, завязывают знакомства. Взаимосвязь всех этих отношений и есть сфера влияния Королевы Жезлов. Интересно, как сильно были развиты Жезлы в социальной культуре периода СССР: с одной стороны, политические лозунги и призывы общественного «горения» на работе и в идеологической области, что соответствует принципам Пажа и Рыцаря Жезлов, с другой – полутайная и нелегитимная сфера «знакомств» и связей, договоренностей Королевы Жезлов (это и про «достать дефицитные продукты», и про «договориться», чтобы дали квартиру, и т. д.).

Королева Жезлов представляет стихийное сочетание Воды и Огня. Это враждующие стихии, поэтому они уже дают некоторый внутренний конфликт. Кроме того, женщина – Королева Жезлов воплощает мужской принцип Огня, это также дает некоторый диссонанс. Комплементарным здесь для нее становится Король Чаш, Огонь Воды. В культурном варианте это отношения с могучей творческой единицей, в водевильно-обыденном – традиционные ловушки для Королевы Жезлов в связях с альфонсами, мошенниками, обманщиками, которыми она парадоксальным образом очаровывается так, как будто не знает жизни.

Королева Жезлов в системе Кроули – рыжеволосая женщина, одетая в кольчугу, которая восседает на троне огня или света. В ее левой руке – жезл с навершием в виде сосновой шишки, намек на мистерию Диониса – Вакха, правой она гладит леопарда. А. Кроули видит в принципе этой карты приспособляемость, устойчивую силу и спокойную властность, которая используется для усиления привлекательности. Это вполне соотносится с тем, что мы говорили о Королеве выше; остальные его замечания кажутся нам описаниями не столько характерологических свойств, сколь частных ситуаций.

Король – наивысший контроль и полнота владения принципом масти. Его власть «вертикальна», системно-иерархична. Он управляет своей системой благодаря разветвленной системе делегирования функций и достаточно четкой последовательной иерархии взаимоотношений.

Король Жезлов – яркая, демонстративная, возможно, эксцентричная фигура. Его компетенция – система властных договоренностей и реального, а не формального влияния. Довольно характерными будут договоры, не зафиксированные на бумаге, а данные, как говорили в старину, под «честное купеческое слово». Кроме того, сюда могут относиться и те сделки, которым не стоит быть зафиксированными иными лицами или организациями. Как и Королева Жезлов, Король всегда может договориться, но он – в отличие от нее – способен учитывать положение и статус всех фигур на своей игровой доске (у кого-то доска большая, у кого-то поменьше).

Тут вновь мы можем вернуться к вопросу о том, насколько Придворные карты могут быть сигнификаторами тех или иных представителей солнечных знаков зодиака или же асцендента (так называемой «точки личности») в том или ином знаке, – словом, об астрологических признаках Придворных карт. Теоретически мы можем предположить, что Король Жезлов будет огненным знаком по Солнцу или асценденту, по своей стихии. Однако он может быть кардинальным знаком (в своей решимости и способности «все поменять») – Овном, фиксированным (последовательным и склонным к устоявшимся привычкам) Львом или же мутабельным (подвижным) Стрельцом. Однако логика может быть и совершенно другой, учитывая интегрированные качества Короля Жезлов как щедрой социальной личности с властным характером. Мы можем увидеть тут качества Юпитера и тогда ожидать сигнификацию знаков наибольшей силы Юпитера, Стрельца и Рыб (в традиционной астрологии), а также Рака, где он экзальтирует.

Королю Жезлов присуща театральность жеста и необходимость наличия партера при его выходе: свита, окружение, наблюдатели, восхищенная публика. Тогда он готов на щедрые или просто выразительные жесты, особенно с нарушением формальностей. Ему это нравится, это его способ прогнуть правила этого мира под себя. Жезлам необходимо ощущать сопротивление среды и хотя бы проминать ее – это бодрит их, позволяет чувствовать себя при деле. Короля Жезлов может быть слишком много, он раздражает обилием себя в пространстве, но с ним невозможно не считаться. При этом он все же всегда ориентируется на то, что производит хорошее впечатление, что способно поразить аудиторию в наибольшей степени.

Рыцарь Жезлов колоды Тота Кроули – наиболее яркое и активное воплощение стихии, поэтому фигуры изображаются на коне и в доспехах. Эта карта соответствует Королю другим традициям Таро. Действие Рыцарей стремительно и интенсивно, но кратковременно, в отличие от проявления Королей других систем, что может говорить нам о преобладании функции Рыцаря у создателя системы и возможного недостатка восприятия социальной системы, равно как и проявления «отцовской патриархальности». Мы можем предположить, что сам А. Кроули культивировал в своей жизни и в своей системе качества степени Рыцаря (обычных систем), что давало определенную харизму лидера, но и увлеченность в сочетании с безответственностью.

Тем не менее уделим внимание и этой карте. Воин в полном доспехе, с факелом в руке и огненном плаще, скачет на вороном коне через пламя. Мы видим здесь зрелый Огонь, с чернотой сгоревшей материи.

Цикл развития Придворных карт Жезлов

Паж Жезлов предоставляет возможность начать что-то новое. Как любой Паж, это нахождение точки, с которой возможно развитие принципа или качества. Паж Жезлов в наибольшей степени из всех Пажей ориентирован на «прекрасные начинания» в неизведанных областях. В нем есть спонтанность и оптимизм, даже возможность счастливой случайности.

Рыцарь Жезлов требует целеустремленности и самопожертвования или хотя бы провозглашения некоего социального принципа или права. Это также развитие, освоение нового пространства, которое видится из масти Жезлов, то есть обычно сферы взаимоотношений и чудесных перспектив. В Рыцаре любой масти сложно заметить, что же происходит вокруг, но для того, чтобы набрать сил в масти, необходимо в ней достаточно «провариться» и напитаться ее соками. Ограниченность восприятия Рыцарей тут оказывается только подмогой.

Королева Жезлов дает право насладиться полученными достижениями. Это было бы тихое и спокойное место (и время), если бы не огненная масть с ее напряженным отношением к стихии степени – Воде. Их сочетание дает достаточно силы для локального и совершенно естественного проявления своего блеска и влияния.

Король Жезлов – вершина масти. Это полное владение ее принципом в рамках освоенной территории и выстроенной иерархии взаимоотношений. Пирамидка влияния может быть большой, а может быть и маленькой, как обычно у мальчиков.

Прохождение масти Жезлов

Одним из немантических упражнений, которые я предлагаю с картами, является прохождение того или иного цикла. В частности – Придворных карт по мастям и последовательно, от Жезлов к Диска́м. Для этого выставляется на видном месте в своем пространстве (обычно домашнем) карта и время от времени экспериментатор на ней фокусируется или даже не делает этого – в слаженной группе, притягивание «архетипических» принципов иногда происходит и само собой. На каждую карту отводится неделя. Так или иначе, наблюдается проявление принципов карты в поведении индивида или же во влиянии на него окружения.

В результате группового эксперимента в прохождении масти Жезлов были отмечены следующие особенности. Бурное и яркое начало Пажа/Принцессы Жезлов, новые начинания, энтузиазм. При этом отчетливо всплывала тема мультикультурализма. Рыцарь дал достаточно много путешествий, переходов и дорог, но для кого-то был жестковат и неласков, инициатива сменялась апатией (это может нам говорить о слабости принципа в данный момент времени или по жизни). Королева также была неоднозначной для группы: где-то достаточно пассивная, где-то яркая. Именно во время прохождения Королевы Жезлов обнаружилась ее тактика: в процессе точного и ясного понимания, чего же она хочет, она находит тех людей, которые могут помочь ей с выполнением ее желания, и очень настойчиво, а чаще мягко и настойчиво убеждает их помочь ей. Король Жезлов хорошо идет при наличии большой системы социальных взаимоотношений и слабо – при ее отсутствии. В первом случае происходит или большая интеграция в сообщество с характерными для Жезлов принципами («надо выглядеть благородно» и т. д.), или самостоятельное проявление себя в роли Короля и соответственное установление правил для окружающих. Во втором прочувствовать принцип карты сложнее. Таким образом, можно выявить слабые и сильные места проявления принципов карты в текущей жизни, но кроме того – отточить определенные умения и навыки.

Мне особенно интересными кажутся переходы от Королей к Пажам следующих мастей. Само прохождение одного из четырех Королей намекает на их расположение на Колесе Фортуны, где один король царствует, другой – царствовал, третий – не царствует, а четвертый – будет царствовать.⁹ Но в буквальном прохождении карты все говорит не о статусе, а о продвижении. Как будто бы это шанс для Короля (и для всей масти) стать выше на Колесе судьбы. Или же – при прохождении всех мастей – о шансе «расширить» диаметр Колеса, диапазон своего влияния, не сам сценарий, так возможности своей судьбы.

⁹ Об этом написано в книге Г.Б. Бедненко «Старшие арканы Таро. Теория и практика» (глава 17 «Колесо Фортуны (X)»).

Глава 5

Придворные карты масти Чаш: Паж, Рыцарь, Королева, Король

Водный принцип масти Чаш, как уже было сказано, соответствует эмоциям и чувствам. Это также не интуиция как прозрение будущего или понимание истины, а интуитивно-чувственное восприятие мира через свои переживания и ощущения. Оно находится в вечном «сейчас». Чаши часто воплощены в любовных, романтических отношениях и, кроме того, в дружеских, эмоционально-близких связях, в творчестве и фантазиях. Мир через масть Чаш воспринимается смутно предполагаемым как объективная реальность, но достоверно понятным по непосредственному эмоциональному восприятию. Мир, который предлагают другим Придворные карты Чаш, – это доверительные отношения, эмоционально близкие контакты, мягкое растворение в общих переживаниях, часто это способ «возвратиться в прекрасное прошлое», реальные воспоминания или же воображаемую фантазию.

Паж Чаш – начало развития водной масти. Это уже наплыв эмоций, чаще очарованность и увлеченность чем-то или кем-то. Другой воспринимается здесь как часть самого себя или его отражение, границы между людьми как будто немного размываются. Это может быть приятное размывание, когда есть передача душевных или творческих состояний, или же более напрягающее – если воплощение Пажа Чаш не соблюдает приличий и договоренностей, уверенный в том, что мир – это отражение его эмоционального представления о нем.

Пажи Чаш как сигнификаторы периода отрочества и самих подростков относятся к состоянию влюбленности, в которой ищется Другой как двойник, отражение себя, недостающая часть или полное подобие. Потому и тогда пол этого «другого» не так принципиален. Важно тут и чувство размытых границ между «я» и «не-я», пока еще слабое (но усиливающееся с переходом по степеням масти) ощущение власти над чем-то или кем-то другим, как если бы это была часть себя самого. Поскольку юность характеризуется не только Чашами, то им находится обычно здоровая компенсация в других мастях, однако именно Чаши задают вот эту текучесть представлений о себе, зыбкость образов самого себя и готовность идентифицироваться с кем-то другим или с группой (групповым идеалом) ради заполнения собой новой социальной формы. Паж Чаш в системе стихийных соответствий – это Земля Воды. И мы помним, что Земля в Пажах соответствует принципу формирования личности индивидуума, очень чуткой к влиянию среды. Пажи – всегда начало формирования принципа масти в человеке.

Как типологический характер Паж Чаш – это вечно пылкий влюбленный, непостоянный и ориентированный на удовлетворение своих эмоциональных потребностей. Прошел восторг любовной страсти – прощай женщина (или мужчина, поскольку Паж Чаш может представляться и женщиной). Человек, не уходящий по масти Чаш дальше Пажа, будет чередовать возлюбленных, наслаждаясь каждым (или каждой) из них до тех пор, пока поддерживается нужное ему эмоциональное состояние, обычно – приятное принятие и не слишком глубокие чувства. К глубине и драматизму отношений Паж Чаш (и человек на этом этапе) не способен, это ему скорее неприятно или разочаровывает, он старается устраниваться (например, используя формулу типа «Я тебя недостоин»).

В творческом эмоциональном развитии этап Пажа Чаш – это легкая экзальтация, захваченность новой премьерой, новым музыкальным, художественным, литературным явлением. Это состояние, в котором нравится пребывать аудитории. В нем сочетается ведомость и наслаждение, всплески бурных чувств (не только удовольствия, но и приятного страха, к примеру).

Это нарочитое потребление культурного продукта, потому и легкое им пресыщение или отвлечение на какой-то другой.

Паж Чаш – это карта поклонников именно того впечатления, который дает им объект. Это и карта «слуг» той или иной страсти или зависимости: пьяниц, алкоголиков, наркоманов, игроманов, клептоманов, интернетзависимых и т. д. Здесь пока нет идеала, здесь только само кормление впечатлениями и служба их нескончаемому потенциалу (если резервуар закончился – вот тогда будет проблема или переход на новый неистощаемый объект).

Принцесса Чаш системы Кроули держит в руках чашу в форме раковины (символ Воды), из которой выползает черепаха (символ Земли). Она постоянно находится в мире грез, однако – по словам интерпретатора А. Кроули Лона Майло Дюкетта, заземляет, воплощает в реальность самые фантастические идеи и фантазии, кроме того, питает их своей практичностью.

Рыцарь Чаш обретает определенность в своем стремлении к идеальной цели. У Рыцаря Чаш это прекрасное чувство или образ, вызывающий удивительные переживания. Сама мечта о нем, уже – как для всяких Чаш – единение с ним, воплощаемая внутри себя фантазия.

Безусловно, как и всякий другой Рыцарь, он не замечает реальности, а живет для своей вечной недостижимой идеальной цели, ориентируется только на нее, воплощает ее принципы в отношениях с другими. Рыцарь Чаш живет чувством, но в отличие от Паж Чаш для него принципиально важно постоянство объекта, конечно – идеального объекта как источника нужных переживаний. Он не способен переключаться с одной мечты на другую, однако ради этой своей мечты будет менять тех или то, на кого он ее проецирует. В любовных отношениях он может идеализировать свой объект любви и вовсе не замечать недостатков или сложностей возлюбленной (или возлюбленного) или же – поскольку время проходит, а люди не идеально просты – отправится искать следующий подходящий объект для идеализирования. Как правило, любят говорить о диаде идеализация – обесценивание при отсутствии постоянства объекта. Здесь, в рамках системы Придворных карт, то есть принципов, а не описаний человека во всей его полноте, акцент будет именно на первой. В случае с Рыцарем Чаш второе проявляется постольку, поскольку объект не смог соответствовать высокому идеалу (отсюда, например, разочарование и стремление забыть). Однако принцип карты более «простой» по сравнению с реальными людьми. Мы можем предположить мстительное обесценивание объекта своей былой любви человеком, который из состояния Рыцаря Чаш, не в силах выдержать эмоциональное напряжение, в том числе и разочарования или печали, уходит в критическую оценку, которая уже соответствует Рыцарю Мечей. (Слабые Чаши легко переходят в Мечи, и, наоборот, слабые Мечи склонны впадать в состояние Чаш; то есть интеллектуализация и обесценивание спешат на помощь слабой эмоциональной выдержке, а бурные эмоции – хилости представлений о правилах в ситуации.)

Тут стоит сказать, что определение индивида по одной карте обычно подходит для конкретной ситуации. Общая характеристика субъекта хорошо идет по двум картам, которые описывают некоторый характерный сценарный диапазон (например, Рыцарь Мечей – Паж Дисков как пример чиновника средней руки). Это же полезно и для самоидентификации. Однако же люди, стабильно проявляющие ту или иную масть, в разных ситуациях оказываются в других степенях этой масти. То есть, если мы видим ярко выраженного Рыцаря, мы можем предположить и выяснить, в каких ситуациях и бывает ли он Королевой или Королем. Или если мы видим Королеву Чаш, то нам может быть небезынтересно понять, как и когда она проявляет себя как Рыцарь Чаш или Паж.

Но каждый раз такая характеристика должна что-то объяснять, описывать некоторый частный процесс применительно к общей картине происходящего. Оценки не имеют значения, если нет описания механизма происходящего применительно к действительности. В то

же время понимание таких механизмов позволяет увидеть репертуар восприятия и поведения индивидуума, не прикасаясь к картам.

Появление Рыцаря Чаш в женской жизни может быть очень романтичным. Это классические восторженные ухаживания или нежная забота без покушения на телесность объекта воздыханий. Иногда кажется, что сама их цель – свой собственный прекрасный образ Рыцаря в служении Прекрасной Даме. Это возможно при ролевой идентификации с плоским принципом, при отказе от разнообразной и сложной реальности, в том числе и самого себя. Преимущество идентификации с ролевым образом, разумеется, обнаруживается в простоте и ясности описания мира, однако это не вся реальность или вовсе не истинная реальность человека, а только удобная маска.

Интересно, что в работе с реальными отношениями Рыцарь Чаш хорошо воспринимается лишь в период влюбленности или как влюбленный, в остальном его прекрасные метания и мечты вызывают досаду. Меня удивило, как часто зрелые женщины, изучающие Таро, идентифицируют себя с практичными Королевами Дисков, а своих мужей – с Рыцарями Чаш, что-то вроде мечтательных недотеп. Такой взгляд – это принятый образ себя и уже утвержденный образ другого, реальность же оказывается обычно более сложной.

Очевидно воплощение Рыцаря Чаш в творческих людях, мистиках, поэтах, музыкантах. Здесь проявляется их служение высокой недостижимой цели, чудесному идеалу и стремление донести эту благую весть о чуде преображения реальности другим людям. В менее приятных вариантах Рыцарь Чаш будет поглощен собой и своей целью, но не сможет повести за собой (интересно, что Рыцарю важно повести за собой, а вот индивидуальная творческая продуктивность – это уже свойство Королевы).

Здесь, рассказывая о Рыцаре Чаш, я испытываю необходимость обратиться к реалиям изучения Таро. Во многом и у многих она проходит именно под знаменами Рыцаря Чаш, в его прекрасном идеализме (тут я не буду говорить о коммерческой работе с клиентами). Чаши как масть вообще дают иллюзию «понимания через чувство» этого мира. И кажется, что при следовании некоторым общим правилам в сочетании с личной интуицией возможно будет «узнать всю правду» с помощью Таро. В большой степени знаменем Рыцаря Чаш мне представляется и следование оккультным традициям соответствий (атрибутаций) в современной системе Таро.

В самом начале XX века, до становления и развития психологии (и психоанализа, сделавшего культурный мир западного общества совершенно иным), описание душевной реальности было возможно все еще языком религии или мистики. Это объясняет атрибутацию карт Таро к еврейской мистике (каббале) и даже попытки астрологической систематизации. Это прекрасный прорыв Рыцаря Чаш к высокому и горнему, однако в настоящее время он работает хуже. Это птичий язык мистических орденов и узких сообществ. Сейчас, на наш взгляд, необходимы описания на языке психологии, современном языке понимания душевной реальности. Существует уже новый язык, понятный большинству образованных людей нынешнего времени. Это уже произошедший в культуре эпохальный переход в описании социальных отношений и душевной природы человека от религиозно-поэтического языка Чаш к языку Мечей, с определениями, системами, уточнениями, деталями. (Разумеется, мы тут не рассматриваем всегда существовавший и до сих пор бытующий простой язык интерпретации бытовой реальности в сугубо прикладном значении: «когда я выйду замуж», «он мне изменяет» и прочее, что можно отнести к языку и сфере Дисков.) Предпочтение мистического видения при описании реальности, вне соответствующих ритуалов и практик, то есть полной погруженности или предпочтительности «мира Чаш» всему остальному, уже недостаточно точно отражает и понимает современного человека и его мир. Уход же в сугубо мистическое восприятие мира, пусть даже с ритуалами и практиками, также не кажется мне предпочтительным. Не только сейчас, но и всегда это был уход от мира, то, что впечатляет других людей, дает им фантазию, становится неким идеалом, но мифом, а не реальностью.

И все же я бы не стала наотрез отказываться от поэтики и возвышенности, личного душевного дерзания Рыцаря Чаш в работе с Таро. Потому что если не в описаниях, то в самом вызове акта раскладывания карт, интерпретации и последующих решениях мы видим прекрасный шаг, необъяснимый, но решительный и соответствующий душевному движению.

Принц Чаш «Таро Тота Кроули» написан в тускло-пастельных серо-голубых тонах. Он едет на колеснице, запряженной орлом, над гладью воды и держит в одной руке цветок, в другой – чашу, из которой поднимается змея. Сам А. Кроули описывает человека этой карты (мы помним, что он приписывает карту индивиду по его гороскопу) очень неприязненно и без всякого объяснения таковой его природы. Лон Майло Дюкетт видит в сложной противоречивости Принца Чаш астропсихологическое сочетание знаков Весов и Скорпиона. Однако это нам тоже дает не много, поскольку является одним из вариантов дублирования темы стихийного соответствия Воздуха Воды, но вряд ли более. И, как мы уже говорили, атрибутика карты к человеку на протяжении всей его жизни только по дате и времени рождения нам кажется весьма устаревшей.

Ассоциативно-оракульное прочтение этой карты, впрочем, дает нам интересный эффект. Появляется видение скольжение Принца на орле, над гладью воды, которое может обозначать перепады между эмоциональной включенностью и оценкой (интеллектуализацией) процесса. Змея и цветок, туманность тусклых красок делает карту не слишком радостной и привлекательной. Она похожа на иллюстрацию затяжного и тоскливо привычного процесса колебания, на самом деле между эмоциональной восторженностью Рыцаря Чаш и подозрительностью Рыцаря Мечей.

Королева Чаш уже владеет реальностью своей масти, это ее территория, ее королевство. Таким образом, она живет в мире эмоций, впечатлений, фантазий, мечтаний, иллюзий, самообманов. Ее впечатлительность и буквальное эмоциональное восприятие становятся основным критерием описания мира. То, что она «чувствует», – это и есть правда. Она пребывает в бесконечных отражениях реальности, сотворенных ее восприятием. При этом именно Королевы Чаш (или люди в этом состоянии) так убеждены – «Я так чувствую, значит, все так и есть и я права» – в непогрешимости своей интуиции. Представителем масти Мечей это будет распенено в лучшем случае как «субъективность подхода», для масти Жезлов будет важен реальный социальный вес представителя масти Чаш или личное к нему отношение, а масть Дисков, скорее всего, пропустит это мимо ушей – если, конечно, это не способно повредить какой-либо устойчивости ее реальности.

Королева Чаш очень восприимчива, как Вода Воды она беспредельно женственна. Это может быть та вода, которая принимает любую форму сосуда, и с ней можно сравнить многих «дам Чаш», от воспетой А. Чеховым характерной «Душечки» до муз – вдохновительниц великих людей, женщин, делавших из своей жизни произведение искусства. Это также поэтессы, художницы, некоторые писательницы, способные показать пейзажи своего внутреннего мира, своего восприятия, его тонкость и чуткость, призрачность, трепетность.

Всего-то: гость
Прислонился к откося двери
В моем доме,
И сделался храмом дом.
Сумрак весенний.

Ёсано Акико

Чрезвычайная чувствительность Королевы Чаш делает ее очень привлекательной, хотя и несколько «нездешней». Она может быть всегда «немного в мире эльфов». Эта роль прекрасно

удается длинноволосым блондинкам-домохозяйкам, легкомысленным жительницам обеспеченных пригородов, мини-миров чудесной фантазии довольства и приятности. Мы уже говорили, что принцип карты слишком плоский, чтобы описать всего человека, он отражает лишь его ролевой образ. Потому и все легкомыслие блондинок способно резко слететь, обнажив хладнокровную сталь непреклонных Мечей, обнаружив ярость и давление Жезлов или трезвый расчет Дисков. Если, конечно, достаточно развиты другие масти. Если нет – аквариум разбивается и прекрасная, но неспособная к передвижению и деятельности русалка погибает на палящем солнце.

Вспомним способность Королев управлять своей территорией, приближая и отдаляя от себя своих спутников и поклонников. Это характерно и для представительницы масти Чаш (напомним, что Королевой может представлять и мужчина, лишь в постоянной роли это становится неестественно). Это приглашение в свой мир, но внутренняя иерархия персонажей будет строиться по приближенности и удаленности от центра. Если в случае Королевы Жезлов близость означала восхищение ею лично и ее целями, готовность броситься куда угодно в любой момент (вместе с ней), то для Королевы Чаш это растворение границ, размывание их до состояния отождествления с теми взглядами и отношением, которые предлагает Королева. Королева плачет – ее утешают или плачут вместе, Королева радуется – никому не должно быть грустно, соседи показали ей фигу или задумали показать фигу – да-да, и кукиш они тоже покажут, надо это все подробно обсудить.

Первичное состояние Королевы Чаш нам знакомо в единении с матерью, растворении в эмоциональном контакте с ней. У девочек дальше контакт с Королевой развивается в женской дружбе, когда образуется общее пространство переживаний, разговоров, восприятия. Для мужчин, наверное, Королева Чаш приходит уже с влюбленностью и любовью. Там где есть какой-то эмоциональный кокон, «аквариум» переживаний, с растворением границ между субъектами, мы всегда можем предположить влияние Королевы Чаш как явления.

Королева Чаш колоды Тота Кроули воспринимается автором как идеальное «зеркало», человек – посредник, идеальное отражение сущности партнера по отношениям. Это очень поэтическое описание, малоподходящее для описания людей, тем более для их характеристик на современном этапе развития социальных наук. Тем не менее сама карта прекрасна: на ней изображена фигура, отражающаяся в глади вод, в бесконечных линиях проективной геометрии, которой великолепно владела Фрида Харрис, художница этой колоды. Она еще более безлична, чем Жрица, и две эти карты даже визуально похожи. Я бы сказала, что это в большой степени говорит о восприятии этих двух карт художницей: совмещение «Жрицы» и «Королевы Чаш», что неудивительно для женщины-мистика.

Король Чаш владеет своим королевством – мастью – как системой. Это уже вертикальная иерархия, в отличие от горизонтального «владения» Королевы. Впрочем, Вода – женская стихия, потому это не столь заметно с самого начала (так, иерархия в мужских мастях Огня и Мечей проявлена более явно или жестко). Тем не менее не остается сомнений в том, что именно Король тут «рулит процессом». Это человек (или этап в его деятельности), который приглашает и умеет заманить в свою реальность, очаровать своим миром настолько, что другой начинает в нем жить, видеть окружающее сквозь призму нового взгляда, через цветные очки, подаренные королем.

Прекрасным примером проявления Короля Чаш видится нам творчество Павла Кашина, его стихи и музыка. Вот пример его очевидного воплощения – песня «Чудесная страна»:

Мы вышли в океан за сутки до рассвета,
Какой меридиан, которая планета,
Лагуны и форты, заметки на манжетах,

Не зная широты, мы знали лишь, что где-то,
Что где-то между радостью и болью,
Что где-то меж реальности и сна
И где-то меж фатальности и воли
Находится чудесная страна,
Где жители не знают о разлуке,
Где жителям неведома печаль,
Где музыка не делится на звуки,
Где времени и нету, и не жаль.
И точка задана, забудь о возвращении,
И только тишина – источник освещения,
И, зная о морях по книгам и макетам,
Всю жизнь на якорях, мы верили, что где-то,
Что где-то между радостью и болью,
Что где-то меж реальности и сна
И где-то меж фатальности и воли
Находится чудесная страна,
Где жители не знают о разлуке,
Где жителям неведома печаль,
Где музыка не делится на звуки,
Где времени и нету, и не жаль.

(Альбом «До свиданья, время», 2003)

Изумительно Короли Чаш работают в сфере искусств и религии, иногда на благо, иногда во зло. Без иллюзиониста, Короля Чаш, невозможен поэтический, религиозный, духовный восторг, растворение в звуках музыки настолько, чтобы душа звучала вместе с инструментом или голосом. Это лучшие из музыкантов и поэтов, безусловно. Точно так же это роль Гаммельнского Крысолова, Полосатого Дудочника, опасного и коварного похитителя душ. Его правила неизвестны, его цели туманны, для него размыто добро и зло, он может руководствоваться личными чувствами или безличными идеалами, а иногда причудливым и хрупким (или уродливым, чудовищным) сочетанием того и другого.

Интересно взаимное влечение Короля Чаш и Королевы Жезлов, Огня Воды и Воды Огня, встречающееся в реальности, и зачастую – к большому женскому разочарованию. Это художественные личности, мошенники, альфонсы или великие творцы, музыканты, религиозные деятели, совершенно очаровывающие ярких успешных женщин, имеющие колоссальное на них влияние.

В колоде «Сказочное Таро» Алекса Уколова и Карен Махони эта карта связана с легендой о Чаше Кормака. Мананнан, король Обетованной земли, в которой, по его словам, «нет ничего, кроме правды, и нет там ни возраста, ни дряхления, ни уныния, ни печали, ни зависти, ни ревности, ни ненависти, ни гордыни», предлагает королю Ирландии Кормаку чудесную яблоневую ветвь, издававшую волшебную музыку, но взамен берет вначале дочь короля, затем его сына, потом и жену. И только благодаря путешествию короля в Обетованную землю и обретению способности отделения правды от лжи (с помощью чудесной чаши) ему удастся вернуть себе родных, сохранив волшебную ветвь для музыки и наслаждения, но также и получив чашу, которая различает правду и ложь. Очень точная и правильная легенда, отражающая суть Короля Чаш. Нам важно иметь возможность получать удивительные эмоциональные впечатления и вдохновение, слушать «музыку мира» и наслаждаться. Однако если только это будет главным, то мы утратим чувство реальности, связь с близкими и все то, что действительно важно и дорого.

Вернуть все это можно лишь путем испытаний и понимания, как отделять правду от лжи. Это главный урок знакомства с Королем Чаш.

Рыцарь Чаш в колоде Тота Кроули пылок и нетерпелив, ему сопутствует павлин – один из атрибутов карты в традиции Золотой Зари. Однако, как мы уже упоминали, Рыцари в этой колоде незаслуженно, на наш взгляд, заняли место Королей. Отсюда их суетливость узурпатора, пылкость временщика, отсюда – нестойкость. Конфликт Огня Воды для Кроули символизирует ярость и стремительность, для нас же это умение Короля Чаш быть эмоционально теплым, чутким, пылким (как... глинтвейн, чем не «огненная вода?»), завораживающим, увлекающим.

Цикл развития Придворных карт Чаш

Паж Чаш начался как появление совершенно изумительных людей в окружении, не от мира сего, но не всегда приятных, а иногда и с явной потерей реальности и, как следствие, со странностями. Спасало на первых порах то, что еще не «остыл» Король Жезлов и с его качествами вполне можно было со всем этим аккуратно (или строго) разобраться. С другой стороны, любой Паж в прохождении цикла Придворных карт – это начало освоения новой территории, здесь это мягкая сфера отношений, может быть покладистость, ведомость, рассеянность. Характерны тут новые открытия во взаимоотношениях с друзьями, родственниками и близкими, приятные или неприятные. Могут быть установлены новые связи с малознакомыми творческими людьми.

Рыцарь приносит более постоянный интерес, увлеченность, очарованность кем-то или чем-то. Вместе с тем известная принципиальность, критичность, упертость, идеализм – все это именно в сфере эмоционально значимых представлений. При прохождении карты сигнифицируемые ею люди могут проявляться и в окружении, здесь – достаточно развитые для Чаш поклонники, фанаты, любители чего-то прекрасного. В развитом рыцаре Чаш проявляется миролюбие, стремление к правильной форме отношений, что характерно, не столь из эмпатии и личных отношений, сколько из желания самому быть идеальным, восхищаться своими собственными прекрасными душевными чертами. Тут появляется также много приятных и прекрасных целей.

Королева Чаш дает обособленность своего прекрасного внутреннего мира. Появляется мягкость, умиление, плавность, пребывание в своих странных фантазиях и переживаниях, отдается дань характерным эстетическим увлечениям. Могут быть романтические, эротические впечатления или же возвращения прошлого в иной форме, сильные эмпатические переживания. Прохождение этой карты дает возможность погрузиться во что-то целиком и с головой, вне зависимости от того, отдых это или работа, культурное мероприятие или любовь. Интересные впечатления оказываются более глубокими, чем в Жезлах. Они плавно входят в жизнь, могут стать естественной потребностью и даже быть вполне воспроизводимыми (так я на Королеве Чаш попала на презентацию курсов рисунка и живописи и стала ходить на занятия). Опасность прохождения этой карты чаще связана с сильным расширением всего диапазона эмоций: от эйфории до нервного срыва.

Король Чаш может быть проявлен у «путешественниц по Таро» как в виде собственной роли, так и в образах близких людей или временных спутников. Это шанс ввязаться в авантюру, приключения, поверить фантазиям и мечтам, своим или чужим, уйти за Крысоловом. Также это может быть мир эмоционально значимого прошлого, жизни семьи например.

Глава 6

Придворные карты масти Мечей: паж, рыцарь, королева, король

Воздушный принцип масти Мечей проявляется в приоритете ментальной картины мира, интеллекта и осознания. Это исключительная принципиальность и идеал слова и буквы, норм и правил. Масть Мечей важна как нормированное описание мира: что хорошо, что плохо, где верх, где низ, кто я, кто другой и др. Эти правила усваивает современный человек вместе с культурой взаимоотношений, вместе с пониманием себя и окружающего мира. Мир из масти Мечей воспринимается как конструктор из имеющихся правил, простой или сложный. Его можно разобрать и собрать заново, рассмотреть, как он устроен, и всегда доказать, почему дырочка А подходит или не подходит к штырьку Б.

Масть Мечей очень сильна в современном цивилизованном сообществе, особенно в урбанистической культуре мегаполисов. На настоящем моменте развития культуры она является компенсаторной для масти Чаш или же Чаши оказываются компенсацией сверхразвитых Мечей: люди убегают от жестких правил в иллюзии, от чувств – в рационализацию.

Паж Мечей как начало личного проявления и развития масти дает, как обычно, описание студента, учащегося, подростка, развивающего в себе самостоятельные навыки. В данном случае это новый для отрочества гипотетико-дедуктивный подход к миру, сохраняющийся у Пажа в любом возрасте. Это ориентация на прикладное использование интеллекта и рациональности (Паж Мечей – это Земля Воздуха) для описания мира и наиболее эффективного в нем пребывания. Логика и правила – ключ к пониманию Пажа Мечей. Как любой Паж, он заимствует правила извне, от авторитетных фигур или же «родительской» системы. Отсюда неуверенность в личном праве и понимании происходящего, оттого и большая упертость и непоколебимость в следовании тому, что он знает. Паж Мечей, безусловно, стоит на защите каких-то известных ему правил. В реальной жизни мы часто можем встретить Пажа Мечей, работающего с документами «на земле» (еще одно напоминание о Земле – стихии Пажей): это сотрудники, работающие с населением и документами, являющиеся посредниками между законами и бытом.

Одной интересной особенностью карты (как и всех Придворных карт Мечей) является традиционная связь масти с неприятностями. Это сложно совместить с современным прочтением Мечей как масти интеллекта. Однако это то, что в достаточной степени все еще работает. Так, Паж Мечей может символизировать сплетни, злокозненное злоязычие, и мы понимаем, почему именно он – слухи и обесценивающие сплетни. Это всегда сравнение соответствия некоего идеала или нормы с грубой, неприглядной или фантастической реальностью. Это простое сравнение, нехитрый процесс, как раз освоенный пока еще примитивной ролью Пажа. Для себя самого Паж Мечей может быть опасен ментальными ловушками, самообвинениями, интеллектуально-рефлексивной жвачкой повторяющихся мыслей. Но это уже обычные негативные качества, которые можно найти в любой Придворной карте: в Паже Жезлов это чрезмерная импульсивность, в Паже Чаш – самообманы, в Паже Дисков – косность, инертность. Все Пажи, однако, достаточно поверхностны по сравнению с другими степенями. Однако же эта стадия развития личных качеств масти – единственная возможность начать осваиваться на совершенно новой территории влияния.

Принцесса Мечей – женское проявление, более естественное для исходной Земли при Воздухе. Принцессы отличаются от Пажей той самой естественной мощью, свойственной Земле, вне осознания, вне цели, и более монументальными изменениями, чем они могли бы

быть в другой женской стихии – Воде. Потому это менее осознанное соблюдение правил, следование им, впитанным по привычке. Или же наоборот, как в системе Кроули, естественный бунт и низвержение прежних идеальных идолов, в опоре на реальность. Своего рода нигилизм народников, отрицавший поэтическое, воображаемое в пользу рациональной правды и труда.

Рыцарь – динамический, развитый принцип масти, здесь это Воздух Воздуха, моноцентричный, аскетичный во славу своей системе идей паладин. Обычно Воздух Рыцарей дает форму идее, здесь она возведена в культ, разработана и оказывается крайне устойчивым принципом, которому следует герой. Классического Рыцаря Мечей находим мы среди юристов и законников. Следование правилам и принуждение других им следовать, не тем, так другим – обычно на службе Короля как некоей системы.

Рыцарь Мечей способен быть жестоким, бесчувственным, сугубо функциональным. Он одержим определенностью и наслаждается ясностью видения цели. Благодаря фиксированности на одной масти он (и человек в этом состоянии) с трудом понимает, что чувствуют другие люди или, например, что они могут поступать не всегда рационально, что они могут допускать ошибки или иметь слабости. Все это словно недоступно пониманию Рыцаря.

Принц колоды Тота Кроули, изображенный на колеснице как символ инструментального овладения мастью Воздуха, жестоко хлещет своих ездовых человечков или же пытается, наоборот, обрубить все связи с ними. Он будто бы демонстрирует отказ от прежних идеалов, воззрений или привычных способов действия. В системе Придворных карт Кроули вообще много бунта и восстания, там, где мы его обычно не наблюдаем, в Мечах. И можно увидеть в этом его попытку построить новое «умопостижение» мира.

Однако смысл карты описывается по-иному. Принц Мечей здесь хаотичен: его меч рождает одни образы, а серп в другой руке их уничтожает, и это действие непрерывно и страстно. Напоминая полное безумие, в рамках философской системы Кроули, она символизирует обычный «бодрствующий ум», очевидно в его состоянии внутреннего диалога и противоречий (в современной психологической науке способность к внутреннему диалогу является продуктивным качеством, развивающим как мыслительную деятельность, так и эмоционально-ценностные качества).

Королева Мечей – на удивление очень естественная, почти непротиворечивая карта. Это пространство ментального контроля, как внутреннего, так и внешнего. В первом случае это диапазон самоорганизации, во втором – служебной зависимости, подчинения, влияния. Королева Мечей может сигнифицировать жесткого начальника – женщину, характерный образ холодной, строгой дамы, хорошо знающей правила и законы в рамках подчиненной ей сферы, или же мужчину, как будто лично растворившегося в своей должности. Это прежде всего сфера действия законов и правил. Это также умение женщины или мужчины воплощать давление принятых норм, применять их как инструмент для взаимодействия с людьми, вне своего положения в иерархической системе.

Вспоминая негативные свойства Мечей, заимствованные еще со времен цыганских гаданий, стоит отметить Королеву Мечей как вдову или разведенную женщину, одиночку (с другой стороны, когда нет социальной опоры, женщине приходится развивать в себе нужные качества). В качестве событий она способна быть знаком болезней – и соответствующего подчинения условиям, врачам, понимания лечебного курса и необходимости следования ему. Также это может быть «мать-тюрьма», сфера Темной Матери социума с ее жестким подчинением и правилами.

Королева Мечей в системе Кроули восседает на высоком троне где-то в облаках. Ее грудь обнажена, а шлем увенчан головой ребенка. В правой ее руке меч, а в левой – голова бородастого мужчины. Это символизация важной для золотой Зари идеи Королевы Мечей как «осво-

бодительницы ума»: рассудительность и благоразумие здесь отделяют божественные проявления разума от «низшей, животной души».

Король – наивысший контроль и полнота владения принципом масти, воплощенная в человеке или общественном институте. Король Мечей – очень распространенная в наше время система государственного управления, силовых структур, жесткой полувоенной организации с сугубо регламентированным подчинением, полномочиями и функциями. Это обычно гимн правилам (в реальности ни одна система и ни один человек не могут идти только по одной масти, но преобладающие влияния налицо). И это необходимое свойство любой достаточно крупной структуры в современном обществе. Реальные правила больших структур можно выразить в четырех основных постулатах существования в такой системе:

1. Вам надо – вы и делаете.
2. Все можно решить на месте.
3. Оформим задним числом.
4. Я сделал именно то, что сказала начальство.

Я не видела в этом ничего особенного и думала, что это мой частный опыт. Однако друзья попросили меня это опубликовать, сказав, что они сами видят в этом нечто знакомое и родное по службе в ведомствах.

Если вернуться к Королю Мечей как сигнификатору образа, то это будет жесткий начальник, глава некоторой иерархии. Тут важно определить, закон превыше его самого или он сам и есть закон. Если второе, то я бы не советовала оставаться в его системе. Вспоминая общую негативную окраску Мечей в традиционном гадании, можно скромно отметить очевидную ненадежность, произвол, неприятности и полное отсутствие естественного спасения в рамках этой системы.

Король Мечей может быть также сигнификатором жесткой социальной структуры, ориентированной на тестирование опасности/безопасности, состояния общественного организма (этим занимаются спецслужбы различных стран), а также сигнификатором служб вынужденного исправления пороков и исполнения наказаний (пенитенциарной системы). Обыкновенно, «тюремная романтика» не возвышается дальше уровня Рыцарей: Жезлов – по импульсивности, Чаш – по сентиментальности и эмоциональной чувствительности в романсах и письмах на волю, Мечей – по жесткой определенности правил и знаков, Дисков – по уровню выживаемости. Однако истинным хозяином сферы (с этой, криминальной стороны тоже) в мифологическом сознании может быть лишь Король Мечей. Крысиный король в жестком слаженном мире, альтернативном человеческому, как в старых европейских легендах. Очень интересен образ, безусловно «окрашенный мифом» главного героя сериала «Побег» (Prison Break) Майкла: формальный Паж в этом мире, Рыцарь по личному стремлению к цели (что естественно) – но совершенный, идеальный Король Мечей по приязни и симпатии создателей. Он владеет огромным пластом информации, недоступной другим людям и даже структурам; он приносит себя в жертву, накалывая план тюрьмы на тело, согласно общей трагичности Мечей; он крайне рассудителен и незэмоционален, его действия подчинены плану, а остальные люди – лишь пешки в его большой игре. При этом Королева Мечей изначально была спроецирована на чужую женщину (юриста, подругу брата), сам герой не владел ею ни как принципом, ни как воплощением. Потому он встречается с ней как со сферой – тюрьмой и ее обитателями – уже в местах заключения. Это то, чего он не предусмотрел, но и то, чем ему приходится овладевать, – как любому Королю, ему нужна Королева как территория.

Интересно, как проявляется сфера Мечей вообще и Короля Мечей в частности в современной кинокультуре. Цивилизации Мечей – это, конечно, все культуры роботов и машин, которым противостоит человек; так проявляется протест, или компенсация за преобладание принципа Мечей в реальной жизни, обычно выраженный через Чаши и Жезлы, вдобавок

именно Пажей, Рыцарей и Королев, поэтому мы можем говорить о преобладании теневого Короля Мечей. Более развитой стадией развития Короля Мечей, а соответственно и принципа в целом являются фильмы о космических полетах и иных цивилизациях. Если «Звездные войны» – фильм о Рыцаре, то «Вавилон-5», «Стар Трэк», «Звездный крейсер «Галактика» – уже переход и воплощение Короля Мечей, героя, основная функция которого не в том, чтобы быть самым храбрым и иногда умным, а в поддержании работоспособности большой функциональной системы с помощью точных и верных приказов (ресурсы и экономика здесь не выражены, поэтому Короля Дисков обычно не видно, на деле это было бы актуально).

Рыцарь Мечей колоды Тота Кроули – наиболее яркое и активное проявление стихии в этой системе. Тут он похож на Рыцаря обычной системы, и иконографически, и по смыслу. Всадник на коне, с крыльями за спиной, мчащийся не разбирая дороги. Кроули и его последователи отмечают его позитивные качества, однако это привычные нам свойства хорошего Рыцаря Мечей всей остальной системы: деятельность, мастерство, идеализм, принципиальность, вдохновение идеями. Мы уже упоминали и скажем еще раз о том, что в системе Придворных карт Кроули нет места ролевому Отцу, нет места общественному институту. Только личная инициатива и личные подвиги.

Цикл развития Придворных карт Мечей

Паж Мечей способен дать ориентацию на систему, включенность в нее, очарованность ею. Прохождение этой карты – это этап, который может стать заявкой на установление новой сферы влияния, по правилам, по рациональной системе, по логическим законам. Порази-тельно, но это также и время обратного влияния систем на человека: внезапно способны появиться те или иные службы и потребовать причитающееся им по закону. На этот раз они будут неумолимы и стремительны. Такова роль и участь Паж – оказаться тут лишь подчинен-ной пешкой. В общем и целом могут проявиться любые оттенки основного смысла принципа карты: смущение от границ своего влияния, их туманность или давление; ощущение, что кру-гом враги или совершенно непонятные люди и т. д.

Рыцарь Мечей часто расставляет все по местам. Определены цели, и становится понятно, что делать для их достижения. Ясный прекрасный принцип, в зависимости от личных качеств способный обернуться субъективными неприятностями: требованиями закона, необходимостью интеллектуальных подвигов, неприятными холодными людьми, втягиванием в кон-фликты «на стороне Правды» и т. д. Самое время сообщить бывшему возлюбленному о том, что он «жалкий инфантильный неудачник без твердо усвоенных моральных принципов». Но можно сдержаться – самодисциплина сейчас тоже на высоте, что не может не радовать.

Королева Мечей приносит четкость расписания, планов, договоренностей. Цели ясны были уже на Рыцаре, на Королеве можно расчистить площадку под их организацию. Здесь про-исходит примирение с существующими правилами, в том числе бытовыми банальностями. Это часть условий мира, и на Королеве можно уже их принять как данность, без ропота, смущения, спешки или бунта. В то же время любое выпадание других из красивого объясняемого мира сейчас способно вызвать тягостность, если, конечно, это не будет рационально объяснено в той или иной системе.

Король Мечей являет окончательную оформленность развития в сфере Мечей на данном этапе. То, что было заявлено в Паже, сейчас должно быть утверждено – в рамках Мечей – хотя бы в общем плане, системе, идейном построении. Как обычно, могут проявиться – или же нет – лица, сигнифицируемые этой картой или же социальные институты.

Глава 7

Придворные карты масти Дисков: паж, рыцарь, королева, король

Масть Дисков (Пентаклей) в современной системе Таро связана с Землей. Если Числовые карты – единственная часть, которая изображает реальные ситуации, в отличие от идей и принципов Старших арканов и ролей Придворных карт, то именно масть Дисков самая реальная из них. Если Жезлы можно возбудить или погасить, Чаши – вдохновить или разочаровать, Мечи – убедить, разубедить, контролировать, то с Дисками это не пройдет. Они – сама безусловная реальность. Их невозможно «отвлечь» как обычно, присущим масти способом. Можно развить или загубить, но не «переключить», они слишком инертны, материальны. Они – данность.

Масть Дисков обозначает производство, переработку и вложение жизненных и материальных ресурсов, потому под ее властью денежные и имущественные дела, трудовые вопросы, физическое здоровье. Мир из масти Дисков видится материально-инструментальным. Это ориентация на бытовое, прежде всего материальное, совершенно явное (от слова «Явь» в противоположность «Нави»). При отсутствии развития других мастей это, разумеется, дает определенную культурную и эмоциональную, интеллектуальную ограниченность, волевую фиксацию, в отличие от решительности (легче упорно делать так, как привычно, чем что-то менять, даже если это необходимо).

Масть Дисков (Пентаклей, Монет) издавна ассоциировалась с крестьянами и ежедневным физическим трудом. В дальнейшем, уже после принципиального изменения иконографии Числовых карт Таро Уэйтом, ее стали рассматривать более в денежных делах: хорошо одетые герои карт оперируют монетами как символом своего состояния. В настоящее время Диски не являются прерогативой того или иного социального сословия, хотя в определенных сферах влияние этого принципа чрезвычайно велико: по-прежнему это деревенские жители, рабочие, бизнесмены, ремесленники, как ни странно – военные (в нашей стране, в силу материальной неустроенности в сочетании с материальной ответственностью) и более предсказуемо – заключенные (физическая безопасность является сверхценностью и единственным собственным «ресурсом»).

Паж Дисков только осваивается в своей масти. Проще начать его описание с проявления принципа этой карты в отрочестве. Первоначально это обретение практических навыков, любых и связанных с физическим трудом или трансформацией, собственно – продолжение самого удовольствия ребенка оттого, что он что-то делает сам. В детстве это обслуживание себя и помощь родителям, в юности – прикладное творчество, имеющее смысл в социальных отношениях. Отсюда – поделки моделей самолетов и кораблей, в наше время – солдатиков, рыцарей и эльфов; коллекционирование монет и марок, даже натуральный обмен и торговля предметами своего собирательства. Это эксперименты и опыты по трансформации материи, очень важные для дальнейшего развития принципа масти. Гораздо менее популярными остаются попытки приучить подрастающее чадо к порядку в доме, уборке своего рабочего места, личной гигиене – однако и это становится тем необходимым фоном бытовых привычек, которые сформируют дальнейшее существование и образ индивида.

Во взрослую пору проявления Пажа Дисков это уже скорее роли и умения, физические навыки: уборка в доме, садовые работы – то, что связано именно с поддержанием имеющейся формы или обустройством новых начинаний. Профессиональные заботы мелких клерков, операционистов, работающих с чужими деньгами, вне собственных целей, по имеющейся инструкции, также относятся к Пажу Дисков. Это мелкий и быстрый бизнес: приобрел, быстро продал,

получил наличные. Роль тут обычно либо подчиненная, либо не имеющая определенного статуса, но заинтересованная в материальной поддержке.

Мне очень нравится Паж Дисков «Сказочного Таро». Карта связана с солдатом, героем сказки Х.К. Андерсена «Огниво». Бедный солдат внезапно встречается ведьму, и они отправляются похищать сокровища. Однако он решает не делиться с ней и убивает старую женщину, отрубая ей голову. Метафорически это очень характерное поведение для Пажа, который не в состоянии вычислить далекие последствия своих поступков. В данном случае Паж Дисков не имеет большого интереса к моральной стороне этого дела, его также мало волнуют последствия, которые он не способен предугадать. «Быстро стырил и ушел, называется нашел» – это тоже про Пажа Дисков. Его кругозор ограничен, но он способен проявить чудеса ловкости в своем диапазоне. Паж Дисков может удивительно потребительски относиться к окружающим и миру в целом; и тогда он – его голодное хитрое дитя. В иных случаях и при другом уровне развития того же Пажа Дисков он будет честно пытаться заработать.

Принцесса Дисков колоды Тота Кроули беременна и стоит опустив лицо к земле, будто пытаясь постигнуть тайну грядущей трансформации. Для Кроули это жрица Деметры, богини плодородия и земледелия.

Мать Деметра одна из основных фигур древних элевсинских мистерий, другая героиня – Кора, ее дочь, столь похожая на юную Принцессу Дисков и похищенная Аидом, богом смерти. Античные мистерии состояли из драматических представлений священных мифов. Кроме самой драмы происходила некая передача знания, недоступного профанам. Хлебный колос служил в элевсинских мистериях символом смены жизни и смерти, возвращения от смерти к новой жизни. Древние считали, что мистерии способствуют смягчению нравов людей и улучшению нравственности. В мистериях люди получали некое знание, дополняющее религиозные доктрины, некое мистическое понимание порядка вещей. В руке у Принцессы Дисков находится атрибут масти, украшенный символом равновесия сил в мире, инь и ян. Глядя на эту карту, мы можем говорить о равновесии, генеративности и трансформации, основанных на сфере влияния масти Дисков; очень мягкая и естественная форма изменений и роста, плодотворных начинаний, происходящих – как мы помним – не столько сознательным, сколь природным, стихийным путем.

Рыцарь Дисков представляет собой союз двух враждебных стихий, Воздуха и Земли. Если конфликт его «коллеги», Пажа Мечей (Земли Воздуха), достаточно очевиден и вполне контролируем, то есть Паж способен достаточно быстро перестраиваться по Мечам и быть исполнительным по Земле, то Рыцарю Дисков сложно делать что-то не так, как он привык, вне зависимости от окружающих обстоятельств. Рыцари вообще всегда ориентированы на индивидуально понятую цель, инстинктивно и самостоятельно находят свой способ действий – и дальше помешать Рыцарю не способен уже никто. Он либо достигнет своей цели или прекрасной формы, или нет. Целью Рыцаря Дисков является постоянство и устойчивость по масти, в то время степень его побуждает быть активным, стремительным, настойчивым. Потому лучше всего у него получается методичная настойчивость и привычная неторопливая целеустремленность. Он привык делать все именно так: «Я не ем рыбу». – «Почему? Ты же ее ни разу пробовал». – «Поэтому я ее и не ем». В качестве личностной характеристики его часто определяют как зануду. Иногда это забавно, но излишнее постоянство, одинаковость и временами преувеличенная настойчивость могут вызывать скуку или досаду. Состояние и роль Рыцаря Дисков хорошо подходит разного рода ремесленникам: это дает возможность не только упорно делать похожие вещи, но и совершенствоваться в своем мастерстве или хотя бы не терять квалификацию. Наиболее талантливые способны начать чувствовать тот материал, с которым работают, и интуитивно приспособливать свои методы к объекту воздействия или даже подбирать клиентам «именно то, что нужно». Принцип этой карты хорош для разнообразной «грязной» работы:

фокусированность на стихии Земли дает способность не слишком чутко реагировать на стимулы отвращения, брезгливости. Без этого была бы невозможна, например, медицина.

В качестве временного полезного ресурса Рыцарь Дисков способен помочь в разработке и развитии рабочего плана. Он дает детальность и тщательность, усидчивость и терпение, определенный очень конкретный перфекционизм, ориентированный не на самоощущение (Чаши) или похвалу (Жезлы), а на уверенность в совершенстве сотворенной формы.

Принц Дисков колоды Тота Кроули, по аналогии со жрицей Деметры в Принцессе Дисков той же колоды, здесь мне напоминает Триптолема. Царский сын, которому благоволила Деметра, подарила ему колесницу (здесь Принц на колеснице) и драконов к ней и научила заниматься земледелием, а он научил этому остальные народы. Деятельное внедрение своего опыта в мир – очень похоже на этот принцип. Кроули отмечает также исполнение практических задач, выносливость, энергичность, настойчивость, терпение хорошего работника и способного управителя. Очень понравилось описание Принца Дисков как не то чтобы эмоционально туповатого, а именно не тратящего свои душевные силы на то, что вне его компетенции. Это, впрочем, можно сказать о любом Рыцаре (или Принце в этой системе), сконцентрированном лишь на своей воплощенной стихии.

Королева Дисков напоминает Императрицу в ее сниженной, бытовой и практичной форме. Обустройство своей территории влияния, ориентированность на бытовую целесообразность или комфорт – ее приоритеты. Очень земная и очень женственная карта, проявление которой в человеке (или сообществе) привлекает своей материнской силой и надежностью. Намеренно не употребляю здесь слов «доброта», «забота», «уют», потому что это свойство не всякой Королевы Земли (или Дисков). Как всякая Королева, она может быть добра или зла, но, как правило, она все-таки добра к своим и грозна к чужим: свои и чужие здесь определяются либо по крови, либо по вхожести в дом – последнее является тем более основным инструментом влияния. Прочитую тут стих Вероники Долиной, с характерной идеализацией именно высокого принципа Королевы Дисков:

Когда б мы жили без затей,
Я нарожала бы детей
От всех, кого любила, —
Всех видов и мастей.

И, глядя головы птенцов,
Я вспоминала б их отцов,
Одних – отцов семейства,
Других – совсем юнцов.

Их не коснулась бы нужда,
Междоусобная вражда —
Уж слишком были б непохожи
Птенцы того гнезда...

(«Когда б мы жили без затей...»)

Королева Дисков колоды Тота Кроули восседает на растительном престоле, очевидно в одном из оазисов, посреди пустыни. Ее спутником оказывается козел, стоящий на шаре, а ее собственный головной убор украшен винтовыми рогами. Королева Дисков системы Кроули олицетворяет «стремление материи принять участие в великой работе Творения».

Король Дисков – вершина развития масти. Именно он умеет добывать ресурсы, вкладывать их, использовать, тратить, возобновлять и все это делать в выстроенной им самим (или другими) системе. Крупный диапазон влияния даст большую иерархическую систему с делегированными полномочиями и ступенчатым подчинением, совсем небольшой охват может быть ориентирован лишь на одного человека с переменной исполняемых функций. Напомним еще раз, что ни одна карта не может описать человека целиком, лишь зафиксировать некоторые его роли. Поэтому человек из Краснодара, продающий в советские времена в Петрозаводске ведро кизила, что окупало его перелет туда и обратно, был в этом своем предприятии вполне Королем Дисков (с небольшим охватом влияния). Чтобы расширить свою территорию, вероятнее всего ему пришлось бы «спуститься вниз по степеням» и начать освоение нового участка в Паже или в Рыцаре, если бы он перешел в прямое подчинение к иному Королю. Мы можем узнать Короля по определенной целостности и самодостаточности его «государства» (системы, хозяйства) и по тому, что именно он определяет основные потоки направления ресурсов. В негативном проявлении Короля Дисков он будет ненасытным потребителем всех ресурсов, до которых только способен дотянуться.

И тут добавим интересную деталь, касающуюся всех Королей и их женщин. Если мужчина – Король, то для него важна Королева как супруга или как система, сообщество, его поддерживающее, потому что это часть его системы, доказательство, что он не какой-то проходец. Это и есть его страна. Другое дело, что если конкретные люди, мужчины или женщины, не подходят для выстроенной им системы – то они заменяемы.

Рыцарь Дисков колоды Тота Кроули, как мы уже говорили, недостаточно патриархален для степени Короля, несмотря на то что стоит на его месте, скорее это перезрелый, устойчивый Рыцарь. Интересно, что эта карта управляет в рамках самой системы Таро Семеркой Жезлов (с ее сопротивлением влиянию), Восьмеркой Дисков (с ее сбалансированностью системы) и Девяткой Дисков (как целостностью и достатком). А. Кроули приписывает этой карте выразительные и негативные черты Рыцаря в общей системе Таро: трудолюбие и косность, инертность, примитивность. В этом нам видится недостаток самой системы Придворных карт колоды Тота.

Глава 8

Ролевой репертуар личности и принципы придворных карт

Мы признаем существование традиционных ролевых маркеров в рамках системных взаимоотношений. В современной культуре искусство общения заключается не столько в том, чтобы сохранить свой статус, сколько в умелом и разумном приспособлении его к конкретной ситуации. Высоко оценивается не только буквальное следование правилам, но и умение, в случае необходимости, не соблюдать их. В связи с этим резко возрастает и роль личности и вариативность самих ролевых позиций. Вместо обязательных предписаний и запретов ритуализованного поведения – в общем культурном поле – предполагается творческое обыгрывание более или менее мобильных норм. Мы достаточно очевидно и ясно можем переложить социальный опыт ролевых взаимоотношений на систему Придворных карт. Приведем некоторые примеры.

Отношения Паж – Королева или Паж – Король – это обычные взаимоотношения начальника и подчиненного, учителя и ученика, родителя и социально незрелого ребенка.

Отношения Рыцарь – Рыцарь – это классическое столкновение в конкуренции за призом, соперничестве в соревновании при совершенно разных подходах или же группировка и союзничество в некоей общности братства. При этом братство может смениться соперничеством, безусловно. Этот же сценарий охватывает не только отдельных субъектов, но и группировки молодежного, субкультурного типа, а также функциональные служебные субкультуры, например подразделения силовых ведомств.

Отношения Королева – Королева – это уже соперничество сфер влияния, династий, территорий с «мирными жителями» и обитателями, которые то дружат друг с другом, то припоминают старые обиды. Хорошо, если Королевам нечего делить или они умело воздерживаются от этого, в противном случае все напоминает споры хозяек на одной коммунальной кухне. Очень тяжелая, тягостная и коварная борьба.

В поведенческих стереотипах в обобщенном виде присутствует социальный опыт. С их помощью и через их посредство человек конкретизирует и типизирует не только ситуацию общения в целом, но и коммуникативные роли партнеров, в том числе свою собственную роль. Таким образом реализуется одна из важнейших функций этикета – функция социальной идентификации. Другая его функция – выражение определенного личного отношения к собеседнику.

При понимании того, какова игра и кто участвует, мы можем предсказать ее дальнейший ход и возможный исход, а кроме того, сообразить и дать советы участникам. Тогда имеют значение масти, потому что, к примеру, Паж одной масти будет не настолько подчинен Рыцарю другой – взаимозависимость разных мастей снижена по сравнению с одной и той же. Кроме того, мы можем учитывать комплементарность или несовпадение стихий в паре Придворных карт.

Рыцарь Мечей (Воздух Воздуха) с трудом понимает представителей других мастей, кроме Мечей (Воздуха), и других степеней, кроме Рыцарей (Воздуха). Равно как и Королева Чаш, Король Жезлов и Паж Дисков. Они все достаточно целостны и центрированы на одном принципе. Понравиться или договориться они могут только с теми картами, в которых есть дружественная стихия или дружественная и своя собственная. Враждовать будут и не поймут враждебные стихии, а нейтральные к ним могут попасть в любую сторону.

Так, Рыцарь Дисков уже сам по себе несет внутренний конфликт Воздуха и Земли, но ему будет достаточно легко с комплементарной картой Земли Воздуха, то есть Пажом Мечей.

Классическое рабочее сочетание для бюрократической или военной организации, как в трудовом коллективе, так и внутри самого человека. Комплементарная карта легко становится неким «вторым «я», отражением основной ролевой позиции или же находится в партнере. Так Королевы Жезлов (тоже внутренне конфликтные роли) находят себе альфонсов, мошенников или прекрасных муз в виде Королей Чаш (или же сами являют в себе обратную сторону – Полосатого Дудочника). Эти две пары в настоящее время – наиболее классическое, часто встречающееся соответствие внутри пары или внутри одного человека. Мы затрудняемся сказать почему. Королева Мечей (Вода Воздуха) и Рыцарь Чаш (Воздух Воды) кажутся совершенно непохожими. Однако определенная идеалистичность и порыв присутствуют в обоих. В своем стремлении к идеалу Королева Чаш способна быть слепой к обстоятельствам и людям, жертвовать собой ради общей цели и т. д. Но это соответствие менее уловимо, реже его можно обнаружить навскидку в определяемых по Придворным картам персонажах.

Любой акт культурного общения предполагает наличие по меньшей мере двух партнеров, имеющих разный коммуникативный статус. Партнеры общения могут различаться по возрасту, полу, общественному положению, национальности, конфессиональной принадлежности, степени знакомства и родства. В зависимости от них меняется стиль, тактика и стратегия общения.

Понимая диалогичность общения и этикетных посланий, мы способны изменить свою роль, подавая те или иные коммуникативные знаки собеседнику. Например, при встрече с критическим Рыцарем Дисков / Пажом Мечей или же Рыцарем Мечей в ситуации его социального превосходства нам стоит учесть, что стать Королевой или Королем уже не получится. Остаются Пажи или Рыцари, но Рыцарей он воспримет как соперников. Мы оказываемся перед двумя ходовыми маневрами: либо сделать все, что он хочет, по Пажу Мечей или Пажу Дисков (то, что он ожидает), либо перейти в другую масть, например Пажа Жезлов. Адекватность ситуации будет поддержана стихией Земли, формально подчиненная роль – Пажом, но Жезлы дадут невраждебную альтернативу предполагаемой сферы принадлежности. При этом Жезлы достаточно хороши в ситуациях социального давления, они умеют выдерживать напор (особенно если субъект умеет отыгрывать не только степень Пажа) при достаточном жизнелюбивом драйве.

Началу общения предшествует стадия ориентации, когда каждый партнер выбирает свою тактику поведения. Для того чтобы осуществить такой выбор, необходимо учесть целый ряд параметров коммуникативной ситуации, и в первую очередь соотнести свой статус со статусом партнера. При работе с Придворными картами этот этап будет соответствовать определению степеней. В качестве дифференцирующих при оценке коммуникативных статусов выступают такие признаки, как пол, возраст, общественное положение, национальная и конфессиональная принадлежность, родственные связи или их отсутствие, степень знакомства и некоторые другие. В каждом конкретном случае одни признаки актуализируются, другие же нейтрализуются. Понятно, что актуализируются различия, а нейтрализуются совпадения. Чем больше признаков, по которым участники общения «не совпадают», тем обычно выше степень этикетности ситуации и обязательность соблюдения правил. А при работе с принципами Придворных карт тем важнее дифференциация по мастям и точное определение своей роли и каким образом она может сыграть. (Поэтому всегда полезно иметь не одну, а две роли, из которых вторая должна быть фоновой атмосферой, беззвучным посланием и которая всегда может стать первой.)

Наличие готовых этикетных стереотипов избавляет человека от необходимости конструировать каждый раз заново схемы общения. С другой стороны, само разнообразие поведенческих тактик обеспечивается тем, насколько велик выбор стереотипов, то есть какие возможности предоставляет человеку система этикета и ролевых взаимоотношений.

Учитывая многообразие культурных норм и правил, мы приходим к выводу о необходимости динамики социальных форм для гибкого существования и развития личности в современном обществе. Еще более существенной при этом становится этическая норма и мораль

индивидуума. При смене масок необходимо сохранять свое лицо. Речь идет об умении вступать в различные ролевые взаимоотношения, разделяя их форму и смысл, усиливая и насыщая мораль и нравственность выражаемого акта или же намеренно не допуская эмоциональной включенности жеста.

Одним из инструментов подобного развития является расширение ролевого репертуара личности, при котором индивид обучается имиджевому поведению и особому характерному взгляду на мир из различных ролей и позиций. Приоритетным оказывается не столько автономная самостоятельность подобных образов (как это происходит при обильной практике ролевых игр), сколько способность к их организации и построению внутренней системы, устойчивой и гибкой одновременно. Это возможно лишь при ясной нравственной структуре личности. В системе Таро это функциональная динамика Придворных карт на основе и при ясном композиционном ядре принципов Старших арканов.

Глава 9

Расклад для придворных карт на ролевые отношения

Придворные карты дают возможность увидеть исполняемые роли. Поняв принцип отношений, можно усилить свою роль или выйти из нее, изменить тип отношений. Обычно в таких случаях я предлагаю предельно простой расклад.

Здесь две боковые карты указывают на двух участников ситуации, а третья посередине – на тип отношений между ними. Например, две Королевы любой масти по бокам будут говорить о значимости раздела территории, а кто имеет больший вес – масть посередине, если она является мастью одной из Королев. Можно говорить о том, что если масть карты посередине соответствует масти одной из боковых фигур, то игра идет по ее правилам или же для нее знакомым правилам. Если же посередине стоит одна из оставшихся мастей, мы сможем говорить о типе взаимоотношений: Чаши – много иллюзий и фантазий, Мечи – все очень регламентировано, Диски – практично, Жезлы – на непредсказуемой феерии энтузиазма.

Если боковые фигуры принадлежат одной масти, то мы можем наблюдать подчиненность по степени и делать соответствующие выводы. Речь вновь будет идти не о прямой власти, а об «игре на поле».

Если выбранная роль узнана, но не устраивают ее перспективы, то может быть шанс уйти из своей масти по той же степени. Это сделать проще, чем возвыситься по степени в рамках своей масти. Но и второй вариант тоже может иметь смысл.

Например, в связке Королева Мечей – Рыцарь Жезлов – Паж Чаш кверент в роли Паж Чаш, очевидно, будет увлечен прекрасной восторженной фантазией как Рыцаря Жезлов, однако его стоит предупредить о стальной хватке Королевы Мечей, которая стоит за всем этим. Если Паж Чаш перейдет в Рыцаря Чаш, то два Рыцаря (один как человек, другой как ситуация) будут менее подвластны Королеве чужой масти. Она либо позволит им существовать и как-то обратит их экзальтацию себе на благо, либо попытается чинить препятствия, но, пока общей ситуацией будет неподвластный ей Рыцарь, успешно с этим справиться силой она не сможет.

Глава 10

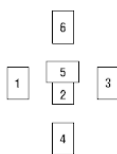
Расклады для старших арканов и придворных карт

Небольшие расклады можно делать только на Старших арканах или на Старших арканах и Придворных картах. Это происходит в тех случаях, когда вполне достаточно прямого и грубого смысла для описания ситуации и не хочется вдумываться в детали (например, при очень застарелой и надоевшей ситуации). Впрочем, эти же расклады очень хорошо и как раз более детально показывают ситуацию с ее нюансами, если использовать Числовые карты.

Расклад «Греческий крест»

Его я уже приводила в предыдущей своей книге по Таро («Старшие арканы. Теория и практика»), но повторю еще раз здесь. Расклад «Греческий крест» называется так по равно-стороннему четырехконечному греческому кресту.

Он предназначен для определения экзистенциального вектора, направления текущей ситуации. Иногда это текущий этап индивидуального мифа человека. Иногда оказывается очередной виток привычного сценария. В целом это смысл настоящего периода, не слишком большого. Я предполагаю обычно срок от трех недель до двух-трех месяцев. Горизонтальный ряд – это вектор развития ситуации по времени. От чего идет и к чему, само по себе. Вертикальный ряд связан с духом, личным духовным вызовом человека, с тем, что необходимо сделать, преодолеть, воплотить или пережить.

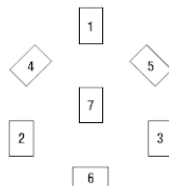

Позиции:

1. Прошлое (значимый характер прошлого, в то же время основа нынешней ситуации).
2. Настоящее (текущее развитие).
3. Будущее (по трем картам видна смысловая индивидуальность вектора развития от прошлого к будущему).
4. Ситуация (смысл актуальной ситуации и наиболее важная ключевая сфера или характер отношений человека с собой и миром).
5. Вызов (препятствие или способ действия; то, что необходимо пройти).
6. Разрешение (к чему ведет преодоление по предыдущей позиции).

Расклад «Треугольник отношений» (создан совместно с А. Блейз)

Этот расклад можно делать на любые взаимоотношения в тройственном союзе: любовный треугольник, деловой, родительско-детский. Если нужно понять нюансы ситуации, то стоит сделать его на полной колоде, если важны грубые принципы – то можно и на Старших арканах в сочетании с Придворными картами.

Позиции:

1. Первый человек.
2. Второй человек.
3. Третий человек.
4. Отношения между первым и вторым.
5. Отношения между вторым и третьим.
6. Отношения между первым и третьим.
7. Сигнификатор темы.

Пример:

1. Луна.
2. Башня.
3. Рыцарь Мечей.
4. Королева Чаш.
5. Дьявол.
6. Императрица.

Первый герой не вполне владеет ситуацией, витая в своих фантазиях и возможных страхах, опасениях; второй – переживает крушение своего маленького мира или испытывает сильные опасения по этому поводу; третий – пытается следовать правилам и может быть очень жестким с остальными. Поскольку изначально по ситуации мы владеем информацией о социальных связях всех трех героев, но уже тут можно делать какие-то выводы. Более фокусированное описание дают нам промежуточные карты обоюдных отношений. Первый и второй герои (их сигнификаторы Луна и Башня) в Королеве Чаш плавают в своем аквариуме смятения, разделенных эмоций и иллюзий. Между вторым и третьим персонажами мы видим Дьявола: это говорит о соблазнах, ловушках или манипуляции, скорее всего, со стороны третьего героя. Между первым и третьим участниками расклада – Императрица, и вот тут все «видимо хорошо», поэтому первый остается в блаженном неведении Луны, а третий пользуется некоторой благосклонностью первого. В этой истории жертвой выглядит второй персонаж, третий – злодеем, а первый – блаженным свидетелем или попустительствующим злодеем.

В этом раскладе, особенно на полной колоде, можно также ставить общий сигнификатор ситуации, который кладется первой или последней картой в середину расклада. Это даст

общую тему, которая охватывает взаимоотношения на текущий момент в целом. Это же и проверочная карта правильности общей интерпретации.

Глава 11

Немантические упражнения для придворных карт

Работа с системой Таро, как мы уже убедились, может быть не только мантической, но и исследовательской, диагностической и даже инструментально-методологической. Наиболее распространенная техника, которую я предлагаю на своих занятиях, называется «прохождение цикла карт», или *hegang* (от *нем.* путь, прохождение). И этот метод весьма отличается от обычно предлагаемой техники «медитации» на карте, которую проводят со Старшими арканами в других школах.

Я предлагаю на определенный срок выкладывать на видное место в своем пространстве карту, принцип которой по умолчанию – и при соответствующей предварительной подготовке – будет проявляться в течение этого периода. Как правило, сроком для Старших арканов и Придворных карт устанавливается неделя или пять-шесть дней. При этом имеет значение, какая колода используется, хотя и общие принципы проявления будут схожими в одной системе. Это позволяет узнать принцип карты не только непосредственно в своих ощущениях, переживаниях, эмоциях, но и в ситуативном взгляде на себя и на мир. Потому очень удачным оказывается такое прохождение карт в группе, которая способна делиться своим текущим опытом. Так, на Паже Жезлов все чувствуют жизнерадостность и оптимизм, вовлекаются в новые проекты, веселятся и забавляются. Этому могут помешать реальные и серьезные события в жизни, однако же и из них – на Жезлах и на Паже Жезлов – выйти в оптимистичное состояние получается легче, чем в иные времена. На Рыцаре Жезлов появляется целеустремленность, задачи ставятся на более удаленное будущее, расширяются социальные контакты, в женских группах появляются персонажи, которые могут быть охарактеризованы как Рыцари Жезлов. Чем выше по степеням Придворных мастей, тем в большей степени внешнее проявление принципов (обычно это люди или ситуации, соответствующие карте) способно преобладать над внутренним, что обычно связывается с относительной неразвитостью принципа карты в психике и ролевом проявлении проходящего карту. Однако же каждое такое прохождение способно дать толчок развитию принципа. Неудивительно, что опытные «путники» способны в лучшие моменты проявлять (или отыгрывать) по желанию любую из Придворных карт, хотя бы и четырех Королей сразу.

Есть и другой, более инструментальный метод работы с принципами Придворных карт. По общей ситуации и своей роли можно определить, в какой карте находится сам человек и его контрагент. При этом важно помнить несколько правил:

1. Контрагент наилучшим образом воспримет те же стихии в ином сочетании, которые присутствуют в его роли, например Королева Жезлов (Вода Огня) и Король Чаш (Огонь Воды).
2. Контрагенты с моностихиями пойдут навстречу только своей стихии. Потому Паж Дисков – Земля Земли – воспримет любые Диски или любых Пажей, но и только.
3. В рамках своей стихии доминировать будет тот, у кого выше степень. Разница в масти – лишь признак несходства и различия во взглядах или в системе.

Эти правила позволяют исследовать, анализировать и выстраивать свою ролевую позицию в актуальных ситуациях, в которых социальная презентация наиболее важна. Расскажу следующую историю. В бытность своего обучения второму высшему образованию я собиралась сделать перезачет уже сданных в предыдущем вузе предметов. Первый курс второго вуза для меня был совершенной новинкой, и я пребывала в очевидном Паже Жезлов. Само учебное заведение было военной организацией и представлялось Королем Мечей, соответственно его сотрудники – преимущественно картами масти Мечей (или Мечей – Дисков, как обычно у военных), но полковники (как всякие полковники) бывали уже Жезлами. Одним из руково-

дителей, от которых зависел мой перезачет, был человек невоенный, и потому Жезлов ему не досталось, несмотря на должность (звания у него не было). Вместе с тем он был грозой всего учреждения, поскольку славился жесткостью, непримиримостью и упорством по отношению к студентам, что выдавало в нем сухость и холодность Рыцаря Мечей. В подчинении у него были дамы, игравшие роль Пажей Мечей (иногда Пажей Дисков). Они даже не с первого раза и едва-едва одобрили мое знание «русского языка и культуры речи» (то, что к тому времени у меня было издано уже девять книг, роли не играло). Я его пыталась освидетельствовать наравне с еще одним человеком – майором; и мы с ним соревновались в том, кто лучше знает, где ставится ударение в словах «вечеря» и «жалюзи». Важными для меня тут оказались «уроки Мечей»: умение «становиться воздухом» при направленных оценках, обвинениях, распоряжениях и указаниях, так, чтобы все это пролетало сквозь меня, не задевая душевную плоскость. То, что позволяет спокойно и отстраненно отнестись к выговорам, внушениям, отсылкам к правилам, любому подчинению жестким инструкциям. Если карты Мечей это делают ради сохранения принадлежности к системе, то я в обретении этого умения исходила также из Жезлов, которые в рамках социального напряжения умеют спрашивать себя: «Какова цена вопроса?» И если того стоит, то в сочетании с Мечами они способны спокойно подчиниться требованиям.

Казалось бы, ситуация вынуждала меня пребывать в состоянии Пажа Мечей (Земля Воздуха), чтобы соответствовать общей системе. Или Рыцаря Дисков (Воздух Земли), для некоторых случаев. Однако именно Паж Жезлов был наиболее комфортным и был способен сохранить целостность душевной формы на тот момент. Эта роль «вне системы» не дала возможность Рыцарю Мечей подобраться ко мне ближе. Я сидела в его кабинете, под гнетом обвинений, с предъявлением всевозможных документов и инструкций, которые должны были свидетельствовать, как я не права. И под конец он спросил: «Логично?» Я из упрямства ответила «Нет», и Рыцарь Мечей растерялся. Даже не Паж Жезлов, это была женская роль трикстерского упрямства, то есть Принцесса Жезлов, даже не Паж (что делает ее сильнее, мы об этом уже говорили). И дальше все, что я могла делать, – это вести себя беспечно и уверенно, незатейливо и вне особого чувства иерархии (Жезлы не любят формальную иерархию, они подчиняются только харизме). А затем я, в своем маленьком деле, победила. Не без помощи Мечей самой системы, конечно. Но в Паже Жезлов учиться легко и весело, равно как и находить поддержку у других Жезлов.

Таким образом, находясь в непривычной и социально ответственной ситуации, мы можем рассчитать свою и чужую роль, чтобы максимально эффективно соответствовать поставленной задаче. Необходимым условием, впрочем, будет являться умение соответствовать каждой роли как минимум внешне, а в хорошем случае – и внутренне.

Впрочем, должна упомянуть, что, как и любая другая типология, эта является лишь временным инструментом и с развитием инструментария, равно как и индивидуальных навыков, перестает быть универсальной.

Глава 12

Принципы числовых карт. Слепые числовые карты и сценарные: традиция золотой зари и нововведения Уэйта

Числовыми картами называются Младшие арканы, от Туза до Десятки каждой масти. В интерпретации системы традиции Золотой Зари и ее последователей Туз является потенциалом и корнем развития всей последующей масти. Двойка – начало ее развития во встрече с противоположающей или партнерской силой. Тройка – продуктивность этой встречи. Четверка – первичная форма масти. Пятерка – первый внешний конфликт данного цикла развития масти и окружающего мира, объективной реальности. Шестерка – восстановление после кризиса, обычно с новым методом использования ресурсов масти. Семерка – новый кризис масти, обычно внутренний, но отражающийся на восприятии реальности и реагировании на нее. Восьмерка – развитая форма цикла масти. Девятка – наивысший пик развития масти, ее целостность и совершенство в данном цикле. Десятка – упадок развития масти, истощение прежних ресурсов.

Данные значения ориентированы лишь отчасти на поздние и достаточно слабые традиции западноевропейской нумерологии, а в большей степени – на последовательность и смысл сфир на каббалистическом Древе, согласно их пониманию и внутренней логике системы, как ее понимали в ордене. Чрезвычайная распространенность базовой системы Уэйта и Кроули привела к ее доминированию в традиции Таро в наше время. Потому в целом мы можем заключить, что данная система «исторически сложилась» на настоящий момент именно таким образом.

«Слепые» Числовые карты, с соответствующим числом знаков масти (Пять Жезлов, Девять Чаш, Три Меча, Семь Монет), были распространены до Уэйта, который предложил художнице Памеле Колман Смит нарисовать сцену по смыслу каждой карты и в соответствии со своими инструкциями. С тех пор это наиболее распространенная и популярная форма Числовых карт. Зачастую художники даже не удосуживаются следовать хоть какой-то системе, а воплощают некоторые свои фантазии на тему исходного сюжета или картины. Однако же сохранились и символические карты традиции Кроули (колода Тота, «Таро Хайндля» и т. д.), в которых Числовые карты показаны как абстрактно-сюрреалистические или символические картины с соответствующим количеством знаков стихий.

Помимо системных колод последователей Золотой Зари существуют авторские системные колоды, в смысле Числовых карт, в которых есть своя отчетливая логика, но отличная от наиболее распространенной. Таково «Таро Элементов» или Таро «Колесо Изменений», в последнем, например, Пятерки – число целостности, а кризис появляется на Шестерках. Встречаются также и внесистемные колоды, например Таро «78 Дверей», «Декамерон», «Ошо-Дзен Таро», «Таро Гномов», равно как мы можем обнаружить и смешанные варианты, в которых ряд Числовых карт соответствует общей системе, а ряд – совершенно нет, как в «Таро Казановы», ориентированном на текст мемуаров и общее настроение образа Числовой карты более, чем на систему.

Глава 13

Числовые карты: масть Жезлов

Масть Жезлов имеет отношение к волевой динамике, идеям, инициативе, решениям, сопротивлению внешней среде, продвижению своих целей, социальному взаимодействию.

Туз Жезлов – корень всей масти, ее семя и потенциал ее развития. Он включает в себя возможность проявления всех остальных карт Жезлов, однако не является еще ее развитием. Это только возможность, вероятность, шанс.

Туз Жезлов, таким образом, имеет отношение к новым начинаниям, воплощенным в идее, проекте социальной сферы. Это также возможность развития сама по себе, потому он может обозначать начало отношений, «случайный секс» (возможно, и в связи с графической ассоциацией карты) или беременность.

Туз Жезлов «Сказочного Таро» связан со сказкой «Джек и бобовый стебель». Это прекрасная сказка о том, как малое и незначительное превращается в целую историю, полную приключений, обмана, фантазий и чудес. Таков в принципе мир, увиденный из Туза Жезлов: перед героем открыты все дороги, за каждым поворотом его ждет чудовище, а на каждом перекрестке сногшибательная красавица с мешком денег. Все может случиться, все уже готово произойти – из масти Жезлов нет сомнений в том, что история будет героической и успешной, хотя и, возможно, опасной. В целом Туз Жезлов (как человек внутри этой карты) вполне оптимистичен.

Эта карта достаточно похожа на нулевой аркан Старших арканов, «Шут», но уже его по значению. Здесь только – движение, оптимизм, полнота сил и убежденность в том, что нечто уже начало происходить. В отличие от «Шута» в Тузе Жезлов нет ощущения пустоты окружающего пространства или наполненности мира.

Туз Жезлов колоды Тота Кроули именовался, по традиции Золотой Зари, «Корень Сил Огня». В этой системе он соответствовал квадранту Рак – Лев – Дева, однако мы не можем найти смысл этой атрибуции в качествах этих знаков зодиака, первый из которых кардинальный водный, второй – фиксированный огненный, а третий – мутабельный и земной. Их качества слишком различны для того, чтобы иметь возможность быть объединенными одним символом, тем более имеющим отношение к одной из стихий – Огню. На карте изображен жезл, испускающий алые молнии. И она, на наш взгляд, является шедевром в выражении искрящейся и мощной сути масти Жезлов.

Туз Жезлов «Таро Хайндля» представляет единение четырех стихий в рамках одной карты. Копье, окруженное огненным ореолом (иллюстрированная цитата из колоды Кроули), распространяется дымным облаком в воздухе, на фоне, несомненно, принадлежащего стихии земли камня (или огромного семечка), который стоит в морской раковинке, полной воды. Символы женских стихий здесь дублируются: земля повторяется и в ландшафте почвы, из которой появляются ростки, вода – в водном морском горизонте. Таким образом, Туз Жезлов колоды Хайндля – это скорее символ целостности в ее зарождении, образ начала и средоточия Всего, что может быть проявлено в подлунном мире. Это похоже на Туз Тузов, если бы такое было возможно. Импульс, идея, проявляющаяся уже сквозь реальность. Иницирующий и одухотворяющий мужской принцип. Также время, место и обстоятельства проявления принципа.

Двойка Жезлов в современных колодах часто представляется как расширение кругозора (у Уэйта), первоначальное силовое напряжение (у Кроули). Это естественно для начала развития масти Жезлов, для которой важны ориентация на будущее или хотя бы следующий

шаг и общее социальное пространство. Например, это обзор вариантов, куда можно вложить деньги; напряжение между страстно желаемым шагом и привычными опасениями и т. д.

Двойка Жезлов колоды (и системы) Уэйта достаточно слаба. Карты часто не отражают нужного по силе образа. Здесь «господин оглядывает свои владения, время от времени бросаая взгляд на глобус». Это величественное стояние может обозначать какое угодно настроение, задачи, процесс действия, цель. Непонятно, что именно он делает и какой в этом особый смысл. Двойка Жезлов колоды Уэйта показывает некий обзор возможностей, сравнение этих вероятных объектов применения своих сил с общим идеалом – непонятно, подходящим ли для оных (как можно сравнивать ландшафт с глобусом?).

Двойка Жезлов колоды Тота Кроули называется «Dominion» – «Господство» и связана с планетой Марс в первом деканате знака Овна, где Марс является естественным управителем и знака, и деканата. Качества планеты в своей обители, в первом из знаков зодиака, проявляются очень ярко и естественно. Это чистая, незамутненная энергия, действие, агрессия, проявление силы. Однако изображены на карте два тибетских скрещенных жезла, символизирующие молнии небес. Их изображение крест-накрест символизирует препятствие, остановку, запрет, равно как и некое пространство напряжения, создаваемое крестом. Мы склонны интерпретировать образ этой карты как силовое напряжение, в котором одна сила встречает себе равную, но противоположную по целям. Вместе с тем благодаря этому противостоянию происходит раскрытие окружающего мира, своеобразное освещение пространства вокруг актуального процесса. Намек на это есть и в иконографии карты (лучи пламени или света), и в интерпретациях автора, который напоминает, что в Овне экзальтирует Солнце, символ «созидательной Воли», но мы бы сказали – осознания и творческой силы. В целом можно было бы заключить, что карта обозначает несколько иной, более сдержанный и напряженный, процесс, нежели тот, что описывал бы Марс в первом деканате Овна. Причины этого несоответствия мы уже объяснили в главе, посвященной атрибутациям системы.

Кроули пишет об этой карте как о разрушении насилия, сменяющегося женственным покорением и радостным сотрудничеством. Но мы не склонны видеть в одной карте как одном акте проявления принципа некое многоходовое решение. Понятны взгляды А. Кроули, который, в духе и по букве правил Золотой Зари, совмещал астрологические соответствия с каббалистическими в одной карте, но эта структура не получила дальнейшего развития в современной системе Таро. Также он объяснял смысл Числовых карт через их соответствие гексаграммам И-Цзин, но эта система также не получила своего осмысленного продолжения. Стремление свести воедино в одном символическом все основные оккультные системы характерно для экуменизма начала XX века, позднее оно сменилось уже бесформенной эклектикой нью-эйдж.

В интерпретациях А. Кроули существует большое количество ссылок на его своеобразное философско-магическое учение, однако быть его неопитами или адептами исследователю и практику системы Таро не обязательно. Поэтому мы в своем описании будем делать упор на иконографию карт и их имена, общий смысл карты этой системы в большей степени, чем на воззрения магического пророка. Практические опыты с колодой Тота Кроули нами были осуществлены как в мантической практике, так и в процессе немантических упражнений, поэтому мы склонны описывать здесь и свой непосредственный опыт с данными образами.

Двойка Жезлов «Сказочного Таро» представлена сказкой «Козлы бородатые». Эта колода специфична тем, что ориентируется на литературный текст, а не на иконографию. Сказка повествует о трех козлах, которые увидели, что на другом берегу реки трава зеленее и сочнее, но путь им преграждает тролль под мостом. Первый козел упросил не есть его, потому что он очень хилый, а дальше идут здоровяки. Второй рассказал, что он тоже не самый жирный, а вот его брат куда упитаннее. Но третий козел сам победил тролля, и так все братья оказались на

том берегу, где трава зеленее и сочнее. Это прекрасный сюжет, иллюстрирующий особенности удачного и неудачного целеполагания.

Двойка Жезлов в немецком издании «Таро Хайндля» называется «Selbstkontrolle» (мы и в дальнейшем будем ориентироваться именно на немецкое издание с оригинальными названиями, английские имена карт более унифицированы) – «Самоконтроль». Как мы видим, здесь иное значение карты: осознанная сила воли противостоит внутренним желаниям, позывам, стимулам. Это вполне подходит для второй карты масти Жезлов, цикл развития которой посвящен управлению самим собой и окружающим пространством, волевому контролю. В противовес напористости карты в колоде Кроули, в отличие от довольной созерцательности колоды Уэйта, в колоде Хайндля мы видим предостережение и необходимость выдержки. Потому на карте два скрещенных копия заграждают вход в побитые временем и ветром развалины, как будто показывая, что не время для самозабвенных изысков и душевного попустительства. Это время собранности, волевой мобилизации, «плотности» восприятия и целеустремленности в рамках первичных ограничений. Эта карта похожа на частный вариант Старшего аркана «Сила» в его старинном значении контроля над стихийными желаниями и инстинктами (или «Ид» во фрейдовском понимании). Здесь даже можно отметить небольшую изувеченную колонну, частый образ (целой или сломанной колонны) на первых картах «Сила» в Таро.

Двойка Огня «Таро Элементов» называется «Flame» – «Пламя», она связана с астрологическим сочетанием сил Венеры и Марса, что дает в интерпретации авторов импульсивность, сексуальное притяжение и творческое созидание. В этой колоде карта в большей степени подобна Двойке Чаш, их связывает тема партнерства, любовного союза.

Тройка Жезлов в традиции Золотой Зари карта называлась «Владыка утвержденной силы», и в этом есть смысл той самой фокусировки силы, которая имеется при правильном волевом движении. Там же карте приписывалось соответствие второму деканату Овна, в котором стоит Солнце, как управитель деканата. Солнце в знаке своей экзальтации и в своем деканате придает центрированность на себе в активном жизненном проявлении знака Овна. При этом тройки используют накопленный потенциал Двоек, чтобы создать нечто новое, в зависимости от масти. Так, Тройка Жезлов – это уже ясная определенность с целью и начало развития дела. Поскольку Жезлы имеют отношение к социальным процессам, то здесь ключевыми словами будут «инициатива и продвижение». В Тройке мы видим повышение градуса напряжения по сравнению с Двойкой и большую степень самоорганизованности.

Тройка Жезлов колоды (и системы) Уэйта мало отличается от Двойки, и в этом дублировании мы видим один из признаков слабости масти в системе. Каждый акт развития масти должен быть ясным и определенным, отдельным от предыдущего; здесь же – весьма вялое развитие, без четких границ. Если раньше герой карты стоял к нам в профиль, то теперь и вовсе задом, зато перестал сравнивать реальность с воображаемым миром в виде глобуса и смотрит вдаль (или, согласно Уэйту, на свой отплывающий флот). В руке он держит посох, а сзади него стоят еще два таких же, воткнутых в землю. Конечно, это говорит нам о некотором обзоре перспектив, об ожиданиях от будущего. Но, как уже было сказано, несильно по смыслу отличается от Двойки Жезлов, поэтому в работе с «клонами Уэйта» приходится уныло наблюдать не слишком большое различие обеих карт и вынужденно оптимистично бодриться хотя бы от перспектив.

Образ отплывающего флота повлиял на иконографическую интерпретацию карты с изображением уже больших кораблей, морского порта, морских маяков, человека, находящегося в плавании, – в различных колодах.

Тройка Жезлов колоды Тома Кроули называется «Virtue» – «Добродетель». В его системе Воля передается материнской силе, которая вынашивает и рождает ее проявление. Иначе мы можем назвать это нравственным оформлением волевого потенциала или осознанием

морально-ценностной значимости явлений и собственных действий. На карте изображены три скрещенных жезла, с лотосовыми навершиями. Из их союза происходят лепестки пламени, окутывающие почти все пространство карты.

Тройка Жезлов «Таро Хайндля» называется «Zentrierte kraft» – «Центрированная сила». Скрещенные копыта по-прежнему, как и в Двойке, заслоняют проход – но карта значительно усложнилась, стала богаче и глубже по цветовой гамме, – и она становится единственным и ясным выходом из подземелья к свету и наверх. Так, если на Двойке Жезлов необходимо было проявлять усилие сдерживания, то теперь очевидно настало время прорыва.

Тройка Жезлов «Сказочного Таро» связана со сказкой о первом плавании Синдбада-морехода. Это изящное соответствие уэйтовскому «властителю флота», с единственным – и главным! – отличием: он сам отправляется в плавание. История повествует об удачах и несчастьях, влиянии фатума и о том, что все равно (и во всем оставшемся) человек сам делает свою судьбу. Интересно, что эта карта, в ее связи со сказкой, часто имеет отношение к какому-то «домику у моря», однако желание вырваться из тесных рамок предсказуемой судьбы оказывается намного сильнее.

Тройка Огня «Таро Элементов», уникальной системы, ориентированной на астрологические соответствия, совершенно отличные от системы Золотой Зари, называется «Beacon» – «Сигнальный огонь». Она связана с сочетанием сил планет Юпитера и Солнца (в астрологии светила тоже называются планетами) и воплощает яркую экспансию, знак проявления себя и своей воли, призыв к себе, творческую энергию, готовность к достижению цели. Как мы видим, несмотря на иные астрологические соответствия, общий смысл системы в этой колоде остается.

Здесь, в целом по поводу Тройки Жезлов, хочется отметить еще и следующее. При начальном изучении системы Таро Тройки всех мастей способны выпадать сигнификаторами любовных треугольников. При том, что дела романтические и супружеские оказываются наиболее частой темой запроса при первичном изучении Таро (высокие духовные помыслы и экзистенциальность судьбы интересуют куда позднее), эта вероятность способна смутить неопытные ряды и посеять панику, я понимаю. Однако, действительно, Тройка Жезлов способна характеризовать такого рода отношения как некий драйв жизни. Без ответственности, без особых чувств, без обязательств – проявление личной жизненной силы в параллельных отношениях.

Четверка Жезлов. Четверки являются «первой формой» масти, первым достаточно целостным организмом или явлением. На этом этапе создается ощущение, что это и есть целостность, окончательность развития принципа. Четверку Жезлов мы понимаем как малую общность, некоторое постоянное сообщество, групповую динамику взаимоотношений, что, как правило, подчеркивается системными, а не оракульными колодами Таро. Типичным примером могут служить тусовки, сообщество, некая общая социальная среда, в которой приходится вращаться и вариться. Это демонстрация своих социальных умений, коммуникативного интеллекта, потому более успешными здесь оказываются опытные, много повидавшие, много общавшиеся с разными людьми индивиды. Это также определенный этикет, гостя и хозяина, путешественника – при социальной встрече незнакомых людей.

В системе Золотой Зари Четверке Жезлов соответствовала Венера в последнем деканате Овна. И хотя Венера управляет этим фасом (деканатом), все же в Овне она находится в знаке своего изгнания. Потому в целом ей в этом знаке находиться крайне некомфортно. Остается вопрос: почему идеологи Золотой Зари выбрали именно такую астрологическую атрибутацию, с не самым сильным, вторичным проявлением силы планеты в знаке? Пока мы можем предположить лишь стремление к универсальному подсчету частей: 40 числовых карт минус 4 Туза – это 36 карт, которые легко ложатся на 36 деканатов (делений по 10 градусов) 360 градусов эклиптики.

Четверка Жезлов колоды Уэйта, несмотря на признаки астрологического дискомфорта планеты, дает описание милой деревенской жизни и спокойствия. Здесь вновь мы видим достаточную пассивность автора, если речь идет о вызове масти Жезлов. И хотя при интерпретации мы можем следовать взглядам автора, но также и в целом самостоятельно считывать «послание образа». На карте изображены очевидно радующиеся люди, объединенные неким общим праздничным пространством и имеющие отношение к замковому ландшафту. В целом образ не противоречит идее групповых отношений и сообществ, а также подвижных занятий на свежем воздухе.

Четверка Жезлов Таро «Богемские Барочные коты» интересна тем, что при формальном следовании «канону Уэйта» живые и непосредственные «лица» кошачьих передают многообразную гамму чувств. Кроме того, карта кардинально изменилась от первого ко второму изданию. Если в первом была очевидна фигура хозяйки территории и ее свиты, что обычно для Жезлов, как мы знаем из описания Старших арканов, то во втором, при сохранении тех же персонажей, выходит на первый план совершенно сверхъестественная белая кошка абиссинской породы. Как будто поменялись персонажи на той же самой сцене! Вперед вышла загадочная и тревожащая героиня.

Четверка Жезлов колоды Тота Кроули имеет название «Completion» – «Завершенность». Здесь также подчеркивается значительно большая устойчивость принципа масти, чем прежде. Кроули комментирует тут связь карты с Венерой в Овне как необходимость привнесения доброты и такта в общественные отношения, однако это никак не характеризуется самим положением Венеры в Овне, в своем деканате или вне его. Овен, как первый знак зодиака, в арабо-европейской астрологии вообще мало связан с прочными общественными структурами (это скорее был бы Стрелец или Козерог), тем более с неустойчивой в этом знаке Венерой, где лучшее, что она может получить, – это импульсивность желаний, игривость, спонтанность. Тем не менее Четверка нумерологически – через связь с квадратом и им же как символом Земли – ориентирует нас на некую завершенность форму, пусть даже и предварительную, поскольку развитие принципа масти еще не завершено. В этом смысле карта колоды Кроули, с ее именем и интерпретациями, в достаточной степени емко обозначает развитие масти Жезлов на этом этапе.

Художница Фрида Харрис поместила здесь на жезлы головы баранов-Овнов с одной стороны и голубей – с другой. Это символика сочетания Марса и Венеры, маскулинного и феминного в общем союзе. Их ограничивает окружность желтого света, что наилучшим образом иллюстрирует тему первичной оформленности принципа масти. Небольшие языки пламени из центра скрещенных жезлов дают понять, что пространство вызова для проявления уже не так велико. Сферы влияния определены и поделены.

Четверка Жезлов «Таро Хайндля» по-немецки называется «Vollendung» – «Завершение, окончание, совершенство», что идентично названию в колоде Кроули. Здесь мы также видим акцент на разнообразии действующих сил – два копья направлены вниз, а два – вверх, однако они не перекрещены, а являют собой ритмическое чередование, последовательность проявления сил. Окружность, символ целостности, здесь существует как будто сама по себе, как гигантская капля воды или стеклянная линза, лежащая на земле. А сквозь нее проглядывает полужакрытый или прищуренный глаз... самой Материи (или Бытия). Это в меньшей степени иллюстрация социальных взаимоотношений, а в большей образ того, «что мы для мира» в данном конкретном аспекте проявления. Это чуткость и реакция окружающего пространства, ответы Мира, его знаки как живого организма, или партнера.

Четверка Жезлов «Таро Элементов» называется «Hearth» – «Очаг» и связана с богиней Вестой и с сочетанием сил Солнца и Венеры. Это в большой степени соответствует и силе эгоцентрического проявления, экспансии в мире, свойственной Жезлам (и Солнцу), и продуктивности, творческой оформленности Венеры (и Четверки). Авторы колоды, Кэролайн Смит

и Джон Астроп, говорят о том, что карта связана с доверием и безопасностью в творческих делах и сообществах, продуктивностью и ориентацией на красоту, избирательность и вкус. В этом смысле это может быть весьма знаковая карта для ее создателей.

Пятерка Жезлов. Пятерки знаменуют кризис, крах устоявшейся формы Четверки. Это первый общий кризис масти. Пятерка Жезлов – обычно конфликт, соперничество, конкуренция, в большей степени из-за границ и сопротивления влиянию на территории. Это достаточно дикое и прямое столкновение, здесь обычно нет тайных хитросплетений отношений, неочевидных причин и прочего. Пятерка Жезлов проявляется как очевидное и явное столкновение из-за границ и аргументов в стиле «А ты кто тут будешь?». Жезлы вообще в этом смысле достаточно прямолинейны: «Погнали наши городских» и т. д.

Пятерка Жезлов колоды (и системы) Уэйта – это иллюстрация к названию карты в традиции Золотой Зари – «Владыка борьбы». С ней связывается проявление планеты Сатурн в первом деканате Льва, которым она управляет. Сатурн во Льве находится в изгнании, таким образом, это скудные, поврежденные качества Сатурна, отвечающего за структуру, правила, границы в знаке, ориентированном на самопроявление. Сатурн находясь во Льве не может быть «внешней силой, ограничивающей Льва и потому вызывающей у него конфликт», потому что он сам находится во Льве, как на территории определенных свойств. Знак зодиака – это не субъект силы, а лишь определенные качества, которые она приобретает в лице планеты, попавшей в область знака. Трудно сказать, как Сатурн во Льве связан с качествами Пятерки Жезлов, по всей видимости, общий смысл карт выводился все же не из астрологии.

Пятерка Жезлов Таро «Богемские Барочные коты» трудна в описании, но это одна из моих любимых карт. На ней изображена кошачья потасовка, и хотя все персонажи стоят на задних лапах и даже одеты в человеческую одежду (при создании колоды ни один кот не пострадал), но их яростные мордочки многое могут сказать тому, кто хотя бы однажды видел клубок визжащих, вцепившихся друг в друга тел, его ужас и прелесть одновременно. Сцена говорит мне, например, намного больше, нежели символика незаконченной пентаграммы из жезлов юношей в колоде Уэйта.

Пятерка Жезлов Таро «Фантастический Зверинец» хотя также представляет «звериный стиль» от «Баба Студио», но здесь мы видим уже двух петухов в военной форме, ринувшихся в схватку. Можно предположить, что речь идет о конфликте из-за позы, самолюбия, хвастовства, позерства. Каждая колода дает свои оттенки смысла общего значения карты. А в несистемных колодах нет никаких соответствий ни одной системе и не существует собственной.

Пятерка Жезлов колоды Тота Кроули называется «Strife» – «Борьба», и в ней Кроули описывает ниспровержение старой системы под бурей и натиском изменений. Он считает планету Сатурн и знак Льва равными управителями карты, где Лев проявляется мощно и уравновешенно огненным своим проявлением знака, а Сатурн придает тяжеловесность и озлобленность, вместе же они являют миру взрывную вулканическую силу. Интересно, что Кроули сам идентифицировал себя с проявлением Пятерки Жезлов, оставив свою метку, букву «А» из двух змеек, на центральном жезле карты.

Мы можем интерпретировать карту этой колоды как сопротивление Жезлов давящей внешней среде или иной необратимой силе, которая воспринимается как гнетущая, подавляющая чужая воля. В отличие от колоды Уэйта и ее последователей здесь в меньшей степени выражен социальный конфликт, это может быть и переживание некоего сдерживания со стороны окружающей среды или обстоятельств. В этом смысле карта сильно отличается от равновесного «братского» конфликта колоды и системы Уэйта. Однако это сближает ее с Семеркой Жезлов той же системы Уэйта, где более ярко выражен конфликт между своим и чужими.

Пятерка Жезлов «Таро Хайндля» называется «Konflikt» – «Конфликт». Здесь пять копий (жезлов с огненно-стальным навершием) пытаются вырваться вверх. За ними – достаточно

неприятная на вид, угрожающая, поглощающая среда или материя, в которой чудится спутанность форм, хаотическое поглощение инициативы, воли, смысла, а по ее краям мертво-ледяной покров снега, и видится звериный мех, окрашенный кровью. Художнику удивительно удалось показать и естественный человеческий страх перед хаосом, неприязнь к чудовищной «темной материи» (и Ужасной пожирающей Матери), но и следы яростной и дикой борьбы, чей результат – может быть героизм, но может быть и просто поражение, жертва и смерть.

Пятерка Огня колоды «Таро Элементов» называется «Furnace» – «Печь, горнило» и связана с Солнцем и Ураном. Для создателей системы эта карта обозначает внезапный и вынужденный бунт или действие, необходимость включения в работу, процесс, деяние. Неожиданный вызов с той стороны, которую даже не принимали в расчет. Это такой прорыв из неизвестности в реальность с требованием действия. Не могу не отметить, что эта колода дает более внятную атрибутику астрологических соответствий, чем традиция Золотой Зари, однако же не намекает ни на какую систему (логику) оных. Тем не менее значения ее карт идут в общем русле Таро-традиции, сложившейся после и в результате деятельности членов Золотой Зари.

Пятерка Жезлов колоды «Колесо Изменений» отличается от карт уже известных нам систем. Я ее включила в этот обзор именно потому, что ее колода сама является самодостаточной связанной системой. В ней Пятерки – вовсе не конфликт, а как раз целостность, а разбитые надежды появляются лишь на Шестерках. «Колесо Изменений» – очень женская, викканско-кроулианская колода со своим взглядом на мир и на систему Таро. Пятерка Жезлов в ней – это алтарь четырех стихий, чьими знаками являются четыре разноцветных свечи – с пятой свечой Духа посередине. Алтарь, который создает своим существованием или обозначает мир родной планеты посреди безграничной Вселенной. Персонифицирована на этой карте именно Вселенная, в виде женской фигуры, распластанной в темном космическом пространстве.

Шестерка Жезлов. Шестерки – наиболее яркое (хотя и не самое полное) развитие масти. С одной стороны, это восстановление после кризиса Пятерок, и в этом смысле в Шестерках проявляется возвращение к успешному прошлому, чтобы преодолеть катастрофу Пятерок. С другой – это прохождение кризиса и как рывок сквозь него, и как обновление, очищение от скверного. С третьей – это именно промежуточный успех. Шестерка Жезлов прекрасна в своем пафосе. Она – это промежуточный результат всего дела. На Тузе возникла идея, на Двойке собирались силы и делался обзор возможностей, на Тройке появилось понимание тактики и ожидаемой цели, на Четверке – обнаружилась поддержка, сила и организация других, на Пятерке – естественный кризис, деление территории, конфликты по поводу сфер влияния... и Шестерка – появился победитель. Или главный герой истории сумел «оказаться на коне», признать свою победу и покидать рукоплещущему партеру. Вы видите немного знакомые метафоры? Да, это уже часть пути достаточно развитых Жезлов. Шестерка Жезлов – это прекрасная цель Рыцаря Жезлов, однако полностью пройти ее, с ее – как у всякого этапа – неоднозначностью, может уже Королева. Рыцарю будет достаточно самого триумфа или мечты о нем.

Шестерка Жезлов колоды (и системы) Уэйта представляет собой конного триумфатора с лавровым венком на голове и на жезле, в окружении своей свиты, с общими атрибутами – жезлами. При этом в описании карт присутствует намек на то, что это вовсе не триумфатор, а только его гонец, вестник (это объясняет венок на жезле). Это своеобразный намек на то, что цель еще не достигнута, что, как мы и говорили, это лишь «промежуточный успех».

Интересно, что на практике эта карта «потомков Уэйта» работает как похвала самому себе, удовлетворение от проделанной работы. Это то, что восполняет целостность героя после столкновения Пятерки Жезлов. Если мы не готовы или не способны признавать свое существование в Шестерке Жезлов, то дальнейшее развитие уже не будет успешным – всегда оста-

нутся сомнения, страхи, недоговоренности или, наоборот, оправдания о том, что можно было сделать лучше. Непрохождение Шестерки Жезлов – проклятие перфекциониста.

Астрологическая атрибуция Золотой Зари дает Шестерке Жезлов Юпитер во втором деканате Юпитера во Льве. Комментаторы указывают, что здесь силу Льва не сдерживает Сатурн, а, наоборот, поощряет Юпитер. Вновь мы оказываемся на перепутье: полагать ли данную атрибуцию частью «египетской системы» астрологических Владык (чем она была изначально) или интерпретировать ее в рамках системы арабо-европейской астрологии, как это все же пытается сделать Кроули. Не соглашаясь с таким эклектическим выбором, нам, однако, интересно отметить, что Юпитер является также управителем триплицитета Льва в традиционной астрологии, что в этой системе дает Юпитеру достаточную силу или, точнее, естественную свободу в этом знаке, в то время как управление деканатом дает не более чем хорошую оформленность ее силы. (Как указывает астролог Бен Эзра: «... планета в своем триплицитете – это человек среди своих родных. Планета в своем фазе (или деканате. – Г. Б.) подобна человеку опрятному и нарядному»).

Шестерка Жезлов «Сказочного Таро» меня очень веселит и радует. Она связана со сказкой о голом короле, и там изображен именно вышагивающий под балдахином, с чувством своей неотразимости невысокий голый мужчина средних лет, с брюшком. Впрочем, такое несоответствие претензий и реальных достижений по Шестерке Жезлов бывает редко. Чаще всего в моей практике даже эту карту стоит читать как обычную системную Шестерку Жезлов.

Шестерка Жезлов колоды Тота Кроули называется «Victory» – «Победа» и символизирует, по словам автора, энергию в его наиболее гармоничной и уравновешенной форме. Здесь Шестерка воспринимается как дитя инертной феминной Четверки и пылкой маскулинной Пятерки. Тут также система уже не заключена в окружность, как это было в предыдущих картах, а сама себя являет и поддерживает в устойчивом состоянии. Можно сказать, что на этом этапе происходит внутреннее восприятие границ, как в реальности это может быть личная этика, принятая мораль не в страхе перед законом или осуждением, а из индивидуального ощущения правил как гармонии мира.

Шестерка Жезлов «Таро Хайндля» называется «Triumph» – «Триумф». Здесь жезлы (копья) выстроились в ряд на фоне стремящейся ввысь растительности, возможно – виноградной ветви, символа мистерий и духовного возрождения. Это само стремление к победе, волевое усердие, кооперация с другими, благоприятные возможности среды и достижение как результат. Развитие с опорой на реальность.

Шестерка Жезлов колоды «Колесо Изменений» принадлежит совершенно иной системе (неизвестно, встречается ли она где-то кроме этой колоды), в которой Шестерки разрушают прекрасную целостность Пятерок. Здесь Шестерка Жезлов – это тяжелые мрачные трубы нефтеперерабатывающего завода на фоне северного сияния. Злая людская воля, повреждающая чудесный природный мир, хищническое использование природных ресурсов, истощение Земли.

Шестерка Жезлов (Шестерка Огня) «Таро Элементов» называется «Факел». Она связывает проявления Юпитера и Плутона. Это для авторов колоды получение признания у аудитории, удовлетворение и уверенность в своих способностях. В отрицательном смысле – пробивание себе успеха, хождение по головам других. Очень ясная и целостная картина, вписывающаяся в общий смысл Шестерок как промежуточного результата, как успеха, связанного с волевыми движениями и конструктивными, в том числе социальными, усилиями.

Семерка Жезлов. Семерки представляют собой новый кризис развития масти, но на этот раз это больше внутренний конфликт, нежели внешний. Это очередной вызов на пути развития принципа. А также новый риск. Семерка Жезлов – это внутренняя защита от реального или воображаемого конфликта. Например, проявляющиеся в суждениях или поведении,

осознанно или даже чаще бессознательно, механизмы психической защиты. Это вытеснение (устранение произвольных мыслей), регрессия (сознание или поведение гораздо более раннего возраста), проекция (наделение объекта идеальными или отвергаемыми свойствами), рационализация (интеллектуализация), компенсация (символическое преодоление внутреннего ущерба), реактивное формирование (приписывание себе противоположных истинным, но неприемлемым для осознания идей, мыслей, чувств, переживаний), отрицание, замещение (смещение объекта чувств на более доступный). Семерки Жезлов часто выпадают в раскладах либо на ситуацию реального противостояния, отстаивания своего мира, своей территории от вторжения, либо как привычный механизм защиты от внешнего мира, вторжения неких Других, от изменений.

Семерка Жезлов колоды (и системы) Уэйта представляет собой человека, который пытается с высоты отбиться дубинкой от очевидных держателей других дубинок. Карте в системе Золотой Зари соответствует Марс в третьем деканате Льва, который находится в своем фазе (деканате). Общая логика этой триады Жезлов достаточно выверена в рамках перехода от сопротивления, напряжения Сатурна к яркому щедрому Юпитеру и затем к агрессивному Марсу в рамках арабо-европейской астрологии. Хотя при желании это могли бы быть и управители триплитета в традиционной астрологии: Солнце, Юпитер и Сатурн. Солнце сделало бы Пятерку Жезлов более эгоцентричной, но менее печально-напряженной (а обычная интерпретация лежит где-то посередине). Юпитер стоял бы там, где он и находится. А Сатурн куда более подошел бы к Семерке Жезлов с ее реальным напряжением именно от сопротивления среды.

Семерка Жезлов колоды Тота Кроули называется «Valour» – «Доблесть, отвага», в соответствии с названием карты в Золотой Заре – «Владыка доблести». Кроули подчеркивает, что здесь велик риск быть поглощенным своей неистовой борьбой, при этом пребывая в иллюзиях. Однако если битва реальна, то победа возможна лишь ценой личной доблести. На карте изображены жезлы, однако на переднем плане находится грубая дубина: намек на адекватность и неадекватность оружия и орудий, в соответствии с ситуацией. Пламя, создаваемое скрещенными жезлами, искажено кривизной. Фон карты – густо-фиолетовый, сгущающаяся темнота, напряженность, иллюзорность. Карта, нарисованная Фридой Харрис, как будто говорит о том, что одной доблести недостаточно и что это место своеобразной «ловушки для доблести», в которой можно сражаться, быть последним солдатом, но и эта битва окажется напрасной, а ее цели ложными. Тем не менее на этом этапе может не быть иного выхода.

Семерка Жезлов «Таро Хайндля» называется «Wagemut» – «Отвага, смелость, дерзание». На ней изображены неупорядоченно стоящие, но направленные ввысь копья (жезлы). Часть из них словно висит в воздухе, другие будто бы упираются на глиняную землю или камень. Вдали виднеется водная гладь. Справа над побережьем вздымается будто бы клуб белого дыма. Мы видим в карте сложный ландшафт, все четыре стихии, включая огненные копья Жезлов, и наблюдаем их неорганизованность, несхожесть, от противостояния до отчужденности, – и тем не менее стремление преодолеть существующую ситуацию, с попыткой опоры просто на то, что есть. Это непростое восприятие реальности, несмотря на возможность деления на белое и черное. Сфера сверху может говорить об ориентации на идеал и объединение сил перед общим или воображаемым врагом или трудностями.

Семерка Огня (Семерка Жезлов) «Таро Элементов» называется «Метеор». На фоне алого неба на ней изображены два гневных лица, очевидно спорящие друг с другом, посередине же фигура человека, ныряющего (напоминающего по позе «Повешенного») в синюю воду. Также на карте выделен египетский иероглиф (система «Таро Элементов» использует эти символы), обозначающий – по словам авторов – скрытую агрессию или движение. Карта связана с влиянием планет Марса и Урана и обозначает скрытое, экстраординарное усилие; необходимость попробовать новый неординарный метод решения вопроса. Это или бунт, восстание, или твор-

ческое преобразование. Семерки в этой колоде в наибольшей степени ориентированы на «новый риск», нежели Семерки в колодах последователей Золотой Зари и их потомков. *Семерка Жезлов Таро «Колесо Изменений»* представляет парк развлечений, с цирковыми шатрами и фейерверком в ночном небе. Формально по иконографии мы можем увидеть тут сочетание праздника и триумфа традиционной Шестерки Жезлов с рискованностью Семерки (все чаще проявляющейся в современных колодах). Однако автор интерпретирует карту как восприятие реальности в виде сочетания различных пластов бытия, в том числе и иллюзий, обманов и самообманов. Вызовом тогда становится отделить в жизни важное от незначимого и выбрать то, что нужно. Очень женская интерпретация в очень женской колоде.

Восьмерка Жезлов одна из наиболее непротиворечивых и ясных Числовых карт. Наилучшим образом ее можно определить как «Быстрота, скорость». Здесь Жезлы, после двух кризисов Пятерки и Семерки, проявляют себя во всей красе. Также поступают и другие масти, выражая «усовершенствованную форму» принципа, своеобразную «развитую Четверку». Здесь это стремительность, напор, захват в сочетании с легкостью движения. Нюансы же отличаются в разных колодах.

Восьмерка Жезлов колоды (и системы) Уэйта называется по традиции Золотой Зари «Владыка скорости» и относится к Меркурию в первом деканате Стрельца, которым он управляет. Других достоинств Меркурий в Стрельце, в традиционной арабо-европейской астрологии, не имеет и даже находится в изгнании в самом знаке, что известным образом нивелирует его положение в деканате. Тем не менее в этой карте он отнюдь не выглядит пораженным или слабым, что показывает условность астрологических соответствий системы. На карте изображены летящие к цели жезлы, как будто выполняющие роли и функции копий. Ее значение совершенно незамысловато и не выходит за рамки предыдущей интерпретации. Можно также сказать, что легкость действия на Восьмерке Жезлов – это результат героического усилия в Семерке Жезлов. Если идти по циклу развития масти, это так. В реальных раскладах, описаниях ситуации предпосылкой Восьмерки Жезлов может быть и другой источник, в частности присоединение к архетипу «Колесницы», которая следует за выбором «Влюбленных».

Восьмерка Жезлов колоды Тота Кроули, как всякая Восьмерка Числовых карт этой системы, «исправляет ошибки Семерки». Стихия Огня здесь становится очищенной и культурной, возвышенной, вне первоначальной брутальности и агрессии. Карта называется «Swift-ness», что буквально и означает «быстрота, скорость». На ней жезлы превращаются в молнии, формируют сложную фигуру радужных цветов и получают обрамление полукругом настоящей радуги сверху.

Восьмерка Жезлов «Сказочного Таро» очень интересна тем, что связана с легендой об эльфийской охоте (или Дикой Охоте). Это сверхъестественная сила в мире, нечеловеческая, негуманная, хотя и достаточно близкая, понятная, способная увлечь за собой, очаровать, влюбить, запугать... которую соотносили с властью эльфов. Здесь вспоминаются не мудрые эльфы Толкиена, а коварные, бездушные эльфы Терри Пратчетта или совершенно «иные» эльфы Сюзанн Кларк. Восьмерка Жезлов «Сказочного Таро» – о безумном очаровании, но и том, что зачастую лучше спрятаться, пересидеть и спастись от гибели.

Восьмерка Жезлов «Таро Хайндля» – «Schnelligkeit», также буквально означает «быстрота, скорость». На карте изображен ровный прорыв восьми огненных копий в расщелину пещеры или скалистого ущелья на фоне огненно-небесного фона. Здесь мы почти буквально ощущаем стремительность и совершенную точность угла попадания в цель этих орудий (или оружия). Также тут видится совершенная чистота и ясность, проявленная в изображении неба и огненно-воздушных потоков на его голубом фоне.

Восьмерка Жезлов «Таро Элементов» называется «Вулкан» и связана с действиями Солнца и Нептуна. Авторы колоды в большей степени следуют нумерологическому принципу

«Восьмерка – это усовершенствованная Четверка», нежели деятели Золотой Зари. Карта обозначает достижение социального, профессионального превосходства, однако и обязательства перед другими вследствие этого, а также опасность превозношения личности почитателями и поклонниками.

Девятка Жезлов. Девятки являются наиболее полным развитием принципа масти. Девятка Жезлов в традиции Золотой Зари называлась «Владыка великой силы», и в ней мы способны увидеть огромное волевое усилие Жезлов, связанное с противостоянием внешней среде. При этом это может быть как действие силы давления – напора варваров на последний оплот римлян, так и величайшая выдержка, непреклонность и постоянство своей воли последнего римского оплота и солдата перед лицом орд варваров. Историческая метафора, связывающая яркий императорский Рим и буйных, диких многочисленных варваров, кажется мне прекрасной для описания Жезлов, а особенно конца развития масти Жезлов, когда все великолепие принципа уже проявлено и пришло время встретиться с Другими (и Иными, хотя тоже Жезлами) на новом этапе, который уже не даст развития, а либо продлит жизнь и утвердит принципы, либо сломает бесповоротно. Уже невозможен диалог, симбиоз, следование за кем-то, обычная оборона. Или мы сломим и отстоим, или нас сломят, и нас не останется. Иллюстративно мне очень нравится Девятка Жезлов «Романтической Викторины» Таро с ее римским солдатом, сосредоточенным и осознающим ситуацию, очень в стиле военной поэтики.

Девятка Жезлов колоды (и системы) Уэйта следует также атрибуции к карте Луны во втором деканате Стрельца, где она является управителем онога, не имея никаких других преимуществ в знаке. На карте изображен опечаленный раненный в голову воин, устало опирающийся на жезл и стоящий спиной к ограде из жезлов. А. Костенко в этой карте видит реплику из «Отшельника», тоже одинокого мужчины с посохом. По общему смыслу образа, иногда интерпретируемого как «один в поле воин», вполне можно было бы ее принять. Однако в этом случае Девятка была бы небольшим драматическим развитием («дали по голове») обороняющейся Семерки, чего в общем, а не частном смысле недостаточно. Герой колоды Уэйта пребывает в пугливых опасениях, устал или сомневается – мы уже упоминали в самом начале развития масти Жезлов, что автору не всегда хватало сил для того, чтобы выдерживать необходимое напряжение масти. Он предлагал более пассивное течение принципа, как это мы наблюдаем и здесь. В современных версиях потомков системы Уэйта Девятка Жезлов выглядит зачастую более мужественно и решительно.

Девятка Жезлов колоды Тома Кроули называется «Strength» – «Сила». Автор обращается к символике Луны, совершенно необъяснимо для астрологии называя ее «слабейшей из планет» (а Стрельца – «самым неуловимым» знаком), но отличая ее подвижные качества. Из этого сочетания и некоторых каббалистических соответствий он делает вывод о постоянстве, пребывающем в вечных переменах, что мы способны определить как динамическое равновесие, принцип гомеостаза и т. д.

Замечание А. Кроули о том, что карта находится под «двойным влиянием Луны», стоит полагать ошибкой с точки зрения традиционной астрологии, так как Луна не имеет в Стрельце силы, за исключением среднего деканата, а полагать динамику Стрельца идентичной подвижности Луны тем более было бы неверно. Из классической астрологии, которая до XVII века была наукой, нельзя вытаскивать образы, которые просто подходят к текущему умозаключению, но при этом не опираются ни на какие аргументы. К сожалению, с упадком отношения к астрологии как к науке ее образами (терминологией, техниками) стали пользоваться менее опрятно. Астрологическая система даже в качестве дополнительного фона символической системы колоды не может быть воспринята из одного, тем более достаточно позднего, источника – самого автора колоды. Ее символический слой в источнике (колоде) необходимо соотносить с общей астрологической системой в рамках конкретной традиции. В стремлении

к обретению универсального символического языка участники и выпускники ордена Золотой Зари об этом не задумывались.

Если обратиться к изобразительной символике карты, на тягостном серо-черном фоне мы видим уже стрелы с наконечниками – лунницами, направленными вниз, в темноту; и срединный жезл, на нижнем конце которого находится Луна, а на верхнем – Солнце, способное осветить темноту вокруг жезлов, то есть оно здесь является основным источником силы и движения.

Девятка Жезлов Таро Хайндля называется «Stärke» – «Сила, насыщенность, могущество». Здесь девять огненных копий направлены веером из общего корня в пространство. За ними – удивительный и неприятный срез хаотической бесформенной материи. Она наполнена выемками, похожими на людские фигуры и расщелинами, ущельями и пещерами, кроме того, в ней живут чьи-то голубые и черные глаза. Мы видим в этой карте сосредоточенную, организованную, концентрированную силу, направленную на противостояние с размытой, неупорядоченной, опасной средой. Также это противостояние гармонирует с более сложно оформленным конфликтом Света (Солнца и Луны) и Тьмы на карте колоды Тота А. Кроули. Однако здесь суть конфликта выражена более ясно и отчетливо: это направленная и распространяющаяся воля Космоса (как мирового порядка) в противовес поглощающей силе Хаоса. В этом смысле Девятка Жезлов – это победившая Пятерка Жезлов колоды.

Девятка Жезлов «Таро Элементов» называется «Радиация». Интересно, что это совпадает с «электрическим», в отличие от «огненного», развитием конца масти в системе Кроули. Авторами колоды она связывается с сочетанием сил Солнца и Марса, что для нас достаточно удивительно – это слишком личные планеты, в конце масти могли быть проявлены уже планеты более общего порядка (Юпитер и Сатурн) или же высшие планеты (Уран, Нептун, Плутон). Однако здесь и смысл карты совершенно иной – тут это нахождение своих истинных желаний, волевого самопроявления, творческой реализации. Своеобразная целостность Жезлов для себя, а не для мира; можно сказать, интровертная, эгоцентрическая направленность развития масти.

Десятка Жезлов. Десятки – конец, завершение развития масти, ее истощение и итог. Иногда печально это осознавать, но это не «новое рождение», а именно «конец старого процесса». Десятка Жезлов – это обычно груз взятых обязательств, тяжесть достигнутых целей. Это также ответственность за многообразие и неоднозначность совершенных поступков («были дела плохие, были дела хорошие»). Буквально эта карта в системе потомков Уэйта часто обозначает усталость и «замотанность» делами и обязанностями. В традиции Кроули она получает еще один смысл – «злоупотребления властью и силой».

Десятка Жезлов колоды (и системы) Уэйта, как и в системе Золотой Зари, иконографически следует именованию «Владыка угнетенности» и представляет собой мужчину, несущего все десять жезлов к какому-то поселению, к людям, но при этом выставив их перед собой, загораживая кругозор. Автор говорит о тяжком беремени для человека, о власти, а также и о том, что с ней человек может натворить немало бед.

Десятка Жезлов Сказочного Таро связана со сказкой «Ученик чародея», расхожим сюжетом средневековых легенд об ученике волшебника, который не справился со своими многочисленными обязанностями, чем навлек на себя множество несчастий.

Десятка Жезлов колоды Тота Кроули называется «Suppression» – «Угнетение» и связывается, по традиции Золотой Зари, с положением Сатурна в третьем деканате Стрельца, которым и управляет. Здесь, по мнению автора, тяжеловесность Сатурна подавляет обычный оптимизм Стрельца, тормозит его привычную инициативность. Однако же обычно в традиционной арабо-европейской астрологии планета рассматривается как источник силы в знаке как территории, способствующей ее проявлению или не способствующей этому. Поэтому мы можем

сказать, что Сатурн как планета долгов и обязательств скорее чувствует себя не слишком комфортно в оптимистично инициативном, ориентированном на самые общие цели Стрельце. На это у Сатурна не хватает ни сил, ни желаний, подобно тому как было бы непросто безному ехать на лошади.

Если обратиться к иконографии карты, то заметно, как два тяжелых «свинцовых» жезла доминируют в карте, подавляя остальные, более воздушные инструменты. Здесь автор сравнивает проявление этой карты с тиранией, слишком большим успехом и победой воли над средой и окружением. В отсутствие противостояния даже самая прекрасная сила приводит к отсутствию динамики, проявлению и развитию исходных недостатков, тяжеловесной инертности, потере способности к движению.

Это очень интересное значение Десятки Жезлов, гораздо более глубокое, нежели в системе Уэйта, и совершенно вписывающееся в цикл развития масти.

Десятка Жезлов «Таро Хайндля» называется «Missbrauchte Kraft» – «Злоупотребление силой». Здесь Г. Хайндль идет вслед за интерпретацией колоды Тота А. Кроули. На карте изображен полет неких существ, похоже из той самой материи Хаоса, с чудовищными тусклыми лицами – мордами не то кошек, не то ласок, не то птиц, с когтями и перьями. Этот полет направлен строго вниз (или прямо на наблюдателя!), равно как и неровная, неупорядоченная шеренга огненных копий, которые тут представляют Жезлы, что создает ощущение мощного и неукротимого движения. Они летят на наблюдателя, и от этого становится страшно. Здесь значение карты очень отличается от того, что дает традиция и потомки Уэйта. Хотя возможность и есть шанс предотвратить этот чудовищный полет.

Десятка Жезлов «Таро Элементов» называется «Flare» – «Вспышка пламени». Карта связана у авторов со скандинавским богом войны и безумия, вдохновения, поэзии и магии – Одинем. На ней изображен поединок, в котором один из противников повержен, а в земле лежит прикрыв руками голову, не то спасаясь, не то от ужаса, женщина. Карта относится к влиянию сочетания планет Марса и Плутона. И обозначает, как ни странно, необходимость жестокого действия для трансформации ситуации. Вновь мы видим склонность этой колоды к приоритету личного восприятия над социальными правилами или взаимодействием. Как в Девятке Жезлов наиболее всего важна была лишь собственная реализация, так и тут – индивидуальная трансформация важнее связей, отношений, социального облика. Нам в этом видится ущерб современного популярного в индивидуальной психотерапии и нью-эйджевских течениях слишком индивидуалистического, почти солипсического взгляда на себя и свое место в мире. В сочетании с идеями толерантности эти возможности предоставляются и другим индивидуумам, а в результате каждый оказывается замкнутым в своем собственном прекрасном мире, вне связи с большими системами, вне общей этики, общепризнанных правил и т. д. Примечательно, что именно разбивание стенок этого прекрасного пузыря собственного микромира оказывается завершением масти в этой колоде. Это ее предел. В то время как А. Кроули, переживший и время «великих тиранов» 1930 – 1940-х, говорил о деспотиях, поскольку это был наиболее значимый социальный и философский опыт человека того времени. Нынешнее время демонстрирует и требует, очевидно, других пределов.

И в заключение рассмотрения масти Жезлов я хочу привести отрывок из песни «Горячее время» русскоязычной рэп-группы «Каста» (я искала примеры песен для Жезлов именно в этом стиле, агрессивном, безусловно подростково-юношеском, упертом в принципы) из альбома «Что нам делать в Греции»:

...Дань времени, феодалы на осколках империи
Без суждений о морали и вере,
Под гнетом новой хищной стратегии – степной лихорадки,

Симптом которой – деньги.
Здесь руки одноглазой Фемиды
Кольцом замкнули пищевые цепи.
Разбиты старые пирамиды, а новые – кроваво-скорые.
Их возводят молодые борзые.
Еще не изданный, но видимый издали
Свод законов, на ходу сыпящий искрами,
Лепит инстинкты клыкастой поросли,
Играет лязгом стали в охрипшем голосе.
Меняются лица на морды и рыла,
Руки – на лапы с когтями, копыта и крылья.
И что получишь ты, затеяв спор с природой?
Будь осторожен, охотник! Держись границ угодий.

Припев:

Новое время ставит свою пробу,
Тиран в каждом из нас строит себе дорогу.
Спокоен тот, кто хранит в себе Бога.
Страх в каждом из нас строит себе дорогу.
Горячее время ставит свою пробу,
Дурак в каждом из нас строит себе дорогу.
Спокоен тот, кто хранит в себе Бога,
Монарх в каждом из нас строит себе дорогу.

Глава 14

Числовые карты: масть Чаш

Масть Чаш символизирует эмоциональные переживания, легкие, поверхностные или постоянные, глубокие, приятные, равно как и неприятные, ее сфера – чувства.

Распространено представление о том, что масть связана с интуицией, но мы склонны согласиться с этим лишь отчасти. По Чашам интуиция – это именно эмоциональное переживание, сопричастность чему-то или кому-то, не интеллектуальное внезапное понимание (инсайт), которое пойдет уже по Мечам, не глубокое ощущение некоей реальности и убежденности в ней по Дискам и не внезапная вспышка прекрасной фантазии, цели, идеала, которую мы отнесем к Жезлам. Интуиция Чаш весьма текучая, не различающая себя и «нечто другое», это способность быть сообщающимся сосудом, в этом ее отличие от других способов иррационального постижения мира.

Опыт Чаш связан с размытостью личных границ и восприятием другого, человека или явления как части себя, а себя – как его части. Отсюда обычные ассоциации масти с любовным спектром отношений, с творческим опытом слияния с неким эстетическим идеалом, кроме того – с психологическими и физиологическими зависимостями: алкоголизмом, наркоманией, зависимостью в отношениях.

Туз Чаш. Туз – корень всей масти, ее семя и потенциал ее развития. Он включает в себя возможность проявления всех остальных карт Чаш как возможность, вероятность или шанс. Это часто начало любовных отношений как сильнейшее эмоциональное впечатление (которое может разгореться и получить возможность развития или же угаснуть). Творческий отпуск, отдых с возможными новыми переживаниями. В целом я бы определила эту карту как «эмоциональный отпечаток, свежий след». Хотя, конечно, могут быть некоторые вариации. Так, в Чашах хорошо отражаются музыкальные увлечения, впечатления и опыты.

Туз Чаш «Сказочного Таро» связан со сказкой «Гадкий Утенок». Это прекрасное попадание в историю Туза Чаш с его эмоциональным переживанием начала чего-то неведомого, мучительного и прекрасного одновременно. Впрочем, когда выпадает эта карта, нелишним оказывается вспомнить, что только у лебедей крылья вырастают сами, а человеку придется самому «отрастить» себе нужные качества, свойства, навыки. Творчество и любовь требуют и дисциплины, и терпения, и вложенной силы. Иначе Туз Чаш не разовьется дальше, а герой не пройдет дальше Пажа Чаш, легкого, поверхностного, пусть и талантливого или влюбленного.

Туз Чаш колоды Тота Кроули именовался, по традиции Золотой Зари, «Корень Сил Воды». В этой системе он соответствовал квадранту Весы – Скорпион – Стрелец. Мы затрудняемся предположить обоснованность такой группировки с астрологической точки зрения, так как Весы – кардинальный знак Воздуха, Скорпион – фиксированный знак Воды, Стрелец – мутабельный знак Огня. И хотя в современной отечественной астрологии встречается соотнесение этого квадранта с архетипической Осенью (Зрелостью), но трудно найти этот смысл именно в масти Чаш (как, впрочем, и в любой отдельной масти).

У А. Кроули эта карта символизирует «божественную йони», в дополнение к «божественному лингаму» Жезлов. Огонь и Вода традиционно являются кардинальными, основными стихиями еще в алхимической традиции (что заметно в символической, где они отображаются как прямой и перевернутый треугольник, а Воздух и Земля как усеченные треугольники). Она также ассоциируется со Святым Граалем христианской мистической мифологии, чашей, в которую была собрана кровь Христа и за которой отправлялись на поиски храбрые рыцари Круглого стола.

Масть принадлежит стихии Воды, но вода в этой чаше способна превращаться (в этой традиции, согласно А. Кроули) и в кровь, и в вино. Кровь и вино масти Чаш мы бы соотнесли с самопожертвованием или растворением себя в экстатических переживаниях. И то и другое – это растворение себя в мире, путем разделения в нем «своей жидкости» или же принятия «его крови» (ведь вино называют также и «кровью земли»). В этом смысле Туз Чаш здесь (как и масть вовсе) – это готовность раствориться в мире, тем или иным способом, обещание, клятва.

Туз Чаш «Таро Хайндля». Удивительная по красоте и лаконичности карта. Здесь мы видим Чашу Грааля (эта тема развивается в Придворных картах), которая имеет спиральный рельеф и сияние, как будто она находится в постоянном вращении вокруг своей оси, и каплю некоей жидкости с красным отблеском, вина или крови, над ней. Несомненная отсылка к легенде о собранной в Чашу крови Христа. Это средоточие эмоциональной силы; распространение божественного милосердия и принятие благодати.

Туз Чаш «Таро Элементов» связан с астрологическим сочетанием Луны и Марса. Авторы видят в этой карте удовольствие как источник новых эмоций, высвобождение чувств после периода их контроля и в худшем значении – безответную любовь. Нам кажется, что это описание слишком узко для значения карты, поскольку чувства – это не только любовь, и их источником бывает не только удовольствие, равно как и худшим вариантом их всплеска – далеко не только безответность. Более того, безответность не способна быть выражена в начале масти, поскольку требует некоторого развития отношений, попыток, выяснений и т. д. Впрочем, поскольку карта в колоде является достаточно общей по иконографии (голубка, напоминающая чашу, из которой бьется источник), то интерпретировать ее можно как универсальный Туз Чаш. Нам кажется, что порой лучше использовать общее значение, чем уходить в частные детали, полагая именно их значением карты.

Туз Чаш «Романтической Викторианы». Здесь изображена русалка или иная жительница морских глубин, поднимающаяся со створки раковины, как с постели, и целующая своего возлюбленного, спустившегося откуда-то сверху. Мы можем увидеть в этом как самозабвенность любви, так и слишком цепкие объятия увлеченности, зависимости, поглощенности – девушка очень крепко держит мужчину за руку и за шею. И если она выглядит местным обитателем, то немного неловкая поза мужчины может свидетельствовать о том, что он тонет и этот поцелуй лишит его последнего дыхания.

Двойка Чаш. Эта карта в настоящее время часто обозначает эмоциональное единение, переживание другого как своего двойника, отражение, «такого же, как я». Это как будто встреча с собой, но в другом теле и обличье. Прелесть процесса в обоюдной схожести или комплементарности, как будто двое способны стать единым целым. Потому Двойка Чаш может обозначать не только первые этапы влюбленности, но и эмоционально окрашенные дружеские отношения, особенно женскую дружбу с ее характерным эмоциональным слиянием. Это также может быть приятное знакомство и растворение в музыкальных и иных впечатлениях, то есть своего рода влюбленность в явление. Обычно это приятное начало, размывание личных границ, а в случае устойчивых отношений – уже некоторая сложившаяся форма, при которой двое участников играют роли сообщающихся взаимосвязанных сосудов (систем). Карта, например, описывает бездетные пары, сосредоточенные главным образом друг на друге: «Друг друга отражают зеркала».

Двойка Чаш «Таро Уэйта» изображает молодую пару, в которой девушка с лавровым венком на голове как будто предлагает свой кубок юноше, украшенному венком из роз. При этом мужчина держит свой кубок, но тянет руку к девушке. Между чашами оказывается кадуцей Гермеса, на вершине являющий собой крылатую львиную голову. Пейзаж, на фоне которого происходит сцена, умеренно ровный, с далеким деревенским поселением на холмах.

Мы можем интерпретировать жезл Меркурия здесь как важность коммуникации, общения друг с другом, а кроме того – некоей «алхимии слова». Крылатая голова Льва, очевидно, имеет свою символику в образном строе Золотой Зари – она встречается на Принце Жезлов колоды Тота Кроули. А. Костенко весьма специфично объясняет красного крылатого льва на карте эзотерическим языком 1990-х: «Элемент Воздуха как алхимический гомункулус или спустившуюся душу, которая прикрывает крыльями каждое мгновение полового сношения в надежде на получение «транспортного» средства для вхождения в наш мир... выражает алхимическую формулу для выражения мужских и женских гениталий» (Костенко А. Таро: Теория и практика. Полное описание системы Артура Эдварда Уэйта. 1999. С. 133). Мы можем лишь предположить, что крылатый лев на вершине кадудея дает некий акцент на духовной составляющей процесса, но прежде всего – на определенной силе и мощи и, кроме того, на алхимической стадии превращения.

Лев в христианстве – это и сила Христа, его царственное начало как Царя Иудейского, но также и лев рыкающий, сиречь Дьявол. Таким образом, в Двойке Чаш системы Уэйта есть намек как на VI аркан «Влюбленные» с архангелом над парой, так и на XV аркан «Дьявол», с соответствующей фигурой, возвышающейся над прикованной к постаменту парой. Это говорит нам о первичном значении Двойки Чаш как смешении двух начал, которые – как и в алхимии – могут привести к удачному исходу или неудаче.

Интересен в изображении обмен венками на карте: у женщины мужской венец славы, у мужчины – женский венец любви, что еще раз подчеркивает идею взаимного обмена специфическими прежде силами и энергиями.

Астрологическим соответствием здесь, в системе Золотой Зари, является положение Венеры в первом деканате Рака. Мы уже обсуждали эту систему атрибутации в связи с тем, что выбраны были отнюдь не самые сильные и совершенно произвольные положения планет, только лишь потому, что тридцать шесть деканатов очень удобно ложатся на тридцать шесть Числовых карт без Тузов. Интересно, что именно в Раке Венера имеет в традиционной астрологии более сильное значение как управитель триплицитета и как владыка термы от 7 до 13 градусов, согласно достаточно популярным (наравне с птолемеевскими термами) «египетским таблицам», нежели как управитель первого деканата Рака.

Двойка Чаш «Сказочного Таро» связана со сказкой «Дюймовочка». Удивительно, но в этой колоде при работе у меня и в моих группах часто намечался акцент «неравного брака, мезальянса» при сохранении идеализации, что необычно для Двойки Чаш. В то же время это может быть связано с тем, что карты этой колоды связаны не столько с изображенными на них картинками, сколько со сказками, притом с текстами целиком. А как мы помним, большинство взаимоотношений героини были построены на неравных отношениях: она маленькая – все большие и т. д. Лишь в самом конце у нее появляется шанс изменить все и получить «новую жизнь». Окончательная трансформация не входит в общее поле значений Двойки Чаш, поэтому обычно все ограничивается неравными отношениями и фантазиями. На удивление, не слишком позитивный исход для такой приятной карты.

Двойка Чаш колоды Тота Кроули – «Любовь», очень красивая карта. На ней изображены две полные воды чаши, лотосы и дельфины (дельфины в версии А. Кроули, или же по буквальному образу это императорские карпы кои). Для Кроули Двойки были связаны с Волей, и Двойка Чаш как «Владыка Любви» в системе Золотой Зари символизировала один из классических постулатов его системы, «Любви в соответствии с Волей» (при этом под Волей тут понимается Божественная Воля или Истинная Воля Вселенной). Он ее видит как «идеальную и безмятежную гармонию, сияющую могучей силой радости и экстаза». Обратим тут внимание на то, что в этой системе Двойка является чистотой принципа, который впоследствии будет отягощаться грубой формой. Мы все же предлагаем рассматривать Двойки тоже как малодиф-

ференцированную и структурированную еще стихию, которая усложнится с возрастанием степени, однако развитие ее связываем именно с этой возрастающей структурой и сложностью.

Двойка Чаш «Таро Хайндля» поразительно трогательна и мила. На ней изображена огромная птица, сотканная из характерной хайндлевской «материи», разве что в необычных розовато-голубых тонах и напоминающая павлина. Она с участием наблюдает за двумя золотыми чашами, над которыми парят искорки, и будто бы с интересом обращается к непосредственному зрителю. Очень нежная, заботливая и именно «участливая» карта. Она в сильной степени расширяет представление о значении Двойки Чаш как только о романтически-эротической карте, раздвигая пространство Эроса до любых глубоких эмоциональных взаимоотношений.

Двойка Чаш «Романтической Викторины» показывает сцену ухаживания или легитимного флирта приличных молодых людей где-то в уединенном парке. В ней достаточно игривости, в том числе игры в приличия и формальности, но и искренности, живости, сменяющейся застенчивостью, робостью, затем вновь вспыхивающим интересом. Эти колебания характерны для Двойки Чаш, но в этой колоде выражены в отчетливой степени. Сама колода очень чувствительна, эмоциональна, но вместе с тем практична и социальна. Поэтому тут на слой эмоциональных переживаний, обычных для масти, накладывается слой трезвой рассудительности и бытового житейского опыта, что придает определенную социальную ясность интерпретациям.

В заключение обзора Двойки Чаш вспомню очень созвучные ее смыслу слова песни автора Т. Сашко на музыку Д. Тухманова «Эти глаза напротив»:

Эти глаза напротив – калейдоскоп огней.
Эти глаза напротив ярче и все теплей.
Эти глаза напротив чайного цвета.
Эти глаза напротив – что это, что это?
Пусть я впадаю, пусть
В сентиментальность и грусть.
Воли моей супротив эти глаза напротив.
Вот и свела судьба, вот и свела судьба,
Вот и свела судьба нас.
Только не подведи, только не подведи,
Только не отведи глаз.
Эти глаза напротив – пусть пробегут года.
Эти глаза напротив – сразу и навсегда.
Эти глаза напротив – и больше нет разлук.
Эти глаза напротив – мой молчаливый друг...

Тройка Чаш обозначает создание эмоционального поля, отличного от прямого взаимодействия двух субъектов. Это уже не просто отношения «сообщающихся сосудов», а более свободное общение субъектов в некотором пространстве, которое уже менее интимно и субъективно, а чуть более социально оформлено. Тройку Чаш соотносят с появлением ребенка у любящей пары, можно также говорить и о появлении значительности роли отца у младенца, для которого какое-то время лишь мать была всем внешним миром. Все аналогичные переходы в эмоциональной жизни и восприятии человека мы можем описать как переход от Двойки к Тройке Чаш.

Тройка Чаш часто изображается в виде приятной компании. Как любая Тройка, она может иметь отношение к любовному треугольнику, в данном случае он либо достаточно всех устраивает, либо границы между его участниками размыты и неопределенны, когда неясно, кто кому и кем приходится на самом деле. Например, учитель или врач, являющийся символическим Отцом клиентки, соглашается на близость с ней или на особые личные эмоциональ-

ные взаимоотношения, даже без физической близости. При этом он сводит ее со своей женой, являющейся специалистом в близкой профессиональной области или же играющей роль «доброй матери». Или психотерапевт делает своего клиента учеником, при этом знакомит его или ее с молодыми людьми подходящего пола для удовлетворения чувственных радостей, но неизменно расспрашивает, как все прошло, а потом обесценивает отношения как профессионал. В более простых и хотя бы не нарушающих профессиональную этику, в отличие от предыдущих, случаях это может быть любовный треугольник с мужем подруги, который устраивает всех участников. В случаях треугольника из Тройки Чаш роли слишком неясны и путаны, но все растворяется в милых маленьких ритуалах отношений и неясной чувствительности, множестве разговоров и вместе с тем неопределенности.

В остальных и более сиюминутных вариантах Тройка Чаш может говорить о собравшейся приятной компании, об умении быть внутри эмоционального процесса и наслаждаться им.

Тройка Чаш системы Уэйта называется по традиции Золотой Зари «Владыка изобилия», и ей соответствует Меркурий во втором деканате Рака, где он является управителем. А. Костенко предлагает здесь связь между планетой Меркурий и богом Меркурием, точнее, Гермесом, который был отцом бога Пана. На карте тогда можно увидеть некое дионисийское празднество нимф или менад, которые поднимают свои кубки во славу Вакха, к чьей свите присоединился Пан. Виноградные гроздья и всяческие плоды тут дополняют тему изобилия.

Тройка Чаш как развитие Двойки дает пространство взаимоотношениям. Это похоже на появление друзей у новой пары, взаимоотношения пар, опыты нового социального общения, ориентированного на двоих как единое целое в большом мире, или же крепкие тройственные дружеские союзы. Во всех этих случаях обыкновено времяпрепровождение в форме общих досуговых развлечений.

Тройка Чаш колоды Тота Кроули, «Abundance» – «Изобилие», ассоциируется у автора с историей Персефоны и Деметры, поэтому на ней изображены гранаты. Несколько зерен граната съела Кора-Персефона в подземном мире Аида, это стало гарантией того, что она будет туда возвращаться, и закрепило треугольник ее взаимоотношений с мужем Аидом и матерью Деметрой. Третью часть года Персефона проводила с мужем, треть – с матерью, а треть была предоставлена самой себе. Интересно, что выводил Персефону из царства мертвых именно Гермес, у римлян называемый Меркурием. Возможно, именно он допускает поедание Персефоновой гранатовых зерен, хотя мы ни разу не видели упоминаний об этом моменте в источниках.

Тройка Чаш «Таро Хайндля» может быть переведена как «Наводнение чувств», и, хотя она подражает иконографии колоды Тота Кроули, здесь настроение совсем иное. Чаши переполнены водой, которая изливается из них в водоем, находящийся между скалой и изрытым, источенным водой камнем или берегом. Создается впечатление замкнутого пространства, в котором или сохраняется некое волшебство Чаши Грааля (над верхним кубком висит все та же капля, окрашенная кровавым отблеском), или же вся эта алхимия оказывается не соответствующей небольшому диапазону, масштабу происходящего. В карте все как будто хорошо, но чувствуется некоторая неловкость – за счет уходящей в самый верх скалы, а также угловатости камня на переднем плане. Неуловимая напряженность. И в то же время это уединенное пространство для двоих.

Тройка Чаш «Таро Элементов» связана с астрологическим сочетанием Луны и Верхнего лунного узла, что, по мнению авторов, дает духовный союз с другим человеком или сообществом. Это эмоциональная удовлетворенность, при которой чувства выражаются, принимаются и разделяются другим человеком или несколькими. Здоровые эмоции, эмпатия, «целительная сила безусловной любви».

Тройка Чаш «Романтической Викторины» продолжает уэйтовскую иконографию, но три нимфы здесь заменены более возвышенными фигурами, музами. Одна имеет отношение к литературе, вторая к живописи, третья к музыке. Под их ногами растет лавр, которым они

увенчают победителя состязаний. Музы здесь составляют некое ожидающее социальное пространство творчества, в котором можно научиться новому, раскрыть себя в искусстве, обрести победу. Это приглашение к прекрасному проявлению художественного чутья, мастерства, таланта, даже самого желанного. Достаточно приятно и полезно видеть среди карт, даже следующих общему шаблону системы, возможность расширить ее смысл за счет углубления темы и какого-то ее этического возвышения.

Четверка Чаш. Общим значением Четверки Чаш (вне системы Уэйта) мы бы полагали устойчивую эмоциональную форму отношения или взаимодействия, при которой принципиально важно актуальное участие в процессе (как в случае Тройки), в то время как состояние способно оставаться целостным. Это, к примеру, дружеские отношения в течение долгих лет, даже несмотря на разлуку; это любовь к какому-то виду искусства, с ее преданностью и постоянством; хорошие, добрые семейные отношения, когда всегда можно вернуться в родной дом. Это также способность сохранять постоянство той или иной эмоции, если это необходимо (и это то, что буквально разваливается или не развито у людей с химическими и психическими зависимостями, то есть «проблемой Чаш»).

Это карта, которая в очень сильной степени зависит от системы, к которой принадлежит колода. И повелось это с легкой руки Артура Эдварда Уэйта. Теоретически Четверки должны были стать первой формой масти, оформленной стабильностью принципа, ясной эмоциональной формой взаимоотношений, которая уже не однообразна, но целостна. Но в системе Уэйта и его наиболее последовательных потомков получается иначе, можно сказать, с изъясном (что может быть обусловлено личностными проблемами основателя традиции).

Четверка Чаш системы Уэйта. В системе Золотой Зари карта называлась «Владыка смешанных удовольствий» (или «неполного наслаждения»), формулировка двусмысленная, но, возможно, обозначающая некую разницу впечатлений, которые тем не менее воспринимаются как единое целое. При этом карте соответствовало положение Луны в третьем деканате Рака, где она является управителем. Стоит заметить, что Луна очень влиятельное в астрологии светило и в Раке находится вообще в своем знаке, управляя им целиком. Здесь она, владыка эмоций в том числе, наиболее сильна, благодетельна (поскольку находится в своей силе) и восприимчива.

Однако Уэйт предлагает здесь эмоционально ущербную карту. Формально следуя формулировке Мазерса (лидера ордена) об удовольствии, смешанном с некоторым дискомфортом, он дает изображение апатичного, скучающего юноши под деревом, который не притрагивается не только ни к одной из чаш на земле, но и не смотрит на чудесное появление руки, предлагающей кубок, из фантастического облачка. Уныние, скука, апатия, равнодушие, пресыщенность веют над этой картой. К сожалению, этому принципу приходится следовать множеству последователей системы. Карта этой традиции, таким образом, оказывается довольно слабой, просто переходной от удовольствия Тройки к Разочарованию Пятерки, чтобы там уже иметь возможность протянуть «А я же говори-и-и-ил». В ней мало силы и смысла, они перебиваются хилой рефлексией или смутным дискомфортом.

Четверка Чаш «Романтической Викторианы». Эта карта выигрывает лишь за счет драматичности сцены: мужчина в костюме не обращает внимания на компанию приветствующих и соблазняющих его женщин в вечерних нарядах под красными и желтыми фонариками. В нем чувствуется не только скука, но беспокойство, тревога, маска равнодушия, за которой можно угадать страх, неуверенность или даже пресыщенность. Живая сценичность карты дает возможность почувствовать себя не только в роли главного героя, но и героических оболстителей, которым так не хочется признавать свое поражение.

Четверка Чаш «Сказочного Таро» связана со сказкой братьев Grimm «Сказка о том, кто ходил страху учиться». Значением карты по этому тексту становится эмоциональная тупость, выдаваемая за храбрость, и даже невинность, неискушенность под маской пресыщенности.

Четверка Чаш колоды Тота Кроули по имени «Роскошь» в большей степени следует астрологической атрибутации Луны в Раке и являет в себе глубину, в сочетании с упорядоченностью и уравновешенностью эмоционального начала. Кроули говорит, впрочем, и о том, что здесь, в глубине наслаждения, зреют уже семена распада.

На карте изображен лотос, из которого в четыре чаши изливается вода. Все кажется чистым и ясным, только море подернуто рябью небольших волн. В системе Кроули Четверка также обозначает предварительную завершенность принципа, но этому придается негативный оттенок по сравнению с чистотой стихии первых трех карт. Для нас первичная форма стихии ничуть не хуже всех прочих вариантов. И хотя из этого состояния легче всего вообразить, что это и есть окончательный вариант развития принципа, будь то дружба, любовь, творчество, но и это заблуждение, чем дольше оно длится, способствует определенной устойчивости восприятия себя и мира сквозь призму актуальных эмоций или состояния.

Четверка Чаш «Таро Хайндля». В отличие от Четверки Чаш колод уэйтовской традиции, которые отражают состояние «чего хочу – не знаю, чего знаю – не хочу», и даже кроулевской достаточно уверенной в своей временной полноте карты «Роскошь» здесь есть истинно германское томление, не духа... точнее, не духовного аспекта этого мучительного томления, а душевного, эмоционального. Чаши у Хайндля вообще, и в Придворных картах это видно, относятся к культурному слою западной цивилизации, это Один и Парсифаль, Бригитта и Виллендорфская Венера. И потому вся масть чаш здесь насыщена этим, по сути, томлением по какому-то Граалю и поиском Источника.

Обычно Четверки мастей, как мы и говорили, – это временная убежденность, что все в порядке и как надо. Это достаточная ригидность первоначальной формы. Здесь форма и гармония (видим симметрию чаш на рисунке) есть, но есть и тревога. Прекрасная тревожность и будоражащая, недоступная красота. Все уже не будет таким, как прежде, – и мы видим яркое синее небо сквозь осенние листья и голые ветки.

Карта связана, как пишет Р. Поллак, с картиной Г. Хайндля «Умиравший Единорог», полной прекрасной печали. Поллак подчеркивает противоположность уэйтовской традиции душевной апатии, здесь – неудовлетворенность желания. Поллак также рассказывает о том, как она спросила Германа Хайндля, хорошая ли это карта. Он ответил, что это очень хорошая карта, но когда вы достаете Чаши – вам всегда придется с этим что-то делать, переживать их, а эмоции могут быть как приятными, так и неприятными, они могут захлестывать (как всякие Чаши, к слову сказать, особенно в колодах Г. Хайндля и А. Кроули). Кроме того, Г. Хайндль говорил о важности следования собственной природе, что является для него ключом к масти чаш вообще. Вода Чаш должна иметь возможность течь свободно. И четверка Чаш для него – еще и про эмоциональную связь с другими, а не только индивидуальные внутренние переживания. Именно с Четверки Чаш начинается поиск реального Другого (в Двойке это может быть лишь нахождение двойника). Символ И-Цзин в этой карте, 3, означает «препятствия в начале пути». Стоит, однако, помнить, что в колоде Г. Хайндля дополнительные символы – не итог, резюме или символ карты, а ассоциации и аллюзии.

Четверка Чаш «Таро Элементов» атрибутируется астрологическим сочетанием Марса и Нептуна. Для авторов колоды это означает контроль над эмоциями, умение «контейнировать» (переживать, но не выплескивать и не рационализировать) свои состояния, что в достаточной степени отражает развитую способность Четверок управлять исходным принципом масти.

Пятерка Чаш. Пятерки всех мастей – первый серьезный кризис масти, когда только что выстроенная ею форма Четверки, кажется, рушится, претерпевает крах.

Пятерка Чаш немного мучительная, неприятная, но не слишком катастрофичная карта. Это скорее эмоциональное разочарование, возможно, обида. Целостность эмоциональной сферы оказалась нарушена, что-то будто сломалось. Состояние может сопровождаться растерянностью. Карта достаточно индивидуальная, как в каждой конкретной колоде, так и в переживаниях отдельных людей.

Пятерка Чаш системы Уэйта по традиции Золотой Зари называется «Владыка утраченного наслаждения». Астрологически в этой системе ей соответствует Марс в первом декаде Скорпиона, и не только в десяти градусах, но и в самом знаке своего управления – то есть это Марс сильный, глубокий и мощный. В то время как печальная статичность героя карты мало этому соответствует. Три кубка у него упали, два еще стоят, но он от них отвернулся. Его связь с людским миром (неприступными башенками замка) преграждает река, а перейти через мост он пока и не думает. При желании в такой карте можно найти массу советов и ресурсов (достаточно задать себе или кверенту вопросы «Что осталось в кубках позади?» или «Что означало бы для вас перейти мост?» и т. д.). Без этих вопросов герой карты являет собой байроническую позу разочарования и мизантропии, которую остается только переждать или пережить как данность.

Пятерка Чаш «Сказочного Таро» связана с легендой о лепреконе в винном погребе. Ее смысл сводится к тому, что если уж в винном погребе завелся пьющий лепрекон, то с этим ничего не поделаешь, придется смириться. Эта карта, как мало какая, имеет отношение к зависимому поведению (алкоголизму, наркомании, игромании, kleptomании и т. д.) и созависимым отношениям родственников зависимого, которые так или иначе вынуждены подстраиваться под систему его болезни.

Пятерка чаш «Пражского Таро» – очень интересный вариант иконографии и интерпретации карты. Здесь на улицы Праги будто бы вышел сам Каменный Гость, кубки возле его ног опрокинуты. Эта карта говорит нам о душевной черствости, эмоциональной холодности как защите от травм и потрясений, своего рода о доспехах против чувств.

Пятерка чаш «Богемского Готического Таро» – девушка в голубом платье пришла на могилку. Само ее одеяние напоминает кубок с высокой ножкой, а на заднем плане мы видим надгробие с безголовым мужчиной, в руке у которого чаша, – своего рода безголовым Королем Чаш. Возможно, это говорит нам о слепоте и отсутствии осознанности в поведении, в следовании чужим советам или примерам, которые и привели к горестному состоянию.

Пятерка Чаш колоды Тота Кроули, «Разочарование», являет собой мертвое море с оборванными лепестками прежде живых лотосов, пустые иссохшиеся чаши, расположенные в виде перевернутой пентаграммы, символизирующей торжество материи над духом. Попытки приведения каббалистических соответствий карты к ее значению, вроде «Марсу в Гебуре чересчур хорошо» (что, кстати, соотносится с тем, что и в Скорпионе ему вполне комфортно), плохо соотносятся со смыслом карты, ее настроением и, наконец, напрямую – с названием. Лон Майло Дюкетт пытается объяснить неудачу как свойство этой карты несбалансированностью принципа Марса, истощением его бурной энергии, но из этого плохо выводится именно унылое разочарование Пятерки Чаш. Поэтому мы предпочитаем объяснять значение карты в виде частей последовательного цикла, вне каббалистических и астрологических соответствий, которые, по обыкновению, плохо или никак не сочетаются с каббалой и астрологией в чистом виде.

Пятерка Чаш «Таро Хайндля» называется «Ende fer Täuschung» – «Конец заблуждений», очень необычна. На песочно-графитовом фоне, в хаосе каменных обломков и темного дыма четыре золотых бокала, наклоняясь, cedят свои капельки в самый нижний, но прямо стоящий. О чем это? О собирании последней правды, об отделении крупниц истины, оживительной любви посреди непрочного и иссушенного мира?... Возможно. Задачей этой карты становится

наполнение и насыщение внутреннего сосуда души тем самым ценным в эмоциях, что было и чего мало осталось. В противном случае чувства будут загрязнены подозрениями и размыты обесцениваниями.

Пятерка Чаш «Таро Элементов» называется «Ливень». Она связана с астрологическим сочетанием Луны и Плутона и обозначает неожиданный эмоциональный опыт, давление и даже насилие обстоятельств, необходимость пережить экстремальные переживания.

Шестерка Чаш. Шестерки мастей – это обыкновенно восстановление после кризиса Пятерок, путем собирания имеющихся ресурсов прошлого. Кроме того, это кажущееся достижение «пика формы», подобное ошибочному представлению Четверки о себе как об истинной форме масти. В действительности это обычно «промежуточный результат», который в наибольшей степени проявлен в Жезлах. Масть Чаш наиболее выразительно демонстрирует именно склонность Шестерок находить ресурсы в прошлом.

Шестерка Чаш в своем общем значении говорит о доверительных отношениях, детском восприятии себя и другого, как будто сложный и большой мир вокруг не имеет большого значения. Это система близких взаимоотношений и негласных договоренностей, игра приятная и понятная всем участникам.

Шестерка Чаш системы Уэйта в системе Золотой Зари называлась «Владыка наслаждения». Астрологическим соответствием является Солнце во втором деканате Скорпиона, в котором он является управителем этой части знака. Иконография и значение этой карты критиковались уже А. Костенко, он полагал ошибочным обращение Уэйта к одной из брошюр Мазерса, в которой тот сводит воедино различные воззрения относительно Таро. Тем не менее нам эта карта не кажется сильно противоречащей ходу развития принципа масти от Туза к Десятке. После эмоционального кризиса, разочарования вполне характерно обратиться к прошлым эмоциональным переживаниям, ностальгировать или даже переживать регресс эмоционального восприятия мира (какое-то время видеть мир из детской, инфантильной позиции). В жизни пары Шестерка Чаш соответствует попыткам возродить прелесть и очарование начала взаимоотношений или устроить второй медовый месяц. Это естественный этап развития «эмоционального организма», чье созревание мы наблюдаем по ходу Числовых карт масти Чаш.

Шестерка Чаш «Сказочного Таро» связана со сказкой братьев Grimm «Гензель и Гретель». В ней рассказывается о детях, в голодную пору брошенных родителями в лесу, где они встретили ведьму из пряничного домика. Здесь интересен разворот темы «Мы одни против целого мира, можем доверять только друг другу», если речь идет о взаимоотношениях. Карта может обозначать и просто достаточно инфантильное отношение к миру, но с ноткой опасливости, предосторожности, бдительности, закрытости от посторонних. В сказке так поступали и дети, и сама ведьма в чудесном «детском» пряничном домике.

Шестерка Чаш колоды Тота Кроули, «Удовольствие», ассоциируется с каббалистической сферой Тиферет «в масти Воды», однако нам ничего не известно о том, могут ли каббалистические сферы вообще принадлежать той или иной из четырех стихий в традиционных источниках. А. Кроули вспоминает о теме гниения, связанной со знаком Скорпиона, который вместе с тем знак женский, водный и плодородный. Стебли лотоса здесь собраны в сложную фигуру, а вода из них льется в чаши, но не заполняет их доверху, как в последующей Девятке, – полного насыщения не происходит.

По значению «Удовольствие» колоды Кроули – это непринужденность, естественное благополучие, гармония, вне всякого напряжения и усилий.

Шестерка Чаш «Таро Хайндля» называется «Freude» – «Радость, удовольствие, веселье». Четыре Чаши слева расположены на фоне плотной песчаного цвета хайндлевской материи, а две чаши справа – на фоне неясной и разнородной глубины, неба или воздуха. Между ними парит прозрачный шар, а над верхней чашей – маленькая звездочка. Шар напоминает нам

о целостности. Он присутствует в «Жрице» и «Императрице», «Луне» этой колоды, то есть основных женских картах Старших арканов, что означает его связь с божественной феминностью, ее проявление, наконец, в Чашах. Звездочка напоминает о звездах над чашами в Двойке Чаш. Эта карта неким образом тоже говорит нам об устойчивости и гармонии, есть база для ощущения стабильности, и есть возможность для полета души и духа. Это удовольствие в неспешном познании эмоциональной реальности. Сочетание равновесия и непознанности.

Здесь мы видим смешанные на Четверке Чаш, отсеянные наиболее ценные на Пятерке «дистиллированные» эмоциональные ингредиенты, которые становятся частью упорядоченного набора алхимика для дальнейшего душевного Делания.

Шестерка Чаш «Таро Элементов» связывается с астрологическим сочетанием Луны и Нептуна и называется «Оазис». Она обозначает спокойствие, расслабленность, в то же время эмоциональный опыт.

Шестерка Чаш «Романтической Викторины» изображает двоих детей, стоящих на балконе в зимнем городе. Здесь есть очень интересный оттенок смысла карты: «Мы одни в этом холодном мире» и «Мы можем доверять только друг другу».

Тут вновь можно вернуться к описанию некоторых пар, в которых один партнер играет роль ребенка, другой его опекает, как старший брат или сестра, а потом они меняются ролями. Примерно так, как правило, ведут себя и бездетные пары, которым достаточно детскости в себе и друг друге, чтобы не хотеть иметь реальных детей и становиться взрослыми. Похожую конфигурацию представляют собой пары, состоящие из одинокой или не имеющей постоянных отношений с мужчиной матери и взрослой дочери. (Когда, несмотря на возраст, мать – почти подружка, хочет сохранить иллюзию своей молодости и вечное зависимое от нее «детство» дочери.)

Семерка Чаш. Семерки всех мастей оказываются новым кризисом масти. На этот раз это внутренний конфликт более, чем внешний (как это было в Пятерке). Семерка Чаш – внутреннее ощущение недостатка и потребности в том, чего не хватает, относящееся к эмоциональной, творческой или духовной сфере. Это область эмоционально значимого, эмоционально ценностного пласта бытия каждого индивида, вне зависимости от его поражающей глубины или парадоксальной плоскости. Поощряемый надеждой или позитивным мышлением конфликт между очень чувствительно желаемым и имеющимся, прекрасной фантазией и реальностью. В зависимости от своих отношений с мечтами и фантазиями, от их значимости отношение к этому принципу у практиков и даже к самой карте у самих авторов колод бывает различным. Семерка Чаш в этом смысле подобна эльфийскому золоту: кто-то радуется тому, как блестят драгоценности и золото в лунном свете, кто-то слишком хорошо помнит, что в дневном они превращаются в труху и мусор. Думаю, важно помнить о значимости этого принципа, но и о том, что он хорош в свое время, в своем месте. Семерки – всегда карты некоторого личностного риска, и тут это риск, авантюра с фантазией, с чувством. *Семерка Чаш системы Уэйта* называется в Золотой Заре «Владыка призрачного успеха» и демонстрирует достаточно беспощадное отношение к фантазиям, или тут это – искушения. Семь Чаш расположены как некие представления, идея, образы перед героем карты. Они связаны с семью планетами и воплощают соблазны и духовные ловушки. Кроме того, каждый символ имеет соответствие со Старшим арканом Таро: это их «теневые аспекты». Женская голова «Императрицы» связана с Венерой, обозначает прелюбодеяние. Вуаль «Жрицы» ассоциируется с Луной и дает обман, иллюзии. Змея с пояса «Мага» тут воплощение дурных качеств Меркурия и характеризует ложь или ошибки. Замок на холме аркана «Башня» дает гнев и поспешность, опрометчивость Марса. Драгоценности от «Колеса Фортуны» связаны с Юпитером и обозначают тщеславие. Венки и череп в книге А. Костенко ассоциируются с «Миром» и планетой Сатурн, что дает призрачный успех и пиррову победу, хотя мы бы предположили тут с этим значением карту

«Смерть». И дракон последней чаши связывается у А. Костенко же с лошастью карты «Солнце» и этой же планетой (в астрологии Солнце и Луна – планеты), обозначая «эгоистический разгул, пьянство», хотя мы бы скорее предположили инфляцию эго, раздутое самомнение.

В целом идея соблазнить героя Семерки Чаш ловушками «теневого» Старших арканов, несомненно, превосходна. Позже она встретится нам в Семерке Мечей колоды Тота А. Кроули, где планетарные мечи также играют роль духовных препятствий.

Семерка Чаш «Романтической Викторины» – одна из моих любимых в этой колоде и одна из любимейших же Семерок Чаш всех известных колод. Источником карты послужила картина художника Х. Кристи «Красный рыбак», очевидно по одноименному известному стихотворению поэта Викторинской эпохи Уинтропа Макуорта Прейда. Речь в нем шла о некоем Красном Рыбаке из места под названием Чертова Западня, который сидел на трехногом стульчике и ловил на приманку из сокровищ людей и чуть было не поймал в эту ловушку священника. И хотя тот случайным и чудесным образом спасся, но до конца своих дней заикался, как будто в его языке торчит золотой рыболовный крючок.

На карте изображен сам Красный Рыбак, выживающий из моря сокровища. В пучине вод притаились русалки. Если не знать, что это опасное существо за своим коварным волшебным делом, то можно представить себе некоего чудака-мечтателя, которому удастся выживать ресурсы, прежде всего для вдохновения, из глубин бессознательного. В то же время, зная всю историю (а она не упомянута даже в книге, которая издана вместе с колодой), стоит призадуматься о том двояком смысле пойманного улова и о том, кто же или что же именно его приносит.

Семерка Чаш колоды Тота Кроули называется «Разврат» и соответствует астрологическому значению Венеры в управляемом ею третьем деканате Скорпиона. Автор колоды, А. Кроули, весьма нелестно отзывается об этой карте: возможно, для него это «болото ложного наслаждения», безумная отравка алкоголя и наркотиков, пребывание в самоубийственных страстях. Лон Майло Дюкетт, комментатор А. Кроули, замечает, что эта карта – третий шаг в развитии логической цепочки Изобилие – Роскошь – Разочарование, для него Семерка – это переизбыток хорошего, первое напоминание о котором случилось еще в Пятерке.

Семерка Чаш «Таро Хайндля» называется по-немецки «Falsche Vorstellung» – «Ложные представления». На ней достаточно минималистично изображены семь золотых чаш, из которых шесть расположены прямыми, а одна перевернутой – в центре, на фоне неярко выраженного смещения материи земли, воздуха и воды, как их изображает Г. Хайндль. Речь, очевидно, идет о том, что даже если нечто кажется правильным и гармоничным, то может отнюдь и не быть таковым. Это красивый, обширный, немного иллюзорный эмоциональный ландшафт.

Семерка Чаш «Пражского Таро». Как обычно, в своих колодах «Баба Студио» дает этой карте восторженное творческое звучание. Фантазии здесь всегда прекрасны, потому что дают возможности и простор для творчества. Не случайно на Семерках колод этого издателя мы видим художников, творцов, поклонников искусства или затейливых и таинственных любителей, как в «Богемском Готическом Таро». Я очень люблю их колоды, и мне импонирует именно такой, оптимистичный взгляд на Семерку Чаш.

Семерка Чаш «Таро Элементов» связана с астрологическим значением Нептуна и Юпитера (как раз, когда я пишу эти строки, мы все еще переживаем потрясающее соединение Юпитера, Нептуна и Хирона в Водолее, приносящее массу заблуждений, иллюзий, обманов, опасных самообманов и прекрасных оптимистичных фантазий тем, чьи чувствительные точки гороскопа оно задевает). Соответственно, ее общее значение – эмоциональный риск, приключения, манипуляции, роковые женщины или мужчины.

Восьмерка Чаш. Восьмерки обыкновенно являются развитой, в отличие от первичной в Четверках, формой масти. Однако Восьмерка Чаш – в значительной степени «опечаленная»

форма масти. Это принятие прошлого эмоционального груза и опыта целиком, со всеми теми чувствами, которые он вызывает. Часто это печаль, чувство отягощенности, смутная озабоченность, эмоциональное увядание. Естественным побуждением тут является стремление уйти откуда-то больше, чем куда-то, и потому часто «в себя», что вполне позволяет уже развитая конституция масти Чаш.

Восьмерка Чаш системы Уэйта ориентирована на название карты в системе Золотой Зари «Владыка отказа от успеха» и смысл, связанный со странствием, неприкаянностью, отчужденностью. На ней изображен человек с посохом, покидающий оградку из восьми чаш: пяти внизу, напоминающих нам разочарование Пятерки Чаш, двух слева (обособленная Двойка) и одной справа, что дает почти пиктографическую схему любовного треугольника в его романтически-несчастном смысле.

Карта обозначает не слишком приятные чувства, угнетенное состояние духа, и тем не менее она печальна лишь при существовании оптимистичных и радостных ожиданий. Гасит надежды, но, как правило, отнюдь не тяжела в своем переживании. Восьмерка Чаш в системе Уэйта подобна мини-«Отшельнику», с его личным предпочтением уединенности и одиночества, хотя и здесь обусловленным некоторым неприятным опытом или выводами. Луна с человеческим ликом на карте намекает на связь с арканом «Луна», а значит, еще и иллюзиями, самообманом, блужданиями в лабиринтах своей души. Таким образом, можно сделать вывод, что карта является непосредственным сценическим проживанием сочетания IX и XVIII арканов («Отшельника» и «Луны»).

Восьмерка Чаш «Романтической Викторины» изображается в полном соответствии с канонем Уэйта, однако сцена более понятна и романтично-возвышенна. Молодая женщина печально уходит с письмом в руке, ее сопровождает собака – часто единственный друг брошенных девушек на картах этой колоды (она будет еще в Тройке Мечей). Мы можем предположить, что это послание, знаменующее конец чего-то, может быть отношений, быть может – всего лишь надежд, фантазий, мечты... Остается лишь собрать силы и жить дальше. Пражские художники «Баба Студио» очень тщательно следят за «ресурсными посланиями» в картах, потому даже в критических сценах у героев всегда есть возможность выхода, нового пути.

Восьмерка Чаш колоды Тота Кроули называется «Увядание». Ею управляет Сатурн в своем деканате в Рыбах. Это дает некоторую обреченность и обездвиженность текучей стихии. На карте изображено настоящее понурое увядание растительности во мраке и унынии. Весьма красноречивая, тягостная, хотя и не слишком пугающая карта. Это болотистая местность с лишь небольшими оставшимися тоненькими ручейками чистой воды, на карте слегка сочащейся из двух традиционных для колоды лотосов, атрибутов масти Чаш. Но даже эта вода пропадает в никуда, уходит в болото. А. Кроули неприязненно отнес христианский мистицизм именно к проявлению этой карты. В этой традиции Восьмерка Чаш – это своеобразные последние эмоциональные усилия совершенно бесплодного и бесполезного дела.

Восьмерка Чаш «Таро Хайндля», «Minderung» – «Ослабление». Здесь восемь золотых кубков хаотично падают где-то на неустойчивой, подвижной «материи», сквозь которую проглядывают характерные хаотические существа Хайндля. Здесь есть также затемненный будто затмением диск Луны или же зачерненный сбоку прозрачный шар, символ о роли которого в колоде мы уже говорили. Золотые кубки будто бы долго-долго падают в бездну, в сопровождении безучастных наблюдателей, а вместе с ними подвергается риску и сама целостность сущего. Это карта смущения, тревоги, растерянности, безволия. Несдержанные, но слабые эмоции.

Восьмерка Чаш «Таро Элементов» связана с сочетанием Луны и Сатурна, и она достаточно позитивна. Это погруженность в себя, эмоции в сочетании с самоконтролем. Это действенный и успешный «Отшельник», пробирающийся сквозь дебри и мрак собственной «Луны», воплощение успешного (или идеализированного) сочетания этих карт в области реальных, практических поступков и состояний.

Девятка Чаш. Девятки мастей – наивысший расцвет и полнота развития каждой. Девятку Чаш можно считать очень приятной, но не слишком разнообразной. Это эмоциональная наполненность, обычно достаточно комфортная и в полном удовольствии. Насыщенность переживаний тут может быть разнообразной, от отдыха и расслабления до яркого и сильного, достаточно длительного впечатления.

Девятка Чаш системы Уэйта называется в системе Золотой Зари «Владыка материального счастья», что соотносится с астрологическим соответствием положения Юпитера в своем деканате Рыб, вдобавок в знаке своего управления в традиционной астрологии. Юпитер – «великий благодетель» среди планет, и его появление связывается с благоприятными возможностями, богатством, удовлетворенностью, успехом. Эти свойства выраженного Юпитера мы видим в значении карты, которые дает Уэйт и исследователи его системы. Довольный, хорошо одетый мужчина сидит на карте, окруженный оградой или занавесом, на котором стоят кубки.

Обратим внимание на то, что в настоящее время в системе Таро масти стали более дифференцированы по соответствиям, поэтому Чаши в большей степени относятся к эмоциональным переживаниям, а не к реальным трудам и материальному благополучию.

Девятка Чаш колоды Тота Кроули называется «Счастье», и это «торжество и совершенство» энергии Воды. Девять кубков на карте образуют квадрат, а вода из них переливается через край, наполняя все новые кубки и окружающее пространство. Это целостность, насыщенность и щедрость эмоций. А. Кроули поэтично сравнивает смысл этой карты с вином, который черпает сам Ганимед (юный, прекрасный виночерпий Зевса), неистощимым урожаем истинного напитка богов. Лон Майло Дюкетт описывает карту как «пышное и чувственное столпотворение». В этой системе, даже вне философской системы автора, речь будет идти не только о приятных эмоциях, но и о возвышенности и духовной значительности полноты переживаний.

Девятка Чаш «Таро Хайндля» называется «Quelle des Glucks» – «Источник счастья». На ней сквозь плотную каменисто-песчаную материю пробивается вода, полный и насыщенный источник, который питает один из девяти золотых кубков. Если обратить внимание на то, что единственный кубок насыщается водой и только он находится напротив источника, то можно увидеть противопоставление избранного для счастья (эмоционального и духовного) и тех, кому это не дано; равно как и удивительного состояния прекрасной наполненности жизнью и эмоциями, в противоположность сухой стабильности бытия. Это говорит нам об исключительности, необычности и значимости таких переживаний.

Девятка Чаш «Таро Элементов» связана с сочетанием сил Луны и Венеры, женских планет в астрологии, и называется «Озеро». Тут это мягкая, принимающая, женская сила, воплощенная забота, мягкость, безусловная любовь, добрая семья и т. д.

Девятка Чаш «Романтической Викторины», равно как и Девятка Чаш Таро «Богемские Барочные коты», а также «Сказочного Таро», показывает нам отдых после приключений. В первом случае это выпивка радостного одноглазого наемника, во втором – довольный белый облизывающийся кот, в третьем – вечеринка с участием Кота в сапогах, после всех его сказочных стараний. В пражских колодах «Баба Студио» Девятка Чаш такова – расслабление, легкое возбуждение, некоторая активность, но уже себе в удовольствие, завершённое дело.

Десятка Чаш. Десятки – завершение цикла развития масти. В них уже чувствуется угасание и упадок принципа. Десятки Чаш и Дисков в системе Золотой Зари были достаточно благоприятными картами, однако в настоящее время существует тенденция к узнаванию в них все того же процесса закисания или тяжести стихии. Это началось с Десятки Чаш и Десятки Дисков в системе Кроули. Десятка Чаш здесь «Пресыщение». В общем и целом следует ориентироваться на конкретное изображение в колоде, однако я бы советовала в первую очередь

помнить о смысле угасания масти. Поэтому Десятку Чаш я вижу как конец эмоционального цикла, к добру или к худу для участников – будет зависеть от конкретной колоды (и ситуации). Это прежде всего конец и лишь шанс на начало нового, но будет ли оно продолжением предыдущего цикла на новом этапе даже в самых благоприятно настроенных колодах – заранее сказать невозможно. Чаще – нет, чем да. А новое начало, если оно будет, покажут уже другие карты.

Десятка Чаш системы Уэйта изображает счастливую семью: муж обнимает жену, и оба смотрят в светлое будущее, справа в круговом танце прыгают дети, старший мальчик и младшая девочка. Над ними, в радуге светятся десять кубков. Никаких предупреждений, опасений, ничего подозрительного. Астрологически карта связана с положением Марса в своем деканате в Рыбах, где он имеет и силу по триплитету. Развитие темы в традиции Уэйта в дальнейшем становится гораздо более интересным.

Десятка Чаш «Сказочного Таро» связана со сказкой Х.К. Андерсена «Счастливое семейство» о родовом клане улиток. Благородные виноградные улитки скрепя сердце (или «скрипя сердцем», неправильное, но подходящее выражение) дали согласие на брак своего отпрыска с неблагородной обычной улиткой, к радости и удовольствию молодых. Очень светлая, веселая и легкая, забавная сказка, необычная для рядового набора знакомых грустных андерсеновских сказок. Здесь пришло время новых правил, новых эмоций, внутреннего содержания, несмотря на медлительность и косность среды.

Десятка Чаш колоды Тота Кроули – «Пресыщение». Чаши расположены по мирам Древа Сефирот, на розово-красном фоне, напоминающем о Марсе. Они неустойчивы и расплескивают драгоценное содержимое. Автор системы видит в этом марсианское приближение начала разрушения предыдущего цикла. С одной стороны, это полнота масти Чаш, с другой – их же угроза, тяжесть, давление. В переживаниях эта карта может восприниматься как грузная мощь толстого слоя воды. Под ним можно почти задыхаться. Это состояние, когда эмоций слишком много и они уже не бурные, чистые и расплескивающиеся, а тяжелые. А. Кроули видел также в этой карте некий голод, потребность, зависимость.

Десятка Чаш «Таро Хайндля» называется «Innere Erfüllung» – «Внутреннее удовлетворение». В этой карте мы вновь видим сочетание трех стихий: Воздуха, Воды и Земли, при этом ни одна из них не подавляет другую и не соперничает ни с какой другой. Это дает спокойное эмоциональное равновесие Воды, устойчивость Земли и простор Воздуха. Золотые кубки расположены совершенно свободно, на уровне всех трех стихий, находя именно то состояние, которое требуется. Поэтому мы можем говорить вновь об уникальности эмоциональной полноты и насыщенности для каждого человека, в его степени и мере ощущений и потребностей. В этой карте нет ни темы разрушения, ни угасания и упадка, скорее это завершенность индивидуального эмоционального опыта.

Десятка Чаш «Таро Элементов» соотносится с сочетанием сил Нептуна и Плутона, поэтому оказывается почти непостижимой и немного зловещей. Это требовательность идеальной истины, мучительное ожидание и необходимость совершенства. Также авторы видят здесь внезапное «открытие правды, истинных чувств», как, своего рода, сочетание «Колеса Фортуны» или «Страшного суда» с Тузом Чаш. Вновь мы видим тревожное ожидание, истощение действий при эмоциональной напряженности. В этом смысле традиция «Таро Элементов» (не имеющая пока потомков, и вряд ли ей можно на них рассчитывать при таком обилии колод) ближе к жесткости кроулианской традиции. Однако при наблюдаемой достаточной плоскости, по сравнению с предыдущей традицией, смысла она следует своей собственной логике и последовательности, которой оказывается гораздо больше, нежели во многих современных клонах Уэйта.

Глава 15

Числовые карты: масть Мечей

Масть Мечей воплощает когнитивную, познавательную сферу человеческого опыта. Это ясное понимание того, как что-то и вообще все устроено – вне зависимости, впрочем, как это устроено на самом деле. Мы связываем с этой мастью функцию познания мира, сознания и осознания себя самого и своих действий, в значительной степени – представления о правилах, по которым создана и функционирует каждая индивидуальная «мини-все ленная» индивидуума. Потому что это принятые и, прежде всего, воспринятые извне объяснения существования явлений, поведения людей, ретроспективы и перспективы познаваемого мира в целом.

Туз Мечей. Туз – как обычно, средоточие, корень и весь потенциал масти. В Мечах это исключительное и ясное понимание, прозрение, инсайт, четкое видение смысла происходящего – в оценке или же в узнавании процесса, а также способность к такому взгляду на существование. Это также может быть общий смысл масти, проявляющийся в обучении, образовании, контактах с представителями юридических служб или военными (во втором случае это будет отчасти оракульное прочтение карты), в составлении документов и т. д.

Туз Мечей в системе Уэйта. Здесь это мощная и грозная карта. Рука, исходящая из облаков, сжимает меч, увенчанный коронами и двумя ветвями – лавровой и пальмовой (символами славы и мира). Победа понимается как торжество разума над материей и дисциплины над пороками и недостатками. Она же приносит мир и справедливость, что дает возможность увидеть в Тузе Мечей меч с карты «Справедливость» Старших арканов. Внизу карты располагается характерный для масти Воздуха горный ландшафт.

Туз Мечей в системе Тота Кроули повторяет общую иконографию Золотой Зари с мечом, увенчанным короной. Характерным признаком масти в этой колоде являются ломаные линии, вплетенные в фон или рисунок карты. Это прекрасное пиктографическое воплощение поиска разума, идейного движения, хода мыслей. Здесь же мы видим клубы воздуха, окутывающие пространство, не осененное светом меча и короны. На лезвии меча написано греческое слово «Телема» («Воля»), понятие чрезвычайно значимое для последователей философско-магической системы Кроули. При этом сам принцип карты интерпретируется автором как символ Руаха – «нижнего разума», разумной части души, которая сопротивляется «более высоким уровням сознания», столь любимым мистиками. Именно такой разум порождает, по словам Лона Майло Дюкетта, «конфликты, разочарования, тревоги, беспокойство и скорбь».

Мы не склонны давать подобную негативную оценку развитому человеческому сознанию, полагая именно разум источником познания мира и способом договориться с другими людьми, а мистические впечатления и инсайты – ценными, но сугубо частными ориентирами. Именно поэтому мы исследуем различные взгляды на систему Таро, сводя их воедино или предлагая свое описание, интерпретацию и впечатления от опыта работы. В противном случае предложение мистической, символической системы было бы приглашением смотреть на мир из чужой головы с ее прекрасным, но совершенно иным внутренним миром. Только овладевая собственным разумом, своим Тузом Мечей, человек способен делать осознанный личный выбор в пользу того или иного представления о мире, каждый раз, безусловно, совершая рискованный поступок, создавая и конструируя свою дальнейшую человеческую форму и свою судьбу.

Туз Мечей в колоде Хайндля представляет собой необычную для символики Таро картину самого лезвия меча (рукоятки не видно, потому что суть и смысл оно), втыкающегося в крохотный островок земли посреди бурлящих волн. Три стихии сошлись в Тузе Мечей этой

колоды. Рассекая, препарируя эмоциональную бурю, меч разума здесь находит единственно устойчивую точку реальности. Это утверждение реальности. Божественный смысл и ясность. Моя любимая карта. И кроме того, глас Капитана Очевидность.

Туз Мечей в «Романтической Викторiane» описываю здесь для примера, в том числе и как красивый, но один из самых нелюбимых Тузов Мечей. Некая фея юного вида, с прозрачными крылышками и в неглиже, сидит на высокой скале перед пропастью, бросая цветочки на брошенный кем-то меч, а в расщелине перед ней парит огромный орел. Очень красивая, но смущающая меня карта. Меч отброшен, и основательности разума (не вытасченного из ножен, впрочем) предпочитается легкомыслие, такая возвышенная отстраненность. Это также может быть отдельным побочным эффектом Мечей, в защите рационализацией, отрицанием, приукрашиванием при столкновении с грубой прозой жизни. Получается некая ментальная картина мира, во всем устраивающая и комфортная, хотя и оторванная от реальности. Противоречивость и сложность этой карты (ведь орел может быть атрибутом феи или, наоборот, антагонистом – в зависимости от интерпретации конкретного расклада) именно в ясном и чистом Тузе Мечей меня чрезвычайно смущает.

Туз Мечей в «Сказочном Таро», с которым работать намного проще. Несмотря на то что с ним целиком связана большая сказка, он понятен и определен как путь военного. Жил-был воин, которому хотелось повышения до личного телохранителя повелителя. Он был смел, силен и дисциплинирован. Злые враги ему мешали, но он их победил, а враги оказались оборотнями-демонами. После своей победы он стал личным телохранителем властителя. Воспринимая сказку как метафору, можно говорить о самодисциплине и самоконтроле, вражде с «темными силами» внутри себя или же во внешнем мире. Однако советом тут будет фраза из классической Книги перемен: «Благоприятна стойкость». Интересно, как эта карта со своей сказкой близка исходной теме победы из системы Золотой Зари и Уэйта.

Туз Мечей в «Таро Элементов» ориентирован на влияние сочетания планет Марс и Меркурий. Это сила мысли, сила разума, в ее обыденной привычности для современного западного человека, во многом ориентированного на сильные Мечи в своей жизни. Интеллектуальная активность, новая идея, спонтанное самовыражение – именно в словах, в худшем случае – ложь. Колода хороша своей системностью, но глубины ей подчас недостает.

Двойка Мечей. Очень интересная карта. Она находится в начале развития масти Мечей и пока еще пытается формально противостоять хаотическому или эмоциональному началу. Это попытка сохранить тот самый разум, некое равновесие в субъективно нестабильной ситуации. Потому это карта моратория как на эмоции, так и на значимые решения. «Я не буду сейчас ничего решать, – будто бы говорит она. – И я не буду переживать по этому поводу». Это взятая у мира пауза. Она может быть временной и необходимой, она также может стать постоянным состоянием – и, как всякое чрезмерное пребывание в одной карте, в одном принципе, весьма вредной. Тогда она будет сравнима со Жрицей, но без ее глубокого интуитивного понимания, не возвышенной, а инертной, ограниченной и плоской.

В достаточно обширном ряде колод, не принадлежащих ни к традиции Уэйта, ни к традиции Кроули («Таро да Винчи», «Таро Грааля» авторства Мэтьюз – Казелли, «Акрон Таро», «Таро Брейгеля», «Таро Дюрера», «Таро Северных теней», «Золотое Таро Боттичелли», «Кристалльное Таро», «Джотто Таро», «Средневековое Таро» и т. д.), через метафору «двух мечей» показано противостояние в поединке двух соперников. И этот вариант имеет право на существование, показывая не внутренний конфликт и мораторий на решение, а внешний, с двумя участниками, убежденными в своей правоте или оказавшимися во власти рокового стечения обстоятельств (Мечи все еще несут отзвук трагичной масти).

Двойка Мечей в системе Уэйта – лаконичная и ясная картина. На ней женщина с завязанными глазами сидит спиной к водному побережью, держа в скрещенных руках два меча,

а с неба на нее заглядывает молодая луна. Луна здесь появляется благодаря астрологической атрибуции Луны в своем деканате Весов. Одновременно она намекает на возможную связь карты со Старшим арканом «Луна», что можно использовать при интерпретации расклада. Женская фигура имитирует своей позой саму ось и равновесие весов. А мечи выходят за рамки карты, намекая на роль «дужек» для двух чаш.

Прочитывая символическую иконографию карт, мы замечаем отказ как от эмоций (женщина сидит спиной к воде), так и от осознания ситуации (повязка на глазах; поэтому Справедливость в Таро обычно с открытыми глазами, в этой символике зрение принципиально важно как осознание).

Двойка Мечей в системе Тома Кроули, которую в традиции Золотой Зари называли «Владыкой примирения», демонстрирует тут, по мнению создателя, скорее спокойствие. Художница воспроизвела символ розы на карте и добавила греческий крест из четких геометрических линий, свойственных этой масти в колоде. Если воспринимать разум как источник ненужных волнений и беспокойств, то, действительно, Двойка Мечей предстает удивительно приятной. Нам карта этой системы кажется достаточно пассивной, неопасной, но и не несущей каких-то движений или прорывов. Как всякий принцип она может быть хороша в одном месте и тягостна в другом.

Также она может обозначать некие условные договоренности, шаткие, но пока еще действующие. Что-то в пределах общего обоюдного взаимопонимания на некоторое время, когда стороны не вмешиваются со всем пылом в ход событий, не нападают друг на друга, а взяли передышку или же выжидают, когда начнет другой, чтобы отследить ход и понять грядущий потенциал. Это очень похоже на принцип Мечей в целом.

Двойка Мечей в колоде Хайндля – карта мира Снежной королевы. Она называется «Покой», и на ней мы наблюдаем скалистую расщелину, сквозь которую видны высокие деревья и заснеженное поле, путь к которым преграждают два меча. На снегу остаются вмятины, как будто мечи уже изрядно искололи землю. В левой скале заметны небольшие пещеры, входы в которые похожи на привычные людские жилища.

Карта – запрет или карта – условие, если можно преодолеть ограду из двух мечей и выйти в поле. А возможно, этому не пришло время и все, что остается, – это переждать зиму в маленьких скалистых пещерках. Очень красивое розовое маленькое солнце почти на самом верху карты, радующее глаз и недоступное. Здесь вообще очень много этой хрупкости и недостижимости, подобно прекрасному образу внутри ледяной формы. Как разбить лед, и не погубит ли это то, что внутри его?

Двойка Мечей в «Сказочном Таро» очень точно связана со сказкой о принцессе на стеклянной горе. Дочери короля надоели претенденты на ее руку, тем более что выбрать из них она никак не могла. Поэтому она уселась на большую стеклянную гору и сказала, что не сойдет с нее, пока кто-нибудь к ней не доскачет и не получит из ее рук золотое яблочко. Вот так усталость от бурных эмоций, смущение, смятение, неустойчивость понимания реальности приводит к временной передышке, отказу и от эмоций, и от решения. Вполне разумный и адекватный способ решения для сохранения имеющихся сил и отказа от траты их в хаотических метаниях побуждений. Это может происходить и инстинктивно, как внезапная эмоциональная бесчувственность, безусловно временная. Чтобы закрыться надолго, понадобится уже Четверка Мечей.

Двойка Мечей в «Средневековом Таро Скапини» развивает еще одну нередко встречающуюся в современном Таро. Это «активное примирение враждующих сторон». Здесь слева стоит зажатый в латы средневековый воин Змеи (со змеей как тотемом), а справа – рыцарь Лисы. Но они подняли свои забрала и пожимают друг другу руки. Вполне возможно, что в этой сцене есть влияние интерпретации Двойки Мечей у Эттейлы – «Дружба». Она же, с двумя воинами, встречается в «Таро Сфинкса» и «Ренессанс Таро» (обе из библиотеки колод Ло Скарабео),

в мужеско-женском обряде со скрещенными мечами в колоде «Таро Чувственной Викки» и некоторых других.

Тройка Мечей знаменует первый – и очень ранний – кризис, но тем самым оправдывает общую трагичность масти. Это прежде всего предательство доверия. Нарушение близких, интимных границ существования личности, того, без чего человек не способен чувствовать себя целостным. С давних пор карта символизировала измену, предательство любви. Ее традиционный символ – три меча, проткнувшие сердце, потому это также и символ драматического и опасного любовного треугольника. В наше время и в современной системе Таро, однако, это именно нарушение тех правил существования или отношений, которые были, точнее, казались неизблемыми. Потому это внезапное обнаружение измены мужа, жены или любимого человека, предательства друга или подруги. Здесь есть еще шок и неверие в то, что это произошло и это правда, часто некоторое отрицание. Непонимание, «почему это случилось именно со мной», горечь осознания, что для другого это даже плохой выбор. Масть Мечей говорит о правилах и закономерностях, а тут прежние правила, притом надежные до невидимости, внезапно отказались работать.

Здесь нет трансляции своей обиды на весь мир, также весь мир не кажется поврежденным – так, как это может восприниматься в Пятерке Мечей. Оказываются разбитыми ближайшие необходимые границы. Если продолжить метафору с ледяной формой и заключенным туда образом из Двойки Мечей, то в Тройке само существо внутри надежной ледяной сферы вдруг обнаруживает, что она разбилась или растаяла. И непонятно, что будет дальше, равно как неизвестно, как пережить весь этот кошмар.

Тройка Мечей в системе Уэйта – «Владыка скорби» в системе Золотой Зари – изображает сердце, пронзенное тремя мечами. В общем и целом про это мы уже все сказали. С неба на фигуру льется косой ветреный дождь из тяжелых туч, усиливая угнетенность и дискомфорт – и вновь возвращая нас к теме взаимосвязи первых карт масти со стихией Воды. Тройка Мечей достаточно близка и может переходить в Пятерку Чаш с ее разочарованием, обидой, горестями и подавленностью, однако она оказывается тяжелее. Не просто охватили мрачные чувства, а сами правила собственного ближайшего пространства оказались разрушены. (Чувствую, что мне особенно хорошо удаются здесь трагические описания. Ничего не поделаешь – некоторые результаты жизненного опыта.)

Тройка Мечей в системе Тома Кроули, которую автор ассоциирует с метафорой скорби Исиды по умершему супругу, что для него мировая скорбь, всепоглощающая меланхолия. Три клинка на ней будто бы расщепляют желтую розу на части посреди мрачного тяжелого, дымного фона и бесформенных стеклянных осколков. Карта называется «Скорбь», и также ее Кроули описывает как чрево Темной Матери, утробу Хаоса.

В своих интерпретациях даже этой колоды мы стараемся следовать прежде всего системе, на которую накладывается значение карты в конкретной колоде. Поэтому для нас здешняя темь ужаса – скорее расщепление на грани небытия, угрожающее человеку, чьи близкие личностные (психические) границы были сильно нарушены.

Тройка Мечей в колоде Хайндля называется «Trauer» – «Печаль, траур, скорбь». Достаточно пугающая карта, в которой – единственной или одной из немногих (кроме Придворных карт) – почти нет глубокого пространства. Здесь мы видим ровную стену или холст, на которой лежат три меча, а между двумя из них протекает огромная слеза, оставляющая кровавый след. Низ карты подернут сгущающимся мраком. Очень ясный и отчетливый образ непримиримости, невозможности что-либо изменить и фатальности.

Тройка Мечей в «Сказочном Таро» связана со сказкой О. Уайльда «Соловей и роза». Студент влюблен в девушку, а соловей в саму любовь, поэтому жертвует своей жизнью ради любви студента и прихоти девушки. Жертва оказывается напрасной, только роза окрашивается в алый

цвет крови. Еще один мотив любовного треугольника, чаще любви романтической, недоступной или неразделенной. Это восторженное служение несвободному мужчине или женщине, понимание того, что границ переходить нельзя или же что другой их перейти не позволит. Мучения в непониманиях, стоит ли оно этого, сладостное растворение в прекрасных фантазиях и несбывающихся надеждах.

Тройка Мечей в «Таро Элементов» интересна тем, что создатели колоды наотрез отказались от традиции и кризис закономерно решили отложить до Пятерки. А в Тройке представляют честный разум, простой ум, здравый смысл. Во всех Тройках масти у них хорошо работают, и это взяли за правило. Карта ассоциируется с сочетанием сил Солнца и Меркурия, поэтому все трезво, рационально и радуется сообразительность.

Четверка Мечей. Четверка, как первичная форма масти, дает некоторую устойчивость принципа. В наиболее популярных традициях Таро, однако, есть сильное различие отношения к этой карте. У Уэйта это полное отключение от реальности («отключка»), диссоциация, бесчувственность, выпадение из действительности, социальная спячка. У Кроули это равновесие взаимных договоренностей, перемирие, то есть вполне осознанный процесс допущения и баланса различных точек зрения. Безусловно, нам больше нравится вторая версия, однако у Уэйта большое количество потомков и клонов. Клоны повторяют одну и ту же тему в разных вариантах, что нам ничего особенного не дает. А вот потомки выдают те или иные вариации, и работать с картой становится интереснее, но, честно сказать, это и есть наше единственное спасение, хотя и путем оракульного прочтения и ассоциаций.

Следуя общей логике сложившейся системы, Четверка Мечей должна означать действительно некое удерживание различных взглядов, точек зрения, голосов в определенной форме, без взрыва, скрежета стали, дисбаланса или истерики. Это то, что регулярно происходит как во внутреннем мире, так и в социальных отношениях. Четверка учит как раз не подавлять свой разум (как это предлагает в картинке к карте Уэйт), а «контейнировать», уметь удерживать в себе или в ситуации. Это ситуация переговоров, нежели забытья в усталости или страхе. Здесь можно вспомнить и Четверку Чаш Уэйта, которую он также не смог выдержать без отказа, отрицания, страха перед полным насыщением. Здесь, в Мечах, происходит то же самое насыщение «по самую крышечку», только идей, разногласий, совпадающих или несовпадающих взглядов, которые необходимо привести к нужному для сохранения постоянной формы равновесию.

Четверка Мечей в системе Уэйта изображает воина в церковном склепе. Три меча на стене направлены остриями в его тело (напоминая предыдущую карту, Тройку Мечей), четвертый лежит прямо под ним, как его оружие. Это карта пассивной капитуляции. Считывая ее ассоциативно (оракульно), мы можем говорить о прошлых заслугах воина и необходимом отдыхе, но испытание, реальный поступок, действенный шаг тут совершенно невозможен. Система Уэйта в этом отказывает. Масть в этой карте еще недостаточно зрела для того, чтобы можно было использовать прошлые ресурсы. И «неделание» (кастанедийский термин, весьма популярный на волне эскапистского нью-эйдж конца 1990-х в нашей стране) тут не даст никакой полезной формы, никакого нового акта Мечей, ничего хорошего, кроме «некоторой передышки после кризиса Тройки перед кризисом Пятерки».

Четверка Мечей в Таро «Богемские Барочные коты» – единственный вариант среди клонов карт Уэйта, который вызывает приязнь и умиление. Рыжий, очень потрепанный жизнью кот лежит где-то в католическом храме, в том полном сонном блаженстве, которое умеют испытывать коты. Здесь можно увидеть реальный трагический жизненный опыт, и отдых уже кажется заслуженным! Кроме того, умение кота пристроиться в храме говорит о его недюжинных способностях договариваться, втираться в доверие, быть незаметным или просто как

будто частью окружающего пространства. Ассоциативное, оракульное прочтение, но – как я уже говорила – это именно то, что спасает в этой карте системы Уэйта.

Четверка Мечей в «Сказочном Таро» связана со сказкой «Спящая красавица». Здесь сон главной героини вполне объясним сюжетом истории, и потому не обязательно оглядываться на систему Уэйта. Сон как инициация к взрослой жизни, сон дочери как результат нежелания, чтобы она выросла, сон как страх перед изменениями. И под сном здесь, конечно, будет пониматься та самая инертность и бесчувственность, пассивность, нерешительность.

Четверка Мечей в системе Тома Кроули называется «Перемирие» и ассоциируется у автора с военно-клановой общественной системой и связывается с властью в интеллектуальном мире. В этом есть некоторое противоречие, поскольку в реальности военные кланы на интеллектуальные высоты, как правило, не заявляются. Однако здесь действительно можно говорить о том самом осознаваемом равновесии различных сил и влияний, которое делает военного политиком, а профессора – немного воином. Это также, по словам А. Кроули, догма и закон в качестве прибежища от хаоса собственных мыслей. То есть те самые оформленные договоренности между людьми, которые привыкли считать нечто именно таким или тем самым. Это своего рода общественные договоры и условные формы, как обычное право, так и юридически оформленное. Отнюдь не гибкая общественная гармония, которая строится на компромиссах.

Карте соответствует Юпитер в Весах, в управляемом им деканате; стоит учесть, что тут он также управитель триплицитета, а также управляет термой в традиционных «египетских» таблицах, что по силе всяко весомее, чем деканат. Таким образом, одни планеты в своем же деканате оказываются более сильными, а другие – менее, согласно астрологическим правилам, однако это не учитывается в системе Таро Золотой Зари. В целом не знаю, описывать ли дальше астрологические соответствия в этой системе, поскольку сама большого смысла в них не вижу и уже объяснила это в предыдущих мастьях. Перед нами действительно встает выбор – отказываться ли от принципа Мечей, а тут именно Четверки Мечей в постижении реальной ситуации, учитывая различные взгляды и несоответствия, или же отказаться от сопоставлений и оценки, поскольку это признак «низшего разума», недостойного истинных мистиков. Я все-таки предлагаю путь открытого взаимодействия с мастью Мечей (равно как и с любой другой), вне страхов и упреков.

Четверка Мечей в колоде Хайндля называется «Augenblick der Ruhe» – «Мгновение тишины (покоя)». Обратите внимание на отчетливую разницу между оригинальным немецким названием и обычным английским переводом (потому я пользуюсь немецким изданием), но только оно и дает ясное понимание того, что нарисовано на карте. На фоне старого дуплистого дерева в лесу расположены четыре меча, два из которых направлены острием вверх, а другие – острием вниз. В воздухе парит осенний листок, держа на себе прозрачный шарик росы (вспомним прозрачный шар как символ целостности в Чашах и в карте «Жрица»), а в испещренный вмятинами камень уже воткнуто белое птичье перо. Все здесь дышит хрупкой туманной осенью и ее неповторимым ощущением единственного мгновения. Здесь это внезапное замирание как будто в преддверии чуда или в желании его сохранить. Это также молитва о мире после случившейся жертвы. Желание сохранить целостность существования.

Четверка Мечей в «Таро Элементов» связана у авторов карты с сочетанием сил Сатурна и Нептуна, что они видят как разумное, системное мышление, договоренности, конвенции, убежденность в том, что социальные правила вполне соответствуют текущей ситуации. Обратим внимание: несмотря на то, что астрологическая атрибуция колоды (системой ее назвать сложно) совсем иная, а каббалистических аналогий нет вовсе, но ее общие значения крайне логично следуют общим критериям, сложившимся еще в Золотой Заре и у их современных потомков.

Пятерка Мечей. Пятерка – обычный кризис любой масти. В Мечах он становится очень остро-неприятным. Прежде всего потому, что проявляет очевидный конфликт в восприятии мира. «Что-то в мире оказалось вовсе не так, как я думал». И это значимо до такой степени, что мешает воспринимать что-либо еще. Это уже не нарушение близких границ, как мы видели в Тройке, а видением искаженного, как будто неправильного мира вокруг себя. Это менее болезненно, зато более глобально. Мир стал неправильным – или это я неправилен для мира. Конфликт, который трудно разрешить, при этом он может быть внутренним (и напоминать дерганья «Повешенного») или даже внешним и быть символом острейшего противостояния, в котором каждая из сторон считает себя правой.

Пятерка Мечей в системе Уэйта отличается хорошей жанровостью, но слабым смыслом. В системе Золотой Зари эта карта называлась «Владыка поражения». Изображен воин с хитрым довольным лицом, забравший себе три меча, а два, очевидно, побросали уходящие прочь молодые люди. Обычная проблема состоит в том, чтобы определить, кем является кверент в этой карте, победителем или побежденным. В духе общего кризиса масти обычно видят опасность от злых и сильных людей, то есть совершенно внешнюю, ролевою, хотя и крайне неприятную ситуацию. Тогда либо сам внутренний конфликт оказывается последствием поражения, либо у кверента нет никакого шанса на победу, поскольку на карте все уже произошло. В противном случае он старательно будет отождествлять себя с хитролицым победителем, однако это будет противоречить смыслу карты. Потому я не люблю эту карту в этой колоде, а также у ее клонов, за очень редким исключением (как обычно, это «Богемские Барочные коты»).

Пятерка Мечей в «Пражском Таро» хотя и является своеобразным клоном колоды Уэйта, но здесь присутствует особое чутье, которое делает карту гораздо более глубокой. На ней изображен зеленый дракон, отнявший мечи у пачки воинов, убегающих сломя голову. Сама по себе ситуация поражения усиливается благодаря абсурду – дракон не просто победил, он и отнял все оружие у рыцарей! Кроме того, хорошим оракульным намеком для русскоязычного человека будет цвет дракона, «зеленый змей», побеждающий людей, – хорошая иллюстрация к обреченности восприятия себя и мира, конфликту с ним и невозможности что-то изменить у алкоголика или иного зависимого человека. Это состояние, когда он понимает, что все не так, но ничего не способен сделать (по тем или иным причинам).

Пятерка Мечей в системе Тома Кроули видится создателю колоды как поражение в конфликте, связанное с недостатком решимости или предательством. Рукояти мечей сложены в перевернутую пентаграмму, клинки искривлены или сломаны, роза, появлявшаяся на предыдущих картах масти, исчезла. В соответствии с идеей Четверки как военно-кланового союза и Пятерки как его поражения А. Кроули находит сравнение с угасанием государства Спарты и Римской империи *Rex Romana*. Доживи он до конца 1960-х, то, не сомневаюсь, говорил бы и об упадке Британской колониальной империи, *Rex Britannica*, вновь в безудержной пляске экстатических культов, прежде Кибелы и Адониса, позже – идолов сексуальной революции. Впрочем, ему могло и понравиться. Нам этот пример интересен именно с исторической точки зрения, но мы полагаем, что гибель империй и их разложение происходит отнюдь не в середине масти, тем более одной-единственной. Это процессы гораздо более глобальные и неспособные совершиться только лишь из-за одного порочащего влияния.

Пятерка Мечей в колоде Хайндля именуется «*Sinnloser Streit*» – «Бессмысленная схватка». Вновь особый оттенок смысла карты, имеющийся именно в немецком ее названии, поражает своей точностью и уникальностью. Очень хорошо чувствуется то, что писал картины колоды человек пожилой и многое повидавший (Г. Хайндль юношей был отправлен на фронт и провел время в советском плену).

На карте видна поднятая вверх морда единорога и меховая шкура какого-то животного сверху, очевидно льва, в соответствии со старинной метафорой о битве единорога со львом. Между ними брызжут осколки тяжелых мечей, и где-то парит бесценная капля крови, заклю-

ченная в прозрачную сферу, – что-то ценное, может быть самое ценное и важное во всем происходящем. Автор в названии карты указывает, что эта битва бессмысленна, пролитие крови обречено на духовное поражение. Это беспомощность человека перед миром, с его конфликтами, которых он не выбирал. Здесь почти ничего невозможно изменить. Только осознать смысл происходящего и хотя бы постичь его. Тогда что-то изменится. Это в наибольшей степени возможно именно в этой колоде.

Пятерка Мечей «Романтической Викторины» – чудесная сценическая карта, на которой изображена группа детей в клоунских нарядах. Один бросил свою игрушечную шпажку и горько плачет, двое других обнимаются и подсмеиваются над ним. Плачущий мальчик кажется самым младшим из них, оттого обида, кажется, заслоняет перед ним весь мир – эмоционально-пронзительная карта.

Пятерка Мечей в «Сказочном Таро» связана со сказкой о Красной Шапочке и Сером Волке. На самой карте изображена сцена, когда девочка приходит в домик своей бабушки и видит там волка, но пока не узнает его. Мы можем рассматривать весь сюжет сказки или эту самую сцену, которая даст запутанность и ошибки в восприятии реальности, возможно излишнюю веру в слова и форму, в отсутствие ясного и критического анализа действительности. Впрочем, рано или поздно девочка начала подбираться к сути, что, с одной стороны, стоило ей поражения, с другой – в результате она все равно победила.

Пятерка Мечей в «Таро Элементов» иконографически напоминает «Повешенного» и связывается с действием сил Меркурия и Урана, что не слишком приятно, хотя и приводит к каким-то новым открытиям. Тут видят внезапные и неотвратимые изменения, влияние обстоятельств, насильственное изменение точки зрения под их воздействием, в хорошем случае – мозговой штурм, в плохом – совершенную «ментальную панику».

Шестерка Мечей, как любая Шестерка в Числовых картах, в большинстве систем предполагает восстановление после кризиса Пятерки. (Исключением можно называть колоду «Колесо Изменений», где Пятерки означают целостность, а кризис проявляется в Шестерках.) В Мечах она дает восстановление системы за счет накопленных ресурсов масти. Это интеллектуально конструируемые положения, ментальные конструкции, научные обоснования, связанные логически обусловленными аргументами, причинно-следственными связями или иными общими способами понимания, принятыми в данной культуре. Часто это внятное объяснение того, что случилось и как что-то устроено, а также восстановление объясняемой картины мира. Мир восстал вновь, вкуче с новым его объяснением. Более того, прошлые кризисы уже способны вписаться в новое объяснение этого мира, основанного на объяснении его циклов расцвета, падения и восстановления. Потому эта карта называется «Наука» в системе Кроули, а в традиции Золотой Зари она называлась «Владыка заслуженного успеха». Она может воплощаться в системном узнавании правил этого мира, обращении к научным объяснениям или иным системам структурного мироописания.

Однако в системе Уэйта эта карта является, очевидно, провальной. Отчасти смешиваясь с Пятеркой, она не являет нам никакого нового этапа развития масти, лишь вынужденное коупинговое («сохраняющее») решение, о чем речь пойдет ниже. В этом состоит проблема клонов Уэйта, которые просто дублируют ту же тему в различных тематических вариациях; потому более выигрышными оказываются не клоны, но потомки Уэйта. И карту этой традиции приходится прочитывать или оракульно-ассоциативно, или на основе знания общего принципа карты в системе, пытаться на него наложить смысл изображения. Неудобная задача, вынужденное препятствие.

Шестерка Мечей в системе Уэйта изображает перевозчика на реке, который препровождает на другой берег женщину с ребенком. Хотя в Золотой Заре карта обозначала успех после заслуженных трудов, в иконографии карты ничто на это не намекает, она уныла и тягостна.

После отъема мечей на Пятерке эта карта выглядит вынужденным бегством – на лодке мы видим ту же самую ограду из мечей. (В дальнейшем она сольется с дезертиром Семерки, предлагая как будто триаду Разбой – Побег – Воровство прямо в середине масти.) Слабая карта со слабым смыслом, в лучшем случае она интерпретируется как «сохранение самого ценного и дорогого, бегство». У Уэйта в ней проглядывает старинное значение из цыганской колоды – «дорога, путешествие», что было совершенно не нужно в колоде эзотерической. Даже интерпретаторы Уэйта (А. Костенко) говорят об ошибке автора в этой карте. К сожалению, она распространилась как генетическая болезнь по всем клонам и потомкам колоды.

Шестерка Мечей в системе Тота Кроули – это развитый ум, гуманизм, равновесие умственных способностей и морально-ценностного содержания, невозможного без восприятия культуры.

Шестерка Мечей в колоде Хайндля имеет сложное название «Mit dem Herzen denken», нечто вроде «Думать сердцем». На ней изображено сухое кривоватое дерево с вмятинами. Есть три несколько угрожающих меча острием вверх, два – скорее защищающих, острием вниз и один меч клинком вверх между ними, как будто зажатый, неспособный к причинению повреждений. Это своеобразное взаимодействие мечей друг с другом. Но к «опасным» клинкам прикасается из неведомой светлой дали огромная рука, осторожно тянется своим пальцем не то к клинкам, не то к самому дереву. Сквозь нее проглядывает лик длинноволосого бородастого мужчины, похожего на изображения мудрых старцев, святых, Христа. Но слева внизу просачивается характерная «хайндлевская Тьма».

Мы можем интерпретировать эту карту в прямом значении ее названия. Здесь понимание мира или какой-то части действительности возможно благодаря чуткому и мудрому, милосердному отношению. Осознание хрупкости и важности живого и настоящего. Это скорее голос души, но зрелой, опытной, великодушной; мудрость опыта как результата ошибок или, наоборот, осмысления пережитого. То, что способно сохранить бесценное прошлое, но и дать надежду на будущее. В этом смысле карта приобретает звучание, сходное со значением Старшего аркана «Звезда» как принципа живой и мертвой воды: мертвая вода собирает все ценное прошлое человека, живая – дает надежду, шанс, идеал для движения к будущему.

Шестерка Мечей в «Сказочном Таро» связана со сказкой «Шесть лебедей». Нам она больше известна по версии, пересказанной Х.К. Андерсеном. История о девушке, чьи братья были превращены злой колдуньей в лебедей, а она могла их спасти, только выткнув и набросив рубашки из крапивы, но при этом должна была хранить полное молчание. Здесь создателям колоды удалось совместить тему Уэйта с попыткой сохранить самое дорогое, с темой перехода из одного состояния в другое, со значением карты у Кроули – девушка знает, каковы условия и что будет работать. У нее есть инструкция, и она ей следует. Есть также и понимание места этого ее действия в ее мире: братья чрезвычайно важны, их спасение важнее ее жизни, даже важнее милости мужа – короля. Она понимает, какова цена вопроса и какими страданиями может быть куплено ее достижение. Потому здесь нет сожаления о выбранном пути. Так значение карты приобретает отзвук той, что мы описывали в колоде Хайндля. Вряд ли это было сделано осознанно, однако развитие системы в творческих колодах способствует ее естественной эволюции как созданию нового общекультурного источника.

Шестерка Мечей в «Таро Элементов» ассоциируется с силой Меркурия и Юпитера. Она воплощает вполне комфортное состояние «открытого ума», достаточно естественно появляющегося на уровне этой карты. Путешествия, новые впечатления, расширение кругозора. Как я уже говорила, колода очень логичная и немного простенькая, особенно это касается Мечей. Здесь мало силы, напряжения. Ментальные ходы слишком привычны и понятны, в них нет страсти, почти нет страхов, нет мучительного выяснения, что же происходит на самом деле. Разум превращается в привычный удобный инструмент общего пользования.

Семерка Мечей сильно разнится в традиции Уэйта и традиции Кроули, кроме того, может иметь широкую вариативность изображений в менее системных или в авторских колодах. Семерки мы видим очередным, на этот раз внутренним кризисом, связанным с новым риском в общем поле принципа масти. Это может быть проверка интеллектуальных навыков, сопряженная с определенной ловкостью и авантюризмом, без гарантий на успех и все же неоднозначно неуспешная. В Семерке Мечей, как и в других Семерках, можно заметить склонность к череде попыток достижения цели, определенному процессу по отстаиванию и настаиванию на своем. На этом уровне развития масти мы уже способны самостоятельно продлевать ее проявление, а не только реагировать на внешние импульсы.

Семерка Мечей в системе Уэйта – крайне нелюбимая карта по причине своей смысловой плоскости, в угоду жанровой сцене. На ней изображен товарищ, тайком уносящий из военного лагеря охапку мечей. При обычной интерпретации она будет обозначать хитроумные планы, интеллектуальный шпионаж или воровство, добывание информации. В целом ее можно рассматривать как вероломное поведение. Мечи, воткнутые в землю, говорят о неумелом использовании или «заземленности» идей или же о «тщетной охране».

Семерка Мечей в системе Тома Кроули называется «Тщетность», и автор видит в ней слабость, пассивность, притязания, не соответствующие возможностям. Отмечаются колебания, склонность к компромиссам, некоторая терпимость, которые приводят именно к упущенному времени, потерянному влиянию на ситуацию.

При работе с этой картой, однако, мы замечали, что она часто обозначает множественные усилия, попытки достигнуть чего-либо, однако по неизвестным причинам не приносящие результата. Рассматривая масть Мечей прежде всего как сферу интеллекта и осознания, мы замечали, что основным вопросом этой карты бывает «Почему я не достигаю своих целей? Что я делаю не так?». Ловушка Семерки здесь одновременно в необходимости прилагать усилия и в невидимости результата этих действий.

Семерка Мечей в колоде Хайндля называется «Nutzlosigkeit» – «Беспольность, никчемность». Тем не менее это очень страстная, угрожающая карта. Семь мечей сталкиваются и, кажется, скрежещут лезвиями в хаотичной пляске. За ними мы видим чудовищный клуб, сотканный из характерной хайндлевской «материи хаоса», при этом очень отчетливо и ярко выраженной – в нем видятся мужские грозные лики, глаза, носы, волосы. Мечи то ли преграждают ему путь, то ли подчиняются этой ужасной воле – неизвестно.

«Беспольность» Хайндля – это ведомость неизвестными силами, бессознательными или малоосознанными, неоформленными, – и в этом причина провала. Кроме того, это может быть сниженный вариант Старшего аркана «Сила», с интеллектуальным противостоянием внутренним или внешним «чудищам Бездны».

Семерка Мечей в «Сказочном Таро» связана с загадочной сказкой «Царевич-Лягушонок, или Железный Генрих» братьев Гримм. Она поражает тем, что главная героиня ведет себя совершенно не так, как обычно ведут себя порядочные героини сказок. Лягушонок помогает ей добыть золотой мячик и затем хочет заботы, любви и ласки, но она вовсе не собирается потакать его прихотям. Принцесса кидает лягушонка об стенку, и тот вдруг превращается в прекрасного принца, за которого она выходит замуж.

Парадоксальность сказки здесь напоминает о том, что на уровне Семерки часто совершенно невозможно предугадать причинно-следственные связи своих поступков. То, что должно хорошо идти, – тормозится или не идет, что-то неожиданное – работает. Но на данном этапе все это совершенно непонятно. Единственный выход – немного рискнуть. Или же другой вариант – отсидеться при своем, противостоять этой самой жажде тщетных действий.

Семерка Мечей в «Таро Элементов» воплощает в себе силы Нептуна и Меркурия. На карте изображен лысый человек, с улыбкой засовывающий свою голову в пасть тигра, а с неба на него смотрит кто-то божественный на облачке. Земля здесь испещрена разными символами.

Семерки в этой колоде очень отчетливо идут как «риск, авантюра в рамках масти», потому Семерка Мечей – это «новый способ увидеть что-либо», риск нового знания, и все это делается для того, чтобы не застыть в унынии. Вполне привычный принцип современной «позитивной психологии»: зачем тебе быть грустным, изменись и будь веселым. В данном случае не так грубо, но сам механизм очень похож.

Восьмерка Мечей. Восьмерки – развитая форма масти, усложненная Четверка. Восьмерка Мечей в таком случае формально развивается из Четверки таким образом: в традиции Уэйта внутренние ограничения становятся социально заметными, а в традиции Кроули простые правила становятся слишком сложными, а их давление – тяжеловесным.

Я имела возможность переживать Восьмерку Мечей в течение года: эта карта постоянно выпадала мне в раскладах, и я ощущала ее актуальную значимость. Это было похоже на блуждание в лабиринте Железного леса великанш скандинавской мифологии. Было очевидно, что я не понимаю, что происходит в значимых для меня отношениях, которые заслоняли практически всю мою реальность того периода. Я не понимала своей роли, роли других участников, что на самом деле правда, а что ложь; любовь, доверие, переживания предательства, подозрение во лжи, раскаяние, досада, злость на себя – все сплелось в один клубок. И я не понимала, что именно происходит, каждый раз вытаскивая карту Восьмерки Мечей, надо сказать из колод Кроули и Хайндля. Уэйт или не попадался, или я его не использовала. Я пыталась честно рассмотреть, что же было и где я очутилась, но вновь и вновь оказывалась в непонимании и депрессии. Восьмерка Мечей у меня выпадала примерно так же часто, как и «Суд» в то время, а также Десятка Мечей. Самой актуальной метафорой тогда для меня было сравнение себя с Белоснежкой, стучащей изнутри стеклянного гроба. Мне уже казалось, что я выбралась и отряхнула с себя землю... как спустя некоторое время я вновь оказывалась там, под землей. При таком сильном проживании принципов карт – и при таких картах – единственным способом было прожить все эти карты до конца, до их исчерпания. Во всяком случае, прямого выхода в Восьмерке Мечей не было, я его нашла только в Десятке Мечей.

Восьмерка Мечей в системе Уэйта – очень выразительная карта, на которой связанная женщина с повязкой на глазах стоит около череды воткнутых в землю мечей. Интересно, что у клонов и потомков колоды Уэйта мечи могут окружать фигуру кольцом, но в исходной карте этого нет. В системе Золотой Зари карта называлась «Владыка ограниченной силы». Интерпретируют ее, как правило, в русле сугубо личных тягостных ограничений и фантазий, мешающих предаваться радостному жизненному оптимизму или продуктивной деятельности. Действительно, если выпадает Восьмерка Мечей этой традиции, то стоит задать себе или кверенту вопрос о том, на что он закрывает глаза и что мешает ему освободиться, что означает повязка на глазах и эти путы.

В «Пражском Таро» авторы, по своему обыкновению давать шанс даже в самой сложной карте, убрали путы с женщины, и хотя окружили ее мечами, но неплотно, дав возможность выхода.

Восьмерка Мечей в системе Тота Кроули – очень мощная, впечатляющая карта (и, как я уже говорила, «родная» для меня на протяжении долгого времени). Астрологическое соответствие ее Юпитеру в своем деканате Блинецов начинает отсчет самых непонятных астрологических соответствий в колоде: на Восьмерке, Девятке и Десятке Мечей, очень тяжелых, критических картах, мы видим «легкие» Блинецы, а в Восьмерке даже с «великим благодетелем». Непонятно, откуда появляются ограничения, тяжесть и скованность. А. Кроули здесь использует Юпитера в Блинецах лишь как дополнение, «улыбку Фортуны», внезапно появляющуюся даже в самом безнадежном случае недостатка интеллектуального упорства. Нам кажется неправильным полагать любую атрибутацию частным случаем или дополнением, она может выражать, сильно или слабо, основную идею символа, но никак не частные исключения.

Это результат желания Золотой Зари увидеть в Таро универсальную систему, способную легко перекладываться на другие символические системы без перевода на язык описаний. Подобные методы всегда являются ошибочными.

Значение этой карты у Кроули – неожиданные препятствия на пути Высшей Воли, однако неплохие, хоть и слабые интеллектуальные усилия, которым недостает постоянства. Рассматривая карты как первичный источник в рамках общей системы Таро на данном этапе ее развития, а также принимая во внимание непосредственный опыт работы с картами, мы не склонны принимать эту интерпретацию буквально. Во второй половине развития масти принцип ее – интеллект – уже не будет слабым. Именно постоянные напряженные усилия ума и могут создавать некоторый лабиринт разнообразных построений и вариантов. Это запутанность, но редко слабость.

Восьмерка Мечей в колоде Хайндля, от которой я получила метафору лесного лабиринта мечей. Высокое дерево, очевидно сосна, покрытая маленькими «глазками» сучков или же глазами хайндлевской «материи хаоса», оказалась в тесном и ритмичном переплетении стальных мечей, пронзающих не только ее саму, но и реальность вокруг. Фоном виднеется еще одно дерево, будто в тумане, слева – звериный мех как присутствие, справа – красно-красное расплывающееся пятно. Тревожная, напряженная, мучительная и очень статичная карта. Она называется «Einmischung» – «Вмешательство», по традиции Кроули. В ней в наибольшей степени я чувствую пронзительное спокойствие и угрожающую опасность лабиринта умственных представлений, очень слаженных или сложившихся... но именно в этот момент они оказываются в чем-то ложными. Остается только найти – где, это-то и станет выходом.

Восьмерка Мечей в «Романтической Викторiane» – это прекрасная картина с классическим сюжетом, женщиной, ждущей своего моряка. Она сидит на пристани, кажется, что по совершенно своей воле, однако ее запястья связаны. Красивая девушка с распущенными волосами и в романтическом одеянии, с венком на голове, она не то ждет чего-то, не то уходит в себя и свои фантазии от угроз реального мира. Верная подруга или рабыня?

Восьмерка Мечей в «Таро Элементов», которое вновь радует нас своим позитивным мышлением, связана с сочетанием сил Меркурия и Сатурна. Это именно системное мышление, структурализм подхода, уравновешенность в суждениях в сочетании с блестящим интеллектом. Как раз те самые две планеты, которые хорошо друг к другу относятся в моем гороскопе. Результатом их влияния является, полагаю, и эта книга.

Девятка Мечей. Одна из самых трагичных карт колоды и вместе с тем достаточно простая для понимания. Некоторое смущение в ее значение внес лишь Уэйт, о чем мы поговорим немного ниже. В его традиции карта зачастую читается оракульно, как пробуждение от кошмара, но все еще переживание страха, а также в соответствии с нюансами колоды. В общем же и обычном значении Девятка Мечей как пик расцвета и целостность трагичной и интеллектуальной масти – это очень острое и осознанное переживание, жесткие самообвинения или крайне негативная оценка обстоятельств. Жесткость переживаний здесь обусловлена представлением о себе как об объекте воздействия.

Девятка Мечей в системе Уэйта изображает женщину, проснувшуюся в кошмаре. И здесь у интерпретаторов есть два пути: считать, что кошмар уже закончился, или же полагать, что ночной ужас все еще владеет душой несчастной. Но в целом это карта ощущения безнадежности и отчаяния, потому что в Золотой Заре она называлась «Владыка отчаяния и жестокости». И позитивное «окончание ночных страхов» – это именно оракульное прочтение карты.

Девятка Мечей в системе Тота Кроули не дает двусмысленности, несмотря на отсутствие сценичного содержания. Девять мечей на тревожно-подавляющем, угрожающем красноватом фоне окроплены стекающей кровью. Карта называется «Жестокость». И это обыкновенно жестокость к себе или другим, в масти Мечей – интеллектуального свойства, например обес-

ценивание, фанатизм, радикальные и беспощадные точки зрения, зачастую ведомые «чудовищами Хаоса», силами бессознательного.

Девятка Мечей в колоде Хайндля называется «Назойливые помыслы». На ней немного зловещая или, наоборот, трагичная птичка появляется из плотной стены (обыкновенно очень напряженной, в отличие от разнообразного пространства у Хайндля). И саму птичку, и поле пронзают девять мечей, разрезая и немного окровавливая пространство. Снизу к мечу тянется детская или юношеская рука. Здесь можно увидеть обреченность и жестокость невинности, воплощенной и в руке, и в птице, похожей на павлина Двойки Чаш, чьи перья мы видим в Старшем аркане «Справедливость» (и тут мечи словно повторяют хвост павлина в Старшем аркане). Если говорить о связи этих карт, то жестокими, беспощадными помыслами и назойливыми мыслями может быть разбита именно любовь и нарушена справедливость.

Девятка Мечей в «Романтической Викторiane» дает интересную фантазию на тему карты из колоды Уэйта – Смит. Девушка, в сомнамбулическом состоянии, гуляет по краю крыши – она еще не проснулась и находится в своих снах, иллюзиях, грезах. По своему смыслу эта карта ближе к Восьмерке Мечей, нежели к Девятке.

Девятка Мечей в «Таро Элементов» называется «Гром», связывается с силами Урана и Плутона. Достаточно сложная карта. Группа людей прославляет божественный лик в небе, очевидно, их верой построены высокие городские здания. Но никто не замечает, что жертвой этого величия пал прекрасный ветверогий олень, его тело мертвым и скорбным лежит на земле. Авторы этой колоды строго и четко следуют своей системе, потому в Девятке Мечей у них пик развития, но и жертвы масти. Построены новые общественные системы, есть новая вера, однако теряется инстинктивное, животное – и живое – начало. Это хорошее напоминание для масти.

Десятка Мечей – беспощадная карта. О ее значении можно сказать кое-что хорошее и кое-что плохое. Плохое – то, что все очень плохо, хорошее – что хуже уже не будет. Она хорошо компилируется со Старшими арканами «Страшный суд» (в старой традиции Таро, а не в новой, где это оптимистичное «Возрождение») и «Башня». Как всякая Десятка, она воплощает угасание и исход масти, дальнейшую безнадежность развития цикла. В масти Мечей Десятка говорит о бессмысленности дальнейшего познания мира в определенной ситуации (и это может быть достаточно благополучный вариант, например крайняя умственная усталость) или же о полном своем поражении, крушении всех представлений о себе и мире. Все оказалось совсем не таким. А то, что было таким, все равно умерло. В ее переживании есть какое-то безвременье, которое проблесками мелькает, собственно, во всех Десятках. Но тут оно наиболее зримо. Безвременье ужаса и пустоты, в жалких попытках собрать какие-то осколки прошлого. (Чувствую, что описание этой карты мне тоже удастся особенно хорошо.)

Единственным выходом из этой карты является шаг вовне из прежних представлений о мире. Сложатся ли новые и какие – неизвестно. Потому эта карта напоминает «Суд» и «Башню», однако в отличие от Старших арканов неизменно проигрывается в реальности, ощущается, проживается, а не существует просто как некая идея. У интерпретаторов может случиться желание найти все лучшее, что может быть в этой карте, – хотя бы через конкретную колоду, в надежде, что это поможет. Зачастую это ложные надежды: мне однажды выпала честь обменяться раскладом на год в определенной сфере с создательницей колоды «Джейн Остин Таро». Я попросила у нее прогноз на романтические отношения, и она вытащила Десятку Мечей. Грустное известие, хотя тогда я еще не понимала всей глубины возможных последствий. Но мне было сказано, что это все же ночь перед рассветом, потому что на картинке убегает лорд Дарси, Элизабет думает, что все кончено, а на самом деле он вернется и все будет хорошо. Строго говоря, в такой трактовке есть очевидный смысл, потому что он согласуется с источником истории. В моей жизни так не случилось, хотя я честно в течение целого года

думала каждый очередной раз, что вот-вот произойдет перелом в ситуации и все окажется не так плохо. В результате выйти из нее я смогла лишь сама, именно описанным выше способом – полностью разрушив прежние представления (в определенной области жизни и взаимоотношениях, разумеется, а не во всей существующей для меня реальности) и очень медленно и постепенно собирая то, что еще могло пригодиться (на самом деле оказалось очень мало). Однажды пережив такое, Десятки Мечей уже не так боюсься.

Десятка Мечей в системе Уэйта – простая и однозначная карта, изображающая тело, лежащее посреди пустынного места и пронзенное десятком мечей. Астрологическое соответствие этой карте в Золотой Заре оказывается одним из самых удивительных в своей парадоксальности – это Солнце в Близнацах, позитивное дневное светило в достаточно легком, мутабельном, воздушном знаке. Чтобы объяснить эту астрологическую атрибутику, сторонникам этой системы приходится очень сильно постараться. Общее ее значение – катастрофа, внезапный крах, ужасные времена. Встречалось мне и позитивное отыгрывание этой карты – вы уже не удивитесь, если я скажу, что это было в колоде Таро «Богемские Барочные коты». Карта обозначала сильную усталость, прежде всего интеллектуального свойства, и крепкий сон, по возвращении с моего учебного семинара по этой колоде. Больше никаких происшествий не было. Так, сроки воздействия карты играют решающую роль при определении ее трагичности.

Десятка Мечей в системе Тома Кроули – это разум, охваченный безумием, отрезанный совершенно от реальности. Потому это настоящее крушение интеллекта и всех нравственных способностей. Согласно значению карты с гексаграммой 43 из И-Цзин, Кроули говорит об упадке творческого импульса, слабости и разложении ума. Для художницы колоды Фриды Харрис эта карта стала символом массового безумия в разрушении: когда она ее закончила, началась мировая война.

Десятка Мечей в колоде Хайндля называется достаточно позитивно – «Кризис как шанс». Песчано-каменистая материя Хайндля здесь превращается в далеко тянущийся ландшафт из не то развалин, не то пещер. Видна даже линия горизонта, что практически не встречается в остальных картах колоды. Но раны в земле от десяти воткнутых в нее мечей сочатся кровью и преграждают путь взгляду. На переднем плане видны некоторые обломки самих клинков, очевидно разбившихся о землю.

Вновь можно вернуться к взгляду на эту колоду с точки зрения того, что рисовал ее очень мудрый, пожилой и много повидавший мужчина. Здесь видна и глобальность, масштабность поля кризиса, но также и широкое видение всего происходящего. Точка зрения, с которой любая катастрофа или ужас – лишь часть какого-то цикла, процесса и всегда – некоторая частица шанса, удачи. В том числе возможность измениться, повернуть судьбу. Это самая главная и важная правда о Десятке Мечей.

Десятка Мечей в «Романтической Викторiane» – одна из самых печальных и трогательных карт колоды. На берегу моря русалка, призрачный дух воды ласкает умершего мужчину, очевидно утопленника. Картина насыщена печалью, тоской, нежностью и покорностью. Это еще один взгляд на переживания Десятки Мечей, которую можно воспринять и как трагичную данность саму по себе, оплакать и проститься.

Десятка Мечей в «Сказочном Таро» ориентирована на сказку «Стойкий оловянный солдатик» Х.К. Андерсена. Она придает значению карты богатый ролевой сценарий, включающий романтические знаки и отношения, но также и неизменный исход оных в никуда. Это оказываются напрасные надежды, хотя и яркая игра.

Десятка Мечей в «Таро Элементов» называется «Циклон», и, верные своей системе, создатели колоды придают этой карте значение серьезных ограничений, крушения идей или концепций, ловушки системы или же внезапных изменений. На карте изображена фигура мужчины, болезненно заключенного в катящемся колесе.

Картой управляют планеты Сатурн и Уран: первый дает серьезные ограничения, второй – глобальные изменения. Так, мы видим, что в современных колодах Таро, не клонирующих предшественников начала XX века, Десятка Мечей становится трагичным исходом, катастрофой – но и в большой степени призывом к изменениям, что для нашего более быстрого времени уже и неудивительно.

Глава 16

Числовые карты: масть Дисков

Масть Дисков обозначает производство, переработку и вложение жизненных и материальных ресурсов. В ее сфере денежные и имущественные дела, трудовые вопросы, физическое здоровье. Продукт Дисков как создается, так и разрушается достаточно медленно, но способен «портиться» или «тратиться» достаточно быстро – потому требует постоянных усилий и внимания. Тепло, еда, сон, другие телесные потребности, отсутствие которых станет невыносимым или постоянно назойливым напоминанием, – это та самая необходимая реальность, без которой человек не может существовать.

Туз Дисков – средоточие и корень всей масти, ее потенциал. Он может быть удачным для определения материальных перспектив. Это некая фиксированная точка проявления принципа масти в жизни кверента. Методичный труд. Неожиданный и весомый подарок. Акцент на физическом здоровье. Физиологическое влечение. Встреча с обеспеченным человеком (мечта девушек). День, поглощенный мелким бытом и уборками. Важно обратить внимание на то, что это еще не развитие процесса, а только его семя. Это высвеченное световое пятно в калейдоскопе жизни, отражающее силу масти.

Туз Дисков в системе Уэйта повторяет иконографию всех Тузов: из облака выходит рука, держащая символ масти. Внизу изображается ландшафт, атрибутирующий стихию. В данном случае рука держит круг с изображенной на нем пентаграммой, а внизу расположена цветущая изгородь с аркой. Как указывается в учебниках по этой колоде, карта «указывает на дела практические, конкретные и чисто материальные». Отметим лишь то, что это не сами эти дела, а их потенциал, возможность развития. Благоприятные начинания, но не гарантии.

Туз Дисков в системе Тома Кроули продолжает традицию Золотой Зари, в которой карта именуется «Корень сил Земли», это само зарождение силы этой стихии. Для А. Кроули принципиально важным было избавление от представления, об инертности, пассивности и пагубности (греховности) стихии Земли, поэтому он возвращает ей изумрудные цвета Исиды (у ироничного интерпретатора колоды Лона Майло Дюкетта зеленый цвет – уже цвет долларов), весны зарождения нового эона, нового этапа в жизни мира.

Производители старинных колод ставили свое клеймо на Тузе Монет, этому же следовали и некоторые поздние создатели колод Таро. Использовал этот обычай и А. Кроули. Туз Дисков украшен его магическим прозвищем «То Mega Therion» – «Великий Зверь», а в самом центре размещена личная печать Кроули, фаллическая «метка Зверя», окруженная гептаграммой.

Диски колоды Кроули соответствуют пентаклям, не просто названию масти, а магическим печатям. Они заключают в себе принципы древнейших символов Креста и Круга, пространства и границ – а также силы, действующей в них и через них. В работе с картами, ориентированной исключительно на отгадку, разъяснение текущей неизвестности, это мало проявлено. Однако при определенном мистическом восприятии мира принцип этой масти становится могучей данностью, мощной движущей силой мира. Это заметно в Тузе и Двойке Дисков.

Туз Дисков в колоде Хайндля – очень красивая и величественная карта. На ней мы видим огромный каменный шар, катящийся по земле (той же структуры, как будто это такой же огромный шар). Он окружен радугой, и приземляется на него – или же сопровождает в движении – большой орел. Это дает нам идею накопления и получения ресурса. Однако же мы тут видим также одухотворенность материи Воздухом (орел) и Водой, падающие звезды, как сим-

вол Огня, радугу как квинтэссенцию стихий. Вновь Хайндль, по своему обыкновению, сделал Туз знаком взаимовлияния стихийных начал.

Туз Дисков в колоде «Декамерон» я выбрала по прошлым приятным впечатлениям. Это несистемная колода (ни в рамках традиции Золотой Зари, ни в рамках авторской логики развития Числовых карт), поэтому мы ее практически не рассматриваем в этой книге. Однако Туз Дисков в ней очень хорош: золотая монета стоит на стопке золотых и серебряных монет, на ее ребре опрокинутая «мостиком» женщина, которую игриво и неспешно ласкает мужчина. В этой карте есть постоянство процесса, свойственное Дискам, уверенность в прошлом и будущем и наслаждение актуальной данностью.

Туз Дисков в «Сказочном Таро» посвящен китайской сказке «Лучшая в мире мышка». Она о превратностях судьбы, о богатстве и достатке, сменяющихся бедностью и личным тяжелым трудом, и о счастливом шансе, который дается добрым людям. Здесь это была «лучшая в мире мышка» с необычным окрасом, благодаря которой героиня нашла клад и разбогатела. Это в большей степени легенда, нежели волшебная сказка, – здесь нет чудес, все может быть объяснено реальными причинами. История, очень подходящая для масти, с ее обыденной практичностью, определенным достоинством реального дела и самым простым чудом.

Туз Дисков Таро «Колесо Изменений» представляет изображение Земли, какой она видится из космоса. Планета заключена в квадрат, каждая сторона которого воплощает принцип одного из четырех сезонов года: весны, лета, осени и зимы. Таким образом, общая картина напоминает мандалу, символ целостности и завершенности, которая покоится на образе масти – изображении гор и скал уже в форме мандорлы (миндального семечка), классической формы проявления Божественного начала в сакральном искусстве.

Двойка Дисков необычная карта. Она неожиданно придает масти Дисков движение, ускорение, развитие. Казалось бы, этого не стоило ожидать в женском, четном, инертном числе, Двойке, но основные современные традиции, Уэйта и Кроули, сходятся в признании этого процесса. Эта карта представляет собой начавшееся движение материи, материального процесса, реальности, неостановимой и неотвратимой, как сдвиги тектонических плит. Благоприятная карта и для развития дела, и для того, чтобы как-то успеть присоединиться к этому действию.

Двойка Дисков в системе Уэйта простовата, на ней изображен жонглер с двумя монетами. Змей, свивающийся лемнискатой, присутствует уже в традиции Золотой Зари, откуда «восьмерка» в изображении манипуляции монетами была позаимствована художницей Уэйта – Памелой Колман Смит. К сожалению, карта часто дает фиксацию на персонаж, делая его сигнификацией человека. Ее интерпретируют как некий сниженный вариант роли «Мага» в сочетании с качествами Пажа Жезлов. Это ошибочный ход, прежде всего потому, что Числовые карты не могут быть ролями и масками, они дают принцип процесса или этапа развития. В оракульно-ассоциативном прочтении карта может интерпретироваться действительно как мошенничество, ловкий ход, трюк, манипуляции.

Двойка Дисков в системе Тома Кроули – одна из моих любимых карт этой колоды. В системе Золотой Зари она называлась «Владыка гармоничной перемены», но А. Кроули придает ей глобальный масштаб и драматическую окраску. У него она именуется уже «Владыка перемен» или «перемены». Он ее видит как образ «проявленной Вселенной в ее динамическом аспекте». На карте изображены два Диска в виде удвоенных символов ян и инь (символических диаграмм), которые обвиты лемнискатой коронованного пятнистого змея, кусающего свой хвост, Уробороса алхимиков (и мы можем вспомнить также Ёрмунганда древних скандинавов, который был для них «поясом мира», грозной границей всего существующего).

Значение этой Двойки Дисков часто оказывается глубоким процессом движения, плановой динамикой развития существующей реальности, вне зависимости от наших действий, идей или желаний.

Двойка Дисков в колоде Хайндля называется «Гармония». Удивительное изображение двух камней, расположенных на карте так же, как символы инь-ян в карте колоды Кроули. Однако вместо змея здесь как будто легкая полупрозрачная полосатая ткань, струящаяся волнами и складками через всю карту. Она напоминает мне пляшущие на ветру паруса викингов, культуру походов, движения и большого стремления к укреплению своих позиций. По большому счету северные скандинавы, уходящие в походы, искали себе новые земли, где жизнь будет надежна и хороша.

Гармония в этой карте проявлена за счет контраста в сочетании тяжеловесности камней и воздушности и легкости ткани, а кроме того – ее чередующегося рисунка, темного и светлого, прозрачного и плотного. Это чередование и равновесие противоположных сил, также своего рода «гравитационные поля» реальности.

Двойка Дисков в «Сказочном Таро» иронично представлена сказкой «Муж на хозяйстве» – классическим фольклорным сюжетом о том, как муж упрекал жену за бездеятельность и легкость работы («Ведь сидит дома»). Когда же они поменялись местами, он не справился с домашним хозяйством. Это, конечно, смешливый перепев «фокусника» Таро Уэйта.

Двойка Дисков Таро «Колесо Изменений» также дублирует основные позиции карты в колоде Кроули, но верхнюю сферу показывает как Землю, а нижнюю – как Солнце, поэтому символическим змеем (которого напрямую нет в этой карте, но остается лемниската в месте контакта солнечных лучей с планетой) является сама орбита Земли вокруг Солнца. Очень красивая изобразительная интерпретация идеи вечного движения жизни.

Тройка Дисков. Тройка как продуктивный этап всякой масти в Дисках дает труд, мастерство или кооперацию. Здесь подходящей оказывается атрибутика карты в Золотой Заре как Марса во втором деканате Козерога, где он является и управителем деканата, и экзальтантом самого знака. Марс как движущая сила, энергия, активность, агрессия, напор в ориентированном на структуру знаке Козерога дает последовательность и настойчивость, системность усилий, видение цели и ровный напор. Это очень хороший способ работать.

Тройка Дисков в системе Уэйта изображает трех мастеров под сводами готического храма, украшенного, впрочем, пентаграммами и розой с крестом, что в целом дает намек на масонских каменщиков – строителей. Иногда различают в этих фигурах монаха, каменщика – мастера и подмастерье. В традиции Золотой Зари карта называлась «Владыка материальных трудов». Обычно она обозначает здесь рабочее сотрудничество, а также навыки мастерства.

Продолжая рассказ о Тройках как разновидности любовных треугольников, отметим, что Тройка Дисков может иметь отношение к рабочим контактам, в которых может быть смешано все – эротическое влечение, секс, романтическая восторженность, флирт, очарованность, ревность, зависть, обида. Но все это остается в рамках деловой игры и ее правил, приоритетом являются те условия и правила, которые задают должности, обязанности, права и преимущества на работе. Отсюда личные взаимоотношения из-за выгоды или по слабости, в очаровании властью. Еще раз отметим, что это достаточно редкий случай проявления Тройки Дисков, однако стоит – и очень интересно – его учесть.

Тройка Дисков в системе Тота Кроули называется «Работа» и подразумевает определенность свершения некоей задачи. Эта система стоит, как правило, выше большинства колод по уровню абстрактности описания процесса, что позволяет нам быть более точными в интерпретации, если, конечно, мы умеем переводить язык символов и абстракций на язык обыденный.

Карта демонстрирует и тут достаточно очевидные принципы: созидательная энергия, строительство некоей конструкции или системы. На карте изображена пирамида, в ракурсе сверху, стоящая посреди волн на трех красноватых колесах, которые автором колоды ассоциируются с тремя индийскими гунами, основными началами материальной природы (благости, страсти и невежества). Три колеса намекают нам на связь этой карты с Колесом Фортуны, но

именно на человеческие усилия в попытках возвыситься или не упасть, в надежде на благодарность Фортуны.

Тройка Дисков в колоде Хайндля называется «Творческий труд». Здесь три округлых камня смещены вниз по центру карты, на фоне огромного дерева, причем не видно ни его основания, ни вершины. И ближе к верху карты вновь просвечивает нам прозрачная сфера, которая у Хайндля связана с возвышенностью и духовностью. На фоне просвечивает прозрачная сфера намного большего размера, как будто охватывающая весь изображаемый мир.

Этот аспект отличает колоды – творения истинных художников, они делают труд Тройки Дисков творческим и возвышенным, иного не предлагая или призывая как раз к такому развивающему процессу. И здесь Хайндль, равно как в Двойке, утверждает принцип гармонии – не просто время работать и время отдыхать, а необходимость насыщать свою работу вдохновением. И тогда на стыке этих двух процессов расцветет истинное творчество.

Тройка Дисков в «Пражском Таро», еще одном творении художников, являет нам самого юного подростка Моцарта на фоне пражского дома, где жили мастера музыкальных инструментов. По легенде, трое сыновей мастера должны были, по его мнению, продолжить его дело, однако третий сын отказался – и потому одна из трех скрипок на доме расположена тыльной стороной к зрителю, символически она не играет, не видно ее струн. Странноватая карта – немного про талант и способности, про вдохновение, про достижение высшей степени мастерства в своем деле, но и немного про хрупкость этого искусственного мира.

Четверка Дисков в системах, развитых по следам Золотой Зари, ориентируется на представлении о материальности масти Дисков и основательности числа четыре, связанного с квадратом, крайне устойчивой формой. Четверки всегда представляют первичную форму масти, и здесь, в медленно развивающейся, малоизменчивой стихии Земли, процесс получается очень основательным и почти застывшим. Обычным значением этой карты является собственничество, непосредственная власть на своей территории как распоряжение всеми ресурсами, также может быть прижимистость, жадность, скупость. Это то, что называется «свое добро».

В Золотой Заре карта называлась «Владыка земной власти», и полагают, что это земной аспект «Императора», число Старшего аркана которого тоже IV. В целом можно говорить о Четверках как об аспектах развитого «Императора», что, правда, подтверждает неуместность апатичного и скучающего героя Четверки Чаш системы Уэйта и вставшего в сон героя Четверки Мечей. Потому что нельзя брать для соответствий лишь одну часть уровня, если сравнение идет именно по принципу, объединяющему исходный источник и признак целого уровня, в данном случае число Четыре в Старших арканах и Числовых. Однако если брать за основу систему Таро Кроули, то все Четверки подходят для отражения устойчивой власти «Императора».

Четверка Дисков в системе Уэйта представляет собой человека, держащего монетки пентаклей у себя под ногами, в руках и даже на голове. Позади него расположен достаточно развитый город с башнями. Астрологической атрибутикой полагают Солнце в последнем деканате Козерога, где оно является управителем этого деканата, что не дает нам ничего особенного или нового, кроме Сатурна как управителя знака Козерога. Однако хотя Сатурн и связан с землей, недвижимостью, но Козерог не настолько ориентирован на «простые формы», а в большей степени на системы и структуры, потому Четверка для него будет несколько простовата.

Четверка Дисков в системе Тота Кроули называется «Мощь». Образом карты является укрепленная цитадель в виде сверху. Автор видит в этом символ «Закона и Порядка, опирающихся на твердую власть и неуспящую бдительность». В этом колода, как обычно, видит принцип карты гораздо более возвышенно и абстрактно, нежели система Уэйта и ее последователи. В Четверке Дисков этой колоды мы видим «закон и правила» именно устойчивости Дисков

как масти, то, что дает ей форму и постоянство. Некие простые и важные условия, которые исполняются или должны исполняться для надежности системы. Похоже на правила в тюрьме или же расписание садово-огородных работ: где-то увлечешься, забудешь или поленишься – и все пропало.

Башни цитадели на карте обозначены символами четырех стихий, таким образом намекая на целостность мандалы, но также и на идею изменений, в том числе смены циклов. И хотя А. Кроули ассоциативно рассуждает о солнцестоянии, приходящемся на положение Солнца в Козероге как поворотной точке, а следовательно, постоянном движении внутри неподвижной неизблемости, но мы не можем воспринимать эти амплификации полностью. Потому остановимся на том, что определенная внутренняя динамика в карте существует именно для того, чтобы поддерживать постоянство. Однако же идею об особой силе Солнца в этот период отложим в сторону. Во-первых, потому, что зимой Солнце отнюдь не в самом сильном своем положении и это объективная реальность. Во-вторых, потому, что зимнее солнцестояние – это поворотная точка, а не кульминация положения и силы светила как в календарных праздниках, так и в астрологии. И в-третьих, астрологическая атрибутика карты в этой системе относится к последнему деканату Козерога, а зимнее солнцестояние – к самому началу первого деканата. Система не состыковывается, потому мы ее всерьез тут не воспринимаем.

Четверка Дисков в колоде Хайндля называется «Мощь Земли». На ней изображены корни могучего дерева и основание его ствола, на фоне которых расположены четыре камня, цветные оттенки которых напоминают о четырех стихиях. В этом Хайндль следует традиции Кроули. В верхней части карты ствол дерева зрительно пересекают два тонких ствола, обозначая определенные границы и пределы.

В наибольшей степени объясняет значение карты ее название, а изобразительный ряд дополняет ощущение. Не цветущая сила растительности, не живость фауны, а именно могучие корни живого или уже отжившего, но тем не менее существующего в реальности здесь являются доминирующей силой. Это сам факт естества и данности. Это и прочность, и мертвенность.

Четверка Дисков в колоде «Фантастический Зверинец» – одна из самых лукавых и озорных Четворок Дисков, что я встречала. Колода «Фантастический Зверинец» составлена из политической и социальной карикатуры Гранвилля (французского художника XIX века). На карте изображена очень удачливая и счастливая мышка, живущая в головке сыра, которая способна предоставлять или не предоставлять свой съедобный ресурс остальным мышам. Другие или способны ей отплатить за продукт, или же нет, но все жаждущие получить кусочек зависят от ее воли и желания.

Четверка Дисков в «Сказочном Таро» связана со сказкой «О рыбаке и его жене» братьев Гримм, сюжет которой мы знаем по сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Жадность жены рыбака приводит вначале к богатству и знатности, а затем к привычной уже бедности в потерях всего обретенного. Она связана с темой использования партнера в своих корыстных целях, скорее для удержания того, что есть, и приобретения еще большего. Водная стихия, имеющая большую силу в этой сказке, корректирует и смысл карты. Потому это своеобразная жадность до эмоций и впечатлений, в использовании других людей. Нередко она обозначает плату эмоциями и чувствами за социальные блага, торговлю эмоциональным ради телесного (когда за привязанность платят телесной близостью, чтобы не быть одиноким), эмоции на износ.

Четверка Дисков в «Богемском Готическом Таро» – прекрасная портретная карта. На ней вдалеке изображен хороший дом, а близко – пожилая женщина. Очень ухоженная, накрашенная, в богатых одеждах и увешанная драгоценностями старуха с несколько жабым лицом. Возможно, в молодости она была красива, но не только старость оставила на ней след, но и напряженность злобы, подозрительность, жадность, хитрость.

Четверка Дисков в «Средневековом Таро Скапини» изображает монахиню с каким-то тайным свертком. (У Эттейлы эта карта называлась «Подарок».) Слева от нее таинственный эликсир, а справа – цветок асфодели (растения лугов Преисподней). Четыре монеты несут образы Луны, Лебедя при свете луны, крепостной стены и кота в корзине. Как мы видим, тут карте приданы всевозможные лунные ассоциации. Следовательно, и интерпретации будут ориентированы на лунную природу, архетипы Селены (лунной богини, которая прятала своего возлюбленного Эндимиона от других и от самой жизни, погрузив в вечный сон), Персефоны. Это закрытость в своем собственном внутреннем мире, как оберегание дорогого и ценного. Чувство собственной безопасности и тщательное старание его сохранить. Кроме того, это может быть скупость и отсутствие щедрости, прижимистость – как и в наиболее популярном значении карты. Луна, однако, может давать здесь и прихотливость личных бытовых правил. Эта карта похожа на сочетание обычной Четверки Дисков с «Луной» Старших арканов.

Пятерка Дисков. Пятерка, как обычно, преподносит первый серьезный кризис масти. В Дисках это особенно ощутимо, как в самой «реальной» данности существования. Это крах успешного быта, привычной действительности, неприятности в материальных делах, деньгах или здоровье, физическая неудовлетворенность, сама неспособность быть довольным тем, что имеешь, бедность или страх бедности, тревога ожиданий плохого.

Очень интересно перевернутое положение этой карты, описанное у Мэри Грир в книге «Полная книга перевернутых карт Таро». Она видит ее как возможность преодоления напасти, как вызов в испытании, например когда болезни оказываются духовным вызовом для человека, причиной трансформации его жизни и отношения к миру. Это же значение мы можем увидеть и в прямом положении, если сфокусируемся на карте как на испытании. Кроме того, некоторые колоды намеренно дают эту возможность выйти из неприятности, найти помощь или преодолеть себя.

Пятерка Дисков в системе Уэйта иллюстрирует жизнь несчастных людей, нищих калек, ковьяляющих под окнами церкви в метель и стужу. В системе Золотой Зари эта карта называлась «Владыка материальных невзгод». У карты было и достаточно очевидное эзотерическое значение «нищих духом» обывателей, бредущих мимо сакральных истин, собранных оккультистами.

Пятерка Дисков в системе Тома Кроули называется «Тревога». Пять дисков сложены на карте в перевернутую пентаграмму, нестабильность самой материи. Общая напряженность карты подчеркивается красно-желтым неприятным фоном. Указывается и на безвыходность в этой инертности Дисков как затянувшееся бездействие субъекта. Обратим внимание на то, что в разных системах тут все же подчеркивается и тупик ситуации, и призыв к каким-то переменам, возможно способным произойти именно в кризис.

На пяти дисках карты изображены символы пяти индийских таттв (стихий): красный треугольник Огня, серебряный полумесяц Воды, голубой круг Воздуха, желтый квадрат Земли и черное яйцо Духа. Расположение пентаграммы стороной Духа вниз говорит о преобладании материи над духом.

Пятерка Дисков в колоде Хайндля называется «Потерянный порядок». Камни, окрашенные кровавым оттенком снизу, будто взмыли здесь вверх над землей, неупорядоченно и очень странно. Некоторым наблюдателям кажется, что они летят прямо на них. Растущие деревья из «хайндлевской материи» показывают свои кровавые раны от отрубленных веток. В самом низу карты видна застывшая, будто замерзающая вода. А сверху плещется белое полотнище, напоминающее парус или замерший лед.

Очень странное сочетание очевидных ран и мгновения неподвижности, замерзания и полета вверх. В результате полученных ран наш мир обычно замирает, замерзает и будто отсекает душу от тела, появляется бесчувственность, но свобода души. Это мгновение, которое

тоже нужно ценить, сохранить от него самое лучшее, чтобы, вернувшись обратно «к телу», не растерять себя и то ценное, что было приобретено.

Пятерка Дисков в «Сказочном Таро» связана со сказкой «О багдадце, который видел сон». В ней рассказывается о человеке, который был богат, но совершенно растратился, и тогда ему приснился сон о том, как в другом городе, в Каире, он найдет достаток. Когда же он туда приехал, то его случайно приняли за вора, избили и отправили в тюрьму, в камеру предварительного заключения. Когда же он сообщил судье о том, что приехал в Каир только из-за сна, судья рассмеялся и сказал, что ему тоже снятся сны о том, что в том же самом Багдаде, в таком-то доме лежит клад, но он, умный человек, туда не едет. Багдадец же понял, что речь идет о его собственном доме, вернулся, нашел клад и разбогател. Карта этой колоды говорит о превратностях судьбы, об определенной запутанности в стратегии, об истинных и ложных советчиках и совершенной непредсказуемости.

Пятерка Дисков в «Богемском Готическом Таро». Женщина здесь гордо стоит у открытой двери храма, но не входит в него. На одной руке у нее маленький ребенок, и еще одна маленькая девочка стоит рядом и цепляется за вторую руку. На ступенях церкви оглядываются вороны, которые совершенно не стесняются подбирать пищу.

Карта для меня оказывается иллюстрацией самоограничений в достижении материального если не достатка, то комфорта, в инертности, пассивности или даже гордыне. Это может касаться не только денег и материальных благ, а значимых ресурсов вообще. Как пелось в песне на стихи И. Шаферана:

...Сняла решительно пиджак наброшенный,
Казаться гордою хватило сил.
Ему сказала я: «Всего хорошего»,
А он прощения не попросил.
Ему сказала я: «Всего хорошего»,
А он прощения не попросил.
Ромашки спрятались, поникли лютики,
Вода холодная в реке рябит.
Зачем вы, девочки, красивых любите,
Одни страдания от той любви.

Шестерка Дисков. Шестерки обычно представляют собой восстановление после кризиса Пятерки, в соответствии с принципом масти и обычно путем обращения к уже наработанному ресурсу. Шестерка Дисков очень удачно отображена в системе Уэйта, как предоставление и получение ресурсов. Это новое умение в цикле развития масти: не просто производить и накапливать ресурсы, как это делалось на уровне Тройки и Четверки, но и вкладывать их, предоставлять или получать благодаря социальным взаимоотношениям, а не прямым трудовым усилиям. Здесь отношения становятся ресурсом как социальный капитал, что делает масть глубже и мощнее. В некоторых тематических колодах, впрочем, карта представлена просто как торговая сделка.

Шестерка Дисков в системе Уэйта. В системе Золотой Зари карта называлась «Владыка материального успеха». На ней изображен мужчина в добротной одежде, который в одной руке держит весы, другой рукой сыпет монетки нищему. Расположение у весов еще одного бедняка, которому ничего не достается, придает смыслу карты определенный морализаторский оттенок необходимости заслуги благодеяния. Интерпретаторы также намекают на эзотерический смысл карты, в которой монеты не что иное, как эзотерическое учение, недоступное профанам, но предлагаемое лишь достойным.

Клоны и потомки колоды Уэйта – Смит, убрав с карты товарища, которому ничего не достается, равно как и инструмент оценки – весы, сделали ее смысл более терпимым, милосердным. Здесь преимущество получают и нуждающийся в ресурсах, и тот, кто их предоставляет. Это отсылает нас к теме ресурсов, которые должны быть вложены, денег, которые не будут мертвым «пассивом», иных благ. Шестерка Пентаклей этой системы учит нас необходимости и важности своевременного вклада в то, что будет переработано, а потом вырастет во что-то новое и полезное. В колоде Хансон – Робертс, например, добрый дядюшка отмеривает на весах монетки и раздает их радостным детишкам, очевидно не оставляя обездоленных.

Шестерка Дисков в системе Тома Кроули – редкий случай, когда карта этой системы, включая интерпретацию автора, менее выразительна, чем та же карта системы Уэйта. Возможно, это была не самая интересная карта для А. Кроули. Она называется «Успех» и, с одной стороны, сулит благоприятное развитие дел, с другой – непостоянство этого благоприятствования. Более интересным является аспект Шестерок в системе Кроули как понятного и очевидного проявления принципа масти (который был выражен Тузом). При таком подходе мы можем увидеть в Шестерке Дисков материальную удачу как самое очевидное и доступное проявление Дисков.

Шестерка Дисков в колоде Хайндля называется «Успех (результат, итог)». Здесь мы видим шесть гармонично расположенных камней, дублирующих позиции пентаклей в колоде Кроули, на фоне уже поддавшейся формированию каменистой материи. В центре композиции сквозь круглое отверстие виден просвет воздуха, а внизу замечен слой синеющей воды, что в Таро дает нам намек на эмоциональное содержание и поддержку. Отличие этой Шестерки в том, что она предполагает более сложную и гибкую организацию «принципа материального». Это уже не будет просто «раздача ресурсов» или «недолгий материальный успех». В этой карте есть сочетание упорядоченности материи, гармонии и разнообразия формы с определенными уступками и допущениями. Также прослеживается идея, что без правильного распределения ресурсов невозможно увидеть настоящую и достижимую цель.

Шестерка Дисков в «Средневековом Таро Скапини», несмотря на то, что колода в целом несистемная, дает интересный аспект общего смысла этой карты. Шесть монет на ней представляют шесть видов взаимоотношения с ресурсами: сцена милостыни и благотворительности; сцена воровства; образ розы как идеала, совершенства, гармонии; колесница Юпитера как удача; «бедный дурак», не имеющий ничего, и «богатый дурак», сорящий деньгами. Автор колоды опирался не только на современные издания версий после Золотой Зари, но и на старинные интерпретации Эттейлы, в которых Шестерка Дисков (Монет) – это «Подарок, милостыня, щедрость». Общим значением этой карты в русском языке была бы пословица «От суммы и от тюрьмы не зарекайся»; блага земные, их наличие или отсутствие, а советом был бы призыв к бдительности и готовности к изменениям. Интересно, что это значение в большой степени перекликается с интерпретацией карты у А. Кроули.

Семерка Дисков. Интересно, что еще у Эттейлы эта карта обозначала «деньги» сами по себе, как прагматическую данность. Хотя от Семерки Дисков мы ожидаем, как от всех других Семерок, новых авантюр, но в сфере материальных свершений эту возможность дают нам не все колоды. В большинстве случаев среди потомков колоды Уэйта карта представляет собой «пожинание плодов», какими бы они ни были. Кто видит унылое разочарование, кто смирение, кто удовлетворение – в зависимости от степени личного оптимизма в этой сфере у автора колоды.

Семерка Дисков в системе Уэйта в оригинальном значении Золотой Зари должна называться «Владыка недостигнутого успеха» и обозначать малую плату за большой труд, своего рода тщетность усилий при значительных физических или энергетических затратах. Однако в колоде Уэйта – Смит это значение приглушено, смягчено. А. Костенко полагает, что исход-

ным рисунком для этой карты мог быть «Нищий» колоды Мантения, однако у нас нет тому прямых доказательств. И большинство современных интерпретаторов расходятся во мнении, насколько удачны или неудачны усилия героя карты. Так, М. Грир считает, что основным значением Семерки Пентаклей в колоде Уэйта является терпение и труд, которые помогут как в рискованных мероприятиях, так и во вполне мирных, в то время как только перевернутая Семерка Пентаклей будет говорить о тревоге и потерях. При работе только с прямыми значениями карт приходится полагаться лишь на интуицию и расспросы кверента.

Семерка Дисков в системе Тота Кроули наполнена тягостной атмосферой уныния и гниения и называется «Неудача». Диски – здесь свинцовые, «фальшивые» монеты Сатурна (свинец – металл Сатурна) – расположены в положении неблагоприятной геомантической фигуры «Рубеус», которая пагубна для всех хороших дел и благоприятна для дурных. Сочетание силы Сатурна, владыки Козерога, с общим настроением карты способно родить у поколения Рунета ассоциацию с определением «унылое говно», что будет не слишком далеко от правды в интерпретации этой карты в системе Кроули. Состояние печали, уныния и ощущение фатальной обреченности «лузерства», вне зависимости от реальных достижений и успехов.

Семерка Дисков в колоде Хайндля называется «Стагнация, застой», однако изображенная картина далека от унылой стабильности и постоянства. Скошенная, разламывающаяся, неуравновешенная «материя Хайндля», с проломами и сломами, кровоточащими вмятинами. На ее фоне в неупорядоченном строю не то падают, не то парят разного размера камни. Ассоциации, вызванные этой картой, говорят скорее о медленном падении построенного, вызывая память о «Башне» (XVI аркане), о нарушенном порядке, отсутствии структуры и именно о тщетности (прекрасное определение для всех Семерок) надежды на постоянство материи, об обидах и ошибках. Это также небеспочвенная тревога. И метафорой к этой карте может быть землетрясение как искажение реальности.

Семерка Дисков в «Средневековом Таро Скапини» следует за определением Эттейлы этой карты как «Деньги». На ней изображены игроки в карты: четыре паж разных мастей Таро играют в карты на Марсельской колоде вместе с неизвестным выигравшим героем. Паж Мечей, Бригелла (ловкий и хитрый герой итальянской комедии дель арте), проиграл. Паж кубков скрывает карты и предлагает одну монетку. Паж монет не отрывает глаз от потока золотых монет в руках выигравшего и показывает карту, с которой проиграл. Паж Жезлов смотрит на карты и, очевидно, переживает, хотя автор колоды утверждает, что он-то как раз справится. Монетки, изображенные на карте, несут на себе отдельные образы: это спящее дитя, сундук с золотом, душа в чистилище, колесница Сатурна, полная луна, лилия как символ безупречности, плодоносящее дерево.

Семерка Дисков этой колоды говорит о надежде на лучшее, азарте, сомнительных играх. Она не страшна и не фатальна, но в ней есть большая степень риска, и можно проиграть больше, чем рассчитывал. Здесь неискренность приносит больше вреда, чем пользы, и новичкам явно не везет (как не может им везти почти в конце масти). Потому очевиден вывод о необходимости компетентности.

Восьмерка Дисков. Восьмерки являются развитой формой всякой масти. Восьмерка Дисков – более совершенная система добычи, усвоения, переработки и возобновления ресурсов, нежели Четверка. Вместо обычной добычи и простого накопления, здесь работает многоходовый процесс с различными дифференцированными функциями. Потому Восьмерка Дисков легко обозначает производственный процесс, организацию или рабочую структуру с множеством людей. Если Четверка Дисков, как и всякая Четверка, стремилась сохранить свое постоянство в некоей статичности, то Восьмерка уже способна регулировать различные внутренние состояния системы как сбалансированный целостный организм.

Восьмерка Дисков в системе Уэйта как будто пытается нас одурачить. Здесь мы видим ремесленника-одиночку, который, впрочем, сделал уже много вывешенных на карте монеток и позади него виднеется городской ландшафт. Последнее говорит нам о социальной востребованности мастера, одиночество же – возможно, о достаточном умении обходиться без ценных советов или подмоги. В этой колоде Восьмерка Дисков иконографически связывается скорее с Тройкой, а не Четверкой Дисков, благодаря общему сюжету сцен с ремесленниками.

В системе Золотой Зари карта называлась «Владыка благоразумия» и формально в большей степени идет в русле традиции колоды Тота Кроули. Однако благодаря стойкости сценических образов система Таро после Уэйта стала существовать и развиваться сама по себе, через многочисленные клонирования, подражания, ассоциации. Достаточно часто Восьмерка Дисков потомков колоды Уэйта отражает развитие мастерства Тройки Дисков. И являет собой ту самую рабочую систему и взаимосвязанность.

Восьмерка Дисков в системе Тота Кроули называется «Благоразумие», что здесь представляется разумом, направленным на материальные дела, особенно связанные со сложными системами и четкой последовательностью действий. Семь дисков расположены здесь в виде цветов на ветвях дерева, в геомантической фигуре «Народ». А. Кроули указывает, что эта карта являет собой «интересы простого народа». Она дает такие качества, как неторопливость и последовательность.

Восьмерка Дисков в колоде Хайндля называется «Благоразумие, смысленность, толк». Очень глубокая, примечательная карта. Камни расположены здесь очень симметрично: два внизу, один в самом центре и четыре наверху, однако пятый заменяет та самая прозрачная сфера, образ возвышенной духовности в этой колоде. (Очевидно, необходимая часть развитой системы в мировоззрении Г. Хайндля.) Фоном карты служит каменистая «материя Хайндля», выделившая из самой себя ствол могучего дерева. На фоне же каменной материи слева чудятся образы слоновьего стада. Мы видим в этом некий «опыт системы».

Образы деревьев, скальной породы, земли и слонов очень красиво подчеркивают тему стабильности в дисках и слаженной системы Восьмерок. Это все дает уникальность восприятия и послания именно этой колоды – тонкий и точный намек на медленное движение и развитие, естественность процесса, созревание системы.

Восьмерка Дисков в «Пражском Таро» изображает решетку с орлом наверху. Здесь к обычному значению взаимосвязанной системы добавляется ограждающая функция, что хорошо отражает, например, социальные функции государственных правоохранительных организаций.

Восьмерка Дисков в «Средневековом Таро Скапини», с одной стороны, следует видению карты в современной системе Таро, с другой – обыгрывает нехитрую интерпретацию Эттейлы этой карты как «Брюнетки». Автор, Луиджи Скапини, изображает здесь «семью художника»: себя самого, рисующего «Мага» Таро, жену, дочь и кошку. На уже «изображенных» им монетах мы видим Папессу, Императрицу, Императора, Силу, Звезду, Суд и Мир. Карта обозначает самореализацию, творческое развитие с опорой на «жизненные тылы», семейную поддержку, кроме того – семейный бизнес с его подводными течениями, камнями и водоворотами.

Девятка Дисков. Девятка как наиболее полное созревание масти в Дисках дает достаточно благоприятную картину. В системе Золотой Зари карта называлась «Владыка материального достатка». И действительно, она часто обозначает наибольшую наполненность, максимальное усвоение материального ресурса: достаток, физический комфорт, в целом полное удовлетворение самим собой как физическим организмом. Точнее, наиболее полное удовлетворение на данном этапе индивидуального цикла работы с ресурсами. Всегда, наверное, будет так, что кому-то есть нечего, а кому-то жемчуг мелок. Девятка Дисков – это для первых хоро-

ший обед, а для вторых круглый крупный морской жемчуг. А потом ситуация может измениться.

Девятка Дисков в системе Уэйта изображает женщину в цветущем саду. На руке у нее сидит охотничий сокол. Выбор женской фигуры здесь мог быть обусловлен астрологической атрибутикой Венеры в своем деканате знака Девы. Общее значение – довольство, достаток, благополучие.

Девятка Дисков в «Средневековом Таро Скапини» предлагает необычный рассказ о пути, путешествии по извилистой дороге вдоль яблоневых и грушевых деревьев, ведущей, однако, к грозе и ненастью. По дороге идет Бригелла, потерявший драгоценное кольцо, навстречу ему спускается та самая «леди с ястребом» с колоды Уэйта, а некая фигура в черном мокнет под дождем, едва спасаясь под зонтиком. При этом значение карты у Эттейлы, на которого обычно оглядывался Скапини, всего лишь «Результат, эффект». А значением карты будут планы и цели, сценарий движения и ход событий своим чередом, то, что цели не достигаются без потерь, впрочем, как и без известной удачи.

Девятка Дисков в системе Тома Кроули называется «Цель, прибыль». Вновь речь идет о достаточно очевидном принципе успеха в материальных делах, покровительства, удачи как формы благоволения окружающего мира. В отличие от сложных, двусмысленных и конфликтных карт тут сложно сказать что-то новое и вряд ли нужно объяснять многословно.

Девятка Дисков в колоде Хайндля называется «Удовлетворение от бытия». На карте много воздуха и пространства, появляется баланс стихий Воды, Воздуха и Земли, которые плавно переходят одна в другую. Камни воздушно и невесомо парят в воздухе, касаются краем земли, стоят в воде. Ассоциации с этой картой так же ясны и просты, как и приятны. Это спокойствие, удовлетворенность, свобода от забот. Хайндль здесь выходит за рамки интерпретации карты как сугубо материального достатка и успеха. Это скорее мир со всем миром.

Десятка Дисков. Десятки в современной системе Таро дают увядание масти. Это проявляется в художественных интерпретациях даже системы Уэйта, явно чувствуется в системе Кроули и нередко дается в авторских системных или несистемных колодах. Конец цикла всегда должен быть обозначен как конец. Обычное общее значение карты «конец цикла» в наиболее реальной его форме. Его невозможно не заметить: ресурсы закончились, больше не добываются и все переработаны, вкладывать нечего, получать тоже.

Десятка Дисков в системе Уэйта дает не очень понятную, но многожды дублируемую потомками картину. Мужчина и женщина стоят перед аркой, как будто решаясь вступить в некий новый мир. Их сопровождает ребенок (очевидно, плод союза в данном цикле) и собаки. Собаки заинтересованы седым одиноким стариком. Налицо преемственность поколений, различие в приоритетах и ценностях. Все получили или получают то, к чему стремились, или то, что выпало на их долю естественным образом.

Названием карты в Золотой Заре было «Владыка богатства». И тут она преподносится метафорически. Род, семья, дети, домашние как ресурс и богатство. В некоторых колодах системы Уэйта богатый одинокий старик более отчетливо противопоставляется молодым, а собака – то его единственный друг (как в «Пражском Таро», где на этой карте изображен молодой военный с верным псом), то друг молодой пары. Значение карты при такой иконографии становится отчасти оракульным: в ней мы можем увидеть тоску по прошлому и тому, что не сбылось. Конфликт сторон или способность пройти мимо конфликта. Там, где наиболее ярко выражена тема перехода и ухода, вызовом всегда будет «оставить прошлое за спиной» и не горевать о нем.

Десятка Дисков в колоде «Средневековое Таро Скапини» ориентируется на значение Эттейлы этой карты как «Дома» и на современную общую традицию Таро. На карте изоб-

ражено генеалогическое древо, и ее значениями будут род, цитадель семьи, клан, предки и потомки, преемственность поколений, оплот стабильности, привычка.

Десятка Дисков в системе Тота Кроули называется «Богатство», но представляет достаточно тяжелую, тягостную картину. Астрологическая атрибуция здесь (Меркурий в своем деканате в Деве, знаке, которым он управляет) совершенно противоречит карте, и ее значение «притянута за уши», якобы все богатство будет не то растрчено, не то, наоборот, инертно копиться и потому все равно окажется растрчено. Это один из досадных примеров, когда даже прекрасный перевод не делает мысль автора яснее и определеннее. Общее же значение карты действительно связано с инертностью, медлительностью движения ресурсов (что противоречит астрологическим характеристикам быстрого Меркурия), потому упадком процесса. Это предельное погружение нисхождения в материю, откуда единственный путь – наверх, к духу. Лон Майло Дюкетт остроумно сравнивает эту карту с образом «вселенского запора» как застоявшейся энергии, опыта, материи. Потому единственным «слабительным» здесь может послужить именно Меркурий, как Тот-Гермес или «Маг» Старших арканов. Именно его символы Фрида Харрис нанесла на монеты в этой карте. Только «великий космический филантроп» способен возродить новую жизнь на новом цикле. Обратим внимание на фигуру «проводника», которая присутствует даже в некоторых колодах системы Уэйта: странный волшебный старичок в «Романтической Викториане», продающий проходящим людям яблочки, и т. д. Фигуры, переводящей через предел, нет в других Десятках Таро, но она присутствует именно в Дисках.

Десятка Дисков в колоде Хайндля называется «Богатство Земли». Мощная и грозная карта. В скалистой расщелине клокочет водопад, будто раскидывая камни, символы масти, по всей карте. И сквозь эту расщелину видно, как светит пронзительно-белое солнце. Безупречная и огромная сила, нечеловеческая данность реальности – вот что видно в этой карте. Прозрачная сфера предыдущих карт превратилась здесь в огромный светящийся шар Солнца, став наполненной светом и источником самой жизни. Это голодная «черная весна», когда уже не осталось ресурсов, но уже есть новое движение и развитие.

Глава 17

Базовые авторские расклады

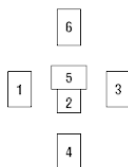
Расклад «Греческий крест»

Расклад «Греческий крест» называется так по равностороннему четырехконечному греческому кресту. Он предназначен для определения экзистенциального вектора, направления текущей ситуации. Обычно это текущий этап индивидуального мифа человека. В целом это смысл настоящего периода, не слишком большого. Я предполагаю обычно срок от трех недель до двух-трех месяцев.

Горизонтальный ряд – это вектор развития ситуации по времени. От чего идет и к чему, само по себе. Вертикальный ряд связан с духом, личным духовным вызовом человека, с тем, что необходимо сделать, преодолеть, воплотить или пережить.

Я предпочитаю делать этот расклад на «Таро Хайндля» или иной «высокой» универсальной колоде. Они показывают общее «архетипическое» состояние моего взаимодействия с собой и миром. Как правило, я делаю следующий подобный расклад после того, как чувствую, что тот период прошел, а теперь настал новый. Но этот расклад можно делать и на другой колоде, и толкование тогда получится более локальным, ограниченным, что часто оказывается удобнее для человека, привыкшего жить в привычной и актуальной реальности. Тогда обычно высвечивается наиболее важная в настоящий момент область развития с точки зрения души и личностного (духовного) развития человека; ее проблема и толчок к движению.

В целом этот расклад показывает именно место и способ необходимого приложения усилий. Это место встречи желания человеческого духа и духа Мира, Вселенной на каком-то небольшом временном отрезке.

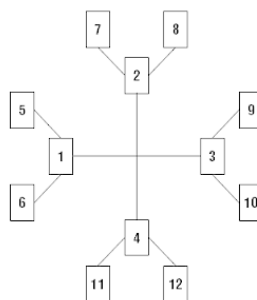
Позиции:

1. Прошлое (значимый характер прошлого, в то же время основа нынешней ситуации).
2. Настоящее (текущее развитие).
3. Будущее (по трем картам видна смысловая индивидуальность вектора развития от прошлого к будущему).
4. Ситуация (смысл актуальной ситуации и наиболее важная ключевая сфера или характер отношений человека с собой и миром).
5. Вызов (препятствие или способ действия; то, что необходимо пройти).
6. Разрешение (к чему ведет преодоление по предыдущей позиции).

Расклад «Мальтийский крест»

Этот расклад предназначен для объяснения повторяющихся жизненных сюжетов и сценариев. Его я раскладываю для случаев ощущаемых или даже осознаваемых «жизненных ловушек», например на вопросы «Почему я всегда вкладываюсь в дело, а результаты пожинает кто-то другой?», или «Почему мои отношения с мужчинами идут по одному кругу?», или «Почему меня всегда подсаживают на работе?» и т. д.

«Мальтийский крест» показывает внутренний ожидаемый сценарий отношений. По нему видны либо иллюзии, либо изначально негативные ожидания. Однако же и для интерпретации этого расклада требуется хорошая профессиональная, лучше всего психологическая, подготовка.

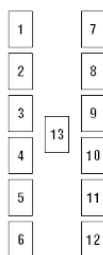
Позиции:

1. Начало.
2. Расцвет.
3. Упадок.
4. Конец.
5. К чему идет кверент.
6. От чего уходит.
7. Что получает в процессе.
8. Что отдает в процессе.
9. Чего не получает (чего не хватает).
10. Что приобретает для себя.
11. Что оставляет за собой в ситуации.
12. С чем уходит.

При этом 9-ю позицию интересно сравнить с 6-й, 10-ю – с 5-й, 11-ю – с 8-й, а 12-ю – с 7-й.

Базовый расклад на отношения (модификация «Вокзала для двоих», в соавторстве с А. Блейз)

Это модификация классического расклада «Вокзал для двоих» Х. Банцхафа на семь карт, с добавлением дополнительных трех рядов до тринадцати карт. Он делается на отношения той или иной пары, любовные, деловые, дружеские и т. д., и касается некоторого актуального этапа отношений.

Позиции:

1 и 7. Мысли одного и другого партнера по поводу второго, своей роли в паре или пары в целом.

2 и 8. Чувства при аналогичных условиях.

3 и 9. Действия или намерения в аналогичных условиях.

4 и 10. Что человек дает для существования пары или другому.

5 и 11. Что человек берет из существования пары.

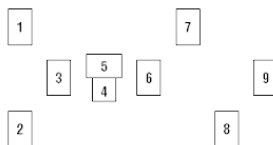
6 и 12. Образ в глазах другого.

13. Общая тема пары на настоящий момент.

Расклад «Лестницы Монмартра» (совместно с А. Блейз)

Этот расклад был создан нами для оракула «Симболон» (AG Muller). Однако он может быть использован и при работе с колодами Таро.

Он раскрывает тему романтических отношений, включающих эмоциональный, эстетический и сексуальный аспект романтического влечения. Для наибольшей ясности видения картины мы рекомендуем делать этот расклад на обоих партнеров по очереди. Следует учесть, что расклад показывает текущее отношение к партнеру, которое значимо в настоящий момент, однако может достаточно живо меняться с течением времени или по ходу событий.

Позиции:

1. Эмоциональная и эстетическая притягательность партнера.
2. Физическая, сексуальная привлекательность.
3. Общая эмоциональная атмосфера.
4. Действия, предпринимаемые кверентом по отношению к партнеру.
5. Предполагаемый кверентом ответ на оные действия.
6. Психологический вызов данных отношений (для кверента).
7. Психологическая удовлетворенность в отношениях (в начале отношений – ожидаемая).
8. Сексуальная удовлетворенность.
9. Предполагаемый результат.

Расклад «Женская дружба»

Этот расклад был составлен для диагностики близких, достаточно симбиотических женских отношений. Как правило, это такого рода дружба, которая все же вызывает некоторые вопросы. Она похожа на прочный неразрывный союз; это может быть интенсивная эмоциональная связь или же общее поле интересов; это бывает сестринство двух душ-близнецов или же встреча со своим несчастливым (или, наоборот, слишком удачливым) «двойником». Кроме того, этот расклад может быть использован и для исследования других, менее тесных и зависимых отношений.

Единственное условие – я бы его рекомендовала именно для отношений женщин, находящихся в одном эмоционально-смысловом поле. Этот расклад объясняет, что мы видим в зеркале наших проекций, когда смотрим друг на друга. (Думаю, что можно делать такой расклад при очень тесной связи матери и дочери.)

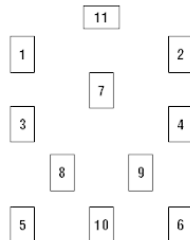

Позиции:

1. Причина отношений.
2. Движущая сила отношений.
3. Мысли (общее осмысленное поле).
4. Чувства (общее эмоциональное поле).
5. Действия (общее проявление в мире).
6. Сознательные представления подруги номер один.
7. Бессознательные представления подруги номер один.
8. Сознательные представления подруги номер два.
9. Бессознательные представления подруги номер два.

Расклад «Разрыв отношений»

Этот расклад подходит для ситуаций, в которых резкий и болезненный разрыв отношений требует достаточного переосмысления. 1, 3, 5, 8-я карты относятся к одному партнеру. 2, 4, 6, 9-я – к другому. Остальные карты являются общими для пары.

1 и 2. Что давали отношения. 3 и 4. Что получали из отношений. 5 и 6. Что не получили в отношениях. 7. Проблема.

8 и 9. Действия обеих сторон или реакция на действия другой стороны.

10. Что не поделили.

11. Результат.

Расклад «Интерпретация намерений» («Хочет – не хочет...», совместно с А. Блейз)

Расклад подходит для интерпретации намерений партнера в той или иной конкретной ситуации.

1	2
3	4
5	6
7	8

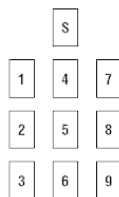
«Интерпретация намерений»

1. Что ожидает контрагент.
2. Чего он не ожидает от ситуации.
3. Чего хочет контрагент.
4. Чего он не хочет.
5. На что он надеется.
6. Чего боится.
7. Что он намерен делать.
8. Что он делать не намерен в данной ситуации.

Расклад прочитывается по параллелям («хочет – не хочет»), чтобы выявить диапазон воспринимаемых партнером возможностей в ситуации, его оценку масштабов ситуации и своего вероятного воздействия. Затем выявляются основные мотивы вертикальных осей в качестве наиболее желаемого и наиболее нежелаемого развития событий. Это помогает понять, насколько партнер или противник ситуации к ней подготовлен. Однако работает расклад недолго, он сугубо ситуативен. Можно добавить еще одну параллель – «получит – не получит», хотя бы из некоторой проказливости.

Расклад «Три способа действия» (совместно с А. Блейз)

Один из самых любимых моих раскладов. Он очень хорош и показателен для выбора тактики действия в затруднительных ситуациях. Первая параллель показывает варианты действий кверента на настоящий момент. Вторая – ответное действие партнера или противника. Третья – что от этого получит кверент. По общей логике благоприятности или неблагоприятности развития событий можно судить о наиболее предпочтительном способе действий. Сигнификатор (S) здесь общая тема ситуации.

Расклад «Дела масти Дисков»

Этот расклад можно сделать для начала какого-либо реального проекта, подходящего по смыслу к значению масти (материальное, финансовое, производственное, физическое благополучие или процессы). Аналогичные расклады могут быть произведены и по теме других мастей.

Позиции:

Паж – стимул.

Рыцарь – способ действия.

Королева – территория, пространство, развитие.

Король – управление.

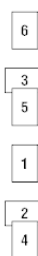
1. Потенциал, корень ситуации. Что было или есть вначале.
2. Первый шаг, или Что меняется.
3. Как пойдет процесс.
4. Каковой будет форма этого процесса; сформированная, но пока еще нестабильная реальность.
5. Что будет потеряно.
6. Что будет дано или отдано.
7. Что будет найдено или заработано.
8. Чему научишься.
9. Что получишь в результате.
10. С чем останешься.

Расклад «Двойка Дисков Тота»

Мне приснился сон, в котором было сказано (или из которого было понятно), что надо придумать этот расклад, основанный на карте Двойка Дисков системы и колоды Тота Кроули. Сделала я его на колоде Хайндля. Здесь она мне кажется наиболее совершенной для такого типа раскладов.

Он делается в период внутренних перемен, которые перекраивают и собственную реальность в целом.

Тема старой и молодой души человека (представление о том, что часть души идет через все воплощения, а другая ее часть рождается с каждым по новой) возникла внезапно. Просто по интерпретации моего личного расклада. Тем, кто не является сторонником этой идеи, можно ограничиться темой сознательных и бессознательных процессов.

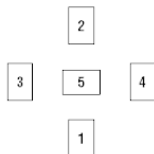

Позиции:

1. Змея – принцип изменения.
2. Черный круг – бессознательное (старая душа человека).
3. Белый круг – сознательное (молодая душа человека).
4. Инь-ян: динамика происходящего в своей сфере. Вытаскиваются две карты на эту позицию.
5. Инь-ян: динамика происходящего в своей сфере. Вытаскиваются две карты на эту позицию.
6. Корона змеи – Намерение Вселенной (True Will) данного индивидуального процесса. Зачем тебе нужен этот процесс с точки зрения вечности.

Расклад «Двойка Мечей Уэйта», или «Пауза, мораторий»

Подобным предыдущему образом можно сделать расклады на различные интересующие принципы карт. Здесь для примера я выбрала наиболее интересные, на мой взгляд, карты масти Мечей.

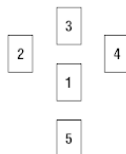

Позиции:

1. Сигнификатор ситуации или человека.
2. Повязка на глазах – защита от реальности (правды).
3. Меч левой руки – непримиримость, эмоциональное отвержение идеи или смысла.
4. Меч правой руки – рационализация как защита.
5. Вода за спиной – от чего происходит защита.

Расклад «Тройка Мечей Уэйта», или «Предательство»

Этот расклад интерпретирует и поясняет одну из самых тяжелых ситуаций в жизни человека. Он позволяет объяснить форму и границы разрушения, причиненного предательством, осознать реальный ущерб.

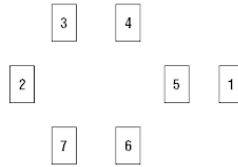

Позиции:

1. Сердце: истинная ценность, которая подверглась поражению.
2. Меч слева: предательство чувств.
3. Меч в центре: непостижимое для мысли и сознания.
4. Меч справа: нарушение права.
5. Капля крови: жертва.

Расклад «Пятерка Мечей Уэйта», или «Нарушение правил»

Этот расклад помогает осознать нарушения, проявленные в период кризиса мировоззрения в столкновении с реальностью.

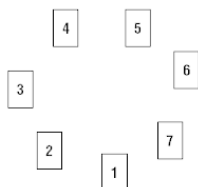

Позиции:

1. Сигнификатор темы или человека.
2. Источник разрушения мира (представление об этом).
3. Меч 1. Нарушение границ.
4. Меч 2. Новая оценка ситуации (или обесценивание).
5. Меч 3. Превращение (или искажение картины мира).
6. Меч 4. Отравленность восприятия.
7. Меч 5. Новая форма описания реальности (ее излом).

Расклад «Семерка Мечей Тота», или «Тщетность»

Расклад помогает прояснить ситуацию в случае явственного ощущения тщетности усилий, несмотря на их кажущуюся «правильность».

1. Солнце: воля. На что направлены усилия, но оно не получается.
2. Луна: запутанность эмоций.
3. Меркурий: мысли (что и как искажено).
4. Марс: действия (что и как искажено).
5. Венера: влечение (тщетность, лживая фантазия).
6. Юпитер: идеи (тщетность идеологии или идеалов).
7. Сатурн: форма (искажение окончательной формы, к которой стремится действие).

Глава 18

Сезонные расклады

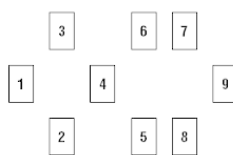
Расклад «Самайн»

Этот расклад посвящен традиционному языческому/ неоязыческому европейскому празднику перехода от осени к зиме, приходящемуся на 1–2 ноября.

Мы предлагаем делать символично-прогностические и диагностико-прогностические сезонные расклады на каждый праздник. В современный неоязыческий годовой цикл входят восемь праздников: два солнцестояния, летом и зимой, и два равноденствия, осенью и весной, образуют один солнечный астрономический подцикл; Самайн (1–2 ноября), Имбольк (2 февраля), Бельтайн (1 мая), Ламмас (1–2 августа) составляют второй под-цикл, связанный с природными переходами от одного сезона к другому. Сезонные расклады по нашему опыту работают в рамках каждого подцикла, от одного праздника до другого (таким образом исключая очередной праздник всего годового цикла). Например, от Самайна до Имболька, от Имболька до Бельтайна.

Для этого расклада вы можете выбрать любую колоду, которая вам понравится (лучше, если она будет достаточно универсальной). Я обычно выбираю «Пражское Таро» – это достаточно классическая, лаконичная и очень выразительная колода, хорошо и ясно представляющая экзистенциально значимые аспекты человеческого существования (для меня в работе она подобна колоде Тота Кроули).

Данный расклад ориентирован на тему перехода от осени к зиме (в рамках архетипического круга сезонности): это период подведения итогов прошлых событий и деяний, окончательный выбор и принятие решения, прощание с тем, что отжило, и подготовка к тяжелому периоду зимы. Также это время контакта мира живых с миром мертвых, с иным миром... представление о котором сохранилось по всей Европе, от кельтского Самайна и исландского Альв-блота (праздника почитания альвов 2 ноября) до славянского поминания дедов (2 ноября).

«Самайн»

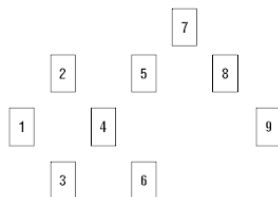
Позиции:

1. Урожай осени (плоды, которыми можно воспользоваться).
2. Неприкосновенный запас (что должно быть отложено до весны).
3. Испытания зимы (испытания).
4. Проход между мирами (новые пути действия).
5. Подарки Самайна (бонусы от периода или действия).
6. Встреча с неведомым (с чем предстоит встретиться).
7. С чем проститься...
8. О чем помнить...
9. Итоги.

Расклад «Йоль, или Рождественская история»

Этот расклад посвящен периоду зимних праздников и классическому сюжету рождественского чуда... Рождественская история давно уже стала культурным мифом, сильным и явственным. Здесь мы показываем солнцестояние как рождение солнечного чуда посреди злой, темной холодной зимы.

Для этого расклада вы можете выбрать любую колоду, которая вам понравится (лучше, если она будет достаточно универсальной). Он будет работать до дня весеннего равноденствия.

«Йоль»

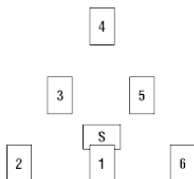
Позиции:

1. Сигнификатор кверента.
2. Тьма. Неизвестность, пугающая пустота, то, что скрыто.
3. Холод. Сковывающий фактор, то, что вызывает бессилие и безнадежность.
4. Безучастные наблюдатели. То, на что можно было бы надеяться, но тут не поможет (как во внешней, так и во внутренней психической жизни).
5. Опасность. Разрушительный аспект внутреннего или внешнего мира; то, что на данный момент, безусловно, вредно и опасно.
6. Иллюзия (кладется горизонтально). Заблуждение, ловушка, ненастоящее чудо.
7. Истинное чудо. Послание Божественной силы, знак или проявление во внешнем или во внутреннем мире.
8. Преображение. Трансформация в результате принятия или признания истинного знака Божественной воли.
9. Итог (нечто новое). Может быть малоуловимое, но явственное изменение в индивиду и мире вокруг него.

Расклад «Имбольк»

Этот расклад посвящен традиционному языческому/ неоязыческому европейскому празднику перехода от зимы к весне, приходящемуся на 2 февраля.

Данный расклад ориентирован на тему перехода от зимы к весне (в рамках архетипического круга сезонности): это период постепенного пробуждения от зимнего сна, осознания и переосмысления, переоценок итогов прошлых событий и деяний, прощание с тем, что отпало, и подготовка к новому радостному расцвету весны.

«Имбольк»

Позиции:

S – сигнификатор спрашивающего; выбирается наугад, так же как и любая другая карта.

1. Свеча; символ Имболька – надежда и ресурс этого периода.

2. Земля под снегом; «то, что пока спит, но проснется само, и это лучше не трогать». Спящая стихийная сила, которая проявится в судьбе в этом году.

3. Снег. Ограничения, которые сейчас стоит принять, но они не вечны.

4. Солнце. Внешняя судьбоносная сила, которая поможет в разрешении ситуации этого этапа. Основной ориентир этого расклада. True Will, Истинная Воля Вселенной.

5. Вода. Процесс, который унесет прошлое с собой. То, во что превращается карта в 3-й позиции.

6. Семена и всходы. То новое, что проявится в жизни. То, что связано с развитием карты во 2-й позиции.

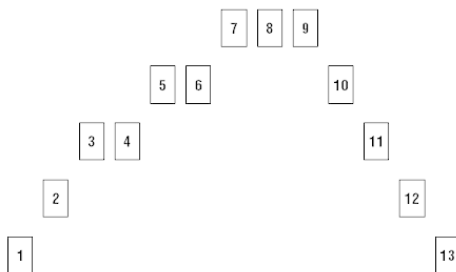
Расклад «Бельтайн»

Этот расклад посвящен традиционному языческому/ неоязыческому европейскому празднику перехода от весны к лету, приходящемуся на ночь 1 мая.

Данный расклад ориентирован на тему перехода от весны к лету (в рамках архетипического круга сезонности): это период начала расцвета природы и чувств, праздник любовной встречи и нового цикла отношений. Это начало новых действий в этом годовом цикле.

Расклад на Бельтайн «Ночь на Лысой горе»

Напомню, что это сезонный расклад. Обычное его условие – действие от праздника одного полуцикла до другого. Соответственно, этот должен работать до Литы, 1–2 августа (может быть, сработает и раньше – до Ивана Купалы, но это мы можем только проверить; обычный интервал – через праздник).

Позиции:

1. Дом. То, что у нас есть сейчас. Тот этап индивидуально-личностного развития или та событийная ситуация, в которой вы оказались.

2. Труба. Настоятельная необходимость, стимул для выхода, изменения, побуждающая сила изменений.

3. Зелье – внутренний ресурс.

4. Метла – внешний ресурс.

5. Полет – внешние события.

6. Спутник – то, чему можно доверять.

7. Цель – цель сезона. Главная и основная цель периода. У кого внутренняя, у кого – внешняя.

8. Подружки – общий эмоциональный фон.

9. Дьявол (или Пан, или Козел) – кульминационный момент этого периода.

10. Конкурсы – испытание периода.

11. Удовольствия – они же. Опять-таки могут быть разными. Но это то, от чего можно получить наибольшее удовольствие.

12. Потери и приобретения – это полученный опыт этого периода.

13. Возвращение домой – результат, итог, с чем вы войдете в новый этап.

Колоды для этого расклада я предлагаю любые. За исключением занудных...

Глава 19

Правила гадания

Я придерживаюсь и предлагаю следующие правила работы с картами:

1. Карты не берут в руки, пока не сформулирован четкий вопрос и не выбран расклад, позиции которого очевидны до начала тасования.

2. Фокусировка запроса делается под имеющиеся расклады. Однако же общим принципом запроса является ориентация на личный вызов судьбы кверента (то есть что ему делать в актуальной ситуации) или ближайшая по времени диагностика или прогностика окружающего кверента мира.

3. Тасование производится рубашкой вверх.

4. Карты раскладываются рубашкой вверх и только после завершения раскладывания раскрываются. Я предлагаю раскрывать их по одной или параллельями, если такова логическая взаимосвязь карт в раскладе. Это позволяет подумать над каждой значимой частью расклада, не распыляясь на всю картину целиком изначально.

5. Карты интерпретируются в три этапа. Первый относится к общему значению карты в системе, второй – к значению карты именно в этой колоде, третий (если первые два дали меньше, чем ожидалось или чем чувствуется) – оракульное прочтение всей карты целиком или ее отдельных изображений.

6. Необходимо прочтение взаимосвязей карт внутри расклада. Они могут быть связаны по темам, например Старший аркан «Сила» и Пятерка или Семерка Жезлов, как общий сюжет защиты и обороны. Они бывают связаны по мастям или по повторению Числовых или Придворных карт разных мастей, тогда это говорит об определенном этапе развития ситуации.

7. Общий вывод из расклада должен быть для кверента мотивацией, а не пророчеством, предсказанием, фатальным исходом (хорошим или дурным). В мотивационном послании всегда есть сила и смысл для личного выбора и своего рода героического действия (от ожидания и терпения до решительности и смены взгляда на мир).

Глава 20

Создание своей колоды

Существует распространенная в оккультных кругах теория, по которой колода Таро должна быть нарисована самим практиком. Она, возможно, имеет два истока: первый – изготовление личных колод Таро в традициях ордена Золотой Зари по инструкции Мазерса, второй – отсутствие широкого доступа к картам Таро в советское и постсоветское время.

В настоящее время эта теория практически угасает на фоне всего возможного и красочного изобилия предложенных колод Таро, а кроме того – недостатка времени, сил, уверенности в своих навыках и т. д. Однако дело не только в этом. Можно сказать правду о том, что любой мало-мальски рисующий человек, заинтересовавшийся Таро, начинает рисовать колоду. И в лучшем случае дорисовывает Старшие арканы. В чем же дело? Я вижу корень ситуации в том, что само рисование колоды – это «магический акт», процесс взаимодействия с высокими принципами (архетипами) и акты трансформации своей души. Наивно полагать, что это будут только «рисунки для других», это всегда картины своего внутреннего душевного ландшафта.

Я начала рисовать свою колоду, для себя и как тот самый магический процесс. На настоящий момент готовы Старшие арканы и Придворные карты, а также Тузы. В процессе творчества я узнала и признала множество вещей о себе и своем мире, о том, как я вижу мир вокруг себя. Неудовлетворенность некоторыми аспектами побудила меня перерисовывать карты. Но не «как будет идеально и правильно», а «на что я готова пойти или что допустить в своем мире». Как и следовало ожидать от магических процессов, что-то постепенно изменялось и трансформировалось в реальной жизни. И процесс не закончен.

Мне бы очень хотелось, чтобы читатели этой книги, профессиональные художники или нет, начали создавать колоды Таро для себя и для других. Понимая и чувствуя саму систему, представляя свое собственное мировоззрение, трансформируя свой личный опыт.

Глава 21

«Ведьма» – плохое слово, или Небольшой ведьмовской манифест

Я не называю себя ведьмой давно. Смысл слова стал претенциозным, в значении от салонных колдуний до неуравновешенных городских викканок. В русском языке есть различные термины, устаревшие и литературные, для определения женщины, имеющей мистический опыт, занимающейся теоретической или практической магией: ведьма, чародейка, колдунья, ведунья, ясновидящая и т. д. Я не могу найти среди них ни одного, который бы с точностью соответствовал мной лично избранным критериям и внятной этической направленности.

Тем не менее если говорить о «ведьмовской природе», то ее я никогда не отрицала, как ее не отвергало и то сообщество, в котором мы пытались объяснить ее суть и даже правила. В свое время я приняла описание ведьмы (по природе и личностной организации, а не социальным претензиям) как женщины, опирающейся в своем мировоззрении на индивидуальный и практический мистический опыт. Это действительно достаточно емкое и точное определение всех возможных разновидностей ведьм, вне классификаций, иерархий, но также и вне суеверных (само)представлений.

Этого определения, однако, мне оказалось мало, именно по причинам поиска критериев внешней оценки индивидуальных состояний и общей (социальной) этической ориентации. Первые я обнаружила в аналитической психологии К.-Г. Юнга, говорящей на символическом языке, близком к языку магии, но также и в современной академической психологии (психологии возрастного развития, клинической и социальной психологии), вторые – в социальной и – вновь – мистической философии. В какой-то момент мне казалось, что я честно становлюсь психологом, психотерапевтом, а мистические практики – это лишь знакомые мне темы, которые я могу вплести в общее поле своей практики с клиентами. Затем я сильно разочаровалась в философии современной психотерапии и тем более в ее практическом исполнении. Но это привело меня не обратно к ведовству, а к попытке изучить не просто индивидуально изломанные души, но коллективную Тень социума. Я отправилась учиться на юридического (тюремного, пенитенциарного) психолога, и тогда мне казалось, что как нельзя ближе я оказалась к истинному мистическому пониманию и осознанию механизмов человеческой души. Большая и могучая, традиционная социальная Система действительно сумела дать понимание социальных масштабов, совершенно исключенных из современной как психотерапевтической, так и мистической ведовской практики, ориентированных исключительно на индивидуальный «прекрасный внутренний мир» и отношения в мини-сообществах.

Самым значимым событием в осознании ведьмовской природы для меня стала поездка в Прагу. Там же я воочию познакомилась с создателями шедевральных колод Таро от «Баба Студио» – Алексом Уколовым и Карен Махони. Они показывали мне мистическую Прагу и рассказывали о том, что в создании настоящих колод (магических артефактов, по сути) главное – это честность перед собой и своим творением, как честность перед Создателем. В Праге же я поняла свою природу, вне зависимости от того, как я себя называю.

Для меня основным критерием стало умение чувствовать качество силы (или божественного света), растворенной или проявленной в той или иной данности. Я ходила по храмам и монастырям и давала себе напитаться той силой, которую продуктивно взращивали в монашеских орденах или иных религиозных образованиях, оценивала ее и сопоставляла с другими. Посещала старинные усадьбы и замки, бродила по барочным садам и чувствовала иной характер силы (или света), уже имперской, маскулинной, празднично-активной. Быть ведьмой (нет пока нужного слова...) для меня – это значит обладать восприимчивостью, быть способной

понимать и чувствовать этот мир. Таким образом, я утверждаю себя как самостоятельный субъект религиозного и мистического опыта, но также и как объект в руках силы много большей, чем я. Отсюда вырастает этика не только отношений с другими и не только с самой собой, но и высшая этика отношений со своей судьбой, требующая определенного индивидуального героизма.

Если говорить об инструментальной стороне дела, то в последнее время я разъясняю теорию и обучаю практике работы с мантическими инструментами (Таро и рунами Старшего Футарка) в свете индивидуального мифа человека. Этот сюжет (или сказка) очень индивидуален, очень отличен в зависимости от всего предыдущего опыта, личных качеств, а также уровня и качества личной силы, кроме того – от объективных обстоятельств и условий судьбы. Подобные инструменты способны быть лишь проводником к внутренней «книге жизни» человека, в которой есть свои собственные закономерности и своя уникальная вариативность выборов.

В нынешнем своем восприятии ведьмовства (вновь использую это слово исключительно потому, что нет лучшего) я внимательна не только к насыщенности силой (светом), но и к осознанию ее божественной природы, к контакту с высшей целью и смыслом. И это уже философия высокой мистики, связи с Божественным в радости возвышения духа. А не обычное потребительство чудес, каковым предстает ведьмовство в своей массе не только для обывателей, но и для многих так называемых ведьм.

В большинстве современных «городских ведьм» можно наблюдать бесхитростную произвольность волевых и эмоциональных движений, источником которых видится эгоцентричное желание, одобренное представлением о личной исключительности. В опоре лишь на самое себя, такая ведьма сражается с бессознательным, собственным и коллективным, с переменным успехом, но известным напряжением. Отсюда непостоянство достижений, власть окружения, непоследовательность социальных проявлений, лабильность этики. Такая ведьма взаимодействует со стихийным бессознательным, потому слишком многое (из проявлений более высокого, нежели бытовой здравый смысл, порядка) остается неосознанным. Салонных ведьм, работающих на потоке, я не рассматриваю вовсе, как вариант духовной проституции и неизбежного падения уровня, приводящего чаще всего либо к прямому мошенничеству, либо к растворению личности в потоках бессознательного.

Движение Викка попыталось предложить ведьмам новую религию, пантеистическую и матриархальную, а заодно и начать массовую вербовку в оные. Практики этого течения способны развить определенное «чувствование» окружающего мира как мистическое феминное качество, однако они не дают постижения нового смысла. Все, что требуется, – верить и чувствовать, как хорошей жене при недоступном муже. Духовная маскулинность оказывается невидимой для виккан. Неорелигия Викки отрицает познание Логоса, низводя маскулинность лишь до прогрессивной сексуальности (включая гендерную недифференцированность) Эроса (мужское божество, Рогатый бог, лишь принц-консорт, сын-любовник при Великой Матери). Матриархальная религия воспеваает власть Великой Матери, восполняя тоску современных женщин по всеохватной материнской женственности микромира семьи и ожидание ее от макромира в целом. В остальном, в соответствии с господствующим нынче культом потребления, Викка стала привычно-фантазийным коммерческим эклектическим идолопоклонством, с ее котлами, метлами, пентаграммами и ловцами снов. Впечатления, как обычно на среднем уровне культуры, подменяют смысл. И здесь это заложено в самой системе, по сути маркируя не столько «возвращение к истинным истокам» и «стремление к естественной гармонии», сколько регресс к всепоглощающей и всепринимающей «природной до человечности», в общих рамках увлечения нашего времени всеобщей толерантностью. Существуют в изобилии и практические ведьмы, так же как примыкающие к ним женщины, ориентированные на бытовую магию (включая любовную) и бытовые же прорицания. Для них ведовство – это прежде всего инструментальное воплощение своей воли и любопытства в реальности, для тайной над ней власти.

Но приоритет желания над индивидуальной ответственностью я полагаю отображением чувства инфантильного всемогущества, детской позиции, самовлюбленной, дерзкой, иногда жалкой – перед силами судьбы.

Известно представление о потомственной передаче магической силы. Однако существование вне традиционной общины, родовой или социальной, размывает необходимую для рабочего эффекта концентрацию этого условия. Поэтому оказываются дискредитированы и идут ко дну «потомственные гадалки» в динамике большого города. Это условие уже непринципиально и в новых масштабах так, как было, не работает. Кроме того, по опыту обучения я поняла, что, вне зависимости от родословной, женщина в определенном возрасте способна обрести необходимые навыки и контакт с естественной и уникальной личной силой, но также и научиться видеть нити своей и чужих судеб, не вмешиваясь без нужды.

В языческих культурах (насколько нам известно по тем, что обладали собственной письменностью) ведуньи ориентировались на бытовую функциональность в магии, хотя и играли роль посредников между общиной и миром сверхъестественного, в произвольной ориентации на этические смыслы или при отсутствии таковых. В то же время были и легитимные профессиональные жрицы или пророчицы, посвященные в этический кодекс своего божества. В традиционной культуре христианских времен ведьма (не берем сугубо бытовую магию, совершавшуюся мало-мальски приличной хозяйкой в пределах своего дома) не могла не ориентироваться на Бога, располагая себя и свою деятельность в той или иной точке относительно этого полюса или поляризации Бог – Дьявол.

Для меня очевидно – и мой круг, в результате мистических и магических опытов нескольких лет, готов меня поддержать, – что пришло время восстановить легитимную связь мистической женщины (ведьмы) с Богом. И это уже будут не частные отношения двух втайне договорившихся о вложениях и плате субъектов, а обязательства и ответственность в рамках высшего смысла. И суть таких отношений я вижу именно в прохождении жизненного пути как уникального и героического личного мифа, с его испытаниями и духовными достижениями, в социальной реальности и в развитии своих душевных сил, во взаимодействии с другими людьми и в соблюдении этики отношений с миром и судьбой. Ориентироваться на этот самый героический индивидуальный миф мы можем только при вере в непостижимый и недостижимый источник божественного бытия, искра которого присутствует и в нас самих (как юнговская Самость). И для меня именно это будет критерием правильности, «праведности ведьмы». Вызовом же для нее – готовность взаимодействовать с данным ей проявлением Божественной силы.

Точность определений и аналитика – это навыки и свойства высокого маскулинного аспекта проявления силы. Интеллектуальная и аналитическая работа с символическими системами становится принципиальна в масштабах, отличных от замкнутого микромира традиционной общины. А на данном этапе развития социальной культуры именно хороший язык точных обобщений и абстракций совершенно необходим для поддержания как минимум общего когнитивного уровня описания реальности. Это дает точность не только определений. Это как будто случайное нахождение ровно к нужному месту и ко времени. Удачные слова и действия, которые оказываются все более глубокими и осмысленными, при лучшем понимании ситуации. У меня этим, например, стали также картины, смысл которых оказывался поразительно очевидным и более ясным спустя месяцы, вплоть до количества деталей и особых знаков. Это часто нахождение своего индивидуального знакового разговора с миром, который может быть поразительно различным. Тут важно еще знать свои уникальные качества именно как мистического субъекта, однако же и относиться к этому предельно деликатно и пунктуально, как к искусному инструменту, и регулярно «проверяя настройки». Чтобы быть точными, нам необходимо – и вновь – быть предельно честными с собой, с тем, кто является для нас значимым Другим в актуальный момент жизни, и в целом со своей судьбой.

Я вижу присутствие и поддержку маскулинной стороны божественного света в осознании, озарении, точности и ответственности в отношениях с неведомым и премного большим; но и присутствие женской стороны божественности в реальном воплощении и ответах мира. При этом правилами для меня являются ориентация на внутреннее чутье и волю, при достаточно ясном понимании существующей системы (и принятии ее как данности), но также и личная ответственность перед неперсонифицированным источником силы. Я отличаю, и обучаю отличать, различные качества проявления божественного света, которые не являются и не должны превращаться в идолопоклонство (актуальный исторический момент слишком способствует позитивному или негативному очарованию вещных образов). Это также не только и не столько пантеизм (и его дочь, толерантность к разнообразию всяческих и любых проявлений) – именно благодаря признанию иерархичности систем, необходимости возвышения души и духа (в индивидуальном равновесии с плотью) и ответственности за свой выбор. Это индивидуальный договор с Богом за принятие силы и судьбы, обязательство героического странствия, но и служение Пряхам людских судеб.

Глава 22

Метод Тародрамы: Драматическое путешествие героя по старшим арканам

Карты Таро появились в Италии периода Возрождения и воплощают в своих образах символический ряд той эпохи. На протяжении XVI–XVIII веков колоды Таро распространились по Германии, Фландрии, Швейцарии, впитывая в себя наиболее выразительные изобразительные метафоры. К концу XVIII века Таро становится детищем коллективного бессознательного и творческого созидательного начала целых эпох и народов.

В эпоху Просвещения систему Таро замечают и переосмысливают исследователи и оккультисты. С этих пор иконография Таро намного в большей степени становится продуктом творческого созидательного авторского начала, однако структура и порядок остаются практически неизменными. В настоящее время семантическое развитие системы Таро происходит как через осмысление структуры через набор символических соответствий, так и через результат повторения художественных смыслов, воплощенных разными авторами.

Старшие арканы представляют собой 22 карты, изображающие изначально (то есть с известных нам времен) определенный сюжет или персонаж. Их иконография повторялась веками, превратившись в достаточно устойчивые клише или стереотипы, напитанные особым смыслом. Старшие арканы в наше время обозначают архетипические силы: персонажей или сюжеты. Архетипы именно в юнговском понимании: стихийных сил коллективного бессознательного, а не ролевые архетипы постъюнгианцев (ролевыми архетипами будут Придворные карты, до той или иной степени). Это мощные Голоса и Сценарии, которые завладевают людьми – и ситуацией в целом – и которые можно лишь пережить, в единении или сопротивлении, идентификации или проживании процесса. Но прекратить их существование или влияние – невозможно. Ровно так же, как увидеть сквозь них реальность.

Ряд современных исследователей Таро усматривают соотношение порядка Старших арканов с мифологическим рядом этапов индивидуации или «пути героя», или же жизненного цикла человека в целом. Хайо Банцхаф привязывает этот путь к системе Дж. Кемпбелла, другие авторы, в частности Тереза Михельсен, ориентируются на собственные представления. Мы тоже рассмотрим этот порядок как линию развития классического символического сюжета.

0. «Шут»

Невинный дурак, обычный герой сказки начинает свое героическое путешествие. В некоторых случаях его успех будет зависеть целиком от «дурацкой» непосредственности и простоты. (Но, забегаая вперед, скажем, что тогда герой доходит лишь до X аркана, «Колеса Фортуны».)

1. «Маг»

Главный герой обучается некоему навыку или же проявляет какую-то удивительную способность. Также возможно его обучение у какого-то мастера или встреча с «иницирующим магом», превращающим простака в иное существо. Ряд сказок и символических историй могут закончиться на этом этапе. Это будут истории об удивительном достижении мастерства. Об этом повествуют часто местные легенды: жил-был простой парень, а потом с ним случилось невероятное и он стал кем-то другим.

2. «Верховная Жрица»

В истории героя это может быть появление волшебной и таинственной помощницы, непознанной по своей природе. Герой еще не слишком искушен, чтобы знать правду или понимать действительность. Таинственные старушки у воды подходят для роли Верховной Жрицы как нельзя более. Главному герою эта встреча дает опыт контакта с мистическим неизведанным, обусловленным вместе с тем своими правилами и собственной осмысленностью.

3. «Императрица»

Эта карта может обозначать как благотельную женскую фигуру в истории героя, так и любой другой опыт получения щедрого принятия и благоволения. И это важное переживание, необходимое для успешного продолжения пути.

4. «Император»

Эта карта обычно означает верховную власть и подчиненную ей структуру. Пока сила принадлежит королю или царю. Но задача героя – признание этой власти и встраивание в общую структуру (свою личную власть и силу он получит потом). Как фигура отца вступает в жизнь ребенка за фигурой матери, так и отцовские фигуры в Таро идут следом за материнскими. Это конец частной жизни и вступление в социальную структуру.

5. «Иерофант»

Иерофант появляется в сказках и символических историях в качестве учителя и наставника. В ряде культур его значимость огромна: это мистический учитель, гуру или наставник в науках, волшебник, бард. Иерофант дает герою представление о правилах, традиции и некоей человеческой общности.

6. «Влюбленные»

Герой уже обладает всеми ресурсами для самостоятельного выбора. Это момент выбора и решения, иногда – встречи со своей будущей парой. Основной смысл состоит в расширении своего опыта за счет «присоединения» нового аспекта реальности.

7. «Колесница»

Здесь герой или героиня пускается в путь, одержимый идеей, задачей, целью. Или же оказавшись несомым, ведомым некоей неведомой силой.

8. «Справедливость» или «Сила»

Справедливость часто представляет серию заданий или проверок героя на понимание им правил; иногда их необходимо соблюдать, иногда нарушать. Ответ заранее неизвестен, ошибка же в любом случае будет провинностью. Это может быть испытание доброты или твердости, честности или хитрости. Таким образом, герой сам выстраивает себя и свой дальнейший путь.

В ряде сказок после удачного выполнения задания следует счастливая развязка: герой доказал свою адекватность в социуме. Но так бывает не всегда, и система Таро предлагает дальнейшее странствие.

На этом месте может стоять и карта «Сила». Тогда герою предстоит силовое испытание, что тоже входит в представление о решающем подвиге этого этапа.

9. «Отшельник»

Эта карта вновь может представиться в виде мудрого помощника, но на этот раз герой уже понимает, о чем идет речь и кто он или что от него требуется. Также понимание этого может прийти и самостоятельно. Неудивительно, что осознание приходит после испытания себя в VIII аркане, но также это может быть и удрученное, печальное осознание последствия ошибки предыдущего этапа и поиск нового решения.

10. «Колесо Фортуны»

После того как герой узнает свою истинную природу, с ним случается нечто неожиданное и необыкновенное, как награда или же новое испытание.

11. «Сила»

Мы уже говорили, что карты «Сила» и «Справедливость» чередуются в разных системах. С точки зрения прохождения мифологического пути они способны быть взаимозаменяемыми как испытания силы и воли («Сила») или же точного соответствия некоей неожиданной ситуации («Справедливость»).

12. «Повешенный»

Это внезапное наступление неопределенности, может быть, кризис идентификации, понимания своего места в мире, который встал с ног на голову. Это неизвестность, существование в отрыве от прошлого и пока без будущего в неизменном, бесконечно длящемся моменте. Ключевое переживание этого этапа – неизвестность. Также это может быть жертва и самопожертвование.

Эта карта заменила в историческом Таро карту четвертой добродетели – Благоразумие. И с этой карты начинается совершенно уникальный путь героя. А испытание Повешенного оказывается ключевым для всей истории.

13. «Смерть»

На этом этапе герой перестает оглядываться назад и прощается с прошлым. В ряде случаев это может быть и спуск в Подземный мир смерти, с оставлением позади всего, что было. Здесь героиня смотрит в лицо смерти и может на некоторое время остаться во тьме, а в некоторых мифах и сказках даже стать женой Подземного царя. В качестве платы за вход в Нижний мир от нее, как от Инанны, может потребоваться отказ от всего, чем она владела на земле.

14. «Умеренность»

Добродетель Умеренность в XIV аркане в настоящее время часто воспринимается как Алхимическое делание, по большей части из-за аллегории, смешивающей жидкость двух сосудов (изначально это было разбавление вина водой). В мифологическом или сказочном сюжете этому этапу соответствует терпеливое ожидание, сосредоточенность на своем деле без всякой определенной надежды на успех. Это частая ситуация женских мифов и сказок: прядущая полотно Пенелопа, смиренная Психея. Да и в мужских мифах и сказках это часто неспешный, но необходимый труд, служение некоей цели.

15. «Дьявол»

Дьявол часто являет искушение героя. Это соблазн и риск, который герой преодолевает, посрамляя дьявола, или же соблазняется, и это искажает его путь. Это часто рискованный выбор (аналог Влюбленных), который необходимо пройти для индивидуального развития души. Это вызов, который принимает герой, чтобы совершить только свои ошибки и найти единственно свой уникальный духовный путь. Нередко это роковая ошибка, которая тем не менее, при дальнейшем смирении и прохождении испытаний, ведет к Свету.

16. «Башня»

Эта карта довольно значительное время связывалась с разрушением того, что выстраивалось осознанно и в течение длительного времени: это крах надежд, ожиданий, иллюзий или же внезапная катастрофа вполне честного дела. Однако после Дьявола мы можем ожидать, что причина краха Башни лежит в ловушке Дьявола. Здесь ошибки становятся очевидны, а злой рок – непреодолим.

Впрочем, есть и иная версия Башни, которую предлагают Салли Николс и Тереза Михельсен. Здесь Башня – освобождение героя от прошлого заточения, от прежнего сценария. Два взгляда на одну и ту же ситуацию могут быть совмещены в символической истории. Так Рапунцель, а вслед за ней и ее возлюбленный были выброшены из высокой башни. Катастрофа случилась и с ними, и с ведьмой – приемной матерью. Но если для ведьмы это разрушение ее планов и построений (а Дьяволом, конечно, оказался Принц), то для возлюбленной пары Башня оказывается благом, шансом на новую жизнь.

17. «Звезда»

Звезда дает свет новой цели, надежды и веры в свою удачу несмотря ни на что, невзирая на прежние невзгоды и потери. Это вера брошенной невесты и жены, которая подкладывает в бокал забывшему ее супругу или жениху колечко. Это путь навстречу испытаниям, но и светлой цели у героя, обретшего и потерявшего свою судьбу. Также это может быть иллюзорная, обманчивая надежда, подобная той, что вела Перифоя и Тезея, решивших похитить Персефону, царицу Подземного мира.

18. «Луна»

Луна – нижняя точка падения человеческой души в пучину бессознательного. Однако это необходимая точка путешествия. Так Психея спускается в Подземный мир к Персефоне и засы-

пает там. Так герои многих сказок ищут ответа в мире мертвых. Всегда есть риск остаться там навсегда, но удачливый герой, как правило, возвращается. Поэтому Тезея Персефона отпускает из своего царства, а Перифоя – нет.

19. «Солнце»

Здесь герой завершает свою миссию и выходит на солнечный свет, как в прямом, так и в переносном смысле. Парсифаль обретает Святой Грааль, Данте покидает ад, потерявшиеся дети кидаются в объятия отца. Находят друг друга разлученные братья или возлюбленные. Это момент единения и рождения осознанной уникальности души, истинного смысла всей символической истории. Это метафора явления Самости.

20. «Суд»

Ключевая и окончательная трансформация не только героя, но и пространства вокруг него. «Заключение снято, лягушка превращается в прекрасного принца, Спящая красавица просыпается, а Святой Грааль исцеляет больного короля и всю его страну. Зло разоблачено и наказано, а добро получает королевство и принцессу в придачу (или выходит замуж за принца). Это аллюзия на Судный день и приход Царства Божьего, но и символ нашего собственного внутреннего суда и оправдания, которое может наступить, если мы действительно обрели целостность» (*Тереза Михельсен*).

21. «Мир»

История закончилась. Начинается совсем другая...

Порядок и общий набор символических актов в каждой конкретной, индивидуальной или мифологической истории может отличаться. Мы также не можем с уверенностью сказать, почему исторически порядок сложился именно такой, ведь это плод работы коллективного бессознательного. Для того чтобы эта система была осмысленно применима к реальности, мы склонны признать, что хронологически достаточно достоверно в человеческой жизненной истории порядок Старших арканов проявляется на протяжении первых 10–11 карт, от «Шута» до «Колеса Фортуны».

«Шут» (0) и «Маг» (I) могут вполне соотноситься с младенчеством, новым неизвестным миром и овладением навыками.

«Жрица» (II) и «Императрица» (III) обычно означают здесь материнское влияние: чередование щедрости и отстраненности, теплоты или холодности, наполненности своего близкого тесного пространства и свободы или понимания внешнего мира.

«Император» (IV) и «Папа» (V) представляют маскулинное и патриархатное начало, социальную реальность в жизни каждого индивида. Это обусловленная родительская любовь отца, в отличие от безусловной любви матери. Это встраивание нового человека в социальную систему (IV) и обучение его моральным нормам и ценностям общности (V).

Первые шесть карт (0 – VI) – это заложенные основы для полноценного развития личности; недостаток силы какого-либо принципа будет с очевидностью сказываться в дальнейшем, требуя необходимого восполнения и насыщения нужной формы.

Аркан «Влюбленные» (VI) – это время самостоятельного личного выбора; и обычно это проблематика подросткового возраста. Вызов самостоятельного выбора и принятия личных решений относится к этому периоду, как и переживания «гонки» VII аркана – «Колесница».

Безудержность последней компенсируется освоением индивидуальных способов совладания с внешними и внутренними влияниями по VIII карте – «Сила». Это все навыки, которыми с большим или меньшим успехом овладевают в нужный период подросток и юноша/ девушка.

IX карта – «Отшельник» не относится к обязательным этапам прохождения, хотя вполне свойственна самокопаниям и постижению смысла жизни в юном возрасте. И все же мы можем ожидать явление этого принципа изнутри лишь после вполне успешного совладания с собой и миром по карте «Сила» (VIII). В противном случае страх перед «Отшельником» будет вновь и вновь возвращать человека к проработке «Силы», а то и «Колесницы» с «Влюбленными». Однако мы готовы закончить «обязательный порядок» лишь на карте «Колесо Фортуны» (X), принимая его как вступление индивидуума в мир, где он будет управлять и будет управляем причудливыми узорами судьбы. Дальнейший порядок карт в каждой частной жизни будет уникален и неповторим.

«Колесо Фортуны» (X) в современном Таро – это уже не роковая мощь божественно безупречного инструмента, каждому в свой срок отмеряющего удел. Это удивительная взаимосвязь множества «колесиков», каждое из которых способно запустить Большое колесо личной судьбы или участи многих множеств.

Точно так же можно сказать, что и каждая уникальная жизнь состоит из множества маленьких прохождений Старших арканов и некоторого количества крупных подобных циклов, складывающихся в Большое колесо судьбы.

Так, несмотря на различия системного строя Старших карт и актуального переживания различных архетипических явлений в реальной жизни человека, в упражнениях и продуцировании важных психических и духовных процессов этот порядок может быть принят как базовый при работе с инструментом системы Таро.

Драматическое участие в символическом сюжете

Тародрама для нас является разновидностью мифодрамы. Мифодрама, в свою очередь, является ответвлением социодрамы. Последняя направлена на раскрытие, анализ и переработку индивидуальных и коллективных представлений и отношений. Мы видим место мифодрамы на стыке группового психологического исследования, ролевого тренинга и акта интерактивного искусства.

Этот метод дает возможность участникам узнать наиболее характерные для себя роли и те, которые оказываются буквально наготове на данном жизненном этапе. Или же это значимый поворот, который мы можем заметить и успеть сделать в своей жизни, а можем потратить время и годы, чтобы потом жалеть об утраченных возможностях.

В зависимости от конкретного сюжета участник способен понять, каким именно способом он пытается справиться с критической ситуацией того или иного рода. Какие-то из них ему вполне по силам, и есть эффективные методы их разрешения. Другие – совершенно непонятны и вселяют панику, ужас, растерянность, бессилие. Здесь, в мифодраме и Тародраме, ресурсы способны найтись благодаря режиссерскому ведению и помощи других символических персонажей, чьи качества будут помогающими в реальной жизни.

Тародрама выделяется среди других сюжетов мифодрамы своей фрагментарностью, но и структурированностью. Она требует большого количества концентрации усилий и эмоциональной энергии при достаточно быстром переходе от одного сюжета сцены к другому. Как и мифодрама, Тародрама обращается главным образом к эмоциональному опыту, непосредственным переживаниям, ощущениям, с их глубиной погружения и интенсивностью. Это оказывается и тренировкой умения переживать сильные эмоции без бегства в рационализацию, срывов или истощения.

Как и мифодрама, Тародрама способна стать тренировкой социальных ситуаций, включающих взаимоотношения с другим полом, со старшими родственниками, с детьми, соратниками, друзьями, сослуживцами, начальством. Впоследствии типовые ситуации могут быть опознаны в реальной жизни с более ясным пониманием шаблона их действия. Это также получение контакта со своими ресурсами: творческой энергией, мотивацией, энтузиазмом, верой в себя, целеустремленностью и целеполаганием. Это способность к мобилизации лучших своих качеств, в ориентации на морально-этические ценности и умение различать хорошее от плохого.

Общий сценарий

Разогрев

Я, как правило, предпочитаю ролевой и спонтанный драматический разогрев и в данном случае даже без определения общей темы пространства. Таким образом, удается прочесть естественные исходные и актуальные роли участников, дать им познакомиться друг с другом и образовать свой новый процесс. Такой разогрев может происходить в один этап с активным действием или же в два этапа, со сменой ролей. Как правило, он производит эффект оживления и усиления ожидания основного процесса.

Директор драмы, соответственно, отслеживает характер ролей, распределение участников в пространстве и может указывать на особенности этого социометрического процесса. Таким образом, игровое, равно как и аналитическое, пространство выстраивается естественным образом. В дальнейшем предопределенность ролей и сюжета будет более жесткой.

1-я сцена. «Шут»

Классическая иконография. Молодой человек идет к самому краю обрыва, не глядя под ноги. На плече он держит узелок на палочке, в другой руке у него – цветок. Иногда его глаза завязаны повязкой, как в игре в жмурки. Позади него бежит (или вцепляется ему в штаны) маленькая белая собачка. В водной пучине внизу обрыва притаился крокодил.

Сюжет. Неопределенные сущности присутствуют в мире. Из одной из них, когда готов, рождается Шут. Из других классические персонажи карты – маленькая собачка, крокодил, солнце. Скала ставится атрибутами, то есть вспомогательными материалами, или же ее может играть отдельный участник драмы. Остальные все еще не определены. Игровое действие, как и обычно, в этом методе произвольно и ограничено лишь сценой карты.

Рождение персонажей из «неопределенных сущностей» являет собой частичное отыгрывание принципа карты: рождение некоего потенциала из неопределенности. Готовность или неготовность участников группы проявиться в ролях будет говорить о силе проявления их потенциала в новых формах, что также соответствует смыслу карты.

Как правило, я предлагаю участвовать двум Шутам – Героям путешествия. Они остаются таковыми до конца драмы, единственные на протяжении всего процесса. Это будет их Путь. Роль Собачки, Крокодила и Солнца может быть заменена схожими по функциям: оберегающей или провоцирующей; угрожающей или наблюдающей; благожелательной или отстраненной соответственно. Реакция второстепенных персонажей сцены будет характерной для восприятия принципа Шута от потенциального Другого в ролевом репертуаре, на что – в наиболее выразительных случаях – директор может сделать акценты.

2-я сцена. «Маг»

Классическая иконография. Молодой мужчина стоит перед столиком с выложенными на нем символами четырех мастей: воздуха – кинжалом, воды – чашей, земли – монетами, огня – дубинкой. Магический жезл, соответствующий Духу, маг держит в поднятой правой руке. Спутником и «двойником» Мага на карте может быть обезьяна.

Сюжет. На базарной площади появляется Маг. У него есть ручная обезьянка. Остальные участники выбирают роли из толпы по своему желанию. Задача Шута – пройти через эту

сцену, получив нечто новое от Мага, тем образом, который будет для него приемлем, а для директора и группы – достаточно убедителен. Сама по себе задача получить нечто от Фокусника, Мага уже требует специальных навыков того же Мага. При неудавшемся испытании мы можем зафиксировать недостаток сил именно этого принципа.

Если роли Шута и Мага (и даже его трикстерского двойника) определены заранее, то произвольно выбранные характеры из толпы с одной стороны дают возможность проявления естественной или типичной ролевой формы для участников, с другой – дают картину начальной групповой динамики. Неслучайным кажется постоянное отыгрывание роли «полицейского», «инквизитора», «человека в черном и с документами» в нашей стране. С большим удовольствием выбираются характеры «простаков» и «обывателей». В сцене зачастую появляется идея элитарности знаний и умений.

3-я сцена. «Жрица»

Классическая иконография. Женщина в полностью закрывающей фигуру одежде и головном уборе (иногда с вуалью) сидит между двумя колоннами. В ее руках книга или свиток. Одной ногой она наступает на луну (заимствование из иконографии Девы Марии).

Сюжет. В святилище сидит Жрица. Остальные персонажи выбираются по желанию. Часто бывают прислужницы в храме, священная змея, паломники. Задача Шута – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Здесь динамичный групповой процесс сменяется отстраненностью, задумчивостью, ожиданием, вдохновенностью, чувством приобщения к тайнам.

4-я сцена. «Императрица»

Классическая иконография. В исторических колодах Императрица – благородная дама на троне, с атрибутами своей власти. Оккультные колоды предложили взгляд на Императрицу, представляющую собой силу и принцип Венеры (богини и планеты). Потому современная Императрица – скорее роскошная и уверенная в себе жена, мать и возлюбленная, а не статусная дама. Увенчанная короной, она сидит на своем троне, держа в руках жезл, но все вокруг и в ней самой говорит о любви, щедрости, неге и роскоши.

Сюжет. В своем саду сидит Императрица. У нее могут быть прислужники, дочери, растения или животные.

Императрица может быть женой короля, вдовой или же незамужней дочерью, что случилось в монархической истории Европы. В любом случае это главная женщина некоей страны, территории, сферы влияния. Это ее «главная женщина», «хозяйка», а не, заметим, «начальница» или «предводительница». Для Императрицы Таро ее сфера влияния – это прежде всего страна изобилия и плодородия, красоты и любви, в некоторых версиях – деторождения, в других – культурного строительства. Задача Шута – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Остальные персонажи, как обычно, опциональны, и в них можно заметить у участниц как принятие своей социальной женской роли в жизни, так и отстраненность от нее, через прямой конфликт или же через выбор роли другого, мужского пола, лишь приживающегося Императрице.

Заканчивается вторая сильная женская карта и сцена подряд, поэтому можно подвести некоторый итог для мужчин – участников группы, если они не были выбраны Героями. Какую роль они выбирают в этом «мире женщин»? Иногда – исключительно ласковых и игривых животных.

5-я сцена. «Император»

Классическая иконография. Мужчина сидит на троне (или кубе¹⁰), держа в одной руке скипетр (жезл), в другой – державу (золотой шар с короной или крестом).

Сюжет. В своем замке или городе, за высокими стенами, сидит, окруженный стражей и чиновниками, Император. Задача Шута – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Остальные персонажи опциональны, а выбор ролей отражает отношение участника к государственной системе, ее роли в ней или же восприятие отцовского принципа в целом.

6-я сцена. «Иерофант»

Классическая иконография. Немолодой мужчина в папской тиаре сидит на троне, у его ног коленапреклоненные прелаты. В одной руке его – священнический посох, пальцы другой сложены в благословляющем жесте.

Сюжет. В монастыре или университете перед своими сподвижниками выступает Иерофант. В настоящее время восприятие Иерофанта оказывается очень сложным для представителей западной культуры: часто происходит неприятие личного духовного авторитета, недоверие к нему. Нередко он видится Темным Ересiarхом. Для индивидуальной работы есть свои техники, для групповой работы я выбрала свободную площадку университета для проповеди духовных или научных истин. Но все так же появляются и преданные сторонники, и искренне верующие люди, и противники, оппоненты, бунтари. Это также лицо нашего времени, как мне кажется. Задача Героя – вновь пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому.

7-я сцена. «Влюбленные»

Классическая иконография. Изначально в итальянских колодах карта представляла собой пару, которую соединяет или на которую нацелился с завязанными глазами Амур (иногда Амур несет две стрелы, по одной на каждого). В колодах Марсельской традиции (XVI–XVII века) появился принципиальный выбор между добродетелью и грехом: молодому человеку приходится выбирать между красоткой в роскошных одеждах и скромницей в бедных одеяниях (или же практически идентичными дамами), в то время как Амур все так же нацелен прострелить сердце фигуре справа от читателя карты (и слева от героя). Существовали исторические колоды, в которых выбор был иным: дева выбирала между королем и воином (и Амур целился стрелой в последнего), или юноша выбирал между священником, матерью, почтенным джентльменом и любовной связью. Амур все же целился в фигуру слева от главного героя, знаменуя страсть, отличную от рассудка (а порой и верный выбор добродетели вместо греха).

В колодах выпускников Золотой Зари «Влюбленные» были реабилитированы. Здесь речь идет уже о священном союзе мужского и женского начал, менее формальном и более сакральном, чем в изначальных исторических колодах. Большинство современных колод уже не фиксированы на противопоставлении греха и добродетели в любви, поэтому отчетливо изображают влюбленную или брачную пару.

Сюжет. Здесь я коротко остановлюсь на предельно бытовом отражении выбора и решения индивида. Здесь множество выборов представлено рекрутерами, учеными, идеологами,

¹⁰ Число 4, номер карты, соотносится с квадратом. Равносторонние квадраты составляют куб, основание для Императора.

проститутками, риелторами и т. д. Активная динамика сцены и ее гротескность снижает уровень восприятия реальности после необходимости возвышенного фанатизма и идейной веры предыдущей сцены. Задача Героя – сделать свой выбор. Остальные персонажи произвольны, для них испытанием является умение предложить свой выбор как товар, как идеал, как цель, что оказывается определенной тренировочной фокусировкой целеполагания. Также это не единственный вариант отыгрывания карты и построения сюжета сцены, возможны менее жанровые конструкции.

8-я сцена. «Колесница»

Классическая иконография. Возница держит поводья ездовых животных, одно из которых черное, другое – белое (иногда направлены в разные стороны, демонстрируют разные свойства характера и прочее, но всегда одного вида). Животные могут быть лошадьми, сфинксами или птицами.

Сюжет. Герой оказывается на запряженной Колеснице и пытается управлять ею. Цель Героя – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Обычно это впечатления отсутствия контроля над стихией, тщетность попытки установить контроль, иногда – слаженность воли и управления. Остальные персонажи – животные колесницы и пассивные свидетели. Общей задачей является установление баланса между стихийным движением лошадей и контролем над ними.

9-я сцена. «Сила»

Классическая иконография. Женщина, укрощающая льва. Карта «Сила» достаточно часто может быть раскрыта как сценарий силовой борьбы, силовых отношений, как открытых, так и, особенно, скрытого соперничества. Она характерна для ситуаций конкуренции или борьбы за власть, влияние и статус внутри взаимоотношений.

Сюжет. Цирковая арена с дикими животными. Дрессировщики отлучились. Задача Героя – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Остальные персонажи: дикие животные и дрессировщики. Последние вмешиваются и дают пройти Герою, если видят, что Герой выказал достаточно силы, умения, упорства или хитрости.

Эта сцена может быть также некоторым продолжением предыдущей, в раскрытии темы стихийной необузданности и контроля, однако задача Героя – совладать с дикостью. Для остальных участников будет интересен анализ своего выбора: Дрессировщика или Зверя. Можно обратить внимание на то, остались ли члены группы в роли зверей или же сменили амплуа, превращается ли динамика в агрессию, присутствует ли внутри роли Зверя внутренний конфликт или только внешний, или это лишь игровая ситуация и т. д.

10-я сцена. «Отшельник»

Классическая иконография. Фигура в плаще с капюшоном опирается на посох и держит в другой руке фонарь.

Сюжет. Отшельник – это сам герой, который блуждает в темноте и ищет себя. Вокруг – шепот ночи и слова «В чем смысл жизни?», «Что ты делаешь?», «Для чего ты здесь?», «Кто ты?», «Чего ты хочешь?». Задача Героя – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Остальные персонажи: голоса и шепот ночи.

Эта сцена предоставляет возможность для перехода в пассивное, воспринимающее состояние, рефлексии, интроспекции. Для этого необходима и достаточная чувствительность, эмо-

циональная отзывчивость, пластичность Героев. В случае развитой рационализации индивида происходящее будет лишь внешним фоном, кулисами для частной прогулки. Можно снабдить Героя атрибутом – фонариком для внезапного освещения частей сцены или же освещать им со стороны произвольно. Здесь достаточно удачным будет сочетание визуальной депривации с внезапными узнаваниями освещенных участков.

11-я сцена. «Колесо Фортуны»

Классическая иконография. Иконография известна и по другим изображениям, не только системы Таро: одна фигура карабкается на одну сторону колеса, у другой, восседающей на вершине колеса, надета корона, в то время как на опускающейся стороне колеса фигура в лохмотьях катится вниз, а четвертая лежит, повергнутая, на земле. Каждая может сопровождаться надписью: «Regnabo», «Regno», «Regnavi» и «Sum sine regno» (*лат.* «Я буду царствовать», «Я царствую», «Я царствовала», «Я без царства»). Колесо вертит непостоянная госпожа Фортуна с завязанными глазами.

Сюжет. Герой оказывается внутри Колеса Фортуны с закрытыми глазами. Фортуна его поворачивает, и каждая сторона кричит: «Да здравствует король», «Ура королю!», «Долой короля», «Король умер» (или «Королева умерла»). Каждая сторона может давать подарки или отнимать в соответствии со смыслом своей стороны, осторожно похлопывать, легко толкать. Задача Героя – пройти через эту сцену, получив концентрированные впечатления о превратностях Фортуны. Остальные персонажи: все четыре стороны колеса, Фортуна. Очень эффектная, красивая сцена.

12-я сцена. «Справедливость»

Классическая иконография. Женщина с мечом в правой руке и весами – в левой. Над ней – изображение архангела Михаила.

Сюжет. Храм Фемиды, Правосудия. Задача Героя – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому. Остальные персонажи: аллегория Справедливости, архангел Михаил как высший судья. Могут быть выбраны Меч, Весы, головной убор Справедливости (повязка на глазах Справедливости для Таро крайне нехарактерна). В некоторых случаях выбирается Тюрьма. Задачей группы оказывается принять функцию Справедливости как меры взвешивания, оценки как хорошего и плохого и отсечения последнего. Это вторая карта после «Иерофанта», с которой у наших современников бывают значительные проблемы. Нет ни веры во внешнюю Справедливость, ни в собственную способность адекватно оценить хорошее и плохое. Выбор часто делается в пользу диффузного восприятия и толерантного принятия многого таковым, какое оно есть. Слабое понимание «Справедливости», однако, сказывается в дальнейшем на прохождении других карт. Каждый раз это может быть индивидуально, но слабость одной карты всегда влечет недостатки грядущих этапов.

13-я сцена. «Повешенный»

Классическая иконография. Между двух столбов (или на одном столбе – но тогда усиливается тема жертвы на Мировом Древе¹¹) висит юноша, подвешенный за одну ногу, вторая полусогнута. Его руки висят или скрещены над головой. Иногда внизу течет вода.

¹¹ Жертвоприношение бога на Мировом Древе мы встречаем в скандинавской мифологии и в христианстве (крест – традиционный символ Древа).

Сюжет. Подручные Справедливости оставляют Героя в неизвестном месте с закрытыми глазами. Полная неизвестность, и Повешенный может только покачиваться. Голоса у него спрашивают только «Почему?», «Почему ты?», «Когда это закончится?», «Зачем все это?». Слегка толкают для покачивания. Задача Героя – пройти через эту сцену, получив свои особенные впечатления, оценив свое восприятие такого опыта. Остальные персонажи: голоса и тени.

14-я сцена. «Смерть»

Классическая иконография. Фигура человеческого скелета, пляшущая с косой в руке или собирающая урожай человеческих голов. В первой сохранившейся исторической колоде Таро Висконти – Сфорцы в руках у Смерти был лук.

Сюжет. Смерть приходит и открывает глаза герою. Она спрашивает его, от чего – каких своих качеств, привычек или поступков – он готов отказаться, чтобы идти дальше. Задача Героя – найти те качества или привычки, которые тормозят его на индивидуальном Пути. Конечно, обычно это оказываются очень личные, индивидуальные особенности, вне рамок игровой личности.

15-я сцена. «Умеренность» или «Алхимия»

Классическая иконография. Женская фигура, иногда с крыльями (что необычно для добродетели, которая не является ангельской силой), переливает жидкость из одного сосуда в другой. Одной ногой она стоит на суше, другой пробует воду. В современном развитии системы Таро – в традиции Кроули – карта получила название «Алхимия» и представляет собой аллегорическую фигуру.

Сюжет. Лаборатория алхимика. Задача Героя – пройти через эту сцену, получив или научившись чему-то новому, обычно это удачный эксперимент в лаборатории. Урок состоит в том, что для того, чтобы получить что-то определенное и ценное, нужно правильно выбрать, отмерить и обработать ресурсы в течение точного количества времени. Остальные участники группы обычно с удовольствием берут роли колб, реторт, печи, плавильни, алхимических веществ. Несмотря на видимую простоту сцены, она часто оказывается очень ресурсной и умиротворяющей для всех участников.

16-я сцена. «Дьявол»

Классическая иконография. Собственной персоной, в человеко-зверином демоническом обличье. В некоторых версиях к постаменту его трона прикованы мужчина и женщина (демон и демоница).

Сюжет. Дьявол соблазняет Героя на риск или на регресс так и тем способом, которым ему захочется. Смысл сцены в том, что это всегда риск гибели души. Однако Герой может как устоять перед искушениями Дьявола – и это будет пройденное испытание, так и сыграть с ним в опасную игру, в надежде на шанс выигрыша, если останется душевно крепок.

Интересно то, что эта сцена строится совершенно по-разному в разных группах. Где-то Дьявол пассивен, а всю работу делают его слуги. Иногда Герою достаточно его устойчивости. Однажды Героям действительно необходимо было пройти через территорию Дьявола, как через арену со Зверями в «Силе». Тогда же в сцене участвовали вечно пляшущая и немая Девочка в красных башмачках, пойманная Дьяволом, и две фигуры пленников у его трона. Одному из Героев была задана загадка: что за грех совершили эти прикованные люди (и участница, играющая Дьявола, загадала ответ). На первую догадку был ответ отрицательный, на

вторую тоже – и тут, отчаянно жестикулируя, запрыгала Девочка в красных башмачках. Герой догадался – «они совершили самоубийство». И это было действительным, загаданным ответом. Как это внезапно всем стало очевидно – можно только удивляться. Это была очень сильная сцена, настоящий разыгранный миф. С противником и помощником, но также и с уроком – про гибель души, которую забирает Дьявол.

17-я сцена. «Башня»

Классическая иконография. Традиционно на этом аркане изображается башня, в которую попадает молния и та начинает разрушаться. В некоторых исторических колодах карта даже называлась «Молния». Впоследствии появляются две фигуры (обычно мужские), падающие с башни.

Сюжет. Герой оказывается на башне, которую разрушают различные стихии. Обычно это Огонь от Молний или Пожар, Землетрясение, Наводнение и Ураган. Герои встают на возвышения, и стихии пытаются их сокрушить. Обычная задача Героя – признать разрушение прежде устойчивых конструкций своего мира и идти дальше. Однако встречаются исключения: однажды Герой оставался на своей башне «несмотря ни на что», хотя и согнувшись, но крепко вцепившись в конструкцию. Это для него означало «выстоять», и это, конечно, тоже было удачным прохождением сцены и карты.

18-я сцена. «Звезда»

Классическая иконография. Обнаженная женщина стоит на одном колене, держа в руках два сосуда, откуда выливается вода, из одного – в воду, из другого – на сушу. Позади нее два дерева, на одном из них сидит птичка. Вверху большая звезда («утренняя звезда» Христа) и семь маленьких звезд – планет.

Сюжет. Герой направляется навстречу Звезде, которой никогда не достигнет. Его звезда его зовет. Здесь обычно выключается свет, как и в сцене с Отшельником. В мире остается только утомленный после «Дьявола» и поверженный после «Башни» Герой и Звезда его судьбы. Его идеалы, ценности, то, что никогда не будет полностью исполнено, но к чему он всегда способен стремиться. Другой вариант разыгрывания этой карты: собирание разрушенного после «Башни» Героя вначале с помощью мертвой воды памяти, затем оживление живой водой надежд и идеалов.

19-я сцена. «Луна»

Классическая иконография. Две башни по бокам реки или дороги, возле которых сидят две собаки (или собака и волк) и воют на взошедшую на небе огромную луну с человеческим лицом. С неба падают некие капли. Из пруда выползает рак или краб.

Сюжет. В свете луны появляются ее спутники: собаки, волки, краб. Все зыбко и неясно. Задача Героя – пройти через эту сцену, получив этот опыт нахождения в мореке и туманах иллюзий, ощутив власть владычицы фантазий, призраков, тревог и сомнений. Остальные персонажи опциональны.

20-я сцена. «Солнце»

Классическая иконография. Два обнаженных ребенка, играющие посреди ограды, или мальчик на белом коне. Часто в карте присутствует подсолнух.

Сюжет. В свете Солнца играют дети. Конь и подсолнух по желанию. Это место нового обнаружения Внутреннего ребенка, уже на другом уровне, нежели в «Шуте». Признание ценности игры, непосредственности и спонтанности на фоне всех пережитых испытаний, страданий и полученной внутренней организации. Сцена оказывается ресурсным отдыхом от предыдущих «темных» карт. Это возвращение к себе самому, отделению своего от несвоего в полном осознании самого себя и реальности.

21-я сцена. «Суд»

Классическая иконография. Трубящий архангел и поднимающиеся из склепов зрелый мужчина, женщина и ребенок.

Сюжет. Ангелы, трубя о Судном дне, поднимают мертвых людей и зовут живых. Они говорят: «Все, что было, закончилось, теперь все будет по-другому. Просыпайтесь [мертвым]. Забудьте о том, что было [живым]». Сцена может быть построена и по-другому. Иногда, особенно в малой группе, предлагается участникам группы «лечь в гробы», а архангелы их поднимают для возрождения в новой жизни.

Это более мягкий вариант сцены, с меньшим акцентом на общий групповой процесс, но с прежним исключительным вниманием к Героям. К этому моменту у директора уже появляется очевидное ощущение от структуры и динамики в группе, и сюжет может строиться интуитивно.

22-я сцена. «Мир»

Классическая иконография. В Марсельской традиции и традиции Уэйта изображается полуобнаженная танцующая женщина с двумя жезлами в руках. Этот образ обрамляется растительным эллипсом и евангелическими животными – орлом, быком, львом и человеком – в христианской традиции (и символами колен Израилевых в иудейской) по углам карты. В современных колодах эти четыре фигуры заменяются символами четырех элементов. Графически карта отображает принцип мандорлы (или *vesica piscis*, *рыбьего пузыря*), вписанный в круг, затем в квадрат, обрамленный четырьмя кругами, что напоминает нам о символике мандалы.

Сюжет. Строится проход между четырьмя столбами. Все участники группы проходят через него, когда будут готовы. Это прохождение является выходом из мира символов и принципов в реальный мир. Несмотря на очевидную простоту сцены, она производит мощный эффект на участников и, кроме того, служит необходимой функцией перехода к актуальной действительности.

Путь Героя через Старшие арканы Таро показывает развитие индивидуальности через испытания и подъемы, равно как социальные, так и духовные аспекты жизни. Это сбалансированная система, в которой есть место как индивидуализму, так и социальной этике. И каждый раз, разыгрывая эту тему, группа являет собой новый Миф, новую историю о встрече с судьбой, о смысле и прохождении человеческой жизни.

Приложение

Традиции иконографии и интерпретации карт Таро

Школы иконографии

Под «школами Таро» в настоящее время понимается прежде всего три наиболее распространенные иконографические традиции:

- «Марсельское Таро»;
- «Таро Райдера – Уэйта – Смит»;
- «Таро Тота Кроули».

«Марсельское» отличается несюжетными Младшими арканами, отсутствием на картах астрологических символов и букв иврита. Иконография карт этой традиции старейшая, сохранившая для нас изображения карт такими, какими они были до их обработки оккультистами. Здесь стоит обратить внимание на то, что особенности колоды в какой-то мере определяют способы прочтения карт – в частности, в «Марсельском Таро» учитывается символика цвета, нумерологические соответствия арканов, соответствия мастей и стихий (первоэлементы Огонь, Вода, Воздух и Земля).

Когда европейские оккультисты – начиная с Элифаса Леви – обратили свое внимание на карты Таро, то предпочли внести ряд существенных изменений в иконографию. Они руководствовались своим представлением о том, какого рода тайное знание должно транслироваться через эту символическую систему. Именно Элифас Леви атрибутировал буквы иврита картам Таро. Впоследствии эта идея получила свое продолжение в ордена Золотой Зари. Члены ордена привязали систему Таро к некоторым элементам, заимствованным из иудейской каббалы и астрологии. Карты Таро в этой системе получили привязку к одной из схем каббалистического Древа Жизни и астрологическим символам (знакам зодиака и планетам).

Обработка оккультистами в XIX веке отразилась на иконографии карт двух следующих за «Марсельским Таро» традиций – на них появились еврейские буквы, знаки зодиака и знаки планет. Изменения коснулись и структуры – возникли споры о порядке расположения Старших арканов в колоде. В частности, различное расположение и номер аркана «Шут» привели к еще одному разделению: так называемая французская школа, следуя Элифасу Леви, помещала «Шута» между «Судом» и «Миром», тогда как английская школа, вслед за С.Л. Мазерсом (главой ордена Золотой Зари), делает «Шута» нулевым арканом и помещает его перед картой «Маг». Проблема заключается в том, какой карте атрибутировать первую букву еврейского алфавита Алеф – карте «Маг» или же карте «Шут». В глазах оккультистов того времени, встроивших в систему каббалистические элементы, этот вопрос приобрел исключительную значимость.

И Артур Уэйт, и Алистер Кроули были членами оккультной организации Золотой Зари, где было много сделано для переработки Таро в русле оккультной традиции. «Таро Райдера – Уэйта» имеет сюжетные числовые карты, и именно сцены, изображенные на картах, стали главным отличием колоды. С этим нововведением А.Э. Уэйта связана популярность традиции и появление огромного числа колод Таро, продолжающих и развивающих традицию. Другим изменением стала перестановка двух Старших арканов – «Справедливости» и «Силы». В «Таро Тота» Старшие арканы, переставленные Уэйтом, вновь занимают прежние места. Числовые карты этой колоды несюжетные, названия некоторых Старших арканов изменены. Автор колоды А. Кроули радикально меняет смысл арканов «Сила» и «Суд». Он переименовывает

их («Сила» становится «Вождением», а «Суд» – «Эоном») и приводит иконографию в соответствие со своим религиозно-мистическим учением.

Нужно отдельно отметить то, что каббалистические и астрологические соответствия используют исключительно отдельные элементы исходных систем. Колода Таро, даже украшенная этими знаками, в любом случае не будет проводником или путеводителем по другим системам, но даст лишь намек на свою связь с соответствующей областью знаний. Арабо-европейская астрология и иудейская каббала – системы очень древние и развивались независимо друг от друга, не имея очевидных взаимовлияний или пересечений. Члены ордена Золотой Зари искали некий общий корень универсальной традиции. Однако увязывание столь разных и прекрасно разработанных традиционных наук и учений в рамках системы Таро (которые слишком узки для обеих систем) не могло не получиться искусственной и умозрительной конструкцией. Подобная система, возможно, могла быть пригодной для ритуалов тайных обществ, но перегруженность символикой других систем, обилие отсылок к астрологической традиции и каббале явилось своего рода экстенсивным развитием системы Таро. Изменения привели к размыванию аутентичной символики и ее идеологизации в соответствии с представлениями оккультистов XIX века. Через систему Таро, хоть и снабженную заимствованными символами, мы не имеем выхода на другие реально существующие символические системы, так как соединение Таро с ними шло через разрушение внутренней структуры и логики последних. В рамках системы Таро мы видим лишь их разрозненные элементы, вырванные из контекста и системы.

Параллели в символических языках могут быть проведены лишь через те явления и события, которые они описывают, но ни в коем случае не непосредственно. Поскольку в последнем случае игнорируется цельность, связность, уникальные особенности и внутренняя структура систем. Сказанное можно проиллюстрировать простым примером: числовые карты колоды Тота (Кроули) соответствуют управителям деканатов (эклиптика разбита на 36 частей по 10 градусов), но основой этой системы Кроули принимает древнеегипетскую астрологию. Однако у египтян деление эклиптики на 36 частей не дополняло деление на 12 частей (зодиак), а существовало вместо зодиака. Собственно египетская астрология была дозодиакальной. Однако, несмотря на это, в колоде используется символика и смыслы именно позднейшей зодиакальной астрологии! Повторимся, что такая несурязица становится возможной именно вследствие полного пренебрежения реально существующей астрологической системой, а проставления соответствий диктуются целями сугубо прикладных или идеологических задач.

Школы интерпретации

Основным вопросом, который хотелось бы рассмотреть далее, является понятие «школа Таро». Оно включает в себя не только лишь иконографию и структуру колод перечисленных выше традиций, но и нечто гораздо более интересное – различия в подходе к трактовке карт и, как следствие, различный взгляд на реальность (свою и кверента). Многие практики Таро ориентированы на идеологию в большей степени, чем на методику. Любой гадалец занимается тем, что объясняет клиенту его ситуацию и обстоятельства средствами символической системы.

Если бы все дело было в иконографии, то, в зависимости от того, какой колодой пользуется таролог, мы могли бы сделать вывод о его школе, методах и трактовках. На практике это далеко не так. Инструмент (в нашем случае – карты Таро) является важным и накладывающим свой отпечаток на интерпретацию. И сложные системы символов, и инструменты способны повлиять на взгляды гадалца в очень большой степени. Есть колоды, где отражена философия создателя и его картина мира (таковы, например, «Ошо-Дзен Таро» или «Таро Тота»). Работая инструментом с подобной идеологической нагрузкой, таролог вынужден как-то соотносить идеологию автора колоды с той, которой придерживается он сам (и которую предлагает клиентам). Сделать это действительно можно, следуя идеям автора в той мере, в которой это необходимо для работоспособности колоды и раскрытия ее потенциала, но избегая некритического восприятия идей автора.

Есть ли что-то еще кроме системы, иконографии, индивидуального восприятия и интуиции? Вне сомнения – есть. Работа с символическим языком невозможна без идеологии и философии. И скорее всего, она будет групповая или предлагаемая в группе, то есть разделяемая гадалцем и предлагаемая клиенту.

Здесь мы выделим пять основных идеологий, которые в значительной степени определяют подходы к трактовке, а следовательно, условную принадлежность к школе:

1. Философия практического быта.
2. Идеология нью-эйдж и поп-психологии.
3. Идеология, основанная на религиозно-мистическом учении А. Кроули.
4. Синтез юнгианской психологии и европейского мистицизма.
5. Ассоциативная работа с Таро психологов и психотерапевтов.

1. Философия практического быта

В традиционных старых (так называемых цыганских) гаданиях общая философия – это прежде всего философия быта и социального благополучия. Отсюда описания мужей, которые пьют или не пьют, бьют или не бьют, имеют любовниц или нет, и прочие, столь же незамысловатые представления об удобной и социально благополучной жизни, которой что-то мешает свершиться (обычно – сглаз, порча и родовое проклятие). Основные тезисы этой философии приводить нет нужды, поскольку с вопиющей простотой таких взглядов на мир и людей так или иначе сталкивались многие.

В беседе с клиентом гадалка такого типа использует императивные утверждения: «Карты говорят так», а основное послание – «Вы пришли к специалисту – и теперь вам нужно только слушать, запоминать и делать, что скажу я». Распространенное выражение «Карты говорят» («Карты сказали») можно отнести именно к этой школе интерпретации. Разумеется, в большом количестве случаев это всего лишь фигура речи, устойчивое словосочетание и гадалец не снимает с себя ответственности за трактовку и привнесение собственной идеологии. Все знают, что карты сами не говорят – это не обладающие речевой функцией раскрашенные

кусочки картона. Смысл и голос они обретают через посредство гадалателя. Поэтому одна и та же карта практиками разных школ будет читаться по-разному.

Гадатель, разделяющий бытовую идеологию, крайне редко предлагает варианты или ведет диалог с клиентом, с целью уточнить свои формулировки и «диагнозы». И в этом случае сослаться на карты (которые «говорят», например, про порчу) вполне естественно, ибо это дает отстраненность и «прозрачность» оракула – как бы сама судьба говорит с человеком через выпавшие карты, а гадалка лишь озвучивает.

Карты в этой школе либо имеют вполне определенные значения (не раскрывающиеся так многозначно, как символы), либо читаются ассоциативно – по картинке. Манера обращения с клиентом опекающая, покровительственная.

2. Идеология нью-эйдж и поп-психологии

Вторая философия представляет собой гибрид эклектики нью-эйдж и поп-психологии. Это явление достаточно новое, но на настоящий момент торжествующее и довлеющее в умах как потребителей, так и мастеров, предлагающих свою работу. Поэтому мы разберем его идеологию достаточно подробно.

Течение популярно прежде всего за счет своей всеядности – стремления адаптировать, интегрировать, включить в себя (на вторых-третьих ролях) или пожрать любую противостоящую ему идею. Здесь любой человек (вне образования и системы знаний) может выбирать из окружающих его идей, учений, концепций то, что ему нравится, и соединять их между собой произвольно: как хочется, как получается и в целом довольно случайно. По умолчанию предполагается, что некая сила (интересоваться природой этой силы мало кто хочет, но считается, что она мудра, добра и хочет нам только хорошего) подводит человека к получению опыта (опыта в широком смысле слова – и практического, и эмоционального, и духовного), нужного в текущий момент, и пробуждает отклик именно на те элементы учений и практик, которые позволяют нам лично расти и духовно совершенствоваться. Предполагается это, повторюсь, по умолчанию.

Все иллюзии, миражи, мучительные блуждания, трата ресурсов, ошибки, обманы, ловушки на этом пути, приводящие к катастрофическим падениям и трагедиям, в этой философии лишь досадные исключения, подтверждающие общие правила. Это позитивная идеология, предлагающая каждому практику составить некий идейный коллаж из дорогих ему мыслей и кусочков реальности. В подобном послые нет ничего особенно плохого или необычного – каждый человек формирует свою картину мира из доступного и подходящего материала.

Особенностью именно нью-эйджеской идеологии является ее, если так можно выразиться, принципиальная бесхребетность. Там не только отсутствует собственная структура, внятные ориентиры и соподчиненность частей, но и пропагандируется пренебрежительное отношение к системам знаний (учениям), подобную структуру имеющим. Учения, области знаний и системы символов с их основами (культурный фон, внутренняя логика, структура, границы применимости, история развития) объявляются слишком ограниченными (как вариант – устаревшими) и неспособными вобрать всю мудрость мира.

Основой пренебрежения зачастую является элементарное невежество и желание не изучать, а потребить поверхностный слой – взять понравившийся кусок (идею, практику, набор символов) и как-нибудь встроить в свою картину мира. Принципов отбора нет никаких, но требуется значительный запас толерантности. По сути, это интеллектуальное варварство, когда детали храма чужой традиции разбираются на сувениры/трофеи, призванные символизировать причастность к иной культуре или возвышение над ней.

За кадром остается тот факт, что бессистемный интеллектуально-духовно-практический винегрет нью-эйдж способен к накоплению духовной мудрости в гораздо меньшей степени,

чем большинство ограниченных, но структурированных систем знаний (учений, идеологий). Хаотическое разнообразие нью-эйдж не способно к концентрации и структурированию и не способно дать ориентиры и систему приоритетов. Адепт этой идеологии принципиально не стремится к упорядочиванию, считая, что Мудрый мир (Вселенная, Мировой Разум, Бог) все упорядочивает самостоятельно и в тонком мире выправляются все недостатки мира плотного.

Характерные представления и объяснения этой философии:

– «Если с тобой что-то случилось – значит, ты сам виноват» (вариант поп-психологии – «Ты хотел этого бессознательно»);

– «Это ваша карма» (вариант – «Это кармические отношения»);

– «С хорошими людьми не происходит ничего плохого» (вариант – «Высокодуховный человек имеет гораздо меньше шансов сломать ногу, чем обыватель»);

– «Все наши беды происходят из-за наших ошибок и несовершенства»;

– «Все наши беды и неприятности имеют целью научить нас и сделать более совершенными»;

– «Вы сами ответственны за свой внутренний процесс, вне зависимости от того, насколько следовали инструкциям ведущего или наставника» (вариант из поп-психологии);

– «По мировоззренческим вопросам мнение каждого индивидуума самоценно, вне зависимости от глубины его знаний и компетентности» (фраза «Я так вижу» демонстрирует иммунитет адепта идеологии к аргументам и часто вызывает патовое состояние дискуссии).

Последний тезис далеко не прост и даже имеет определенную философскую базу в виде экзистенциализма, однако при неразборчивости и принципиальной неструктурированности идеологии нью-эйдж спутываются истинное переживание Бытия и умозрительная картина мира индивидуума. Хотя это вещи совершенно нетождественные. Высокая планка экзистенциализма на нью-эйджеской почве понижается до уровня кухонной философии «Никого не стану слушать, так как я сам для себя эксперт в любом вопросе». Точные науки в силу объективных причин страдают от такого подхода в гораздо меньшей степени, чем гуманитарные. Последние именно в силу своей «нематериальности» в сознании массы практиков превращаются в культурное и идеологическое месиво.

Манера общения с клиентом целиком зависит от предпочтений практика этой школы. Из-за изначальной идеологической пестроты диапазон очень широк: от жестко императивного и суховатого «делового» стиля до равного диалога или даже мягкого принятия клиента и подстраивания к его внутренней реальности.

3. Идеология, основанная на религиозно-мистическом учении А. Кроули

Оккультист XIX века А. Кроули объявил себя пророком новой эпохи (Эона), создал «священные тексты» и колоду «Таро Тота» (которую нарисовала по его инструкциям художница Фрида Харрис). В этой колоде использованы наработки ордена Золотой Зари, но в целом она представляет собой своего рода путеводитель по философской системе и практический инструмент для адептов учения, самого А. Кроули.

Это учение чрезвычайно близко к идеологии нью-эйдж, прежде всего свободой обращения с символикой других традиций и культур, идеями духовной эволюции, беспрепятственным общением с сущностями иного мира и ориентацией на индивидуализм. Однако при всей близости нью-эйдж эта школа имеет выраженные особенности, среди которых:

– важность медитативных практик;

– отношение к гаданию как к беседе с духом-хранителем;

– декларируемый отказ индивидуума от общепринятых этических норм и социальных правил, признание их относительности;

- важность формирования индивидуальной новой этики, которая предусматривает стирание границ между добром и злом, истинным и ложным, мужским и женским;
- неразличение человеческого и Божественного (человек по своей природе приравнен к Богу, а воля человека – к Божественной);
- идея избранности, подчеркнутое дистанцирование от «среднего человека», обывателя;
- использование терминов аналитической психологии К.Г. Юнга в контексте учения А. Кроули (это особенность трактовки характерна для О. Телемского);
- интеллектуальная игра со смыслом различных символов как псевдометод духовного совершенствования (символы разных эпох и традиций соотносятся так, как это принято в идеологии нью-эйдж, то есть достаточно произвольно);
- практика «инициаций» и использование церемониальной магии, где арканы Таро связаны со смыслом процесса.

4. Синтез юнгианской психологии и европейского мистицизма

В наше время это течение представлено, например, школой интерпретации индивидуального мифа Г. Бедненко. Эта идеология предполагает ценность традиции и традиционных форм, с обязательным учетом исторического и культурного контекста. Используемые архетипы и системы символов признаются имеющими собственную почву, систему связей и внутреннюю структуру. Для практика это существенно ограничивает возможность индивидуальных искажений при работе с символикой – крайне гибкое и текучее индивидуальное восприятие неизменно соотносится с коллективным, с культурным фоном и традицией.

При формировании собственной картины мира практик также может включать в нее различные учения и традиции, по возможности избегая спягать их между собой и вносить изменения, ориентируясь только на свои представления. Это объясняется тем, что культурные формы и символические системы в этой идеологии мыслятся устойчивыми образованиями и, соответственно, в индивидуальной картине мира не разбираются на части и не становятся пластилиновыми.

Такой подход позволяет отказаться от эклектики и работать с различной символикой, не теряя глубины, учитывая культурные и исторические оттенки, не размывая смысла символа включениями из других систем и избегая только лишь индивидуального субъективного прочтения.

Особенности идеологии:

- теория и методика гадания объясняется опираясь на такие понятия аналитической психологии, как «коллективное бессознательное» и «архетип»;
- астрологические и каббалистические соответствия в Таро признаются несущественными для Таро как символической системы, не являющимися ее частью;
- за счет отказа от заимствований оккультистов символика и образы Таро становятся более ясными, свободными от наслоений, а символическая система – самоценной;
- использование понятия «судьба» в противовес нью-эйджевскому понятию «карма» (судьба предполагает конкретное осознанное отношение к своей (текущей) жизни, в то время как, говоря о карме, мы мыслим человека в качестве мелкого объекта, подчиненного неведомой силе (Мировому Разуму, Вселенской Гармонии и т. п.);
- ориентированность на поиск, выявление и формулировку личного вызова для человека в различных ситуациях его внешней и внутренней реальности; и восприятие этого вызова как ступени на пути индивидуации.

5. Ассоциативная работа с Таро психологов и психотерапевтов

Психологическая интерпретация, как правило, предполагает ассоциативное прочтение карты самим клиентом, своего рода аналог работы с проективными методиками в психологии. В этом случае психолог работает в русле методик своей школы и выдает соответствующие постулаты, направляя клиента к поискам его «ресурсов», «развитию спонтанности и воображения», исследованию страхов и источников напряжения. Существуют даже специально заточенные под такую интерпретацию колоды (например, «Таро Внутреннего ребенка», где упор делается на наблюдение и развитие Ребенка в себе). В этом случае Таро является лишь одним из изобразительных инструментов психолога, не отличаясь от любой другой иллюстрированной колоды картинок.

Таким образом, мы можем заключить, что, поскольку любой человек находится в поле своих представлений (о себе, о других, о жизни и вообще о том, как устроен мир), это налагает свой отпечаток на то, как он объясняет происходящее с ним самим или с другими. Это касается и работы профессионалов. Хотя любой добросовестный гадатель ориентирован на запрос клиента, зачастую именно идеологией объясняются значительные различия в трактовке одних и тех же карт, их сочетаний и направленность итоговых рекомендаций таролога. Об этом следует помнить и делать свой выбор в пользу той или иной школы осознанно.

Юлия Косорукова

Перечень колод, упоминаемых в книге, и колод, карты из которых представлены на вклейке

1. «Таро Тота Кроули». Aleister Crowley, Frieda Harris. Thoth Tarot. U.S. Games Systems, 1978.
2. «Средневековое таро Скапини». Luigi Scapini. Medieval Scapini Tarot. U.S. Games Systems, 2004.
3. «Богемские Барочные коты». Karen Mahony, Alex Ukolov. Bohemian Baroque Cats Tarot. Baba Studio, 2005–2007. <http://www.bohemian-cats.com/>
4. «Романтическая Викторiana». Karen Mahony, Alex Ukolov. Romantic Victorian Tarot. Baba Studio, 2006. <http://www.victorianro-mantic.com/>
5. «Фантастический Зверинец». Karen Mahony, Alex Ukolov. Fantastic Menagerie Tarot. Baba Studio, 2006. <http://www.fantasticme-nagerie.com/>
6. «Богемское Готическое Таро». Karen Mahony, Alex Ukolov. Bohemian Gothic Tarot. Baba Studio, 2007. <http://www.bohemiangothic.com>
7. «Таро Элементов». Caroline Smith, John Astrop. Elemental Tarot. N.Y.: St. Martin's Griffin, 1988. <http://elementaltarot.com/>
8. «Сказочное Таро». Karen Mahony, Alex Ukolov. Bohemian Gothic Tarot. Baba Studio, 2006. <http://www.fairytaletarot.com/>
9. «Таро Хайндля». Hermann Haindl. Haindl Tarot. U.S. Games Systems, 1990.
10. «Алхимическое Таро». Rosemary Ellen Guiley, Robert Michael Place. The Alchemical Tarot. Thorsons Publishers, 1995.
11. «Декамерон». Giacinto Gaudenzi. Decameron Tarot. Lo Scarabeo; Llewellyn Publications, 2002.
12. «Колесо Изменений». Alexandra Genetti. Wheel of Change Tarot. Destiny Books, 1997.
13. «Таро Райдера – Уэйта». Raider-Waite Tarot. Pamela Colman Smith, Arthur Edward Waite. The Original Raider-Waite Tarot. U.S. Games Systems, 1993.
14. «Пражское Таро». Karen Mahony, Alex Ukolov. Tarot of Prague. Baba Studio, 2005.
15. «Сол Инвиктус». Sol Invictus: the God Tarot by Kim Huggens and Nic Phillips.

Список использованной литературы

1. *Дюкетт Л.М.* Младшие арканы Таро в системе Золотой Зари: структура и каббалистическая символика / Пер. с англ. Анны Блейз. (Астрологические, ангельские и демонические силы, заключенные в Младших арканах Таро).
2. *Грир М.* История мастей Таро / Пер. с англ. А. Осипова // Mary K. Greer and Tom Little. *Understanding the Tarot Court*. Llewellyn Publications, St. Paul, Minnesota 55164-0383, U.S.A., 2004 // http://tarot.indeep.ru/court/greer_02.html
3. *Грир М., Литтл Т.* Игра в Таро / Пер. с англ. О.С. Ковыршиной // <http://marygreer.wordpress.com/2008/10/14/simplified-game-of-tarot/>